

ISSN 1727-0200

Беркут

Український
орнітологічний журнал
Ukrainian Journal of Ornithology

Том 22

2013

Випуск 1

Над випуском працювали:

відповідальні редактори – В.М. Грищенко, І.В. Скільський
відповідальні секретарі – Є.Д. Яблонівська-Грищенко, Л.І. Мелешук
комп'ютерний макет – В.М. Грищенко
видання та розповсюдження – І.В. Скільський

1 стор. обкладинки – тонкодзьобі мартини (*Larus genei*), 3.07.2010 р., Арабатська Стрілка, Херсонська обл.,
фото В.М. Грищенко
4 стор. обкладинки – лебеді-шипуні (*Cygnus olor*) біля о-ва Джарилгач, 12.06.2008 р., Херсонська обл.,
фото В.М. Грищенко

Адреса: Скільський І.В.
а/с 532,
58001, м. Чернівці,
Україна

Address: I.V. Skilsky
P.O. Box 532
58001, Chernivtsi
Ukraine

e-mail: aetos@narod.ru
<http://aetos.kiev.ua/>

Edited by V.N. Grishchenko & I.V. Skilsky

Редакційна рада:

В.П. Белік, проф., д.б.н., м. Ростов-на-Дону, Росія
А.А. Бокотей, с.н.с., к.б.н., м. Львів, Україна
М.Н. Гаврилюк, доц., к.б.н., м. Черкаси, Україна
І.М. Горбань, доц., к.б.н., м. Львів, Україна
А.І. Гузій, проф., д.с.-г.н., м. Житомир, Україна
І.В. Загороднюк, доц., к.б.н., м. Луганськ, Україна
М.Л. Клестов, с.н.с., к.б.н., м. Київ, Україна
М.П. Книш, доц., к.б.н., м. Суми, Україна
В.А. Костюшин, с.н.с., к.б.н., м. Київ, Україна
О.І. Кошелев, проф., д.б.н., м. Мелітополь, Україна
О.Є. Луговой, доц., к.б.н., м. Ужгород, Україна
І.В. Марисова, проф., к.б.н., м. Ніжин, Україна
Д.Н. Нанкін, проф., д.б.н., м. Софія, Болгарія
В.Г. Табачишин, доц., к.б.н., м. Саратов, Росія
Г.В. Фесенко, м. Київ, Україна
В.С. Фрідман, к.б.н., м. Москва, Росія

Editorial board:

V.P. Belik, Prof., Dr., Rostov-on-Don, Russia
A.A. Bokotey, Dr., Lviv, Ukraine
M.N. Gavrilyuk, Dr., Cherkasy, Ukraine
I.M. Gorban, Dr., Lviv, Ukraine
A.I. Guziy, Prof., Dr., Zhitomir, Ukraine
I.V. Zagorodniuk, Dr., Luhansk, Ukraine
N.L. Klestov, Dr., Kyiv, Ukraine
N.P. Knysh, Dr., Sumy, Ukraine
V.A. Kostyushin, Dr., Kyiv, Ukraine
A.I. Koshelev, Prof., Dr., Melitopol, Ukraine
A.E. Lugovoy, Dr., Uzhgorod, Ukraine
I.V. Marisova, Prof., Dr., Nizhyn, Ukraine
D.N. Nankinov, Prof., Dr., Sofia, Bulgaria
V.G. Tabachishin, Dr., Saratov, Russia
G.V. Fesenko, Kyiv, Ukraine
V.S. Friedmann, Dr., Moscow, Russia

The journal is included into Thomson Scientific Master Journal List

Засновники та видавці – І.В. Скільський і В.М. Грищенко
Реєстраційне свідоцтво Чц 116 від 26.12.1994 р.

ВИДОВОЙ СОСТАВ И СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ ВОДОПЛАВАЮЩИХ И ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ, ЗИМУЮЩИХ НА ДНЕПРЕ В РАЙОНЕ КАНЕВСКОЙ ГЭС

В.Н. Грищенко¹, Е.Д. Яблоновская-Грищенко¹, М.Н. Гаврилюк²

¹ Каневский природный заповедник; г. Канев, 19000, Черкасская обл., Украина
Kaniv Nature Reserve; Kaniv, 19000, Ukraine

² Черкасский национальный университет им. Богдана Хмельницкого, каф. экологии и агробиологии; бул. Шевченко, 81, г. Черкассы, 18031, Украина
Cherkasy National University, dep. of ecology and agrobiolology; Shevchenko str., 81, Cherkasy, 18031, Ukraine

✉ В.Н. Грищенко (V.N. Grishchenko), e-mail: vgrishchenko@mail.ru

Species composition and structure of community of waterfowls and waterbirds wintering on the Dnieper near the Kaniv hydroelectric power station (central Ukraine). - V.N. Grishchenko, E.D. Yablonovska-Grishchenko, M.N. Gavrilyuk. - *Berkut*. 22 (1). 2013. - The stretch of the Dnieper downstream of the Kaniv hydroelectric power station (49.46 N, 31.28 E) is a most important wintering area of hydrophilous birds in central Ukraine. Due to working of the station, ice-free parts of water remain even during hard frosts. Wintering birds were studied in 1987–2013. Every winter season several counts were conducted. Their number and length depended on weather conditions. During mild winters, the area of open water was very large and birds did not concentrate near Kaniv. In total, we have registered 27 bird species. Mallard dominated with big interval from other species (64.9% of relative abundance). Goldeneye (15.7%) and Goosander (15.2%) were co-dominants. All the species were divided in four groups. 1. Birds wintering regularly and in large numbers (three above mentioned species). They wintered yearly or almost yearly, relative abundance exceeded 15%. 2. Birds wintering regularly but in small numbers (Caspian Gull and White-tailed Eagle). These birds wintered yearly or almost yearly, relative abundance ranged from 0.8% to 2.5%. 3. Birds wintering irregularly and in small numbers (15 species). They were found many times but less than in the half of seasons. Relative abundance did not exceed 0.2%. 4. Birds with only single accidental records (7 species). Number of birds changed during winter season. Some species were observed only at the beginning of winter and later disappeared or remained in small numbers. Numbers of other birds increased at the height of the season or fluctuated within the sizeable limits. Influence of weather conditions on number of wintering birds was analysed. Relative abundance of Goldeneye and Goosander rapidly increased with intensification of frosts. White-tailed Eagles concentrated near gatherings of ducks on ice-free water. Number of gulls was decreased. During the sharp changes of weather, the intensive migration of gulls and some other species downstream of the Dnieper was observed. During the study period, species diversity and number of many birds increased. Many species came to winter more regularly. Relative abundance of Goldeneye, Goosander, Caspian Gull and Mute Swan appreciably rose. Relative abundance of Mallard decreased but it is connected with number increasing of many other species. Number of wintering White-tailed Eagles has multiple increased but its proportion in the community remained small against this background. [Russian].

Key words: regularity of wintering, relative abundance, weather conditions, number, migration, fauna, rare species.

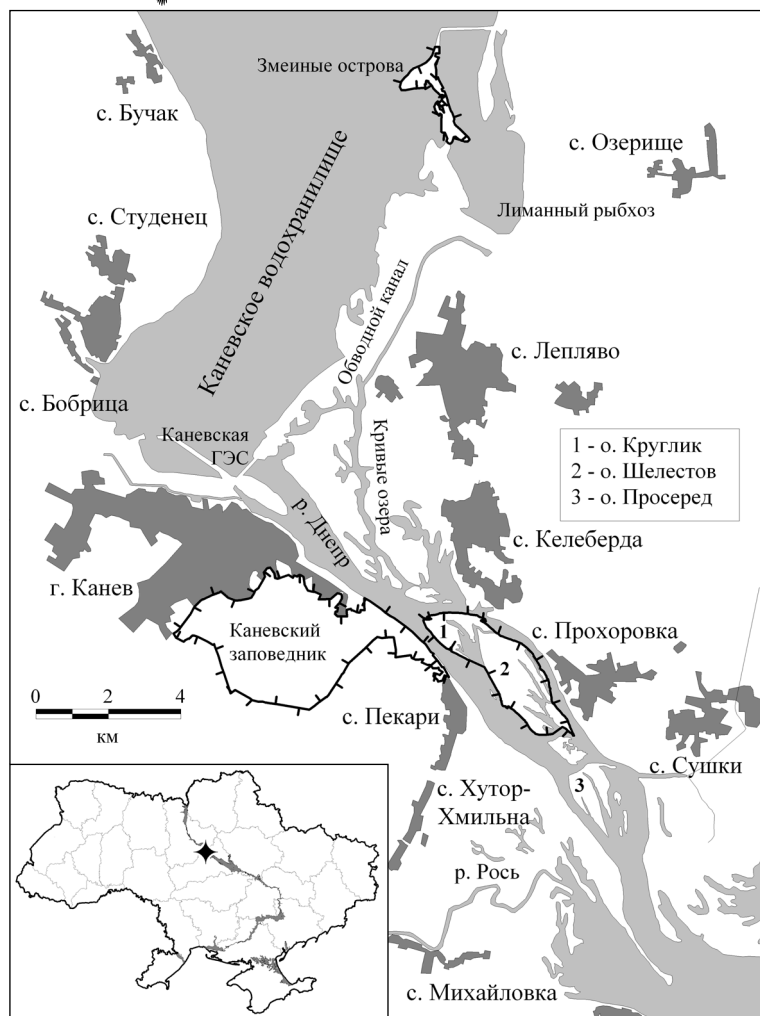
Участок Днепра ниже Каневской ГЭС является одним из важнейших мест зимовки гидрофильных птиц в Центральной Украине. В 1987–2013 гг. проводились регулярные учеты зимующих птиц. Их количество и протяженность зависели от погодных условий. Всего за 27 лет зарегистрировано 27 видов. Доминирует с большим отрывом кряква (относительное обилие 64,9%). Содоминантами являются гоголь (15,7%) и большой крохаль (15,2%). Выделены 4 группы видов: 1) зимующие регулярно и в большом количестве (3 упомянутых выше); 2) зимующие регулярно, но в небольшом количестве (чайка-хохотунья и орлан-белохвост); 3) зимующие нерегулярно и в небольшом количестве (15 видов); 4) виды, для которых известны лишь единичные случайные встречи (7 видов). Анализируется изменение видового состава и численности птиц в течение зимнего сезона и в зависимости от погодных условий. За период исследований увеличилось видовое разнообразие и численность зимующих птиц. Многие виды стали зимовать более регулярно. Увеличилось относительное обилие гоголя, большого крохали, чайки-хохотуньи, лебедя-шипуна. Доля участия кряквы сократилась, однако связано это не со снижением численности, а со значительным ростом ее у других видов. Численность зимующих орланов увеличилась многократно, однако на этом фоне доля их участия практически не изменилась.

Ключевые слова: регулярность зимовки, относительное обилие, погодные условия, численность, миграция, фауна, редкий вид.

Случаи зимовки уток и некоторых других гидрофильных птиц отмечались на Днепре издавна (Вальх, 1900; Шарлемань, 1938; Орлов, 1948; Смогоржевский, 1952; Кистяковский, Мельничук, 1978 и др.). Даже в достаточно суровые зимы на реке существовали полыньи и промоины, где в небольшом количестве зимовали кряквы (*Anas platyrhynchos*), большие крохали (*Mergus merganser*), гоголи (*Bucephala clangula*) и некоторые другие виды. Однако таких мест было немного, и численность зимующих птиц оставалась незначительной. Ситуация кардинально изменилась в связи с антропогенными преобразованиями окружающей среды. Прежде всего, это постройка каскада гидроэлектростанций, благодаря работе которых ниже плотин образуются обширные участки открытой воды. Кроме того, незамерзающие акватории появились в ме-

стах сброса теплых вод тепловыми электростанциями и некоторыми заводами, на очистных сооружениях крупных городов и т.п. Зимовать птицы стали регулярно и в больших количествах.

Одно из таких постоянных мест зимовки на среднем Днепре находится у г. Канева в зоне действия Каневской ГЭС (рис.). Электростанция работает в пиковом режиме, поэтому в нижнем бьефе происходят значительные колебания уровня воды на протяжении суток. Зимой это приводит к тому, что лед постоянно ломается и уносится течением. Даже в сильные морозы остаются незатянувшиеся полыньи, на которых концентрируются птицы (фото 1), а во время очередного сброса образовавшийся ледовый покров снова разрушается. Протяженность открытой акватории зависит от погодных условий, но и в

Район исследований.

Study area

суровые зимы лед ломается на участке 10–15 км. В мягкие же зимы сплошного ледового покрова может не быть на значительном протяжении.

Первый агрегат Каневской ГЭС был запущен в 1972 г., на проектную мощность станция вышла в 1975 г. Птицы начали зимовать здесь в первые же годы после ее запуска (Клестов, 1983; Евтушевский, 1987). Постепенно сформировалась постоянная зимовка, увеличилась численность птиц и видовое разнообразие. Сейчас участок Днепра возле Канева – одно из основных мест зимовки водоплавающих и околоводных птиц в центральной части Украины.

Учеты зимующих птиц в последние десятилетия проводились здесь ежегодно, большая часть материалов была опубликована (Лопарев, Грищенко, 1992; Грищенко та ін., 1997, 2004; Гаврилюк и др., 2007, 2009б; Гаврилюк та ін., 2009в, 2011; Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2012а). Цель данной статьи – обобщение и анализ собранных многолетних данных.

Материал и методика

Исследования проводились авторами в 1987–2013 гг. Птицы учитывались, как правило, несколько раз за сезон в разные месяцы. Число учетов и их сроки определялись

погодными условиями. В некоторые теплые зимы птиц на Днепре практически не было. Максимальная протяженность учетного маршрута – от нижней части Каневского водохранилища до устья р. Рось (примерно 18 км). При сильных морозах учет проводился до конца свободной ото льда акватории (обычно не более 10–12 км). До 2005 г. учеты велись только на основной части зимовки – от ГЭС или юго-восточной части г. Канев до нижней оконечности о. Шелестов.

Птицы учитывались на основном русле Днепра, в прибрежной полосе нижней части Каневского водохранилища (когда была открытая вода) и в нижней части обводного канала. Дренажный обводной канал тянется вдоль юго-восточного берега водохранилища. Он начинается севернее с. Лебяво, в нижней части проходит по верховьям старицы Кривые озера и впадает в залив Днепра у плотины ГЭС. Благодаря фильтрации воды из водохранилища через песчаную почву здесь даже в достаточно сильные морозы остаются не только открытые плесы, но и небольшие участки прибрежных мелководий. Учитывались также птицы, пролетающие над районом исследований.

Для анализа влияния погоды на видовой состав и численность зимующих птиц, условия зимовки мы разбили на три категории:

мягкая зима – ледовый покров отсутствует полностью или на большей части площади водоемов;

средняя зима – сплошной ледовый покров на водохранилище, прудах и пойменных водоемах, на Днепре ниже ГЭС остается обширный участок открытой воды;

суровая зима – на Днепре ниже ГЭС сохраняются лишь небольшие полыньи.

На протяжении зимнего сезона условия зимовки могут неоднократно изменяться в зависимости от температуры воздуха.

Определение сроков начала и окончания периода зимовки – вопрос довольно сложный. При наступлении ранних и устойчивых холодов ледовый покров может образоваться уже в ноябре, однако при теплой зиме он отсутствует и в декабре, а иногда даже в январе. В последнее время некоторые виды птиц заканчивают осеннюю миграцию очень поздно, смещая сроки ее окончания уже на «календарную» зиму. Так, в 2012 г. возле Канева чернозобые гагары (*Gavia arctica*) встречались до 10.12, чомги (*Podiceps cristatus*) и большие бакланы (*Phalacrocorax carbo*) – до 17.12. Однако относить такие наблюдения к случаям зимовки нет оснований. Аналогично в феврале – при теплой погоде и ранней весне в середине месяца уже могут отмечаться перемещения ранних мигрантов. В 1995 г. первые свиязы (*Anas penelope*) появились 18.02, в 1998 г. пролет серых гусей (*Anser anser*) начался 12.02, белолобых (*A. albifrons*) – 15.02. В связи с этим, период зимовки мы определяли для каждого сезона с учетом сроков окончания осенней и начала весенней миграций.

Таблица 1

Учитывались и сроки миграций конкретных видов в районе наблюдений.

Но все же более или менее четкие рубежи начала и окончания зимовки можно выделить далеко не всегда, поэтому невозможно и однозначно разделить наблюдавшихся птиц на поздних (или ранних) мигрантов и зимующих особей.

Анализ населения обычных зимующих птиц проводился по результатам основных учетов, для редких видов использовались и единичные наблюдения.

Регулярность зимовки определялась как доля сезонов, в которые регистрировался данный вид. Для характеристики сообщества зимующих птиц использовались общепринятые показатели – индексы Шеннона и Симпсона, выровненность (Мэгарран, 1992). Расчет индекса Шеннона проводился по натуральному логарифму.

Результаты

Всего за 27 лет на зимовке было зарегистрировано 27 видов птиц из 7 отрядов и 8 семейств (табл. 1). В предыдущие годы отмечались случаи зимовки также отдельных особей чернозобой гагары, шилохвосты (*Anas acuta*) и среднего крохаля (*Mergus serrator*) (Горошко и др., 1989). Мы этих птиц на зимовке не встречали ни разу.

Доминирует в населении со значительным отрывом от других видов кряква. Доля ее участия, по данным за 27 лет, составляет почти две трети – 64,9%. Содоминантами являются гоголь и большой крохаль. Доля их участия примерно равная – 15–16%.

Сообщество зимующих птиц имеет очень высокую концентрацию доминирования. Суммарная доля видов из группы доминантов составляет 95,8%. Индекс Шеннона за весь период наблюдений равен 1,06, индекс Симпсона – 2,13, выровненность – 0,32.

Все отмеченные на зимовке виды можно разделить на 4 группы.

1. Виды, зимующие регулярно и в большом количестве. К этой группе относятся три вида – кряква, большой крохаль и гоголь. Они зимуют ежегодно или почти ежегодно, доля их участия в населении превышает 15%.

2. Виды, зимующие регулярно, но в небольшом количестве. Это чайка-хохотунья (*Larus cachinnans*) и орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Зимуют ежегодно или почти ежегодно, доля участия в населении составляет от 0,8% до 2,5%.

3. Виды, зимующие нерегулярно и в небольшом количестве. К этой группе относится большинство видов: чомга, большой баклан, серая цапля (*Ardea cinerea*), лебеди шипун (*Cygnus olor*) и кликун (*C. cygnus*), серый и белолобый гуси, хохлатая (*Aythya fuligula*), красноголовая (*A. ferina*) и морская (*A. marila*) чернети, турпан (*Melanitta fusca*), луток (*Mergus albellus*), озерная (*Larus ridibundus*) и сизая (*L. canus*) чайки, черныш (*Tringa ochropus*). Зимовки этих птиц отмечались неоднократно, но не более чем в половине сезонов. Доля их участия в населении не превышает 0,2%.

4. Виды, для которых известны лишь единичные случайные встречи. Это малая поганка (*Tachybaptus*

Видовой состав зимующих гидрофильных птиц
Species composition of wintering hydrophilous birds

Вид	RW	RA
<i>Anas platyrhynchos</i>	100,0	64,9
<i>Bucephala clangula</i>	85,7	15,7
<i>Mergus merganser</i>	100,0	15,2
<i>Larus cachinnans</i>	89,3	2,5
<i>Haliaeetus albicilla</i>	100,0	0,8
<i>Larus ridibundus</i>	39,3	0,20
<i>Mergus albellus</i>	50,0	0,14
<i>Anser albifrons</i>	7,1	0,12
<i>Larus canus</i>	46,4	0,10
<i>Cygnus olor</i>	35,7	0,08
<i>C. cygnus</i>	17,9	0,08
<i>Aythya fuligula</i>	39,3	0,07
<i>Anser anser</i>	10,7	0,04
<i>Phalacrocorax carbo</i>	28,6	0,04
<i>Aythya ferina</i>	10,7	0,03
<i>Podiceps cristatus</i>	10,7	0,02
<i>Aythya marila</i>	14,3	0,01
<i>Ardea cinerea</i>	17,9	0,009
<i>Tringa ochropus</i>	7,1	0,005
<i>Melanitta fusca</i>	7,1	0,004
<i>Tadorna tadorna</i>	3,7	0,002
<i>Anas strepera</i>	3,6	0,002
<i>Tachybaptus ruficollis</i>	3,6	0,001
<i>Egretta alba</i>	3,6	0,001
<i>Anas crecca</i>	3,6	0,001
<i>Fulica atra</i>	3,6	0,001
<i>Vanellus vanellus</i>	3,6	0,001

Обозначения в таблицах 1 и 4: RW – регулярность зимовки (% сезонов), RA – относительное обилие (%).

Designations in Tables 1 and 4: RW – regularity of wintering (% of seasons), RA – relative abundance (%).

ruficollis), большая белая цапля (*Egretta alba*), пеганка (*Tadorna tadorna*), серая утка (*Anas strepera*), чирок-сви-стунук (*A. crecca*), лысуха (*Fulica atra*), чибис (*Vanellus vanellus*).

Возле зимующих уток могут держаться не только орланы, но и некоторые другие хищные птицы. Отмечались попытки охоты на них ястреба-тетеревятника (*Accipiter gentilis*), сапсана (*Falco peregrinus*) и даже зимняка (*Buteo lagopus*).

Состав сообщества зимующих птиц на протяжении сезона претерпевает заметные изменения. Некоторые виды встречаются только в начальный период зимовки, а к середине зимы исчезают или остаются лишь в небольшом количестве. Численность других птиц, наоборот, увеличивается в разгар зимы. Для анализа таких изменений мы провели разбивку данных по месяцам (табл. 2). Доля участия многих видов колеблется, не проявляя четких тенденций к изменению. Относительное обилие гоголя и хохлатой чернети постепенно повышается на протяжении

Таблица 2

Таблица 3

Изменения относительного обилия зимующих птиц по месяцам сезона
Changes of relative abundance of wintering species by months of season

Вид	ХІІ	І	ІІ
<i>Anas platyrhynchos</i>	67,9	65,9	58,8
<i>Bucephala clangula</i>	11,5	15,8	19,4
<i>Mergus merganser</i>	15,9	14,2	18,0
<i>Larus cachinnans</i>	1,2	3,0	2,2
<i>Haliaeetus albicilla</i>	0,9	0,7	1,0
<i>Larus ridibundus</i>	0,74	0,09	0,05
<i>Anser albifrons</i>	0,78	–	–
<i>Mergus albellus</i>	0,17	0,12	0,19
<i>Larus canus</i>	0,14	0,08	0,06
<i>Aythya fuligula</i>	0,02	0,08	0,09
<i>Cygnus olor</i>	0,14	0,07	0,04
<i>C. cygnus</i>	0,28	0,02	0,05
<i>Anser anser</i>	0,17	0,02	–
<i>Phalacrocorax carbo</i>	0,10	0,02	0,05
<i>Aythya ferina</i>	0,17	–	0,01
<i>Podiceps cristatus</i>	0,02	0,02	–
<i>Ardea cinerea</i>	0,008	0,011	0,005
<i>Tringa ochropus</i>	0,008	0,002	0,010
<i>Aythya marila</i>	0,05	0,004	–
<i>Melanitta fusca</i>	–	0,002	0,010

зимы, достигая максимума в феврале, у лебедя-шипунa и сизой чайки оно, наоборот, снижается. У кряквы доля участия практически стабильна в декабре и январе, но к февралю несколько уменьшается. Такие виды как озерная чайка, серый и белолобый гуси, большой баклан, красноголовая чернеть чаще всего встречаются в декабре, в дальнейшем они или не отмечаются вовсе, или численность их существенно снижается.

Значительное влияние на видовой состав и структуру населения зимующих птиц оказывают погодные условия. Наибольшие перемены происходят в группе доминантов, что изменяет весь облик сообщества (табл. 3). По мере усиления морозов доля участия кряквы снижается, а гоголя и большого крохалея – резко возрастает. Два последних вида при теплой погоде и отсутствии ледового покрова встречаются в небольшом количестве, а гоголь может не отмечаться вовсе. При сильных морозах снижается численность чаек. В особо холодные периоды они могут не встречаться совсем. Такие виды как белолобый гусь, большой баклан, чомга в суровые зимы не отмечались. На численность некоторых зимующих видов погодные условия прямого воздействия не оказывают.

При резких изменениях погоды может наблюдаться интенсивная миграция зимующих птиц. Так, в сезон 2011/2012 гг. сильных и продолжительных морозов не было до середины января. По данным метеостанции Каневского заповедника, среднесуточная температура большинства дней была положительной. Еще в конце декабря стаи уток в ветреную погоду держались на закрытых

Изменения относительного обилия зимующих птиц в зависимости от погодных условий
Changes of relative abundance of wintering species depending on weather conditions

Вид	Мягкая зима	Средняя зима	Суровая зима
<i>Anas platyrhynchos</i>	81,0	68,0	40,9
<i>Bucephala clangula</i>	3,7	14,7	27,0
<i>Mergus merganser</i>	7,3	13,2	29,4
<i>Larus cachinnans</i>	2,4	2,9	0,5
<i>Haliaeetus albicilla</i>	1,6	0,6	1,3
<i>Larus ridibundus</i>	1,4	0,1	0,03
<i>Anser albifrons</i>	0,73	0,08	–
<i>Mergus albellus</i>	0,26	0,10	0,28
<i>Larus canus</i>	0,19	0,09	0,09
<i>Aythya fuligula</i>	0,03	0,08	0,06
<i>Cygnus olor</i>	0,25	0,04	0,16
<i>C. cygnus</i>	0,44	0,01	0,10
<i>Anser anser</i>	–	0,02	0,15
<i>Phalacrocorax carbo</i>	0,18	0,03	–
<i>Aythya ferina</i>	0,29	0,002	0,02
<i>Podiceps cristatus</i>	0,06	0,02	–
<i>Ardea cinerea</i>	0,04	0,01	0,01
<i>Tringa ochropus</i>	–	0,003	0,016
<i>Aythya marila</i>	0,09	0,005	–
<i>Melanitta fusca</i>	–	0,005	–

мелководных заливах водохранилища. 14.01 началось похолодание, с 25.01 морозы резко усилились. Снижение температуры вызвало активные перемещения зимовавших птиц – откочевку на юг и концентрацию оставшихся на незамерзающих участках водоемов. 23.01 вниз по Днепру шла интенсивная миграция чаек. На протяжении всего лишь 30 мин. мимо усадьбы Каневского заповедника пролетело и проплыло на льдинах 255 хохотуний, 6 сизых чаек и 1 озерная. Стаи отдыхающих и кормящихся хохотуний наблюдались по всему руслу. Миграция чаек продолжалась несколько дней, и к концу января их уже не осталось. 28.01 на всем протяжении зимовки были учтены лишь две озерные чайки. Хохотуны начали снова появляться только во второй половине февраля, когда немного потеплело. С началом морозов на открытых участках воды появилось много уток. Быстро увеличивалось число зимующих орланов. Если в начале января на Днепре у Канева встречались лишь единичные особи, то 23.01 было учтено 15 птиц, а 28.01 на Днепре ниже Канева держалось уже 29 орланов, в основном молодых птиц (Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2012а).

С началом сильных морозов возможна откочевка на юг также гусей, лебедей, уток. При сильных и продолжительных потеплениях, наоборот, наблюдается миграция птиц вверх по Днепру, прежде всего чаек. Быстрее всего реагируют на повышение температуры хохотуны.

За время наших исследований произошли заметные изменения в фауне и населении зимующих птиц. Для их

анализа мы разбили данные на три периода по 9 лет (табл. 4). Поначалу возле Канева зимовали практически одни кряквы. Другие виды птиц встречались в незначительном количестве. За прошедшие годы выросли как видовое разнообразие, так и численность зимующих птиц. Если в первый период исследований (1987–1995 гг.) было отмечено 12 видов, во второй (1995–2004 гг.) – 15, то в третий (2004–2013 гг.) – уже 23. Многие виды стали зимовать более регулярно. В наибольшей степени увеличилась доля участия гоголя, в последние годы он отмечается на зимовке ежегодно и в довольно значительном количестве. Существенно выросла доля участия большого крохале, хохотуны, лебедя-шипуна. Относительное обилие кряквы снизилось, однако связано это не с уменьшением численности, а с увеличением ее у других видов. Количество зимующих орланов многократно увеличилось, однако на фоне роста численности на зимовке других видов птиц доля их участия практически не изменилась.

Для анализа изменений численности мы использовали данные по максимальному количеству зарегистрирован-

ных за сезон птиц (табл. 5). Они лучше характеризуют динамику, поскольку средние цифры сильно зависят от погодных условий зимы и количества проведенных учетов. Увеличение показателей отчасти связано с интенсификацией изучения – в первые годы учеты часто проводились не на всем протяжении зимовки. Однако количественные и качественные изменения действительно имеют место. Более подробно об этом рассказывается в повидовых очерках.

С учетом произошедших изменений к группе видов, зимующих регулярно, но в небольшом количестве, можно отнести также озерную чайку, лутка, хохлатую чернету и большого баклана. В 2004–2013 гг. они отмечались на зимовке более чем в половине сезонов.

Приводим краткие характеристики по видам зимующих птиц.

Малая поганка (*Tachybaptus ruficollis*). Отмечена на зимовке всего раз – 2.02.1992 г. на Днестре у Каневского заповедника. Вообще в восточной части Черкасской области редкий зимующий вид (Гаврилюк, Грищенко, 2001).

Таблица 4

Изменения видового состава и населения зимующих птиц за период исследований
Changes of species composition and community of wintering birds during the period of research

Вид	1986/1987 – 1994/1995		1995/1996 – 2003/2004		2004/2005 – 2012/2013	
	RW	RA	RW	RA	RW	RA
<i>Anas platyrhynchos</i>	100,0	94,5	100,0	64,2	100,0	56,7
<i>Bucephala clangula</i>	77,8	0,9	77,8	13,6	100,0	20,9
<i>Mergus merganser</i>	100,0	3,1	100,0	17,2	100,0	17,8
<i>Larus cachinnans</i>	66,7	0,4	100,0	2,9	100,0	2,8
<i>Haliaeetus albicilla</i>	100,0	0,8	100,0	1,0	100,0	0,7
<i>Larus ridibundus</i>	–	–	33,3	0,05	66,7	0,29
<i>L. canus</i>	33,3	0,14	44,4	0,04	44,4	0,11
<i>Mergus albellus</i>	–	–	55,6	0,31	88,9	0,09
<i>Aythya fuligula</i>	11,1	0,02	33,3	0,03	77,8	0,11
<i>Cygnus olor</i>	22,2	0,03	33,3	0,02	44,4	0,11
<i>C. cygnus</i>	–	–	–	–	44,4	0,11
<i>Anser anser</i>	–	–	22,2	0,05	11,1	0,04
<i>A. albifrons</i>	–	–	22,2	0,44	–	–
<i>Phalacrocorax carbo</i>	–	–	22,2	0,02	55,6	0,06
<i>Aythya ferina</i>	–	–	11,1	0,01	22,2	0,05
<i>Podiceps cristatus</i>	22,2	0,03	–	–	22,2	0,02
<i>Ardea cinerea</i>	11,1	0,02	–	–	33,3	0,01
<i>Tringa ochropus</i>	–	–	–	–	22,2	0,01
<i>Aythya marila</i>	–	–	11,1	0,004	22,2	0,004
<i>Melanitta fusca</i>	22,2	0,026	–	–	–	–
<i>Tadorna tadorna</i>	–	–	–	–	11,1	0,004
<i>Anas strepera</i>	–	–	–	–	11,1	0,004
<i>A. crecca</i>	–	–	–	–	11,1	0,002
<i>Fulica atra</i>	–	–	–	–	11,1	0,002
<i>Tachybaptus ruficollis</i>	11,1	0,009	–	–	–	–
<i>Egretta alba</i>	–	–	–	–	11,1	0,002
Индекс Шеннона	0,28		1,07		1,16	
Индекс Симпсона	1,12		2,17		2,51	
Выровненность	0,11		0,40		0,37	

Таблица 5

Динамика максимальной численности основных зимующих видов в 1987–2013 гг.
Dynamics of maximal numbers of main wintering species in 1987–2013

Сезон	<i>A. platyrhynchos</i>	<i>B. clangula</i>	<i>M. merganser</i>	<i>H. albicilla</i>	<i>L. ca-chinnans</i>	<i>L. ridibundus</i>	<i>L. canus</i>	<i>M. albellus</i>	<i>A. fuligula</i>	<i>C. olor</i>
1986/1987*	40	10	37	2	—	—	—	—	—	—
1987/1988	250	8	15	2	—	—	—	—	—	—
1988/1989	600	25	10	5	—	—	—	—	—	—
1989/1990	400	—	15	6	7	—	—	—	—	2
1990/1991	1500	18	1	12	20	—	—	—	2	—
1991/1992	1000	10	29	9	1	—	—	—	—	—
1992/1993	600	13	40	14	3	—	7	—	—	—
1993/1994	900	2	154	9	6	—	8	—	—	1
1994/1995	1100	—	9	3	3	—	1	—	—	—
1995/1996	1100	35	300	6	5	—	—	19	—	—
1996/1997	750	17	28	9	25	1	—	—	2	—
1997/1998	800	—	40	8	68	8	1	—	—	—
1998/1999	850	32	130	10	18	—	—	12	—	—
1999/2000	20	3	160	14	15	—	—	—	—	—
2000/2001	100	—	7	4	4	—	—	—	—	3
2001/2002	920	370	400	18	130	1	2	4	—	1
2002/2003	800	700	400	14	84	1	2	8	1	—
2003/2004	2200	240	220	12	69	—	1	2	4	1
2004/2005	800	500	500	8	1	—	—	2	6	—
2005/2006	5200	700	470	10	30	—	—	3	13	—
2006/2007	2400	900	320	15	210	5	7	15	7	—
2007/2008	1400	690	620	15	77	10	1	1	1	—
2008/2009	2200	680	560	26	26	—	—	3	14	3
2009/2010	1000	640	320	10	59	3	—	3	—	8
2010/2011	920	580	800	24	62	21	15	—	3	14
2011/2012	2350	670	630	29	530	75	15	6	2	—
2012/2013	800	640	630	31	62	3	2	1	—	6

* Полные учеты не проводились.

* Full counts were not conducted.

Чомга (*Podiceps cristatus*). Зимует редко и в небольшом количестве. Чомги держатся поодиночке или группами из 2–3 особей. Наибольшая численность зарегистрирована 14.01.2008 г.: на учетном маршруте от ГЭС до устья Роси наблюдали 9 птиц.

Интересно, что по данным Н.Н. Евтушевского (1987), сразу после запуска Каневской ГЭС чомги были обычными зимующими птицами. Во время сильных морозов они нередко гибли. 3.02.1975 г. возле турбин станции обнаружили 7 чомг, примерзших ко льду. По данным «Летописи природы» Каневского заповедника (наблюдения С.С. Ловкова), в 1982–1986 гг. эти птицы несколько раз отмечались в зимний период: 27.01.1982 г. – 5, 30.01.1986 г. – 4, 5.02.1986 г. – 9.

При теплой погоде в конце осени – начале зимы миграция чомг может продолжаться до декабря. В середине декабря 2012 г. наблюдался настоящий «зимний пролет» – усиливающееся похолодание «выдавливало» птиц из замерзающих мелководных водоемов, и они перебирались на более глубокие участки или откочевывали южнее. 14.12

весь день вниз по Днепру летели стаи чаек, по всей южной части водохранилища «россыпью» держались стаи уток и чомг. Чомг было в общей сложности несколько сотен. Однако после замерзания водохранилища и Днепра (17.12) они исчезли и не появлялись до весны. То есть к зимовкам такие наблюдения относить все-таки нельзя.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). Бакланы начали гнездиться на о. Круглик в Каневском заповеднике в 1999 г. (Грищенко, 1999). Численность их быстро выросла до сотен пар (Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2008) и продолжает увеличиваться. В 2013 г. в колонии было уже 893 жилых гнезда. Сейчас большой баклан является одним из фоновых видов водоплавающих птиц на Днепре.

На наших глазах происходит формирование зимующей группировки бакланов. Сроки их отлета после начала гнездования изменялись столь же быстро, как и численность. Поначалу последних птиц наблюдали в конце октября – первой половине ноября, сейчас они задерживаются уже до середины декабря. Причем это не отдельные особи, а большие стаи. Бакланы облюбовали для отдыха и ночевки

Фото 1. В сильные морозы зимующие утки и чайки концентрируются на оставшихся полыньях. 6.01.2009 г.

Photo 1. During hard frosts, wintering ducks and gulls concentrate on remaining ice-holes.

Здесь и далее фото В.Н. Грищенко.

опоры старого разрушенного моста через Днепр ниже Каневской ГЭС, устраиваясь на них, как на скалах. Здесь может собираться на ночевку больше сотни птиц. В декабре 2012 г. бакланы улетели только с наступлением сильного похолодания, когда Днепр и водохранилище полностью замерзли. То есть при длительной теплой погоде в начале зимы вполне можно ожидать задержки их и до января. Коэффициент линейной регрессии для сроков последнего наблюдения составляет $3,17 \pm 0,57$ (1999–2012 гг.; $n = 14$; $R^2 = 0,72$; $p < 0,001$). Сроки прилета изменяются на более ранние, хотя и не столь быстрыми темпами. Коэффициент линейной регрессии равен $-1,78 \pm 0,48$ (1999–2013 гг.; $n = 15$; $R^2 = 0,51$; $p < 0,005$). В последние годы первые птицы наблюдались в середине февраля – начале марта. Бакланы появляются раньше других перелетных птиц, став, таким образом, первыми «вестниками весны».

Впервые на зимовке возле Канева большой баклан зарегистрирован в сезон 1985/1986 гг. – была поймана ослабевшая птица (Гаврилюк, Грищенко, 2001). Долгое время это был единичный уникальный случай. В связи с расселением вверх по Днепру бакланы стали отмечаться и на зимовке, частота встреч увеличивалась. 27.12.1998 г. были учтены 3 птицы, 24.01.2002 г. – 1. С 2007 г. встречи становятся регулярными: 9.02.2007 г. – 2, 6.02.2008 г. – 4, 16.12.2009 г. – 9, 16.01.2010 г. – 1, 29.01.2011 г. – 1, 11.02.2011 г. – 3, 23.01.2012 г. – 6. В наибольшем количестве бакланы отмечаются при теплой погоде, во время сильных морозов они не наблюдались ни разу.

Высказанное выше предположение подтвердилось в декабре 2013 г. После кратковременного похолодания в середине месяца наступила теплая погода, образовавшийся лед растаял. Бакланы полностью не отлетели. 22.12 на опорах старого моста держались 23 птицы, 28.12 – 3, 31.12 – 1.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). 3.02.2008 г. работники службы охраны Каневского заповедника наблюдали одну птицу на обводном канале.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). Изредка зимуют одиночные птицы. Всего за время наших исследований

серые цапли отмечались 7 раз. Чаще они наблюдались в мягкие зимы, однако могут встречаться и в морозную погоду (табл. 3). Обычно птицы держатся на незамерзших мелководьях на обводном канале.

В богатых кормом местах, таких как спущенные рыбо-разводные пруды, серые и большие белые цапли могут задерживаться до зимы. После замерзания прудов они частично откочевывают южнее, частично перебираются на свободные ото льда водоемы. В окрестностях Канева эти птицы на прудах в зимнее время наблюдались лишь в небольшом количестве. Так, 14.12.2008 г. на уже замерзающем пруду в с. Степанцы держались две серые цапли. А вот на крупных рыбо-разводных комплексах между селами Липовое и Бугаевка возле устья Сулы (Глобинский район Полтавской области) и между селами Червоня Слобода и Сагуновка на правом берегу Кременчугского водохранилища (Черкасский район Черкасской области) в декабре отмечались десятки серых и больших белых цапель (Гаврилюк и др., 2009б; Гаврилюк та ін., 2009в, 2011).

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). Лебеди появляются на Днепре возле Канева лишь эпизодически, никогда надолго не задерживаясь. Очень редко одиночных птиц или небольшие группы можно наблюдать на протяжении нескольких дней. Как показали исследования в Киевской области, зимовки лебедей вообще очень динамичны – птицы постоянно перемещаются с места на место (Грищенко, Сорокун, 1990). В полной мере это относится и к Каневскому Приднепровью. На Кременчугском водохранилище недалеко от г. Черкассы осенью образуются значительные скопления трех видов лебедей, которые могут насчитывать несколько сотен особей (Гаврилюк та ін., 2009а, 2012). Они держатся здесь до замерзания водохранилища, а затем частично отлетают, частично рассредоточиваются на незамерзающих водоемах. Очевидно, прежде всего именно эти птицы периодически появляются возле Канева, кочуя вверх и вниз по Днепру. Могут встречаться и лебеди, мигрирующие из более северных районов при значительных похолоданиях.

Фото 2. Лебеди-кликуньы на зимовке чаще всего встречаются поодиночке или небольшими группами. 13.01.2009 г.
Photo 2. Whooper Swans were occurred during wintering as a rule singly or in small groups.

Обычно лебеди кормятся на прибрежном мелководье, поедая рдест, роголистник и другие водные растения, или же отдыхают на песчаных косах и льдинах. Наблюдения за поведением птиц показали, что они привычны к условиям зимовки во льдах. Лебеди способны поддерживать какое-то время незамерзающей полынью, крутятся и хлюпаются в воде, обламывая края тонкого льда, используя вес своего тела. По тонкому льду они передвигаются ползком, даже не пытаясь встать на ноги (Грищенко та ін., 2004). Отдыхать они также могут прямо на льдинах.

Лебеди-шипуньы в большем количестве встречаются в начале зимы, к февралю доля их участия в населении постепенно уменьшается (табл. 2). Очевидно, при похолоданиях птицы откочевывают южнее и уже не возвращаются. Лебеди более обычны при теплой погоде, но с наступлением сильных морозов их количество снова возрастает (табл. 3). По-видимому, на оставшиеся открытые участки воды ниже Каневской ГЭС перебираются птицы, зимовавшие в других местах. Чаще всего встречаются одиночные лебеди или группы из 2–3 особей, реже – стаи из 6–8 птиц. Наибольшее количество лебедей-шипуньы учтено 7.01.2011 г. – 14 особей.

Отмечается тенденция к постепенному увеличению частоты встреч и росту численности (табл. 4, 5), что связано с общим ростом численности вида в регионе. С 2009

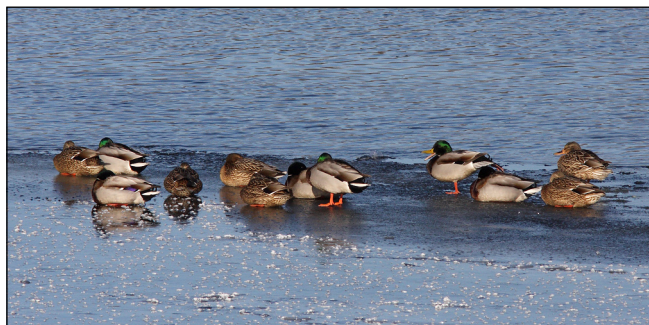

Фото 3. Кряквы днем часто отдыхают в плотных скоплениях у кромки льда. 16.02.2011 г.
Photo 3. Mallards often rested during the day in dense gatherings near the edge of the ice.

г. лебеди-шипуньы встречаются на зимовке практически ежегодно.

Лебедь-кликун (*C. cygnus*). Впервые отмечен на зимовке на Днестре возле Канева в 2008 г.: 7.01 две птицы наблюдались на русле возле о. Шелестов, 23.01 5 кликунов держались на Днестре возле усадьбы Каневского заповедника, затем отдыхали на берегу о. Шелестов. В последующие годы встречи стали регулярными. Кликуньы чаще всего держатся поодиночке или небольшими группами (фото 2), изредка встречаются и довольно крупные стаи. Так, 18.02.2011 г. 9 птиц пролетели вверх по Днестру, 27.12.2011 г. стая из 30 особей летела вниз по течению. Как и предыдущий вид, лебеди-кликуньы широко кочуют и возле Канева никогда надолго не задерживаются.

11.12.2013 г. во время похолодания на Днестре у Канева наблюдалась стая из 11 птиц, что можно трактовать и как окончание осенней миграции, и как начало зимних перемещений.

Появление кликуна на зимовке связано с ростом численности вида. В последнее время отмечается увеличение гнездовой популяции в Европе (Birds in Europe, 2004). С конца XX в. на среднем Днестре этот лебедь стал обычным пролетным и зимующим видом. На Кременчугском водохранилище численность кликунов в скоплениях водоплавающих птиц достигает десятков и сотен особей (Гаврилюк и др., 2007; Гаврилюк та ін., 2009а, 2009в; Борисенко та ін., 2010).

Серый гусь (*Anser anser*). В сезон 1976/1977 гг. 12 серых гусей, выращенных в Переяслав-Хмельницком охотхозяйстве, провели зиму на полыньях возле Каневской ГЭС (Клестов, 1987). За период наших исследований в зимнее время несколько раз встречались небольшие стаи. 26.12.1996 г. три птицы наблюдались на Днестре у Канева. 27.01.1998 г. 9 серых гусей отмечены возле полыньи на водохранилище выше ГЭС. 31.01.1998 г. А.Д. Полишко (личн. сообщ.) наблюдал стаю гусей на озими возле с. Бобрица. 19.12.2012 г. 19 птиц пролетели вниз по течению Днестра.

Белолобый гусь (*A. albifrons*). Два раза в декабре наблюдались пролетающие над Днестром у Канева стаи: 11.12.1997 г. – около 30 особей, 17.12.1999 г. – около 50. Собственно, белолобого гуся можно отнести к зимующим у Канева видам лишь условно. Оба раза это были транзитные мигранты и лишь в начале зимы.

Пеганка (*Tadorna tadorna*). Впервые отмечена на зимовке в 2012 г. 23.01 самец держался вместе с другими утками и чайками на льду ниже ГЭС. 3.02 Н.Н. Борисенко (личн. сообщ.) видел, очевидно, ту же птицу на обводном канале.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). Наиболее многочисленный зимующий вид. Кряквы зимуют ежегодно и в большом количестве. Численность их колеблется в значительных пределах как в разные годы, так и на протяжении зимнего сезона. Это зависит, прежде всего, от погодных условий. В мягкие теплые зимы ледовый покров может отсутствовать не только на основном русле Днестра и водохранилище, но и на пойменных водоемах и окрестных прудах. При такой погоде утки держатся рассредоточено, в основных местах зимовки они встречаются в небольшом количестве. С наступлением же похолоданий птицы

Фото 4. Гоголь — один из наиболее обычных зимующих видов. Численность его увеличивается с усилением морозов. 3.01.2009 г.

Photo 4. Goldeneye is one of the most common wintering species. Its number increased with intensification of frosts.

Фото 5. Самец и самка гоголя в полете. 8.03.2012 г.

Photo 5. Male and female Goldeneyes in flight.

концентрируются на оставшихся свободными ото льда участках водоемов (фото 1). Обычно на Днестре ниже Каневской ГЭС держится от 500 до 1000 крякв, но в отдельные годы отмечалось и гораздо большее количество. Максимальная численность зарегистрирована 15.01.2006 г. — 5200 особей. Несколько раз она превышала 2 тыс. особей: 9.02.2007 г. — 2400, 19.01.2004 г. — 2200, 3.01.2009 г. — 2200, 23.01.2012 г. — 2350.

Кряквы уже с ноября собираются возле Канева в большом количестве. Поначалу они сосредотачиваются на свободной ото льда акватории водохранилища и в некоторых местах на русле Днестра, когда же водохранилище замерзает, полностью перебираются на Днепр. Практически весь день утки держатся большими плотными скоплениями возле берегов островов или у кромки льда (фото 1, 3). Места таких концентраций довольно постоянны. На всем протяжении зимовки образуется, как правило, от одного до 2–3 скоплений. С наступлением сумерек утки переходят к активности, разлетаясь стаями в разные стороны. Могут они кормиться на прибрежных мелководьях и днем. При сильных морозах кряквы вынуждены концентрироваться на небольших оставшихся полыньях, но во время очередного «ледохода» разлетаются в разных направлениях. Если река на какое-то время полностью замерзает, утки отсиживаются на льду, дожидаясь появления открытой воды. При наличии больших открытых участков на русле отдельные стаи могут дрейфовать по течению. Любят кряквы и «путешествовать» на проплывающих по реке льдинах.

Чирок-свистунок (*A. crecca*). 16.02.2011 г. самец наблюдался в стае крякв, отдыхавшей на льдине на берегу Днестра у Каневского заповедника.

Серая утка (*A. strepera*). Впервые отмечена на зимовке в 2011 г. В январе-феврале две птицы неоднократно наблюдались вместе с кряквами на Днестре ниже Каневской ГЭС.

Красноголовая чернеть (*Aythya ferina*). Встречается чаще в начале зимы и при теплой погоде (табл. 2, 3). В феврале наблюдались лишь одиночные птицы. Наибольшее количество красноголовых чернеть отмечено 28.12.2011 г. — стая из 20 особей держалась на лиманном рыбхозе в нижней части Каневского водохранилища.

Хохлатая чернеть (*A. fuligula*). На зимовке встречается довольно часто, но в небольшом количестве. Обычно

отмечаются одиночные птицы или группы из 2–7 особей. Более крупные стаи наблюдались дважды: 15.01.2006 г. — 13 чернеть и 19.01.2009 г. — 14. Численность постепенно повышается к концу зимы (табл. 2). От погодных условий она не зависит (табл. 3). В последнее время увеличивается как регулярность зимовки, так и численность зимующих птиц (табл. 4, 5).

Морская чернеть (*A. marila*). По данным П.П. Орлова (1948), морские чернети в небольшом количестве зимовали на полыньях Днестра. Сейчас они встречаются редко. За время наших исследований трижды отмечались одиночные самки на Днестре: 27.12.1998 г. — у ГЭС, 15.01.2006 г. и 3.01.2009 г. — у с. Пекари. Во второй половине декабря 2013 г. группа из 6 морских чернеть держалась возле скопления крякв на Днестре у Канева.

Морская чернеть мигрирует очень поздно, задерживаясь до ноября и даже декабря. Так, в 2012 г. небольшие стаи встречались на Каневском водохранилище до 16.12. То есть эта птица вплотную подходит к группе зимующих видов, встречающихся в начале зимы и в теплую погоду.

Турпан (*Melanitta fusca*). Редкий зимующий вид. 17.02.1991 г. самка наблюдалась на обводном канале. 9.01 и 2.02.1992 г. самка держалась на Днестре возле Каневского заповедника.

Изредка встречаются также очень поздние мигранты — в сроки, которые уже очень близки ко времени начала зимовки. 14.12.2012 г. самка наблюдалась на Каневском водохранилище.

Среди поздних мигрантов в первой половине декабря может встречаться и синьга (*M. nigra*). Так, 8.12.2013 г. на Каневском водохранилище наблюдался взрослый самец. Однако в период зимовки эти птицы не отмечались ни разу.

Гоголь (*Bucephala clangula*). Обычный регулярно зимующий вид (фото 4, 5). Численность гоголя значительно колеблется по годам в зависимости от погодных условий. В мягкие теплые зимы с полностью отсутствующим ледовым покровом эти птицы могут вообще не появляться. Но при сильных морозах на Днестре ниже Каневской ГЭС собираются сотни особей. Гоголи держатся стаями на полыньях или рассредоточено на всем протяжении открытой акватории. Большие скопления отмечаются у самой ГЭС,

Фото 6. Самец большого крохали. 3.01.2009 г.
Photo 6. Male of Goosander.

Фото 7. Самка большого крохали. 2.02.2009 г.
Photo 7. Female of Goosander.

где концентрируются и другие рыбацкие птицы. Доля участия гоголя в сообществе зимующих птиц постепенно увеличивается от декабря к февралю (табл. 2). Очень резко она возрастает при усилении морозов (табл. 3).

Численность гоголя на зимовке заметно увеличилась. Если до 2000 г. на Днестре возле Канева регистрировалось не более сотни особей, то в последнее время здесь практически ежегодно зимует 500–700 птиц. Максимальная численность отмечена 9.02.2007 г. – 900 особей.

Луток (*Mergus albellus*). Раньше зимовал на Днестре возле Канева лишь в отдельные сезоны (Горошко и др., 1989). В первые годы наших исследований луток на зимовке вообще не отмечался. Впервые был зарегистрирован в 1996 г.: 2 самки – 2.02 и 19 особей – 18.02 (вероятно, уже начало весенней миграции вида). В дальнейшем луток стал встречаться намного чаще (табл. 4). В последнее время наблюдается практически ежегодно. Обычно лутки держатся поодиночке и небольшими группами вместе с гоголями и большими крохальями. Крупная стая в середине зимы отмечена лишь раз. 15.01.2007 г. в теплую погоду на лиманном рыбхозе на водохранилище наблюдались 15 особей (С.А. Лопарев, личн. сообщ.). В последние годы наблюдается рост численности лутка и во время миграций.

Большой крохаль (*M. merganser*). Обычный регулярно зимующий вид (фото 6, 7). Численность значительно колеблется в зависимости от погодных условий. В отличие от гоголя, доля участия вида в населении мало изменяется по месяцам (табл. 2), но так же резко увеличивается с усилением морозов (табл. 3). В теплую погоду на открытой воде можно увидеть лишь небольшие стаи крохалей. С наступлением похолоданий количество их значительно увеличивается. В сильные морозы крохали концентрируются на оставшихся полыньях. При этом, в отличие от крякв, они держатся рассредоточено, не образуя крупных скоплений. Когда есть большое пространство открытой воды, крохали кормятся небольшими стаями, встречающимися по всему руслу.

Различные варианты динамики численности можно проиллюстрировать на примере нескольких сезонов с разными погодными условиями. Зима 1999/2000 гг. была

очень мягкой, зимующих птиц на Днестре было мало. Только в середине января, когда ударили морозы, на русле в районе Каневского заповедника держались стаи больших крохалей. После потепления они вскоре исчезли. Зима 2002/2003 гг. была довольно суровой и холодной, продолжительных потеплений не было. Численность крохалей была практически стабильной на протяжении всего сезона. В сезон 2011/2012 гг. количество крохалей резко увеличилось после январского похолодания (см. выше). До конца зимы численность их была высокой и колебалась лишь в незначительных пределах. В сезон 1998/1999 гг., наоборот, холодным был декабрь, когда наблюдалось максимальное количество зимующих крохалей. С января остались только небольшие стаи.

Численность большого крохали на зимовке за период исследований также заметно увеличилась. До 2000 г. максимальная численность за сезон редко превышала 150 особей (табл. 5). В последние годы на Днестре у Канева зимует обычно от 300 до 600 крохалей. Наибольшая численность отмечена в сезон 2010/2011 гг.: 25.01 – 800 особей, 17.02 – 750.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Немногочисленный ежегодно зимующий вид (фото 8). Орланы стали зимовать возле Каневской ГЭС сразу же после ее запуска. Вскоре этот участок стал одним из основных мест зимовки их на Днестре. В 1970–1980-е гг. численность орланов не превышала 4–6 особей (Лопарев, Грищенко, 1992), затем стала быстро возрастать. В последнее время возле Канева зимуют уже десятки птиц (табл. 5). Максимальное количество учтено 14.01.2013 г. – 31 особь.

В районе Каневского заповедника сейчас гнездится 7–10 пар орланов (Грищенко, Гаврилюк, 2012). Часть из них, по всей видимости, ведут оседлый образ жизни и зимуют здесь же. В мягкие теплые зимы численность орланов невелика, с наступлением похолоданий она быстро увеличивается. На доле участия это отражается мало, поскольку при этом возрастает количество и других зимующих птиц (табл. 2, 3). Зимующие орланы концентрируются на сравнительно небольшом участке Днестра от Каневской ГЭС до о. Просеред. Преобладают среди них молодые птицы. Формирование и динамика зимовки

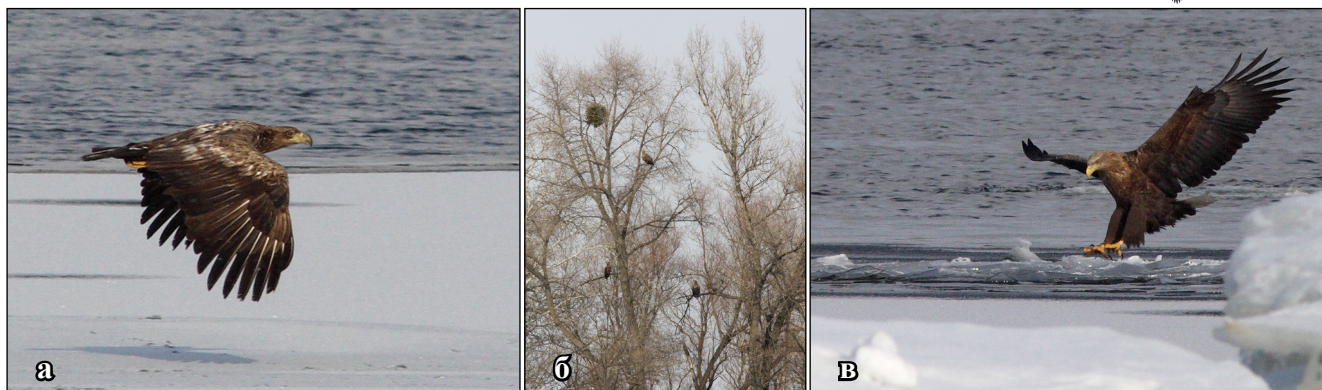

Фото 8. Орлан-белохвост – немногочисленный, но ежегодно зимующий вид: **а** – молодая птица, **б** – орланы часто сидят группами на деревьях, **в** – взрослая птица. 8.03.2012 г.

Photo 8. White-tailed Eagle is an unnumerous but yearly wintering species: **a** – a young bird, **б** – eagles often sit in groups on trees, **в** – an adult bird.

орланов детально прослежены в сезон 2011/2012 гг. (Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2012а).

Лысуха (*Fulica atra*). Отмечена всего раз. 27.01.2013 г. В.Л. Шевчик (личн. сообщ.) встретил одну птицу на обводном канале. По данным Н.Н. Евтушевского (1987), лысуха зимовала в 1970-е гг. у Каневской ГЭС.

Чибис (*Vanellus vanellus*). 14.12.2013 г. одна птица держалась на незамерзшем участке на берегу обводного канала.

Черныш (*Tringa ochropus*). Впервые отмечен на зимовке в 2012 г.: 9–29.02 одиночная птица неоднократно встречалась на незамерзших участках в нижней части обводного канала (фото 9). 10.01.2013 г. черныш наблюдался в месте впадения канала в Днепр.

Сизая чайка (*Larus canus*). Немногочисленный зимующий вид. Сизая чайка чаще встречается в начале зимы (табл. 2), при похолоданиях ее численность также снижается (табл. 3). Обычно отмечают одиночные особи или группы из нескольких птиц. Более высокая численность сизой чайки отмечалась лишь дважды во время миграций, вызванных резкими похолоданиями: 25.01.2011 г. и 23.01.2012 г. учтено по 15 особей. Тенденции к изменению численности за время наших исследований не отмечено (табл. 5).

Хохотунья (*L. cachinnans*). Обычный зимующий вид. Хохотунья прошла тот путь, по которому сейчас идет большой баклан. В первые годы на зимовке она вообще не отмечалась (табл. 5). Регулярно зимовать эти птицы начали с сезона 1989/1990 гг. Связано это с появлением местной гнездовой группировки. Регулярное гнездование возле Канева началось с 1990 г. – 2 пары поселились на Змеиных о-вах Каневского заповедника в южной части Каневского водохранилища (Грищенко, Гаврилюк, 1992). В 1991 г. появилась колония на бетонном волнорезе у ГЭС. Численность ее быстро возрастала, превысив 400 пар в 2003–2004 гг. (Грищенко и др., 2006). Даже после значительной депрессии из-за воздействия пары орланов (см. Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2012б) эта колония продолжает существовать до настоящего времени. Сейчас чайка-хохотунья стала обычным гнездящимся и зимующим видом на всем среднем Днестре.

Доля участия чаек увеличивается к середине зимы и затем несколько снижается (табл. 2). Более обычны они при наличии больших участков открытой воды, с наступлением сильных морозов количество хохотунь резко уменьшается (табл. 3). Если морозная погода затягивается, они могут исчезать полностью, снова появляясь лишь с повышением температуры. Обычно на Днестре отмечается не более нескольких десятков особей. Значительные скопления хохотунь образуются в дни, когда идет миграция, вызванная резким изменением погоды. Максимальная их численность зарегистрирована 23.01.2012 г. – 530 особей.

Озерная чайка (*L. ridibundus*). Немногочисленный зимующий вид. Озерные чайки более обычны в начале зимы и при теплой погоде. К январю и при усилении морозов количество их быстро уменьшается (табл. 2, 3). В последнее время частота зимовки и численность остающихся птиц увеличивается (табл. 4, 5). Обычно при учетах регистрируются одиночные особи или небольшие группы озерных чаек. Максимальное их количество отмечено

Фото 9. Черныш на незамерзшем мелководье обводного канала. 9.02.2012 г.

Photo 9. Green Sandpiper in the non-frozen shallows of drainage canal.

25.12.2011 г. – 75 птиц. При резких похолоданиях может наблюдаться довольно интенсивная откочевка озерных чаек вниз по течению Днепра.

Миграция озерной чайки, как и ряда других видов, заканчивается очень поздно. При теплой погоде пролетные стаи могут встречаться до декабря. В связи с этим провести четкую границу между мигрантами и зимующими чайками невозможно.

Обсуждение

Незамерзающий участок возле Канева – одно из целого ряда мест зимовки водоплавающих и околоводных птиц на Днепре. В большом количестве они зимуют также возле Киева, на Каневском водохранилище в месте сброса теплых вод Трипольской ТЭС (Грищенко, 2002; Костюшин и др., 2002; Костюшин, Полуда, 2005, 2007 и др.), на Кременчугском водохранилище, ниже плотины Кременчугской ГЭС (Гаврилюк и др., 2007, 2009б; Гаврилюк та ін., 2009в, 2011), ниже плотины Днепродзержинской ГЭС (Бредбиер, 2007) и т.д.

Закономерности зимовки в этих местах во многом сходны. Повсеместно доминирует кряква, обычно с большим отрывом от других видов. Среди уток на 2–3 месте по численности находятся гоголь и большой крохаль. Есть некоторые отличия в видовом составе и численности отдельных видов. Возле Канева отсутствует лысуха (единственная встреча за 27 лет), которая достаточно обычна на зимовке возле Киева и Триполья (Грищенко, 2002; Костюшин и др., 2002). На Каневской зимовке меньше чаек, чем в некоторых других местах. Так, возле Киева и Триполья в последнее время постоянно учитывается по несколько сотен хохотуний (Костюшин и др., 2002; Костюшин, Полуда, 2005, 2007). Южнее, на Кременчугском водохранилище и возле Днепродзержинска, в большом количестве зимуют сизые чайки (Бредбиер, 2007; Гаврилюк та ін., 2009в, 2011). Возле Канева лебеди появляются только эпизодически, а в Липовском заказнике на Кременчугском водохранилище при наличии открытой воды они встречаются зимой постоянно и в большом количестве (Гаврилюк та ін., 2009в, 2011).

На других зимовках также отмечается непостоянство состава сообщества зимующих птиц, зависимость численности ряда видов от погодных условий (Грищенко, 2002; Бредбиер, 2007; Гаврилюк та ін., 2011 и др.).

По данным Н.Л. Клестова (1983), в 1976–1979 гг. в верхней части Кременчугского водохранилища на зимовке отмечено 11 видов водоплавающих и околоводных птиц, большая часть из которых концентрировалась на участке Днепра ниже Каневской ГЭС*. Основную массу зимующих птиц во все сезоны составляли кряквы – 75–93%, доля крохалей была незначительной – 1,9–4,4%. Гоголи на водохранилищах среднего Днепра в 1974–1985 гг. также зимовали в небольшом количестве, суммарная их численность редко превышала 50 особей (Клестов, 1987). Эти данные подтверждают отмеченные нами изменения

видового состава и относительного обилия зимующих птиц.

Каневская зимовка играет существенную роль в охране птиц как Приднепровья, так и Украины в целом. В последние годы здесь зимует от 1,8 до 6,4 тыс. особей 8–15 видов. Среди них такие редкие виды как орлан-белохвост и гоголь. Для сравнения можно сказать, что в Киеве и Киевской области было зарегистрировано 36 мест зимовки, из них только в 4 численность птиц превышала 1000 особей (Мельничук и др., 1989).

Благодарности

В отдельных учетах принимали участие также Н.Н. Борисенко, С.В. Домашевский, С.В. Надточий, выражаем им свою признательность за помощь в полевых работах.

ЛИТЕРАТУРА

- Борисенко М.М., Гаврилюк М.Н., Ілюха О.В. (2010): Весняні міграційні скупчення водно-болотних птахів у Липівському орнітологічному заказнику в 2007–2010 рр. - Запов. справа в Україні. 16 (2): 72–75.
- Бредбиер П. (2007): Результаты наблюдений околоводных птиц у плотины Днепродзержинской ГЭС. - Птахи степового Придніпров'я: минуле, сучасне, майбутнє. Дніпропетровськ. 125–133.
- Вальх В.С. (1900): Материалы для орнитологии Екатеринославской губернии. Наблюдения 1892–1897 гг. - Тр. Об-ва испыт. природы при Харьков. ун-те. 34: 1–90.
- Гаврилюк М.Н., Борисенко М.М., Ілюха О.В. (2009а): Чисельність гідрофільних птахів у Липівському орнітологічному заказнику (Черкаська область) восени 2006–2008 рр. - Запов. справа в Україні. 15 (1): 60–64.
- Гаврилюк М.Н., Грищенко В.Н. (2001): Современная зимняя орнитофауна Восточной Черкащины. - Беркут. 10 (2): 184–195.
- Гаврилюк М.Н., Домашевский С.В., Грищенко В.Н. (2007): Особенности зимовки птиц в 2006–2007 гг. в районе Кременчугского водохранилища. - Біологія ХХІ ст.: теорія, практика, викладання. Мат-ли міжнар. наук. конф. (1–4 квітня 2007 р., м. Черкаси – м. Канів). Київ: Фітосоціоцентр. 429–431.
- Гаврилюк М.Н., Домашевский С.В., Ілюха І.В., Борисенко Н.Н., Грищенко В.Н., Яблоновська-Грищенко Е.Д. (2009б): О зимовке водоплавающих и околоводных птиц в 2007–2008 гг. в районе Кременчугского водохранилища. - Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России. Мат-лы 3 Междунар. научно-практич. конфер. М. 572–576.
- Гаврилюк М.Н., Домашевский С.В., Грищенко В.М., Ілюха О.В., Борисенко М.М., Яблоновська-Грищенко С.Д. (2009в): Зимівля водоплавних та навколоводних птахів у 2008–2009 роках в районі Кременчугського водосховища. - Вісник Черкаського ун-ту. Сер. Біол. науки. 156: 21–26.
- Гаврилюк М.Н., Ілюха О.В., Борисенко М.М. (2012): Моніторинг орнітофауни Липівського орнітологічного заказника в осінні періоди 2009–2011 рр. - Вісник Черкаського ун-ту. Сер. біол. науки. 252: 40–47.
- Гаврилюк М.Н., Ілюха О.В., Борисенко М.М., Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко С.Д. (2011): Зимівля водоплавних та навколоводних птахів у 2009–2010 рр. у районі Кременчугського водосховища. - Природничий альманах. Сер. Біол. науки. Херсон. 15: 26–32.
- Горошко О.А., Грищенко В.Н., Згерская Л.П., Лопарев С.А., Петриченко Л.Ф., Ружилко Н.С., Смогоржевский Л.А., Цвельх А.Н. (1989): Позвоночные животные Каневского заповедника. - Флора и фауна заповедников СССР. М. 1–42.
- Грищенко В.М. (1999): Гніздування великого баклана в Канівському заповіднику. - Запов. справа в Україні. 5 (2): 39–40.
- Грищенко В.Н. (2002): Мониторинг численности водоплавающих и околоводных птиц на Трипольской зимовке (Киевская область) в 1984–1990 гг. - Авіфауна України. 2: 65–69.
- Грищенко В.М., Гаврилюк М.Н. (1992): Нове місце гніздування мартина сріблястого на Середньому Дніпрі. - Беркут. 1: 89.
- Грищенко В.Н., Гаврилюк М.Н. (2012): Орлан-белохвост в Каневском заповеднике и его окрестностях. - Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы. Тр. VI Меж-

* Гидрологи относят эту акваторию к верховьям Кременчугского водохранилища.

- дунар. конфер. по соколообразным и совам Северной Евразии, г. Кривой Рог, 27–30 сентября 2012 г. Кривой Рог. 335-340.
- Грищенко В.М., Гаврилюк М.Н., Яблоновська-Грищенко Є.Д. (1997): Зимівля водоплавних та навколородних птахів на Дніпрі в районі Канівського заповідника у 1987–1997 рр. - Запов. справа в Україні. 3 (1): 41-44.
- Грищенко В.М., Гаврилюк М.Н., Яблоновська-Грищенко Є.Д. (2004): Зимівля водоплавних та навколородних птахів на Дніпрі в районі Канівського заповідника у 1998–2004 рр. - Запов. справа в Україні. 10 (1-2): 62-65.
- Грищенко В.Н., Гаврилюк М.Н., Яблоновская-Грищенко Е.Д. (2006): Динамика численности чайки-хохотуни в колонии у Каневской ГЭС в 1991–2006 гг. - Авіфауна України. 3: 59-64.
- Грищенко В.Н., Сорокун Г.Н. (1990): Зимовки лебедей в антропогенном ландшафте Киевской области. - Экология и охрана лебедей в СССР. Мелитополь. 1: 22-24.
- Грищенко В.Н., Яблоновская-Грищенко Е.Д. (2008): Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*) в Каневском заповеднике. - Бранта. 11: 23-28.
- Грищенко В.Н., Яблоновская-Грищенко Е.Д. (2012а): Зимовка орлана-белохвоста на Днестре возле Канева в 2011/2012 гг. - Хищные птицы в динамич. среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы. Тр. VI Междунар. конфер. по соколообразным и совам Северной Евразии, г. Кривой Рог, 27–30 сентября 2012 г. Кривой Рог. 474-478.
- Грищенко В.Н., Яблоновская-Грищенко Е.Д. (2012б): Орлан-белохвост регулирует численность чайки-хохотуни. - Природа. 7: 43-49.
- Евтушевский Н.Н. (1987): Фауна Черкащины (Методические рекомендации по охране, изучению и хозяйственному использованию). Черкассы. 1-84.
- Кистяковский А.Б., Мельничук В.А. (1978): Изменения орнитофауны СССР в связи с гидростроительством. - Вестн. зоол. 6: 3-8.
- Клестов Н.А. (1983): Орнитофауна среднего Днестра и ее изменение под влиянием гидростроительства. - Дисс. ... канд. биол. наук. Киев. 1-251.
- Клестов Н.Л. (1987): Охотничьи водно-болотные птицы водохранилищ Среднего Днестра. Киев. 1-56. (Препр. АН УССР. Ин-т зоологии; 87.1).
- Костюшин В.А., Полуда А.М. (2005): Учет водно-болотных птиц в окрестностях Киева зимой 2000/2001 гг. - Вестн. зоол. 39 (2): 85-87.
- Костюшин В.А., Полуда А.М. (2007): Учеты водно-болотных птиц на Днестре в районе Киева зимой 2005/2006 гг. - Беркут. 16 (2): 275-276.
- Костюшин В.А., Полуда А.М., Гаврилюк М.Н. (2002): Учеты водоплавающих птиц в районе Киева зимой 2001/2002 гг. - Беркут. 11 (2): 263-265.
- Лопарев С.А., Грищенко В.Н. (1992): Зимовки орлана-белохвоста на Среднем Днестре. - Беркут. 1: 62-64.
- Мельничук В.А., Грищенко В.Н., Кучерявая Л.Ф., Лопарев С.А., Микитюк А.Ю., Серебряков В.В., Сорокун Г.Н., Фесенко Г.В. (1989): Водно-болотные угодья Киевской области как места концентрации зимующих и колониально гнездящихся птиц. - Деп. в ВИНТИ 23.01.1989 г. № 529-B89. 1-41.
- Мэгарран Э. (1992): Экологическое разнообразие и его измерение. М.: Мир. 1-161.
- Орлов П.П. (1948): Орнитофауна Черкасского району. - Наук. зап. Черкасского держ. пед. ин-ту. 2 (2): 1-117.
- Смогоржевский Л.А. (1952): Орнитофауна Каневского биогеографического заповедника и его окрестностей. - Наук. зап. Київ. держ. ун-ту. 2 (1): 101-187.
- Шарлемань М.В. (1938): Птахи УРСР. Київ: АН УРСР. 1-129.
- Birds in Europe: population estimates, trends and conservation status. BirdLife International, 2004. 1-374.

Замітки	Беркут	22	Вип. 1	2013	13
---------	--------	----	--------	------	----

ЗНАХІДКА КОЛОНІЇ МІСЬКОЇ ЛАСТІВКИ (*DELICHON URBICA*) НА СКЕЛІ В МИКОЛАЇВСЬКІЙ ОБЛАСТІ

Find of a colony of House Martin (*Delichon urbica*) on a rock in Mykolayiv region (South Ukraine). - О.М. Derkach, К.О. Redinov. - **Berkut. 22 (1). 2013.** - In Ukraine, House Martins nest regularly on rocks only in the Crimea. 16.06.2011, a colony with 65 nests was found on the left bank of Ingul river near the village of Rozanivka (47.46 N, 32.23 E) in south-western part of the country. Nests were built at the height from 4 to 10 m on a granite wall beetled over the water. [Ukrainian].

В Україні міські ластівки (*Delichon urbica*) гніздяться на скелях постійно лише у Криму (Костин, 1983; Черничко, Черничко, 1998; Бескаравайний, 2008). В інших місцях розташування гнізд на природному субстраті – рідкісне явище. Нам відомо лише про знахідку кількох гнізд на скелях Дністра (Цвельх и др., 2007).

Жила колонія міських ластівок, яка налічувала близько 65 гнізд, виявлена 16.06.2011 р. на гранітній скелі Пугач. Скеля знаходиться на лівому березі Софіївського водосховища на р. Інгул в околицях с. Розанівка Новобузького р-ну на території регіонального ландшафтного парку «Прийнгульський» (47.46 N, 32.23 E). Гнізда були збудовані на висоті приблизно від 4 до 10 м під карнизами й у щілинах, на стінці, що звисає над водою (фото).

Фрагмент колонії міських ластівок на скелі Пугач. 16.06. 2011 р. Фото О.М. Деркача.

A fragment of the colony.

Цвельх А.Н., Клестов Н.Л., Осипова М.А. (2007): Птицы скалистых берегов р. Днестр – 40 лет спустя. - Бранта. 10: 43-49.

Черничко Р.Н., Черничко И.И. (1998): К вопросу о гнездовании син-антропных видов птиц на известняковых обрывах полуострова Тарханкут. - Бранта. 1: 125.

О.М. Деркач, К.О. Редінов

ЛІТЕРАТУРА

Бескаравайний М.М. (2008): Птицы морских берегов Крыма. Симферополь: Н. Оріанда. 1-160.

Костин Ю.В. (1983): Птицы Крыма. М.: Наука. 1-240.

О.М. Деркач
вул. Лазурна 386, кв. 73,
54058, м. Миколаїв, Україна (Ukraine).

Фауна і населення	Беркут	22	Вип. 1	2013	14 - 24
-------------------	--------	----	--------	------	---------

ПТИЦЫ ДВУРЕЧАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДНОГО ПАРКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ (ХАРЬКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

М.В. Баник¹, М.О. Высочин², А.А. Атемасов^{1, 2}, Т.А. Атемасова³, Т.Н. Девятко⁴

¹ Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, НИИ биологии; пр. Свободы, 4, г. Харьков, 61022, Украина
V.N. Karazin Kharkiv National University, Research Institute of Biology; Svobody sq., 4, Kharkiv, 61022, Ukraine

² Двуречанский национальный природный парк; ул. Привокзальная, 51, пос. Двуречное, Двуречанский р-н, Харьковская обл., 62701, Украина
Dvorichansky National Park; Privokzal'na str., 51, Dvorichne, Dvorichansky district, Kharkiv region, 62701, Ukraine

³ Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, биологический факультет; пр. Свободы, 4, г. Харьков, 61022, Украина
V.N. Karazin Kharkiv National University, Biological Faculty; Svobody sq., 4, Kharkiv, 61022, Ukraine

⁴ Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, Музей природы; ул. Тринклера, 8, г. Харьков, 61022, Украина
V.N. Karazin Kharkiv National University, Museum of Nature; Trinkler str., 8, Kharkiv, 61022, Ukraine

✉ М.В. Баник (M.V. Banik), e-mail: mbanik@mail.ru

Birds of Dvorichansky National Park and its outskirts (Kharkiv region). - M.V. Banik, M.O. Vysochin, A.A. Atemasov, T.A. Atemasova, T.N. Devyatko. - *Berkut*. 22 (1). 2013. - Dvorichansky National Park (north-eastern part of Kharkiv region, NE Ukraine) was organised in 2009 with an aim to protect unique chalk steppes rich in endemic plant species. The park is situated in a valley of Oskil river. It is the main tributary of Siversky Donets river, the biggest watercourse of Eastern Ukraine. Main habitats within the park territory are chalk steppe and chalk outcrops, oak forests and flood-plain meadows. The total of 188 bird species was recorded in the park and its outskirts (Dvorichansky district of Kharkiv region) since the inception of bird surveys in the area in late XIX century. According to the data gathered in 2008–2013 years, 133 species are now certainly or probably breeding in the study area including some rare species e.g. Ruddy Shelduck, Scops Owl and Paddyfield Warbler. The waterfowl and waterbirds are underrepresented due to general scarcity of wetland habitats within the territory. Consequently, small-sized yet unique steppe lakes situated on third terrace of Oskil river valley host a bunch of species e.g. Little Grebe, Black-necked Grebe, Red-necked Grebe, Pochard, Paddyfield Warbler and others which breed exclusively in this habitat. In last decade Redshank, Jackdaw, Rook, Pied Flycatcher and Isabelline Wheatear ceased breeding in the area due to shifts of the ranges caused mainly by changes in agricultural practice in post-Soviet time. [Russian].

Key words: fauna, habitat distribution, breeding, migration, protected area.

Двуречанский национальный природный парк расположен в северо-восточной части Харьковской области в долине р. Оскол. Он организован в 2009 г. с целью охраны уникальных меловых степей, богатых эндемичными видами растений. Всего на территории парка и в его окрестностях (Двуречанский район Харьковской области) с конца XIX в. зарегистрировано 188 видов птиц. По данным, собранным в 2008–2013 гг., 133 вида сейчас достоверно или предположительно гнездятся. Среди них такие редкие в регионе виды как огарь, сплюшка, индийская камышевка. Околоводных птиц мало из-за небольшого разнообразия соответствующих местообитаний. Ряд видов гнездится на уникальных степных озерах третьей террасы Оскола – малая, черношейная и серошекая поганки, красноголовый нырок и др. За последнее десятилетие перестали гнездиться травник, галка, грач, мухоловка-пеструшка, каменка-плясунья. Связано это как с изменениями границ ареалов, так и с происходящими в последнее время преобразованиями в практике сельского хозяйства, прежде всего, со снижением пастбищной нагрузки.

Ключевые слова: фауна, биотопическое распределение, гнездование, миграция, охраняемая природная территория.

Меловые степи, распространенные по коренным берегам рек Восточной Украины в бассейнах Дона и Миуса, представляют собой хорошо сохранившиеся степные сообщества, богатые редкими, эндемичными видами растений (Ткаченко та ін., 1986; Горелова, Горелова, 2003; Саїдахмедова та ін., 2012). Они расположены в неудобных для распашки склоновых местностях и потому избежали катастрофического воздействия сельскохозяйственного освоения. Тем не менее, меловые степи нуждаются в полноценной охране: их существованию угрожают проекты широкомасштабного облесения неудобий. В недалеком прошлом создание искусственных лесных насаждений стало причиной исчезновения нескольких популяций редких видов растений и привело к сокращению общей площади, занимаемой меловыми степями (Баник и др., 2013).

Важным этапом в обеспечении меловых степей надлежащей охраной явилось создание в 2009 г. Двуречанского национального природного парка (НПП) в Двуречанском районе Харьковской области (рис.). Двуречанский НПП – первый национальный парк в Украине, созданный для охраны меловых степей. Парк организован в долине р. Оскол, самого крупного притока р. Северский Донец. Общая площадь его составляет 3131,2 га, в том числе 658,8 га переданы ему в постоянное пользование (участки склонов коренного правого берега Оскола с обнажениями мела). В пределах парка под охрану взят значительный

фрагмент целостного долинного ландшафта – водораздельные участки, примыкающие к коренному правому берегу долины, склоны этого берега и пойма Оскола. Расположение Двуречанского НПП у границы лесостепной и степной зон определяет характер сообществ растений и животных на его территории: с одной стороны, некоторую обедненность состава, с другой – присутствие ряда видов на границе их распространения в регионе.

На первых этапах функционирования парка важной задачей является составление видовых списков, которые могут быть использованы для последующего слежения за изменениями состава сообществ. Цель настоящей работы – дать аннотированный список видов птиц Двуречанского НПП и его окрестностей и по возможности точно указать местообитания, в которых встречается каждый вид.

Создание парка в 2009 г. было очень важным шагом в обеспечении охраной слабо измененных человеком ландшафтов Приосколья. Однако площади участков, отведенных под заповедание, невелики; характерные элементы ландшафта представлены недостаточно. Поскольку следом за утверждением парка сразу же планировалось его расширение, нам представляется целесообразным говорить об орнитофауне всего комплекса в целом – как ныне охраняемой, так и прилегающей, перспективной для включения в НПП территории.

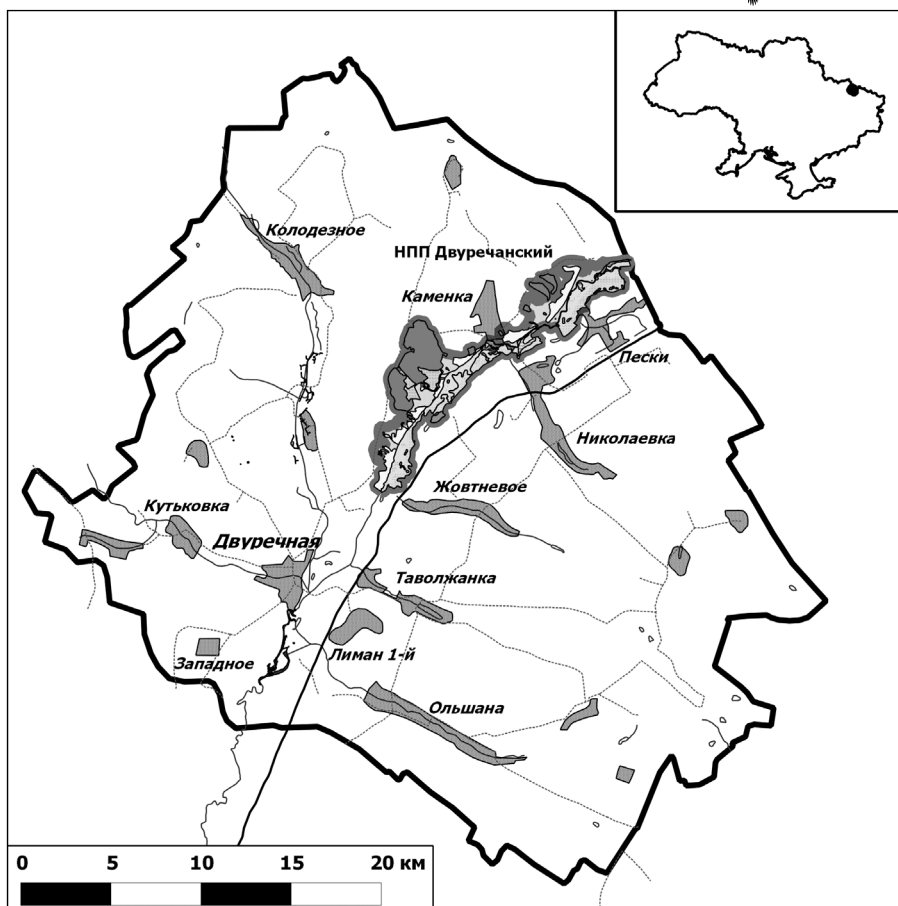
История исследований

Орнитологические исследования в Двуречанском районе были начаты в конце XIX ст. Н.Н. Сомов (1897) посещал эти места, однако в его коллекции есть лишь два экземпляра, добытые на территории нынешнего НПП. Приведенные в «Орнитологической фауне Харьковской губернии» фенологические сведения, относящиеся к интересующему нас району, касаются обычных видов птиц. Позднее, в самом начале XX в. в Купянском уезде Харьковской губернии, в состав которого входил полностью и нынешний Двуречанский район, коллектировал птиц Н. Белкин. Эти сборы, в которых есть несколько ценных экземпляров редких видов птиц, сохраняются в научной коллекции Музея природы Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (ХНУ). Исследования фауны птиц на территории Двуречанского района были продолжены в ходе экспедиций кафедры зоологии позвоночных в 1960–1970-е гг. В частности, орнитологические сборы летом 1961 г. проводили А.С. Лисецкий и Л.В. Корабельников. Сотрудники кафедры зоологии позвоночных и Музея природы ХНУ продолжали эпизодически работать в Двуречанском районе до начала 1990-х гг. (В.Ф. Черников, А.В. Заря).

В середине 1980-х и в начале 1990-х гг. орнитологические исследования проводил А.Н. Гудина. Он впервые обследовал уникальные степные озера в понижении третьей террасы долины Оскола у сел Павловка и Неждановка, заложил постоянные пробные площади для учета гнездящихся птиц в пойменных дубравах «Великий Луг» (16,5 га) и «Белый Луг» (13,0 га) в окрестностях пгт Двуречная и в байрачной дубраве «Лес Заливной» (14,3 га) на территории нынешнего НПП (Гудина, 1993, 1999).

Важные сведения о фауне птиц Двуречанского и Купянского районов содержатся в работе В.Г. Клетенкина (1996). С 1990-х гг. территорию Двуречанского района периодически посещал В.В. Ветров, изучавший фауну хищных птиц Восточной Украины (Ветров, 1993).

Наши собственные работы на территории будущего парка и его окрестностей были начаты в 1993 г. с обследования степных озер у сел Лиман 2-й и Неждановка. В 1997 г. был проведен первый маршрутный учет гнездящихся птиц на склонах с выходами мела и в пойме Оскола на территории будущего НПП между селами Каменка и Тополи. В 2000 г. в рамках широкомасштабного обследования меловых склонов Левобережной Украины были осуществлены учеты птиц на маршрутах и получены

Карта района исследований.

Study area.

описания растительности вдоль профиля склонов на пробных площадках (Banik, 2004). Работы по инвентаризации фауны и флоры были продолжены в 2004 г. и в 2008 г. С 2010 г. и до настоящего времени нами проводится мониторинг структуры сообществ птиц склоновых местностей с выходами мела, байрачных лесов и степных озер. Дополнительно с 2012–2013 гг. выполнялись специальные инвентаризационные работы с целью выявления современного состава гнездящихся птиц на территории парка (Височин та ін., 2013). Весной и летом 2011 г. на территории НПП работали С.Г. Витер и Н.А. Щербинин, проводившие учеты птиц вдоль русла Оскола (Витер, Щербинин, в печати).

Материал и методика

Основной материал для подготовки настоящей работы был собран в ходе неоднократных экспедиций на территории Двуречанского НПП и его окрестностей в 2010–2013 гг. Под окрестностями парка мы понимаем всю территорию нынешнего Двуречанского района Харьковской области. Дополнительно привлечены также сведения о встречах некоторых видов птиц на севере Купянского района, на границе с Двуречанским районом, поблизости от брошенного ныне хутора Калиново. Помимо собственных данных, использованы материалы коллекции Музея природы ХНУ и сведения, полученные из немногочис-

ленных литературных источников (Сомов, 1897; Аверин, 1910; Лисецкий и др., 1980; Гудина, 1993, 1999, 2007; Клетенкин, 1996; Витер, Щербинин, в печати).

Наиболее важные данные, послужившие основой для составления списка, были получены в ходе регулярных учетов гнездящихся птиц в 2010–2013 гг. на постоянных площадках и маршрутах в меловой степи и байрачных дубравах (на территории НПП), а также на учетных пунктах на озерах в понижениях третьей террасы долины Оскола (в окрестностях НПП). На трех учетных площадках, расположенных в склоновой местности с выходами мела, численность птиц оценивали дважды в сезон с помощью метода сплошного учета на площадке (total-area census method: Stewart, Kantrud, 1972; Igl, Johnson, 1997) с применением картирования встреч. Этот же метод использовали для оценки численности птиц в небольших лесных участках. В урочище «Лес Заливной» для оценки численности птиц применяли маршрутный метод Д. Хэйна (Haune, 1949) в модификации Ю.С. Равкина (1967) без ограничения ширины учетной полосы с последующим раздельным пересчетом по интервалам дальности обнаружения. Водоплавающих и водно-болотных птиц на озерах учитывали в весеннее время с помощью метода картирования встреч с последующей их категоризацией (Dzubin, 1969; особенности применения см. Баник, 2007), а в летнее время – с помощью метода учета выводков (Gollor, Marshall, 1954; особенности применения см. Баник, Джамирзоев, 2004).

Для каждого вида получена краткая характеристика с указанием его статуса и биотопических предпочтений. Для гнездящихся или предположительно гнездящихся видов дополнительно приведена оценка уровня численности. При этом выделены четыре категории: массовые виды (доминирующие в наиболее обширных по площади местообитаниях), обычные (виды, достаточно многочисленные в одном или нескольких местообитаниях), редкие (виды с низкой численностью, встречающиеся в немногих местообитаниях), очень редкие (как правило, виды известные по единичным встречам или встречающиеся только в одном местообитании). По статусу виды разделены на гнездящиеся, пролетные, зимующие и залетные. Для исчезнувших на исследованной территории видов сделана соответствующая пометка. Отдельно дано указание на достоверность гнездования: оно означает, что для вида известны случаи гнездостроения, находки гнезд, встречи взрослых птиц с кормом или выводков. Для остальных видов, внесенных в категорию гнездящихся, размножение на территории НПП и его окрестностей является либо весьма вероятным, либо возможным. Вероятно гнездящиеся виды (в тексте обозначенные как «гнездящиеся») встречены в сезон размножения в подходящих для гнездования местообитаниях. Все они достоверно гнездятся на территории Харьковской области, так что нет особых оснований сомневаться в их статусе в районе исследований. Категорию «возможно гнездящийся» применяли в отношении тех немногих видов, для которых, на наш взгляд, желательно получение более весомых свидетельств, чем просто регистрация в гнездовом местообитании. Ряд видов обнаружен лишь за пределами НПП: в перечне они

отмечены звездочкой (*). Виды, гнездящиеся за пределами парка, но посещающие его территорию в летнее время и в период миграции, отмечены двумя звездочками (**). Для гнездящихся видов приведен по возможности полный список местообитаний, в которых они встречаются в сезон размножения. Обстоятельства встреч пролетных, зимующих и залетных видов приведены лишь для тех из них, которые к настоящему моменту известны только по единичным регистрациям.

Все даты до 1918 г. даны по новому стилю.

Результаты

Ниже дан аннотированный список видов птиц, зарегистрированных на территории Двуречанского НПП и в его окрестностях, с указанием местообитаний, в которых они встречаются, и детальными сведениями о встречах редких видов.

Малая поганка (*Tachybaptus ruficollis*)*. Очень редкий достоверно гнездящийся вид. Гнездится на озерах в понижениях третьей террасы долины Оскола. Взрослую птицу и двух оперившихся птенцов наблюдали на озере у с. Неждановка 14.08.2012 г.

Черношейная поганка (*Podiceps nigricollis*)*. Очень редкий достоверно гнездящийся вид. Гнездится на озерах в понижениях третьей террасы долины Оскола (1993 г., возможно также в 2010 г.). 28.07.1993 г. оперившегося птенца в сопровождении взрослой птицы наблюдали на озере у с. Неждановка. 21.07.2010 г. группу из трех птиц, возможно, выводок, встретили на оз. Лиман у с. Лиман 2-й.

Серощекая поганка (*P. grisegena*)*. Очень редкий достоверно гнездящийся вид. Гнездится на озерах в понижениях третьей террасы долины Оскола. 21–22.07.2010 г. двух подросших оперившихся молодых птиц, постоянно державшихся вместе, наблюдали на озере у с. Неждановка. Взрослые поганки к этому времени уже явно покинули водоем. 18.06.2011 г. на этом же озере наблюдали разделенный между родителями выводок: двух пуховых птенцов водила одна взрослая птица и одного – вторая.

Большая поганка (*P. cristatus*). Редкий гнездящийся вид. Гнездится на старицах в пойме Оскола и степных прудах.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*)*. Залетный вид. Летящую стаю из 11 птиц наблюдали над озером у с. Неждановка 25.07.2013 г.

Большая выпь (*Botaurus stellaris*). Редкий гнездящийся вид. Гнездится на старицах в пойме и на озерах в понижениях третьей террасы долины Оскола.

Волчок (*Ixobrychus minutus*). Редкий гнездящийся вид. Гнездится на заливах русла Оскола и по старицам в его пойме, на степных прудах, на озерах в понижениях третьей террасы долины Оскола.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). Редкий гнездящийся вид. Гнездится на старицах в пойме и на озерах в понижениях третьей террасы долины Оскола.

Малая белая цапля (*E. garzetta*). Залетный вид. Одна особь встречена 1.05.2012 г. в пойме Оскола между селами Каменка и Красное.

Серая цапля (*Ardea cinerea*)*. Редкий гнездящийся вид. В прошлом колония, насчитывавшая около 70 гнезд, существовала в ольшанике в пойме Оскола у с. Масютовка (Лисецкий и др., 1980). Колония была найдена в 1978 г. (Гудина, 2007). По опросным данным, она возникла за семь лет до этого, после того, как было уничтожено предыдущее место ее расположения – вырублен участок пойменного леса у пгт Двуречная (Лисецкий и др., 1980). А.Н. Гудина (2007) в 1990–1991 гг. насчитывал в ней также около 70 гнезд. В 2013 г. колония не обнаружена, вероятно, она исчезла. Отдельные пары серых цапель могут гнездиться в поселении больших белых цапель на озере у с. Неждановка.

Рыжая цапля (*A. purpurea*). Редкий гнездящийся вид. Гнездится в тростниковых зарослях по берегам больших стариц в пойме и озер в понижениях третьей террасы долины Оскола.

Белый аист (*Ciconia ciconia*). Редкий достоверно гнездящийся вид. В 1984 г. два гнезда были найдены А.Н. Гудиной (2007) в поселке ст. Тополи и в с. Пески. В 1991 г. старое гнездо найдено тем же автором в с. Неждановка, а нами в 1993 г. жилое гнездо обнаружено в соседнем, ныне исчезнувшем с. Павловка. В настоящее время гнезда аиста есть в пгт Двуречная (на специально установленном столбе с платформой), в с. Лиман 1-й, с. Лиман 2-й (2 гнезда – на водокачке и столбе ЛЭП), с. Тополи (на столбе ЛЭП) и на железнодорожной станции Тополи (на столбе ЛЭП). В пойме Оскола летом встречаются одиночные негнездящиеся особи и небольшие скопления.

Серый гусь (*Anser anser*). Пролетный вид. Встречается в пойме и на озерах в понижениях третьей террасы долины Оскола. Одну особь наблюдали 19.05.2011 г. на озере у с. Неждановка, но эту встречу нельзя рассматривать как указание на возможность гнездования.

Белолобый гусь (*A. albifrons*). Пролетный вид. Встречается во время транзитной миграции, иногда останавливается на отдых на разливах Оскола.

Гуменник (*A. fabalis*). Пролетный вид. Встречается во время транзитной миграции, иногда останавливается на отдых на разливах Оскола. Подранка наблюдали на озере у с. Неждановка 19.05.2011 г.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). Редкий достоверно гнездящийся вид. Гнездится на старицах в пойме и на озерах в понижениях третьей террасы долины Оскола. Две пары гнездились на озере у с. Неждановка в 1997 г. (Гудина, 2007) и одна пара в том же году – на оз. Лиман у с. Лиман 2-й (наши данные). В 2011 г. на оз. Лиман гнездо шипуна найдено 7.05, 18.06 здесь же наблюдали двух взрослых птиц и шесть пуховиков.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). Редкий достоверно гнездящийся вид. Гнездится по большим меловым оврагам коренного берега Оскола, там, где есть ниши на местах старых нор. В гнездовое время впервые для этой территории отмечается с 2010 г. 22.07.2010 г. на озере у с. Неждановка встретили летный выводок (две взрослые и шесть молодых птиц). Наиболее многочисленны огари были в сезоне 2011 г.: в гнездовое время, в середине мая, они встречались в нескольких пунктах на территории НПП. Некоторые из этих встреч явственно указывали на

гнездование. Так, 19.05.2011 г. пара птиц была обнаружена на учетном участке на склонах с меловыми обнажениями ниже с. Каменка. Огари держались у меловых оврагов, активно атаковали пролетающих через территорию хищных птиц и сильно беспокоились при приближении человека. В этом же месте пара огарей с гнездовым поведением отмечена 12.06.2012 г.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). Редкий гнездящийся вид. Встречается на гнездовании в пойме и на озерах в понижениях на третьей террасе долины Оскола.

Чирок-свистунок (*A. crecca*)*. Обычный пролетный и очень редкий гнездящийся вид. Гнездится, видимо, по долинам ручьев – левых притоков Оскола и по мокрым ольшаникам в пойме этой реки. На гнездование указывают встречи летных, но еще нераспавшихся выводков на озере у с. Неждановка 24.07.2013 г.

Серая утка (*A. strepera*)*. В прошлом пролетный вид. Одна особь, окольцованная 30.08.1961 г. в Хоперском заповеднике на оз. Тальниково (Воронежская область), добыта 24.09.1961 г. у с. Колодезное Двуречанского района (Гудина, 2007).

Связь (*A. penelope*)*. Пролетный вид. Встречается на озерах в понижениях третьей террасы долины Оскола. Первые пролетные одиночки появляются в середине лета (21.07.2010 г., 24.07.2013 г.).

Чирок-трескунок (*A. querquedula*). Редкий достоверно гнездящийся вид. Гнездится на лугах у стариц в пойме и у озер в понижениях третьей террасы долины Оскола.

Широконоска (*A. clupeata*). Очень редкий гнездящийся и редкий пролетный вид. Встречается на расширенных участках русла и на озерах в понижениях третьей террасы долины Оскола, где в отдельные годы гнездится.

Красноголовый нырок (*Aythya ferina*)*. Обычный пролетный и редкий достоверно гнездящийся вид. Гнездится на озерах в понижениях третьей террасы долины Оскола.

Белоглазый нырок (*A. nyroca*)*. В прошлом пролетный вид, встречи в последние годы неизвестны. В экспозиции Музея природы ХНУ выставлено чучело самца, добытого 7.04.1901 г. Н. Белкиным на Осколе у нынешнего пгт Двуречная.

Хохлатая чернеть (*A. fuligula*)*. Пролетный вид. Встречается на озерах в понижениях третьей террасы долины Оскола в середине апреля. Отмечено появление первых чернетей задолго до начала настоящей осенней миграции: двух самцов наблюдали на оз. Лиман у с. Лиман 2-й 21.07.2010 г.

Морянка (*Clangula hyemalis*)*. В прошлом пролетный вид, встречи в последние годы неизвестны. В фондах Музея природы ХНУ хранится чучело молодого самца, добытого 15.11.1901 г. Н. Белкиным на Осколе у нынешнего пгт Двуречная.

Гоголь (*Bucephala clangula*)*. Пролетный и летующий вид. Встречается на озерах в понижениях третьей террасы долины Оскола. Самца наблюдали на оз. Лиман у с. Лиман 2-й 6.06.2010 г.

Скопа (*Pandion haliaetus*). Пролетный вид. Одиночную особь наблюдали 22.09.2012 г. (А.И. Туников, личн. сообщ.).

Обыкновенный осоед (*Pernis apivorus*). Редкий гнездящийся вид. Гнездится в дубравах, примыкающих к коренному правому берегу Оскола.

Черный коршун (*Milvus migrans*). Редкий гнездящийся вид. Гнездится в пойменных и байрачных дубравах.

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). Пролетный вид. Встречается в полях на водоразделах.

Степной лунь (*C. macrourus*)*. Пролетный вид. Одну птицу наблюдали 15.04.1993 г. (Клетенкин, 1996).

Луговой лунь (*C. pygargus*). Редкий гнездящийся вид. Гнездится на заболоченных участках поймы Оскола. В 2000 г. на заброшенных огородах хутора Калиново в пойме Оскола существовало небольшое групповое поселение вида, состоявшее не менее, чем из 3 пар. В последние годы встречается реже.

Болотный лунь (*C. aeruginosus*). Редкий гнездящийся вид. Гнездится на старицах в пойме и на озерах в понижениях третьей террасы долины Оскола в зарослях надводной растительности.

Тетереви́тник (*Accipiter gentilis*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится в пойменных и байрачных дубравах.

Перепелятник (*A. nisus*). Редкий гнездящийся вид. Гнездится в байрачных дубравах, сосновых лесах на песчаной террасе Оскола.

Зимняк (*Buteo lagopus*). Пролетный и зимующий вид. Встречается в открытых ландшафтах с октября по апрель (Клетенкин, 1996).

Обыкновенный канюк (*B. buteo*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится в байрачных и пойменных дубравах, сосновых лесах, лесополосах (Клетенкин, 1996).

Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*). Редкий гнездящийся вид. Гнездится в байрачных дубравах.

Малый подорлик (*Aquila pomarina*)*. Очень редкий, возможно гнездящийся вид. Пару птиц наблюдали у старицы в пойме Оскола возле хутора Калиново 30.05.2001 г.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Зимующий вид. Одиночные птицы встречаются в долине Оскола.

Балобан (*Falco cherrug*). В прошлом предположительно гнездящийся вид, встречи в последние годы неизвестны. Взрослый самец был добыт Н.Н. Сомовым у с. Тополи 22.04.1889 г. (Сомов, 1897). В коллекции Музея природы ХНУ есть экземпляр самки балобана, добытой Н. Белкиным 17.05.1899 г. у с. Григоровки Великобурлукского района, неподалеку от границы с Двуречанским районом.

Сапсан (*F. peregrinus*)*. Зимующий вид. Одну особь наблюдали в с. Таволжанка над током 13.02.2012 г.

Чеглок (*F. subbuteo*)*. Редкий гнездящийся вид. Гнездится в пойменных дубравах.

Кобчик (*F. vespertinus*)*. Пролетный вид. Отмечен во время миграции в мае и сентябре (Клетенкин, 1996).

Обыкновенная пустельга (*F. tinnunculus*). Редкий гнездящийся вид. В летнее время пустельгу наблюдали охотящейся над склонами правого берега долины Оскола.

Серая куропатка (*Perdix perdix*). Редкий гнездящийся вид. Гнездится в меловой степи на пологих участках склонов коренного берега Оскола, на залежах и полях на водоразделах.

Перепел (*Coturnix coturnix*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится на полях зерновых, по пойменным лугам,

в меловой степи на участках склонов коренного берега с небольшим уклоном, по днищам балок.

Серый журавль (*Grus grus*). Редкий достоверно гнездящийся вид. Выбирает для гнездования труднодоступные участки мокрых ольшаников в притерасной части поймы Оскола. В разные годы на участке речной долины от государственной границы до г. Купянск гнездились до 5 пар. Из них участки 2 пар находятся непосредственно на территории НПП или у ее границ.

Водяной пастушок (*Rallus aquaticus*). Редкий гнездящийся вид. Гнездится на речных заливах, озерах в пойме и в понижениях третьей террасы долины Оскола.

Малый погоныш (*Porzana parva*). Редкий гнездящийся вид. Встречается на гнездовании по берегам стариц в пойме и на озерах в понижениях на третьей террасе долины Оскола.

Коростель (*Crex crex*). Обычный гнездящийся вид. Встречается на гнездовании на лугах в пойме Оскола и его притоков, на понижениях третьей террасы долины Оскола и очень редко – на участках меловой степи с зарослями кустарников в нижней части склонов его коренного берега.

Камышница (*Gallinula chloropus*). Обычный достоверно гнездящийся вид. Гнездится в пойме Оскола на озерах, старицах, речных заливах, на озерах в понижениях третьей террасы долины Оскола, а также на прудах на степных реках (Клетенкин, 1996).

Лысуха (*Fulica atra*). Обычный достоверно гнездящийся вид. Гнездится на озерах в пойме и в понижениях третьей террасы долины Оскола, на степных прудах.

Авдотка (*Burhinus oedipnemos*)*. В прошлом достоверно гнездящийся вид, ныне – исчезнувший. В коллекции Музея природы хранится чучело молодого самца, добытого 10.08.1901 г. Н. Белкиным в Двуречанском районе (с. Масютовка на берегах Оскола: Аверин, 1910), а также чучело самки, добытой там же в 1902 г.

Малый зуек (*Charadrius dubius*). Пролетный вид. Одиночную, вероятно, задержавшуюся на пролете птицу видели на грязевой отмели на берегу Оскола 10.05.1997 г.

Чибис (*Vanellus vanellus*). Редкий гнездящийся вид. Гнездится на пастбищных лугах в пойме рек Оскола, Верхней и Нижней Двуречной (Клетенкин, 1996) и в понижениях третьей террасы долины Оскола.

Черныш (*Tringa ochropus*). Пролетный вид. Встречается в апреле – первой половине мая и в июне – августе по берегам водоемов.

Фифи (*T. glareola*). Пролетный вид. Встречается в мае и в июле – августе на озерах в пойме и в понижениях третьей террасы долины Оскола.

Большой улит (*T. nebularia*). Пролетный вид. Во время миграции останавливается на озерах в понижениях третьей террасы долины Оскола.

Травник (*T. totanus*)*. В прошлом очень редкий гнездящийся вид. Гнезился в пойме Оскола у хутора Калиново. В последние годы встречи гнездящихся птиц неизвестны.

Щеголь (*T. erythropus*)*. Пролетный вид. 10 особей встретили в смешанном скоплении улитов на оз. Лиман у с. Лиман 2-ой 14.08.2012 г.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). Пролетный вид. Встречается вдоль берегов Оскола в апреле – первой половине мая и в июле – августе (наши данные; Витер, Щербинин, в печати). Случаи гнездования неизвестны.

Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*)*. Пролетный вид. 6 особей встречены на озере у с. Неждановка 24–25.07.2013 г.

Турухтан (*Philomachus pugnax*)*. Пролетный вид. Встречается, начиная со второй половины июля, на озерах в понижениях третьей террасы долины Оскола.

Чернозобик (*Calidris alpina*)*. Пролетный вид. Одну особь наблюдали 25.07.2013 г. на озере у с. Неждановка.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*)*. Пролетный вид. Одну особь наблюдали 25.07.2013 г. на озере у с. Неждановка.

Большой веретенник (*Limosa limosa*)*. Пролетный вид. Одну особь зарегистрировали на озере у с. Неждановка 25.07.2013 г. В фондах Музея природы ХНУ хранится тушка большого веретенника, добытого 13.05.1902 г. Н. Белкиным на Осколе у нынешнего пгт Двуречная.

Бекас (*Gallinago gallinago*). Редкий гнездящийся и обычный пролетный вид. Гнездится на заболоченных участках в притеррасной пойме Оскола. В период миграции встречается на болотах в пойме и на озерах в понижениях третьей террасы долины Оскола.

Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*). Очень редкий гнездящийся вид. Гнездование возможно в байрачной дубраве (ур. «Лес Заливной»), неподалеку от опушки которой самца на тяге наблюдали вечером 5.06.2010 г., а также в пойменных лесах в долинах Оскола и Нижней Двуречной (Клетенкин, 1996).

Малая чайка (*Larus minutus*)*. Пролетный вид. Одну особь наблюдали в большой стае болотных крачек на оз. Лиман у с. Лиман 2-й 7.05.2011 г.

Озерная чайка (*L. ridibundus*). Обычный пролетный и редкий летующий вид. Встречается в пойме и на озерах в понижениях третьей террасы долины Оскола, особенно часто – во время послегнездовых кочевок.

Клуша (*L. fuscus*)*. Пролетный и летующий вид. Самец в переходном к взрослому наряде был добыт 24.06.1890 г. на Осколе у нынешнего пгт Двуречная (Сомов, 1897).

Хохотунья (*L. cachinnans*). Пролетный и летующий вид. Встречается на крупных старицах в пойме Оскола.

Сизая чайка (*L. canus*). Пролетный вид. Встречается во время транзитной миграции в пойме Оскола.

Черная крачка (*Chlidonias niger*). Редкий достоверно гнездящийся вид окрестностей НПП и обычный пролетный вид парка и окрестностей. Встречается на гнездовании на старицах в пойме и на озерах в понижениях третьей террасы долины Оскола. В 2013 г. небольшая колония (до 10 пар) обнаружена на оз. Длинное в пойме Оскола у с. Масютовка. 10.06 в этой колонии несколько птиц насиживали кладки.

Белокрылая крачка (*Ch. leucopterus*). Редкий нерегулярно гнездящийся вид окрестностей НПП и обычный пролетный вид парка и окрестностей. Гнездится на озерах в пойме Оскола (2008 г.). В мае, во время весенней миграции, встречается в долине Оскола на старицах и на озерах в понижениях третьей террасы.

Белошекая крачка (*Ch. hybrida*)*. Пролетный вид. Встречается на озерах в понижениях третьей террасы долины Оскола в мае и июне.

Вяхрь (*Columba palumbus*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится в байрачных и пойменных дубравах, лесополосах, в куртинах древесно-кустарниковой растительности в пойме и вдоль русла Оскола.

Клинтух (*C. oenas*)*. Очень редкий возможно гнездящийся вид. Воркование слышали на опушке дубравы в пойме Оскола выше с. Каменка 17.05.2011 г.

Сизый голубь (*C. livia*)*.*. Редкий гнездящийся вид. Гнездится в населенных пунктах.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*)*.*. Обычный гнездящийся вид. Гнездится в населенных пунктах.

Обыкновенная горлица (*S. turtur*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится в лесополосах, по опушкам байрачных и пойменных дубрав, ольшаников, сосновых лесов, реже – на участках склонов коренного берега Оскола с небольшими фрагментами древесно-кустарниковой растительности, в зарастающих деревьями брошенных деревьях.

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*). Обычный гнездящийся вид. Встречается на гнездовании в пойме Оскола, по кромке озер в понижениях третьей террасы его долины, на склонах коренного берега долины Оскола, в байрачных и пойменных дубравах, сосновых лесах, ольшаниках.

Филин (*Bubo bubo*)*. Залетный вид. Мертвую птицу обнаружили 25.01.1992 г. (Клетенкин, 1996).

Ушастая сова (*Asio otus*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится по опушкам байрачных дубрав, в лесополосах, в пойме Оскола в местах с куртинами древесно-кустарниковой растительности.

Болотная сова (*A. flammeus*). Редкий гнездящийся вид. Встречается на гнездовании в пойме и по лугам вокруг озер в понижениях третьей террасы долины Оскола.

Сплюшка (*Otus scops*). Очень редкий возможно гнездящийся вид. Встречается в пойме Оскола на участках с зарослями древесно-кустарниковой растительности, по опушкам байрачных лесов. На участке долины Оскола ниже с. Каменка одного вокализирующего самца слышали 7.05.2011 г., одного – 13.08.2012 г. и двух – 8.06.2013 г.

Домовый сыч (*Athene noctua*). Очень редкий гнездящийся вид. Гнездится в нишах по стенкам меловых оврагов.

Серая неясыть (*Strix aluco*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится в пойменных и байрачных дубравах, изредка – в сосновых лесах.

Черный стриж (*Apus apus*)*.*. Обычный гнездящийся вид. Гнездится в населенных пунктах.

Обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится вблизи лесополос из сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris*) по вершинам склонов коренного правого берега Оскола и по опушкам сосновых лесов.

Зимородок (*Alcedo atthis*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится вдоль русла Оскола и Верхней Двуречной, а также изредка – по стенкам меловых обрывов коренного берега Оскола.

Золотистая щурка (*Merops apiaster*). Обычный достоверно гнездящийся вид. Гнездится по стенкам глинистых обрывов коренного берега Оскола.

Удод (*Upupa epops*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится в пойме Оскола на участках с дуплистыми деревьями, по опушкам байрачных и пойменных дубрав, сосновых и березовых лесов на песчаной террасе, а также изредка – по склонам коренного берега Оскола и на местах брошенных поселений человека.

Седой дятел (*Picus canus*). Редкий гнездящийся вид. В период гнездования встречается в полосе древесно-кустарниковой растительности вдоль русла Оскола, в пойменных и байрачных дубравах.

Большой пестрый дятел (*Dendrocopos major*). Обычный достоверно гнездящийся вид. Гнездится в байрачных и пойменных дубравах, ольшаниках, сосновых лесах.

Сирийский дятел (*D. syriacus*)*.*. Обычный гнездящийся вид. Гнездится в населенных пунктах.

Средний пестрый дятел (*D. medius*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится в байрачных дубравах.

Малый пестрый дятел (*D. minor*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится в байрачных дубравах, ольшаниках.

Вертишейка (*Jynx torquilla*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится по опушкам и на полях в пойменных и байрачных дубравах, в полосе древесной растительности вдоль русла Оскола, изредка – по склонам коренного берега этой реки в местах, где есть древесно-кустарниковая растительность, в зарастающих деревьями брошенных деревнях.

Береговушка (*Riparia riparia*). Редкий достоверно гнездящийся вид. Гнездится по русловым обрывам Оскола.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*)*.*. Массовый достоверно гнездящийся вид. Встречается на гнездовании в населенных пунктах.

Воронок (*Delichon urbica*). Обычный достоверно гнездящийся вид. Гнездится в населенных пунктах, на подходящих строениях, изредка также – на уступах в меловых карьерах (с. Каменка).

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). Редкий гнездящийся вид. Гнездится по окраинам сел, на пустырях у развалин ферм, реже – на пологих меловых склонах коренного берега Оскола или у подножия обрывов в меловых карьерах.

Лесной жаворонок (*Lullula arborea*). Редкий гнездящийся вид. В гнездовое время встречается по опушкам байрачных дубрав и сосновых лесов, реже – по краю небольших участков древесно-кустарниковой растительности и среди несомкнувшихся культур сосны на склонах коренного берега долины Оскола.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). Массовый достоверно гнездящийся вид. Гнездится в долине Оскола на участках склоновой местности, занятых меловыми степями, на участках разнотравно-типчаково-ковыльной степи по склонам балок, в пойме Оскола и на лугах, примыкающих к озерам в понижениях третьей террасы оскольской долины, в песчаной степи, на полях зерновых культур.

Полевой конек (*Anthus campestris*). Обычный достоверно гнездящийся вид. Гнездится на склонах коренного правого берега Оскола, в том числе на участках с обнажениями мела, на склонах балок со степной растительностью и небольшими «пятнами» обнажений (разнотравно-типчаково-ковыльная степь, балка Каменский яр в окрестностях НПП), на участках песчаной степи и залежах на второй террасе Оскола, изредка – на полях с разреженным покровом.

Лесной конек (*A. trivialis*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится на склонах коренного правого берега Оскола и крупных балок на участках с отдельно стоящими кустами и деревьями и во фрагментах сплошных зарослей древесно-кустарниковой растительности, в лесополосах, сосновых лесах, по опушкам байрачных дубрав и ольшаников.

Луговой конек (*A. pratensis*). Редкий гнездящийся вид окрестностей НПП и обычный пролетный вид парка и окрестностей. Гнездится на лугах, примыкающих к озерам в понижениях третьей террасы долины Оскола.

Краснозобый конек (*A. cervinus*). Пролетный вид. Встречается на лугах в пойме и вокруг озер в понижениях третьей террасы долины Оскола, на склонах с меловыми обнажениями в мае и сентябре – октябре.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится в прирусловой полосе поймы Оскола, в населенных пунктах, по опушкам сосновых лесов вблизи крупных стариц или ручьев, изредка – на обрывах меловых карьеров и оврагов.

Желтая трясогузка (*M. flava*). Обычный достоверно гнездящийся вид. Гнездится на лугах в пойме и вокруг озер в понижениях третьей террасы долины Оскола, на полях зерновых и многолетних трав на водоразделах, в небольшом числе – на участках разнотравно-типчаково-ковыльной степи по склонам балок, в песчаной степи.

Желтоголовая трясогузка (*M. citreola*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится на влажных лугах и по окраинам болот в пойме Оскола, на лугах у озер в понижениях на третьей террасе оскольской долины.

Обыкновенный жулан (*Lanius collurio*). Массовый достоверно гнездящийся вид. Гнездится по склонам правого коренного берега долины Оскола с меловыми обнажениями на участках, где встречаются отдельные деревья и заросли кустарников, на лугах с фрагментами древесно-кустарниковой растительности в пойме Оскола и вдоль русла этой реки, вдоль берегов степных ручьев и речек, по опушкам байрачных и сосновых лесов, в несомкнутых лесных культурах, на зарастающих древесно-кустарниковой растительностью развалинах сельских строений, в лесополосах и среди полей вдоль дорог.

Чернолобый сорокопуд (*L. minor*). Редкий гнездящийся вид. Гнездится во фрагментах древесно-кустарниковой растительности по склонам коренного берега долины Оскола, на склонах балок со степной растительностью и отдельными деревьями (балка Каменский яр).

Серый сорокопуд (*L. excubitor*). Пролетный и зимующий вид. Встречается на склонах коренного берега Оскола и на пойменных лугах с отдельно стоящими деревьями и кустарниками (наши данные; Клетенкин, 1996).

Иволга (*Oriolus oriolus*). Обычный достоверно гнездящийся вид. Гнездится в ленточных зарослях древесной растительности вдоль русла Оскола и Нижней Двуречной, в байрачных и пойменных дубравах, сосновых лесах, ольшаниках, лесополосах.

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). Обычный достоверно гнездящийся вид. Гнездится в прирусловой полосе древесной растительности в пойме Оскола, в пойменных дубравах, в населенных пунктах.

Сойка (*Garrulus glandarius*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится в байрачных и пойменных дубравах, сосновых лесах.

Сорока (*Pica pica*). Редкий достоверно гнездящийся вид. Гнездится по опушкам байрачных лесов, в пойме Оскола на участках с зарослями кустарниковых ив, по склонам коренного берега его долины в местах с зарослями древесно-кустарниковой растительности, особенно у заброшенных ныне хуторов.

Галка (*Corvus monedula*). В недалеком прошлом редкий гнездящийся вид окрестностей НПП. Ныне галка обычна на пролете и зимовке. Гнездилась в населенных пунктах (Клетенкин, 1996).

Грач (*C. frugilegus*). В недалеком прошлом обычный гнездящийся вид окрестностей НПП (Клетенкин, 1996). Ныне обычен на пролете и зимовке, гнездовые колонии исчезли. Гнездили в населенных пунктах и по опушкам лесов.

Серая ворона (*C. cornix*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится в пойме Оскола и его притоков в полосе прибрежной древесной растительности.

Ворон (*C. corax*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится в байрачных дубравах, сосновых лесах.

Свиристель (*Bombicilla garrulus*). Пролетный и зимующий вид. Встречается на участках с древесно-кустарниковой растительностью в пойме Оскола и населенных пунктах.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*). Пролетный вид. Наблюдался в сосновых лесах с подлеском.

Соловьиный сверчок (*Locustella luscinioides*). Обычный гнездящийся вид. Встречается в гнездовое время в тростниковых зарослях по берегам озер в пойме и в понижениях третьей террасы долины Оскола.

Речной сверчок (*L. fluviatilis*). Редкий гнездящийся вид. Встречается на гнездовании по опушкам ольшаников, на участках с зарослями кустарниковых ив в притеррасье и по берегам стариц, в заброшенных садах в пойме Оскола.

Камышевка-барсучок (*Acrocephalus schoenobaenus*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится на болотах в пойме Оскола, Нижней Двуречной (Клетенкин, 1996) и по окраинам озер в понижениях на третьей террасе долины Оскола.

Индийская камышевка (*A. agricola*)*. Редкий гнездящийся вид. Гнездится по берегам озер в понижениях третьей террасы долины Оскола на участках с зарослями разреженного тростника и рогаза.

Болотная камышевка (*A. palustris*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится вдоль русла Оскола и на болотах в его пойме в местах с преобладанием зарослей кустарниковых ив, на озерах в понижениях третьей террасы долины Оскола.

Тростниковая камышевка (*A. scirpaceus*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится в зарослях тростника по берегам озер в пойме и в понижениях на третьей террасе долины Оскола.

Дроздовидная камышевка (*A. arundinaceus*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится в тростниковых зарослях вдоль русла Оскола и на старицах в пойме, на озерах в понижениях на третьей террасе оскольской долины, по берегам степных прудов и вдоль русел небольших степных ручьев и речек (Клетенкин, 1996).

Зеленая пересмешка (*Hippolais icterina*)*. Очень редкий гнездящийся вид. Встречается в ольшаниках.

Ястребинная славка (*Sylvia nisoria*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится на склонах коренного берега долины Оскола, там, где есть заросли кустарников и отдельные деревья, в полосе прирусловой растительности в пойме Оскола и вдоль русел его притоков, по опушкам байрачных дубрав, ольшаников, сосновых лесов, в древесно-кустарниковых зарослях в понижениях третьей террасы оскольской долины и на окраинах населенных пунктов.

Славка-черноголовка (*S. atricapilla*). Обычный гнездящийся вид. Населяет байрачные и пойменные дубравы, ольшаники, реже встречается в лесополосах и у подножия склонов коренного берега Оскола на участках с зарослями древесно-кустарниковой растительности.

Садовая славка (*S. borin*). Редкий гнездящийся вид. Гнездится в ольшаниках в пойме Оскола и очень редко — по опушкам байрачных дубрав.

Серая славка (*S. communis*). Обычный достоверно гнездящийся вид. Гнездится на склонах коренного правого берега Оскола на участках с обнажениями мела и зарослями кустарников, на склонах балок со степной растительностью и небольшими «пятнами» обнажений (разнотравно-типчаково-ковыльная степь, балка Каменский яр), по опушкам байрачных лесов, в пойме Оскола на участках с куртинами кустарниковой растительности и высокотравьем, на лугах с кустарниками в понижениях третьей террасы оскольской долины, в несомкнутых лесных культурах на песчаной террасе, на зарастающих древесно-кустарниковой растительностью развалинах сельских строений.

Славка-завирушка (*S. curruca*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится по опушкам байрачных и пойменных дубрав, ольшаников, в лесополосах, в зарослях деревьев и кустарников вдоль русла Оскола и на понижениях третьей террасы его долины, очень редко — в зарослях древесно-кустарниковой растительности на склонах коренного правого берега Оскола и по днищам крупных балок.

Пеночка-весничка (*Phylloscopus trochilus*). Пролетный вид. Встречается в лесополосах, по опушкам лиственных лесов, на участках с древесно-кустарниковой растительностью в пойме Оскола и в оврагах по склонам его коренного берега в апреле — начале мая и осенью, начиная с середины августа.

Пеночка-теньковка (*Ph. collybita*). Обычный достоверно гнездящийся вид. Гнездится в байрачных и пойменных дубравах, ольшаниках, сосновых лесах, лесополосах, в куртинах древесно-кустарниковой растительности в пойме Оскола и вдоль его русла.

Пеночка-трещотка (*Ph. sibilatrix*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится в байрачных дубравах, сосновых лесах.

Желтоголовый королёк (*Regulus regulus*). Пролетный и зимующий вид. Встречается в байрачных дубравах, сосновых лесах.

Мухоловка-пеструшка (*Ficedula hypoleuca*). В прошлом редкий гнездящийся вид. На территории НПП (ур. «Лес Заливной») вид был отмечен А.Н. Гудиной (1993) в мае – июне 1992 г. В последние годы встречи в гнездовое время неизвестны, что и неудивительно, учитывая повсеместное падение численности пеструшки в Харьковской области (Атемасов, 2013).

Мухоловка-белошейка (*F. albicollis*). Массовый достоверно гнездящийся вид. Гнездится в байрачных и пойменных дубравах, редко – в сосновых лесах, очень редко – на опушках ольшаников.

Малая мухоловка (*F. parva*). Редкий гнездящийся вид. Встречается в гнездовое время в байрачных и пойменных дубравах.

Серая мухоловка (*Muscicapa striata*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится в сосновых лесах, байрачных (Гудина, 1993) и пойменных дубравах.

Луговой чекан (*Saxicola rubetra*). Обычный достоверно гнездящийся вид. Гнездится на пастбищных лугах в пойме Оскола, на лугах, примыкающих к озерам в понижениях третьей террасы оскольской долины, на склонах коренного правого берега Оскола на участках меловой степи, в разнотравно-типчачово-ковыльной степи по склонам балок (балка Каменский яр), в песчаной степи, в несомкнувшихся культурах сосны на песчаной террасе, на залежах на водоразделах.

Черноголовый чекан (*S. torquata*). Обычный достоверно гнездящийся вид. Встречается на гнездовании у подножия меловых холмов коренного берега Оскола, реже – на пойменных лугах и залежах, на лугах в понижениях третьей террасы долины Оскола, в песчаной степи, вдоль дорог на водоразделах.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). Обычный достоверно гнездящийся вид. Селится по склонам коренного берега Оскола на участках с глубокими оврагами и обнажениями мела, реже – в населенных пунктах, в местах, где идет строительство и есть недостроенные здания, кучи кирпича, бетонные плиты и т.п.

Каменка-плясунья (*O. isabellina*). В недавнем прошлом редкий гнездящийся вид, в последние годы встречи неизвестны. Плясунья гнездилась у подножия меловых склонов коренного берега Оскола в местах, изобиловавших норами сурков-байбаков (*Marmota bobak*). Вероятная причина исчезновения вида на гнездовании – резкое сокращение уровня пастбищной нагрузки и падение численности сурков в последнее десятилетие (Банік, 2013а).

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*)*. Пролетный вид. Самец добыт 21.09.1984 г. у пгт Двуречная А.В. Зарей (коллекция Музея природы ХНУ).

Горихвостка-чернушка (*Ph. ochruros*).** Обычный гнездящийся вид. Гнездится в населенных пунктах.

Зарянка (*Erithacus rubecula*). Массовый гнездящийся вид. Гнездится в байрачных и пойменных дубравах, сосновых лесах, ольшаниках.

Обыкновенный соловей (*Luscinia luscinia*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится в байрачных и пойменных дубравах, ольшаниках, сосновых лесах с подлеском, в куртинах древесно-кустарниковой растительности в пойме и вдоль русла Оскола, в кустарниковых зарослях по берегам озер на третьей террасе оскольской долины, в нижней трети склонов коренного берега Оскола в местах с зарослями древесно-кустарниковой растительности, на окраинах деревень вдоль ручьев с зарослями кустарников.

Варакушка (*L. svecica*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится на болотах в пойме Оскола, по берегам стариц, в прирусловой зоне, по кромке озер в понижениях на третьей террасе оскольской долины, изредка – в зарослях кустарников у подножия склонов коренного берега Оскола и в деревнях вдоль ручьев.

Рябинник (*Turdus pilaris*). Очень редкий гнездящийся, обычный пролетный и зимующий вид. Гнездится во фрагментах древесно-кустарниковой растительности в пойме Оскола.

Черный дрозд (*T. merula*). Обычный достоверно гнездящийся вид. Гнездится в байрачных и пойменных дубравах, ольшаниках, сосновых лесах, лесополосах, отдельные пары встречаются на участках с фрагментами древесно-кустарниковой растительности по склонам правого коренного берега Оскола и в разросшихся на месте бывших хуторских палисадников куртинах деревьев и кустарников у подножия склонов.

Белобровик (*T. iliacus*)*. Пролетный вид. Во время миграции отмечен в пойме Нижней Двуречной 2.04.1994 г. (Клетенкин, 1996).

Певчий дрозд (*T. philomelos*). Обычный достоверно гнездящийся вид. Гнездится в байрачных и пойменных дубравах, сосновых лесах, ольшаниках, лесополосах, изредка – во фрагментах древесно-кустарниковой растительности у подножия склонов коренного берега Оскола в местах бывших поселений человека.

Деряба (*T. viscivorus*). Пролетный вид. Встречается в пойме Оскола и Нижней Двуречной.

Усатая синица (*Panurus biarmicus*)*. Редкий гнездящийся вид. Гнездится в тростниковых зарослях по берегам стариц в пойме и озер в понижениях третьей террасы долины Оскола.

Ополовник (*Aegithalos caudatus*). Редкий гнездящийся вид. Встречается на гнездовании в пойменных дубравах и в куртинах древесно-кустарниковой растительности в пойме Оскола (наши данные; Клетенкин, 1996).

Ремез (*Remiz pendulinus*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится в полосе древесно-кустарниковой растительности вдоль русла Оскола и у стариц в пойме, в зарослях древесно-кустарниковой растительности у озер в понижениях третьей террасы оскольской долины и по берегам степных прудов.

Пухляк (*Parus montanus*). Обычный достоверно гнездящийся вид. Гнездится по границам ольшаников и сосновых лесов, в пойменных и байрачных дубравах, сосновых лесах. Летный неразбившийся выводок пухляков наблюдали у границы ольшаника и соснового леса напротив с. Каменка 14.06.2012 г. В работе, посвященной птицам окрестностей НПП (Клетенкин, 1996), есть указание

на встречу 23.03.1992 г. черноголовой гаички (*P. palustris*). Поиски этого вида были предприняты нами в 2012–2013 гг. Обнаружить черноголовую гаичку не удалось даже в наиболее подходящих местообитаниях (пойменные дубравы): повсюду встречался лишь пухляк. При определении птиц принимали во внимание, прежде всего, характерные видоспецифичные позывки. В 2013 г. сделаны подтверждающие определение записи голосов.

Московка (*P. ater*)*. Редкий достоверно гнездящийся вид. Гнездится в сосновых лесах, часто – по границе с ольшаниками у стыка первой надпойменной террасы и поймы Оскола. Неразбившийся летный выводок москвовок наблюдали 14.06.2012 г. в сосновом лесу неподалеку от с. Лиман 2-й.

Лазоревка (*P. caeruleus*). Массовый достоверно гнездящийся вид. Гнездится в байрачных и пойменных дубравах, ольшаниках, в лиственных лесах в долинах ручьев, прорезающих песчаную террасу.

Большая синица (*P. major*). Массовый достоверно гнездящийся вид. Гнездится в байрачных и пойменных дубравах, ольшаниках, сосновых лесах, в куртинах древесно-кустарниковой растительности в пойме Оскола, в незначительных по площади участках, заросших деревьями и кустарниками по склонам коренного берега Оскола.

Поползень (*Sitta europaea*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится в байрачных и пойменных дубравах.

Обыкновенная пищуха (*Certhia familiaris*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится в байрачных и пойменных дубравах, ольшаниках.

Домовый воробей (*Passer domesticus*). Обычный достоверно гнездящийся вид. Гнездится в населенных пунктах, изредка также – в меловых и глинистых оврагах, по стенкам карьеров.

Полевой воробей (*P. montanus*). Массовый достоверно гнездящийся вид. Гнездится в населенных пунктах, в старых норах по меловым обрывам, иногда – в дуплах деревьев по опушкам лесов.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). Массовый достоверно гнездящийся вид. Гнездится в байрачных и пойменных дубравах, ольшаниках, сосновых лесах, лесополосах.

Вьюрок (*F. montifringilla*). Пролетный и зимующий вид. Встречается в байрачных дубравах и лесополосах с октября по апрель (наши данные; Клетенкин, 1996).

Обыкновенная зеленушка (*Chloris chloris*). Обычный достоверно гнездящийся вид. Гнездится в пойме Оскола в прирусловой полосе древесной растительности, на склонах коренного берега долины Оскола, там, где встречаются отдельно стоящие деревья и кустарники или есть фрагменты сплошных зарослей древесно-кустарниковой растительности, в байрачных и пойменных дубравах, ольшаниках, сосновых лесах, лесополосах, в населенных пунктах.

Чиж (*Spinus spinus*)*. Редкий гнездящийся вид. Гнездится в сосновых лесах по кромке песчаной террасы на границе с ольшаниками в притеррасном пойменном понижении.

Щегол (*Carduelis carduelis*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится в байрачных и пойменных дубравах, сосновых лесах, ольшаниках, в полосе древесно-кустарниковой растительности вдоль русла Оскола.

Коноплянка (*Acanthis cannabina*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится по склонам коренного правого берега долины Оскола, в пойме этой реки, в населенных пунктах.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). Редкий гнездящийся вид. Гнездится в пойме Оскола и Нижней Двуречной на участках с зарослями кустарниковых ив, вдоль берегов крупных стариц и изредка по верхним частям склона коренного берега Оскола среди подрастающих сосен в лесополосах.

Обыкновенный снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*). Пролетный и зимующий вид. Встречается в пойменных дубравах, по опушкам сосновых лесов, в лесополосах.

Обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). Обычный гнездящийся вид. Гнездится в байрачных и пойменных дубравах, ольшаниках.

Просянка (*Emberiza calandra*). Обычный достоверно гнездящийся вид. Гнездится на заросших сорной растительностью участках поймы Оскола, примыкающих к коренному берегу, у дорог, реже – в нижних частях меловых склонов, там, где попадают отдельно стоящие кусты или деревца, в несомкнувшихся лесных культурах на песчаной террасе. Обычны встречи поющих самцов, а регистрации пар просянок с беспокойством на гнездовой территории единичны (Банік, 20136).

Обыкновенная овсянка (*E. citrinella*). Массовый достоверно гнездящийся вид. Гнездится по опушкам байрачных и пойменных дубрав, сосновых лесов, ольшаников, по лесополосам, в куртинах древесно-кустарниковой растительности в пойме Оскола и вдоль его русла, на участках коренного берега реки по зарослям древесно-кустарниковой растительности, на брошенных и зарастающих усадьбах в селах.

Садовая овсянка (*E. hortulana*). Редкий достоверно гнездящийся вид. Гнездится на склонах балок со степной растительностью, небольшими «пятнами» обнажений и отдельными деревьями (разнотравно-типчаково-ковыльная степь, балка Каменский яр), реже – по средним и нижним частям меловых склонов коренного берега Оскола и в его пойме там, где есть фрагменты древесно-кустарниковой растительности. В балке Каменский яр птицу, беспокоившуюся на гнездовой территории и неоднократно слетающую к гнезду с кормом, наблюдали 14.06.2012 г.

Камышовая овсянка (*E. schoeniclus*). Редкий гнездящийся вид. Гнездится в пойме Оскола на участках с осоковыми болотами и зарослями кустарниковых ив и в прибрежной растительности по берегам озер в понижениях третьей террасы оскольской долины.

Пуночка (*Plectrophenax nivalis*)*. Зимующий вид. Стайку из 30 птиц наблюдали 20.02.1994 г. (Клетенкин, 1996).

Заключение

С конца XIX ст. на территории Двуречанского НПП и в его окрестностях (Двуречанский район Харьковской области) было зарегистрировано 188 видов птиц. Из них к гнездящимся или предположительно гнездящимся в настоящее время относится 133, что составляет 72,3% от общего числа видов, найденных на гнездовании в преде-

лах расположенной на Украине части бассейна Северского Донца (184 вида; наши данные). Фауна гнездящихся птиц обследованной территории особенно бедна видами водно-болотного комплекса в связи с небольшим разнообразием соответствующих местообитаний в долине Оскола. Характерной особенностью является также присутствие ряда видов на границе их распространения в регионе.

Составленный нами список безусловно неполон и в ближайшие годы может быть увеличен, прежде всего, за счет встреч малочисленных мигрирующих и зимующих видов, которые регулярно отмечаются в Харьковской области, но на территории парка пока не зарегистрированы. Кроме того, для некоторых видов необходимо получить достоверные свидетельства гнездования.

Анализ данных показывает, что за последние 10–15 лет на территории Двуречанского НПП и в его окрестностях прекратилось гнездование нескольких видов птиц: травника, галки, грача, мухоловки-пеструшки, каменки-плясуны. Эти изменения связаны как с естественными подвижками границ их ареалов, так и с происходящими в последние десятилетия преобразованиями в практике сельского хозяйства, прежде всего, со снижением пастбищной нагрузки.

Обращает на себя внимание характерное отсутствие на гнездовании ряда видов птиц, например, черноголовой гаички, перевозчика. В отношении гаички есть основания полагать, что территория парка находится восточнее границы ее распространения в регионе. Во всяком случае, еще восточнее, в Воронежской области, черноголовая гаичка становится вообще очень редкой и в типичных для нее местообитаниях замещается пухляком (Барабаш-Никифоров, Семаго, 1963; А.Ю. Соколов, личн. сообщ.). Первозчика нет на гнездовании, видимо, из-за отсутствия подходящих для него местообитаний вдоль русла Оскола. Вместе с тем, именно в Двуречанском НПП в последнее время регулярно отмечается такой редкий для Харьковской области вид как сплюшка. Интересны встречи в гнездовое время в 2010–2011 гг. на степных озерах в понижении третьей террасы Оскола индийских камышевок: самые северные на сегодняшний день находки этого вида в Харьковской области и в Украине в целом.

Благодарности

Авторы искренне благодарны всем участникам экспедиционных исследований на территории Двуречанского НПП, без помощи которых была бы невозможна подготовка настоящей работы, и особенно В.А. Токарскому, Е.В. Скоробогатову, Г.Л. Гончарову, А.В. Коршунову, В.В. Тереховой, А.А. Волонцевичу. В 2000 г. и 2010–2011 гг. полевые исследования поддержаны Conservation Leadership Programme.

ЛИТЕРАТУРА

- Аверин В.Г. (1910): К орнитологии Харьковской губернии. - Тр. Об-ва испыт. природы при Харьк. ун-те. 43: 243-293.
- Атемасов А.А. (2013): Строката мухоловка. - Червона книга Харківської області. Тваринний світ. Харків. 357.
- Баник М.В. (2007): Опыт оценки факторов, влияющих на уровень численности водоплавающих и водно-болотных птиц в поймах рек Северо-востока Украины. - Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. Мат-лы Междунар. научно-практич. конф., посвящ. 85-летию ВНИИОЗ (22–25 мая 2007 г.). Киров. 39-40.
- Банік М.В. (2013а): Попеляста кам'янка. - Червона книга Харківської області. Тваринний світ. Харків. 358.
- Банік М.В. (2013б): Просянка. - Червона книга Харківської області. Тваринний світ. Харків. 363.
- Баник М.В., Джамирзоев Г.С. (2004): К методике учета водоплавающих птиц по выводкам на крупных водоемах. - Облік птахів: підходи, методики, результати. Житомир. 31-34.
- Баник М.В., Тупиков А.И., Садахмедова Н.Б. и др. (2013): Проблема охраны меловых степей в Украине. - Сохранение степных и полупустынных экосистем Евразии. Тез. Междунар. конф. Алматы, 13–14 марта 2013 г. Алматы. 73.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. (1963): Птицы юго-востока Черноземного центра. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та. 1-212.
- Ветров В.В. (1993): Состав и распределение хищных птиц бассейна Северского Донца. - Птицы бас. Сев. Донца. Мат-лы конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца» (26–28 янв. 1993 г.). Донецк. 33-38.
- Височин М.О., Тупіков А.І., Атемасов А.А. та ін. (2013): Інвентаризація хребетних. - Національний природний парк «Дворічанський». Літопис природи. Т. 1. 2012 рік. Дворіччя. 175-205. (Рукопис).
- Витер С.Г., Щербинин Н.А. (в печати): О численности и биотопических предпочтениях некоторых видов птиц прибрежной зоны Северского Донца и Оскола. - Птицы бас. Сев. Донца. 12.
- Горелова Л.Н., Горелова Е.И. (2003): Растительный покров меловых обнажений планируемого национального парка «Двуречанский». - Научн. исследов. на терр. природно-заповедного фонда Харьковской области. Харьков. 23-28.
- Гудина А.Н. (1993): Структура населения птиц байрачных дубрав долины р. Оскол. - Птицы бас. Сев. Донца. Мат-лы конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца» (26–28 янв. 1993 г.). Донецк. 70-72.
- Гудина А.Н. (1999): Методы учета гнездящихся птиц. Картирование территорий. Запорожье: Дикое Поле. 1-243.
- Гудина А.Н. (2007): Редкие и малоизученные птицы Восточной Украины. (Gaviiformes – Galliformes). Запорожье: Днепровский металлург. 1: 1-233.
- Клетенкин В.Г. (1996): Орнитофауна заказников «Меловое» и «Кутыковские пески» Двуречанского района Харьковской области. - Птицы бас. Сев. Донца. Харьков. 3: 35-40.
- Лисецкий А.С., Кривицкий И.А., Есилевская М.А., Сидорова Т.В., Черников В.Ф. (1980): Материалы по голенастым птицам Харьковщины. - Вестн. Харьк. ун-та. 195. Проблемы онтогенеза, гетерозиса и экологии животных. 83-89.
- Равкин Ю.С. (1967): К методике учета птиц в лесных ландшафтах. - Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае (Северо-Восточная часть). Новосибирск: Наука. 66-75.
- Садахмедова Н.Б., Банік М.В., Громакова А.Б., Кривохижа М.В. (2012): НПП Дворічанський. - Фіторизноманіття заповідників і національних природних парків України. Ч. 2. Національні природні парки. Київ: Фітосоціоцентр. 191-205.
- Сомов Н.Н. (1897): Орнитологическая фауна Харьковской губернии. Харьков: тип. А. Дарре. 1-680.
- Ткаченко В.С., Парахонська Н.О., Горелова Л.М. (1986): Ботанічний заказник для охорони природної рослинності Поосколля. - Укр. ботан. журн. 43 (6): 59-63.
- Банік М.В. (2004): The structure of bird communities of chalk steppe in North-eastern and Eastern Ukraine. - Intern. Symp. on Ecology and Conservation of Steppe-land Birds. Lleida, 3rd – 7th December, 2004. Lleida. 97.
- Dzubin A. (1969): Assessing breeding populations of ducks by ground counts. - Saskatoon Wetlands Seminar. Canadian Wildlife Service Report Series. 6: 178-237.
- Gollop J.B., Marshall W.H. (1954): A guide for aging duck broods in the field. Mississippi Flyway Council Technical Section. 1-14.
- Hayne D.W. (1949): An examination of the strip census methods for estimating animal population. - J. Wildl. Manag. 13: 145-157.
- Igl L.D., Johnson D.H. (1997): Changes in breeding bird populations in North Dakota: 1967 to 1992–93. - Auk. 114: 74-92.
- Stewart R.E., Kantrud H.A. (1972): Population estimates of breeding birds in North Dakota. - Auk. 89: 766-788.

Экологія	Беркут	22	Вип. 1	2013	25 - 28
----------	--------	----	--------	------	---------

МАТЕРИАЛЫ ПО ПИТАНИЮ ПТИЦ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

Сообщение 3. Passeriformes (Alaudidae – Prunellidae)

А.М. Пекло

Національний науково-природознавчий музей НАН України; ул. Богдана Хмельницького, 15, г. Киев, 01601, Украина
National Museum of Natural History and Science of the National Academy of Sciences of Ukraine; Khmelnytsky str., 15, Kyiv, 01601, Ukraine
✉ pekloalx@i.com.ua

Materials on feeding of the birds of Northwest Caucasus. Report 3. Passeriformes (Alaudidae – Prunellidae). - A.M. Peklo. - Berkut. 22 (1). 2013. - Data about 23 species are presented. They were collected mainly during 1970s and 1980s in Krasnodar region of Russia. Feeding was studied on basis of the analysis of stomachs, pellets, remains of food and visual observations. [Russian].

Key words: ecology, foraging, Krasnodar region.

Представлены данные по питанию 23 видов птиц, собранные преимущественно в 1970-х и 1980-х гг. в Краснодарском крае России. Обобщены результаты анализа содержимого желудков, разбора погадок, остатков пищи птиц, визуальные наблюдения за питанием отдельных видов.

Ключевые слова: экология, питание, Краснодарский край.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). В желудке молодого самца, добытого 13.07.1984 г. на плато Лаго-Наки Майкопского района республики Адыгея, обнаружены: долгоносики (*Sitona* sp.) – 10 особей, жуужелица (*Harpalus* sp.) – 1, клоп-щитник (*Aelia* sp.) – 1, а также семена диких злаков (ближе не определенных) – около 50 шт. и камешки-гастролиты (диаметр до 3 мм) – около 120 шт.

Лесной конек (*Anthus trivialis*). В желудке птицы, добытой 24.06.1987 г. у пос. Никель Майкопского района республики Адыгея, найдены: клоп-щитник (Pentatomidae) – 1 особь, жуужелица (Carabidae) – 1, жесткокрылые (ближе не определенные) – 5, семена трав – 3 шт. и гастролиты (камешки диаметром от песчинок до 2 мм) – всего около 25 шт.

Краснозобый конек (*A. cervinus*). В желудке пролетной самки, добытой 17.05.1974 г. в окрестностях пос. Новая Адыгея (у юго-западной границы г. Краснодар) Тахтамукайского района республики Адыгея, встречены: долгоносики (Curculionidae) – 6 особей и кивсяк (Julidae) – 1, а в другом желудке взрослой птицы из Краснодарского края (точно место добычи и дата не установлены) нами обнаружены: жуужелицы – 7 особей, в том числе *Harpalus* sp. – 4, *Amara bifrons* – 1, *Bembidion* sp. – 1 и личинка *Ophonus rufipes* – 1; долгоносики *Ceuthorrhynchus* sp. – 2 и *Apion* sp. – 1; навозники (*Aphodius* sp.) – 2; семиточечная коровка (*Coccinella septempunctata*) – 1; сверчки полевые (*Gryllus campestris*) – 2 и коконы чехлоносок (Coleophoridae) – 20.

Горный конек (*A. spinoletta*). В желудках 3 взрослых самцов, добытых 13.07.1984 г. на плато Лаго-Наки, найдены: пауки (*Lycosa saccata*) – 10 (2)*; жесткокрылые – 7 (3), в том числе: светляки (*Luciola mingrellica*) – 4 (3), малашка (*Henicopus pilosus*) – 1 (1), щелкун (*Agriotes* sp.) – 1 (1) и листоед (*Chrysomela marginata*) – 1 (1); муравьи (Formicidae) – 18 (2), в том числе *Cataglyphis cursor aenescens* – 15 (2) и *Myrmica rugilosa* – 3 (1); двукрылые – 4 (2), в том числе долгоножка (*Tipula* sp.) – 1 (1) и бекасица (*Rhagio* sp.) – 3 (1); а также гастролиты (диаметр 2–4 мм) – 5 шт. (3).

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). В желудке самца, добытого 22.06.1987 г. в окрестностях пос. Никель, встречены: плавунцы (Dytiscidae) – 5 особей, листоед (Chrysomelidae) – 1, комары (Limoniidae) – 4 и гастролит (диаметр 1 мм) – 1 шт., а в желудке самки, добытой 2.07.1984 г. здесь же на ручье Сюг, обнаружены: личинки поденок (*Baetis* sp.) – 20, личинка стрекозы (*Lestes* sp.) – 1 и настоящие комары (*Culex* sp.) – около 10. В желудке взрослой самки, добытой 12.07.1984 г. в окрестностях пос. Хаджох Майкопского района республики Адыгея, нами найдены: светляки (*Luciola mingrellica*) – 2, водолуб (*Helochaeres griseus*) – 1, скорпионовая муха (*Bittacus tipularius*) – 1 и мухи-береговушки (*Ephydra* sp.) – 4.

Белая трясогузка (*M. alba*). В желудке молодой особи, добытой 12.07.1984 г. в окрестностях пос. Никель, встречены: водолубы *Helochaeres griseus* – 5 и *Cercyon* sp. – 3, навозники *Aphodius arenarius* – 3 и *A. fossor* – 1, чернотелки (*Pedinus femoralis*) – 2, коровка (*Adonia variegata*) – 1, наездники (Ichneumonidae) – 3 и журчалки (*Syrphus* sp.) – 2.

Обыкновенный жулан (*Lanius collurio*). В желудке взрослого самца, добытого 18.05.1971 г. в г. Краснодар у затона р. Кубань, найдены осы (*Vespula* sp.) – 2 особи, а у взрослой самки, добытой 29.06.1974 г. здесь же обнаружены жесткокрылые – 2 и гусеница – 1. В желудке самца, добытого 10.06.1972 г. в г. Краснодар, найдены: медляк (*Opatrum sabulosum*) – 2 и муравьи (*Formica* sp.) – 12.

В желудке самца, добытого 5.05.1974 г. в окрестностях пос. Новая Адыгея, встречены: клопы-щитники (*Eurygaster integriceps*) – 3 и жуужелицы *Amara aenea* – 1, *A. similata* – 2, *Harpalus* sp. – 1, *H. distinguendus* – 2, *Ophonus griseus* – 1, *O. calceatus* – 2 и *Pterostichus cupreus dinniki* – 1. Здесь же 26.08.1977 г. нами добыта летная молодая особь этого вида, в желудке которой обнаружены: клоп-щитник (*Eurygaster maura*) – 1, стафилин (Staphylinidae) – 1, карапузик (*Gnathonus* sp.) – 1, калоед (*Onthophagus* sp.) – 1, водолуб (*Sphaeridium scarabaeoides*) – 1 и саранчовые (Acrididae) – 1, а 28.09.1971 г. здесь была добыта вторая

* Цифра перед скобками обозначает общее количество особей определенного таксона, встреченное в пищевых пробах, цифра в скобках – количество проб, в которых отмечен данный таксон.

Сообщения 1 и 2 опубликованы в предыдущих выпусках журнала «Беркут»: т. 19, вып. 1–2, 2010 г. (с. 64–73) и т. 20, вып. 1–2, 2011 г. (с. 29–36).

молодая птица, в желудке которой найдены: чешуекрылые – 3, пчела (Apidae) – 1, клоп – 1 и саранчовые – 1.

Нами было разобрано содержимое 14 желудков взрослых и молодых птиц, добытых в июне – июле 1971, 1972, 1977 и 1988 гг. в окрестностях пос. Никель. В желудках встречены: кивсяк (Julidae) – 1 (1); пауки (Aranei) – 7 (3), в том числе *Lycosa saccata* – 1 (1); прямокрылые – 4 (3), среди них кузнечик (*Onconotus servillei*) – 1 (1) и саранчовые (Acrididae) – 2 (1); полужесткокрылые – 11 (7), в том числе краевики (Coreidae) – 1 (1), щитники (Pentatomidae) – 9 (6), среди последних *Eurydema oleracea* – 2 (1), *Dolycoris baccarum* – 2 (1), *Eurygaster maura* – 1 (1) и *Pentatoma rufipes* – 1 (1); жесткокрылые – 60 (11), среди них жуки (Carabidae) – 38 (6), листоеды (Chrysomelidae) – 2 (1), шелкуны (Elateridae) – 2 (1) и усачи (Cerambycidae) – 4 (3), среди последних *Rhagium* sp. – 1 (1); перепончатокрылые – 27 (12), в том числе наездник (Ichneumonidae) – 1 (1), муравьи (Formicidae) – 8 (2), оса (Vespidae) – 1 (1), оса (*Tiphia* sp.) – 1 (1), пчелы (Apidae) – 13 (6), среди последних шмели (*Bombus terrestris*) – 5 (2); чешуекрылые – гусеницы 3 (2), среди них гусеница голубянки (Lycaenidae) – 1 (1) и гусеницы совок (Noctuidae) – 2 (1), а также кладка яиц боярышницы (*Aporia crataegi*) – 1 (1); скорпионовая муха (*Bittacus tipularius*) – 1 (1); камешек (вероятно гастролит, диаметр 0,5 мм) – 1 шт. (1) и растительные остатки (травянистое растение), скорее всего случайно загложенные с пищей – 1 (1).

В Новороссийском районе Краснодарского края в окрестностях с. Абрау у оз. Сладкий Лиманчик в июне – июле 1970 г. Б.А. Казаковым добыты 4 жулана, зафиксированные желудки которых были переданы нам для изучения. У самки, добытой 16.06, в желудке найдены: личинки жесткокрылых ближе не определенных – 2 особи, таракан (Blattodea) – 1, саранчовые (Acrididae) – 1 и муравей (Formicidae) – 1. Во втором желудке – птицы, добытой 25.06 – встречены исключительно перепончатокрылые ближе не определенные – 6. Желудок самца от 4.07 был заполнен также насекомыми: жесткокрылые – 3, перепончатокрылые ближе не определенные – 1, оса (Vespidae) – 1, стрекозы – 2, прямокрылые – 1, цикада – 1. В последнем (четвертом) желудке – птицы, добытой 7.07 – обнаружены: чешуекрылые (имаго) – 2 (заглочены с крыльями) и муравей – 1.

Кроме этого, нами разобрано содержимое 4 желудков птиц, добытых в июне – июле 1968 г. у с. Михайловский перевал (район г. Геленджик) Краснодарского края. В желудках найдены: сверчок (Gryllidae) – 1 (1); гусеница совки (Noctuidae) – 1 (1); щитники (Pentatomidae) – 22 (2); жесткокрылые – 16 (3), в том числе жуки (Carabidae) – 3 (2); перепончатокрылые – 10 (3), среди них пчелы (Apidae) – 6 (2), дорожная оса (Pompilidae) – 1 (1), наездники (Ichneumonidae) – 2 (2) и муравей (Formicidae) – 1 (1); двукрылые – 1 (1) и камешек (вероятно гастролит, диаметр 1,5 мм) – 1 шт. (1).

Чернолобый сорокопуд (*L. minor*). В желудках 4 взрослых самцов, добытых 17 (3 особи) и 19 (1) 05.1974 г. в окрестностях пос. Новая Адыгея, встречены: жуки (Carabidae) – 15 (4), виды *Calosoma inquisitor* – 2 (2), *Amar* sp. – 1 (1), *A. aenea* – 3 (2), *A. similata* – 2 (1), *Ophon*

griseus – 1 (1), *O. calceatus* – 1 (1), *O. sabulicola* – 1 (1), *Harpalus psittaceus* – 1 (1), *Anisodactylus pseudoaeneus* – 1 (1), *Pterostichus sericeus* – 2 (1); пластинчатоусые (Scarabaeidae) – 3 (3), виды *Cetonia aurata* – 1 (1), *Epicometis hirta* – 1 (1), *Pentodon idiota* – 1 (1); мертвоеды (Silphidae) – 11 (4), виды *Xylodrepa quadripunctata* – 10 (4), *Thanatophilus rugosus* – 1 (1); долгоносики (Curculionidae) – 8 (1), виды *Sphenophorus picea* – 7 (1), *Bothynoderes punctiventris* – 1 (1).

В желудке взрослого самца, добытого 19.06.1971 г. в лесополосе у станицы Курчанская Темрюкского района Краснодарского края, обнаружены: хрущ (*Amphimallon solstitialis*) – 1 особь, кузька (*Anisoplia austriaca*) – 1, а также жуки *Pterostichus sericeus* – 1 и *Harpalus distinguendus* – 1.

Серый сорокопуд (*L. excubitor*). В желудке птицы, добытой 4.11.1972 г. в разреженном лесу Закоп (ныне затоплен Краснодарским водохранилищем) в окрестностях пгт Тлюстенхабль Теучежского района республики Адыгея, найдены: мелкий грызун (Rodentia) – 1, обыкновенный конек (*Chorthippus brunneus*) – 1, стрекоза лютка (*Sympycna* sp.) – 1 и наездник (Ichneumonidae) – 1, а в желудке другой птицы, добытой 9.11.1973 г. на поляне этого леса, встречены: осы (Vespinae) – 4. В желудке взрослой самки, добытой 10.11.1973 г. на кусте у дороги рядом с территорией колхоза «Кубань» в 3–5 км от Шендзийского водохранилища Теучежского района республики Адыгея, обнаружены: мелкий грызун (Rodentia) – 1, жуки *Ophon* sp. – 4, *Harpalus distinguendus* – 3 и *Pterostichus* sp. – 1, а также клоп щитник (*Dolycoris baccarum*) – 1, а в желудке второй самки, добытой 1.12.1974 г. в окрестностях канавы Плавстроя Теучежского района республики Адыгея, найдены: полевка группы *arvalis* – 1, стафилин (*Staphylinus* sp.) – 1, жуки *Chlaenius* sp. – 1, клоп-гребляк (*Corixa* sp.) – 1, насекомые ближе не определенные – 2.

Обыкновенная иволга (*Oriolus oriolus*). В желудках 4 взрослых особей, добытых нами 19.07.1984 г. в лесу Кут (окрестности г. Краснодар), встречены: сочные плоды черной (*Morus nigra*) – 17 (3) и белой (*M. alba*) шелковицы – 9 (1); пауки (*Tibellus ablongus*) – 3 (2); уховертка (*Labia minor*) – 1 (1); сверчок трубачик (*Oecanthus turanicus*) – 1 (1); щитники (Pentatomidae) – 5 (2), в том числе *Eurygaster integriceps* – 2 (2) и *Palomena prasina* – 3 (1); жуки *Amara apricaria* – 1 (1); гусеница тополевого бражника (*Amorpha populi*) – 1 (1); перепончатокрылые – 6 (2), среди них наездники (Ichneumonidae) – 5 (1) и муравей (*Cataglyphis cursor aenescens*) – 1 (1). Кроме этого, в желудке взрослой птицы, добытой 13.05.1971 г. в роще у затона р. Кубань в г. Краснодар, обнаружены: гусеницы ближе не определенные – 4 особи, а в желудке взрослого самца, добытого здесь же 26.06.1974 г., – сочные плоды шелковицы (*Morus* sp.) – 3 и чешуекрылые – 1.

В желудках 3 птиц, добытых летом 1967 г. (точнее дата не известна) и 25.07.1968 г. у с. Михайловский перевал (район г. Геленджик) Краснодарского края, найдены: сочные плоды шелковицы (*Morus* sp.) – 11 (2); пауки (Aranei) – 2 (1); жесткокрылые – 3 (3), в том числе пластинчатоусые (Scarabaeidae) – 2 (2) и среди последних

бронзовка (*Cetonia* sp.) – 1 (1); гусеницы – 2 (1) и имаго чешуекрылых – 1 (1); коконы перепончатокрылых – 2 (2); муха (*Brachycera* sp.) – 1 (1) и кузнечики (*Tettigoniidae*) – 4 (2), в том числе *Ephippigera* sp. – 2 (1).

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). В 1976 г. 26.01, 1 и 17.02 мы неоднократно наблюдали стаи птиц на улицах и в скверах г. Краснодар, кормящихся плодами софоры японской (*Sophora japonica*). Скворцы отрывали висящие бобы этого растения и заглатывали их. В желудке взрослого самца, добытого 31.03.1974 г. в г. Краснодар у затона р. Кубань, встречены: брюхоногие моллюски (*Gastropoda*) – 3 особи; кивсяк (*Chromatojulus rossicus*) – 1; щитники (*Eurygaster maura*) – 10; жуки-жужелицы *Amara similata* – 1, *A. aenea* – 1, *Harpalus picipennis* – 1, *H. affinis* – 1; навозник (*Aphodius citellorum*) – 10; щитоноска (*Cassida nebulosa*) – 1; долгоносик (*Sitona lineatus*) – 1; муравьи (*Formica pratensis*) – 15. Кроме этого нами было разобрано 4 желудка птиц, добытых 2.06.1971 г. (3 особи) и 4.06.1972 г. (1) также в г. Краснодар. В их желудках обнаружены: моллюски – 1 (1); щитень (*Lepidurus apus*) – 1 (1); кивсяк (*Chromatojulus rossicus*) – 1 (1); пауки (*Gnaphosidae*) – 6 (1); сверчки (*Nemobius silvestris*) – 6 (1); клопы – 7 (2), в том числе краевик (*Coreus* sp.) – 4 (1), грушевые (*Stephanitis pyri*) – 2 (1) и рапсовый (*Eurydema oleracea*) – 1 (1); жесткокрылые – 14 (4), среди них жуки-жужелицы (*Carabidae*) – 4 (2), а именно *Carabus* sp. – 2 (1), *Harpalus smaragdinus* – 1 (1), *H. affinis* – 1 (1), навозник (*Pleurophorus caesus*) – 1 (1), щелкун (*Agriotes lineatus*) – 1 (1), жуки-блестянки (*Meligethes aeneus*) – 2 (1), листоеды (*Chrysomelidae*) – 2 (1), в том числе колорадский жук (*Leptinotarsa decemlineata*) – 1 (1) и щитоноска (*Cassida nebulosa*) – 1 (1), долгоносики (*Curculionidae*) – 4 (3), а именно *Tanymecus palliates* – 3 (2) и *T. variabilis* – 1 (1); муравьи (*Formicidae*) – 9 (1), среди них *Formica rufibarbis* – 5 (1), *Myrmica rugulosa* – 2 (1) и *Lasius brunneus* – 2 (1); комар-долгоножка (*Tipula* sp.) – 1 (1). Кроме этого в данных желудках были найдены: сочные плоды черной шелковицы (*Morus nigra*) – 16 шт. (1), плод с сочным околоплодником черешни (*Cerasus avium*) – 1 (1), а также мелкие кусочки древесного угля – (1), гастролиты (диаметр до 1 мм) – 5 шт. (1) и песок – (1).

Розовый скворец (*S. roseus*). В желудке самки, добытой 14.05.1982 г. на низменности у Адлера (микрорайон г. Сочи), встречены: сверчок (*Nemobius* sp.) – 2 особи, чернотелка (*Tenebrionidae*) – 1 и жуки-жужелицы *Diachromis germanus* – 7, *Brachinus crepitans* – 5, *Stenolophus* sp. – 4, *Agonum darsale* – 3 и *Anisodactylus signatus* – 1.

Обыкновенная майна (*Acridothores tristis*). В желудке взрослой самки, добытой из пары 18.04.1975 г. в г. Краснодар у затона р. Кубань, обнаружены: зерна овса (*Avena sativa*) (из навоза) – 5 шт., жесткокрылые – 2 особи и насекомые ближе не определенные – 2.

Сойка (*Garrulus glandarius krynicki*). В желудке молодой самостоятельной самки, добытой 24.08.1973 г. в Челбасском лесничестве Краснодарского края, найдены зерна молодой кукурузы (*Zea mays*) – 15 шт.

2.02. и 30.03.1972 г. в г. Краснодар в роще у затона р. Кубань мы наблюдали одиночных соек, расклеывающих желуди дуба. В желудках 2 молодых птиц, добытых 19.07.1984 г. в лесу Кут (окрестности г. Краснодар),

встречены: прямокрылые – 11 (2), в том числе сверчки-трубачики (*Oecanthus turanicus*) – 10 (1) и дыбка степная (*Saga pedo*) – 1 (1); жесткокрылые – 4 (2), среди них жуки-жужелицы (*Calathus fuscipes*) – 1 (1), жук-носорог (*Oryctes nasicornis*) – 1 (1), мраморный хрущ (*Polyphylla fullo*) – 1 (1) и бронзовка (*Cetonia aurata*) – 1 (1); чешуекрылые – 3 (1), в том числе гусеница кольчатого шелкопряда (*Malacosoma neustria*) – 1 (1) и имаго белянки (*Pieris brassicae*) – 2 (1); муравьи (*Cataglyphis cursor aenescens*) – 6 (1), а также сочные плоды черной шелковицы (*Morus nigra*) – 22 (2) и гастролиты (окатанные кусочки красного кирпича, кварца, гранита и силикатных пород) – 42 шт. (2). Кроме этого, 9.08.1974 г. в саду у затона р. Кубани г. Краснодара мы наблюдали стайку молодых соек (6 особей), которые объедали кое-где еще сохранившиеся на деревьях плоды с сочным околоплодником вишни (*Prunus cerasus*).

В желудке взрослого самца, добытого 30.01.1976 г. в окрестностях аула Тахтамукай Тахтамукайского района республики Адыгея, обнаружены: кусочки сердцевин (семядолей) 1 желудя дуба (*Quercus* sp.), а также мелкие камешки-гастролиты, а в желудке молодой птицы, добытой 11.07.1984 г. у пос. Никель Майкопского района республики Адыгея, найдены: сверчок (*Gryllus desertus*) – 1 особь, богомол (*Mantis religiosa*) – 1, щитник (*Eurygaster maura*) – 2 и кусочки сердцевин (семядолей) 2 желудей дуба (*Quercus* sp.), а также гастролиты (диаметр до 7 мм) – около 50 шт.

В желудках 2 взрослых самцов, добытых 27.12.1970 г. в лиственном лесу у станицы Калужская Северского района Краснодарского края, встречены: мелкий грызун (*Rodentia*) (ближе не определенный) – 1 (1), жесткокрылые – 1 (1), кусочки сердцевин (семядолей) 2 желудей дуба (*Quercus* sp.) и гастролиты (кварциты, силикаты, кальциты) – около 460 шт. (2).

Сорока (*Pica pica*). 18.01.1972 г. в лесопосадке у затона р. Кубань в г. Краснодар мы наблюдали, как несколько особей этого вида вместе с серыми воронами (*Corvus (corone) cornix*) поедали падаль – двух вяхирей (*Columba palumbus*), замерзших накануне ночью. У одного голубя был выклеван кишечник, а у другого – зоб.

26.10.1975 г. у тростникового болота в окрестностях пос. Новая Адыгея мы наблюдали, как взрослая птица расклеывала озерную лягушку (*Pelophylax ridibundus*). Последняя к моменту добычи сороки была съедена ею наполовину. В этот день имела место оттепель и лягушки вышли из убежищ погреться, но были очень медлительны и легко могли стать добычей любого хищника.

Кедровка (*Nucifraga caryocatactes*). В желудке взрослой самки, добытой 30.10.1971 г. в посадке тополей у затона р. Кубань в г. Краснодар, обнаружены: паук (*Aranei*) – 1, осы (*Vespa* sp.) – 8, конек (*Chorthippus* sp.) – 1.

Альпийская галка (*Pyrrhocorax graculus*). В желудке взрослой птицы, добытой из стаи в 13 особей 9.07.1971 г. на альпийском лугу с кустами рододендрона на г. Джамарук в Кавказском природном биосферном заповеднике им. Х.Г. Шапошникова Краснодарского края, найдены: брюхоногий моллюск (*Gastropoda*) – 1, жуки-жужелицы *Cicindela campestris* – 1, *Pterostichus* sp. – 1, *P. niger* – 1 и *Prisotodactyla* sp. – 1, пилульщик (*Byrrhus* sp.) – 1, листоеды

(*Gastroidea* sp.) – 2 и долгоносики *Otiorhynchus* sp. – 50, *O. tatarchani* – 7, *Plinthus silphoides* – 2, *Pholicodes* sp. – 1 и *Hypera* sp. – 1.

Грач (*Corvus frugilegus*). 28.10. и 19.11.1971 г. в г. Краснодар мы неоднократно наблюдали птиц с грецкими орехами (*Juglans regia*) в клювах. Многие из них расклевывали их.

Желудки 4 взрослых особей, добытых 29.12.1971 г. на берегу Шапсугского водохранилища в Тахтамукайском районе республики Адыгея, были заполнены исключительно зернами риса (*Oryza sativa*).

Серая ворона (*C. (corone) cornix*). 18.01.1972 г. в лесопосадке у затона р. Кубань г. Краснодар мы наблюдали, как несколько особей этого вида вместе с сороками поедали падаль – двух вяхирей (см. выше).

В желудке взрослой особи, добытой 19.06.1971 г. в окрестностях станицы Курчанская Темрюкского района Краснодарского края, встречены: стрекозы (*Orthetrum cancellatum*) – 3 особи, жуужелица (*Harpalus affinis*) – 1, хрущи (*Phyllopertha horticola*) – 3 и усач (*Dorcadion caucasicum*) – 1.

В желудках 9 птиц, добытых 22.06 (3 особи), 25.06 (1) и 28.06 (5) 1984 г. в окрестностях пос. Новая Адыгея, обнаружены: брюхоногие моллюски – 5 (3), среди них *Succinea putris* – 3 (1), *Physa* sp. – 1 (1) и *Valvata* sp. – 1 (1); жесткокрылые – 12 (6), в том числе красотелы (*Calosoma auropunctatum*) – 2 (2), пластинчатоусые (Scarabaeidae) – 2 (2), виды *Copris lunaris* – 1 (1), *Oryctes nasicornis* – 1 (1), мертвоед (*Silpha carinata*) – 1 (1), плавунец (*Dytiscus marginalis*) – 1 (1), долгоносики (Curculionidae) – 6 (4), среди последних *Bothynoderes punctiventris* – 4 (3), *Otiorhynchus ovatus* – 1 (1), *O. brunneus* – 1 (1); перепончатокрылые – 6 (3), в том числе оса (*Pseudovespa vulgaris*) – 1 (1), муравьи (Formicidae) – 5 (2), среди последних *Camponotus inflatus* – 1 (1); плоды с сочным околоплодником черешни (*Cerasus avium*) – 7 шт. (3); сочные плоды шелковицы (*Morus* sp.) – 16 (4), в том числе *M. alba* – 2 (1); семена гороха посевного (*Pisum sativum*) – 7 (2); зерновки пшеницы (*Triticum* sp.) – около 108 (3); зерновки ячменя (*Hordeum* sp.) – 10 (1); пищевые отбросы человека (вареный картофель, кости птиц, остатки рыбы – (4) и мелкие кусочки яичной скорлупы – (3)), а также гастролиты (окатанные кусочки кирпича, кварц, силикатные породы) (диаметром от песка до 9 мм) – 28 шт. (4). В желудке молодого самца, добытого 9.09.1983 г. на прудах КрасНИИРХ у Шапсугского водохранилища в Тахтамукайском районе республики Адыгея, найдены: малая ухвертка (*Labia minor*) – 1 особь, семена кукурузы (*Zea mays*) – 20 шт. и семена горца перечного (*Polygonum hydropiper*) – 2, а в желудке взрослого самца, добытого 11.05.1973 г. в окрестностях пгт Тлюстенхабль (Теучежский район республики Адыгея) во время заполнения водой Краснодарского водохранилища, встречены: прыткая ящерица (*Lacerta agilis*) – 1 особь (заглочена частями), гусеницы кольчатого шелкопряда (*Malacosoma neustria*) – 29, пластинчатоусые (Scarabaeidae) – 1 и зерновки риса (*Oryza sativa*) – 5 шт.

В желудке птицы, добытой 24.03.1987 г. на поле у Адлера (микрорайон г. Сочи), обнаружены: жук ближе не определенный – 1 особь, зерновки ячменя – 15 шт.,

пластиковый шарик диаметром 3 мм (случайно заглоченный) – 1 и гастролиты (диаметр до 4 мм) – 5.

Ворон (*C. corax*). 19.09.1973 г. в окрестностях г. Геленджик на Тонком мысе мы наблюдали ворона, пойманного и поедающего перепела (*Coturnix coturnix*) на низкотравном дерновом лугу. Ворон выклевал жертве почти все внутренности и расклевал голову. При близком приближении к нему он неохотно взлетел и стал кружить над потерянной добычей. В этот день был сильный ветер со стороны моря и пролетные перепела не могли дальше продолжать перелет над водой и в большом количестве скопились на берегу.

Свиристель (*Bombycilla garrulus*). В г. Краснодар пролетные и зимующие особи кормятся, главным образом, бобами японской софоры (*Sophora japonica*), а также сочными плодами омелы (*Viscum album*), калины (*Viburnum opulus*), кое-где сохранившимися ягодами винограда (*Vitis vinifera*), а также сочной мякотью неубранных яблок (*Malus domestica*).

В желудках 2 птиц, добытых 20.02.1972 г. в лесу Закоп (затоплен Краснодарским водохранилищем) в окрестностях пгт Тлюстенхабль Теучежского района республики Адыгея, найдены: ягоды омелы – 8 (2) и плоды с сочным околоплодником калины – 3 (2).

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*). В желудке взрослой особи, добытой 12.11.1970 г. в г. Краснодар у затона р. Кубань, встречены: клопы (*Nabis* sp.) – 5, щитник остроголовый (*Aelia acuminata*) – 1 и блошка мальвовая (*Podagrica malvae*) – 1.

Кроме этого нами было разобрано содержимое желудка птицы, добытой 22.06.1987 г. в окрестностях пос. Никель, в котором обнаружены: пауки (Aranei) – 2, клоп ближе не определенный – 1, долгоносик (Curculionidae) – 1, другой жук ближе не определенный – 1, муравей (Formicidae) – 1 и другие перепончатокрылые ближе не определенные – 1, а также гастролиты (очень мелкий гравий) – 3 и песок.

Лесная завирушка (*Prunella modularis*). В желудках 3 взрослых птиц, добытых 28.03.1974 г. (2 особи) и 3.04.1979 г. (1) в г. Краснодар в кустарниковых зарослях сада у затона р. Кубань, найдены: моллюски – 4 (1); клопы – 2 (2), в том числе щитник остроголовый (*Aelia acuminata*) – 1 (1); жесткокрылые – 21 (3), среди них жуужелица (Carabidae) – 1 (1), короед (Iridae) – 1 (1), листоеды (Chrysomelidae) – 2 (1), в том числе щитоноска (*Cassida* sp.) – 1 (1), калоеды (*Onthophagus vacca*) – 4 (1), долгоносики (Curculionidae) – 14 (3), среди них *Otiorhynchus brunneus* – 2 (1) и *O. ovatus* – 9 (1); муравьи (*Myrmica* sp.) – 5 (1); семена травянистых растений – около 46 шт. (3), среди которых семена мари (*Chenopodium* sp.) – 3 (1); гастролиты (песок, мелкие кусочки шлака и кирпича) – (3).

В желудках 3 птиц, добытых 8.06.1971 г., 19.06.1972 г. и 4.07.1979 г. в окрестностях пос. Никель, встречены: мокрица (*Oniscidea* sp.) – 1 (1); кузнечик (Tettigoniidae) – 1 (1); равнокрылые (Homoptera) – 2 (1); клоп – 1 (1); жесткокрылые – 14 (3), в том числе жуужелицы (Carabidae) – 2 (2), плоскотелка (Cucujidae) – 1 (1) и долгоносики (Curculionidae) – 7 (2); муравьи (Formicidae) – 6 (2); семена трав ближе не определенные – около 35 (2), а также гастролиты: песок – (1) и мелкие камешки (диаметр 1–2 мм) – 7 шт. (3).

Екологія	Беркут	22	Вип. 1	2013	29 - 43
----------	--------	----	--------	------	---------

О ГРАНИЦЕ АРЕАЛА БЕЛОГО АИСТА (*CICONIA CICONIA*) В ХЕРСОНСКОЙ И ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТЯХ

В.Н. Грищенко, Е.Д. Яблоновская-Грищенко

Каневский природный заповедник; г. Канев, 19000, Черкасская обл., Украина
Kaniv Nature Reserve; Kaniv, 19000, Ukraine

✉ В.Н. Грищенко (V.N. Grishchenko), e-mail: vgrishchenko@mail.ru

About the range border of the White Stork (*Ciconia ciconia*) in Kherson and Zaporizhzhya regions (SE Ukraine). - V.N. Grishchenko, E.D. Yablonska-Grishchenko. - *Berkut*. 22 (1). 2013. - We studied current distribution of the White Stork and analysed retrospective data. Field works in these two regions were conducted in 2010–2013. According to our data, the utmost points of breeding in 2013 were next settlements: Martynivka (45.53 N, 34.20 E) in the N Crimea; Syvaske (46.23 N, 34.33 E), Petrivka (46.29 N, 34.41 E) in Kherson region; Mordvynivka (46.45 N, 35.22 E), Hannivka (46.50 N, 36.01 E), Udarnyk (47.03 N, 35.52 E), Skelyuvate (47.17 N, 35.56 E), Pologi (47.29 N, 36.10 E), Chubarivka (47.33 N, 36.30 E), Novoukrainka (47.28 N, 36.40 E) in Zaporizhzhya region; Krasna Polyana (47.33 N, 37.04 E) in Donetsk region. The most generalized line of distribution limits of the White Stork in Ukraine can be drawn via large cities: Melitopol – Donetsk – Lugansk. During XXth c., breeding range of the White Stork in SE Ukraine underwent considerable changes. Till 1930s, its border receded to the west and to the north. Two unfavourable factors were the main reasons of this decline. 1. Climate changes. The warming period started in late XIX c., intensified in 1910s and reached the maximum in 1930s. The rise of air temperature was accompanied by decrease of amount of precipitations in arid areas. The most frequency and duration of extreme droughts in C and S Ukraine were registered in 1921–1930. Naturally, it does not favour breeding of the waterbird in Steppe zone. 2. Civil war (1918–1920) and changes in the psychology of people. During the war, storks were massacred. They were convenient targets for armed men. People had not already the reverence and superstitious fear for the bird. After the war many nests have been destroyed during the reconstruction of villages. It caused number decreasing in main breeding grounds and promoted the retreat of range border. Civil war in collapsed Russian empire was not unique in this aspect. During the war in Lebanon (1975–1990), thousands of storks were killed yearly by military men (see Schulz, 1988). In second half of XXth c., the stork's breeding range in SE Ukraine was gradually renewed. The considerable expansion took place in last years. Analysis of temporal and spatial dynamics of breeding allowed to define four main structural elements of peripheral part of the range. 1. Separate breeding grounds. These are steady breeding groups that were formed in favourable and stable conditions. Such remote breeding grounds were well studied by us in the Crimea (see Grishchenko, Yablonska-Grishchenko, 2011). 2. Zones of pulsation. In these areas, storks nest sporadic and very unstable. Nests permanently appeared in different points and later vanished. Zones of pulsation arose in areas with favourable but unstable conditions. Reasons of their forming are discussed. 3. Zones of sporadic breeding. These are large areas with very sporadic distribution of the species. They differ from zones of pulsation by lower population density and lesser dynamics of breeding. These zones were formed in areas with stable and bad conditions. 4. Territories of constant breeding. Here storks bred long ago and more or less stable. Support of people can help storks to occupy the new areas. [Russian].

Key words: distribution, breeding range, number dynamics, structure of the range, conservation.

Изучалось распространение белого аиста на юго-востоке Украины. Полевые исследования проведены в 2010–2013 гг., проанализированы также ретроспективные данные. В 2013 г. крайними точками гнездования были следующие населенные пункты: с. Мартыновка на севере Крыма, пгт Сивашское и с. Петровка в Херсонской области, села Мордвиновка, Анновка, Ударник, Скелеватое, пгт Пологи, с. Чубаревка, с. Новоукраинка в Запорожской области, с. Красная Поляна в Донецкой области. Наиболее схематично, по крупнейшим городам, современная граница ареала белого аиста на юго-востоке Украины может быть проведена по линии Мелитополь – Донецк – Луганск. На протяжении XX в. ареал белого аиста на юго-востоке Украины претерпел существенные изменения. К 1930-м гг. его граница откатилась на запад и север. Причиной этого были изменения климата и гражданская война с последовавшим изменением отношения людей к аистам. Во второй половине XX в. ареал на юго-востоке Украины постепенно восстановился. Дальнейшее расселение отмечено в последние годы. Анализ временной и пространственной динамики гнездования белого аиста позволил выделить 4 основных структурных элемента в периферийной полосе ареала: гнездовые очаги, зоны пульсации, зоны спорадического гнездования, территории постоянного гнездования. Поддержка людей может помочь аистам заселить новые территории.

Ключевые слова: распространение, гнездовой ареал, динамика численности, структура ареала, охрана.

При изучении закономерностей расселения птиц задачей первостепенной важности является отслеживание продвижения границы ареала. Для этого необходим сбор полноценной и всесторонней информации, позволяющей проводить анализ динамики как в пространстве, так и во времени.

Один из наиболее удобных объектов для таких исследований – белый аист (*Ciconia ciconia*). Это известная всем и широко распространенная птица, по которой несложно собрать обширный материал. Граница его гнездового ареала проходит через юго-восток Украины. На протяжении уже многих столетий происходит непрерывное расселение вида на восток. При этом граница распространения продвигается неравномерно, ареал пульсирует, что само по себе представляет немалый интерес (см. Грищенко, 1996, 2005).

Тем не менее, несмотря на сравнительную легкость сбора информации и периодическое проведение региональных, общенациональных и международных учетов,

публикуемые данные о границе ареала белого аиста в Украине весьма скудны и недостаточны для всестороннего анализа. В фаунистических сводках, обычно, распространение характеризуется весьма схематично. Анкетные учеты численности страдают неполнотой (особенно это актуально для юго-востока Украины – области, заселенные в предыдущие столетия переселенцами, дают меньший возврат анкет, чем другие регионы, см. Грищенко, 2002), кроме того, в публикациях их результатов граница ареала, как правило, также описывается схематично. Причем могут указываться не конкретные точки гнездования, а ближайшие крупные населенные пункты. Это облегчает понимание текста читателями, не знакомыми с географией региона, однако усложняет анализ динамики ареала. Нередка и путаница в названиях сел. И уж во всяком случае, редко можно найти точные данные о сроках появления гнезд. А ведь важно знать не только их расположение, но и историю. Орнитологи, к сожалению, редко публикуют сообщения о находках гнезд белого аиста за пределами

известного ареала или в приграничной полосе, видимо, считая такую информацию тривиальной. А она представляет немалую ценность для изучения происходящих изменений.

Еще больше неточностей, а то и откровенной путаницы встречается в работах западных ученых. Так, Г. Кройц (Creutz, 1988) в своей классической монографии о белом аисте называет такие крайние точки распространения белого аиста на территории Украины: Черкассы, Жданов, Харьков, Мариуполь. Комментарии излишни. На карте в работе Х. Шульца (Schulz, 1998) в ареал включена почти вся территория Украины, кроме восточной части Луганской области (в том числе полностью Крым). При этом для Западной Европы довольно детально прорисованы «острова» распространения.

Все это говорит о необходимости проведения специальных исследований.

Любую линию на карте можно провести с различной степенью сглаживания. Контур берега Черного моря на картах крупного и мелкого масштаба выглядит по-разному. Точно так же и с границами ареалов. Наиболее схематично, по крупнейшим городам, современная граница ареала белого аиста на юго-востоке Украины может быть проведена по линии Мелитополь – Донецк – Луганск. Однако для изучения динамики ареала важно знать расположение его границы с максимально возможной точностью. Целью наших исследований и было определение точной современной границы гнездового ареала белого аиста в пределах Херсонской и Запорожской областей и анализ ретроспективных данных. Собранные сведения могут послужить основой для дальнейшего мониторинга.

Материал и методика

Полевые исследования проводились в 2010–2013 гг. Челночными маршрутами на автомобиле обследованы юго-восток Херсонской области, южные и центральные районы Запорожской области. Наибольшее внимание уделялось населенным пунктам возле рек и каналов. Детально обследованы Северное Присивашье, долины рек Большой и Малый Утлюк, Ташенак, Молочная, Токмачка, Арабка, Чингул, Юшанлы, Курошаны, Акчокрак, Домузла, Корсак, Лозоватка, Обиточная, Кильтичия, Берда и их притоки, верхнее течение рек Гайчур и Конка. Для сбора информации, помимо личных наблюдений, проводился также опрос местных жителей.

В задачи исследования не входил сплошной учет гнезд белого аиста в приграничной полосе, поэтому эти данные неполны. Нам было важно, прежде всего, определить крайние точки гнездования и особенности его динамики на разных участках. Для сравнительного анализа использованы литературные и опросные сведения, результаты V (1994–1995 гг.) и VI (2004–2005 гг.) Международных учетов численности белого аиста, а также мониторинговых наблюдений на постоянных пробных участках в 2010–2013 гг.

Картографирование распространения белого аиста проводилось при помощи компьютерных программ OziExplorer 3.95 и MapInfo 8.5.

Исследования проводились на личные средства авторов.

Результаты

Характер гнездования белых аистов в двух областях существенно различается (рис. 1). В Степной зоне основным фактором, лимитирующим их распространение, является наличие пресной воды. На юго-востоке Херсонщины аисты гнездятся весьма спорадично из-за недостатка пригодных для гнездования мест. Поскольку природных пресных водоемов здесь практически нет, места гнездования в основном приурочены к искусственным – каналам, прудам, артезианским скважинам, опресненным озерам. Встречаются гнезда и у подов – понижений в степи, которые весной могут заполняться водой. Однако такие места гнездования весьма неустойчивы из-за нестабильности условий.

Ситуация на юге Херсонской области кардинально изменилась после прокладки оросительных каналов. Появились более или менее постоянные места гнездования там, где их раньше не было. В зонах рисосеяния в Скадовском и Каланчацком районах аисты стали даже достаточно многочисленными. В восточных же районах их по-прежнему практически нет. В Северном Присивашье гнездование на протяжении многих лет остается нестабильным.

В Запорожской области гидрографическая сеть более развита, условия для гнездования аистов благоприятнее. Гнезда здесь находятся в основном в долинах рек. Места гнездования более стабильны. На юго-западе области самая многочисленная гнездовая группировка находится в долине р. Молочной. В 2013 г. здесь гнездились 12 пар. Встречаются и бродячие стаи неразмножающихся птиц. Кормовая база в пойме Молочной достаточно богата, поэтому можно ожидать дальнейшего роста численности и расселения аистов на соседние территории. В северной части Запорожской области аисты наиболее многочисленны на р. Конке и ее притоках, на северо-востоке – на р. Гайчур. Рядом в Донецкой области есть большая гнездовая группировка на р. Мокрые Ялы.

В некоторых селах за пределами гнездового ареала (например, с. Богдановка Черниговского района, с. Николаевка Бердянского района) в гнездовой период отмечались бродячие пары аистов. Они пытались токовать, осматривали пригодные для постройки гнезд основания (в основном, столбы), но к гнездостроению не приступали. Это говорит о том, что потенциал для дальнейшего расселения сохраняется.

По собранным нами данным, в 2013 г. граница гнездового ареала белого аиста проходила по следующим точкам: пгт Сивашское Новотроицкого района – с. Петровка Генического района в Херсонской области – с. Мордвиновка – с. Константиновка Мелитопольского района – с. Анновка Приазовского района – с. Ударник – с. Скелеватое Токмакского района – пгт Пологи – ферма у с. Чубаревка Пологовского района – с. Новоукраинка Куйбышевского района в Запорожской области (рис. 1). Информация об этих гнездах приводится в таблице. Современная граница

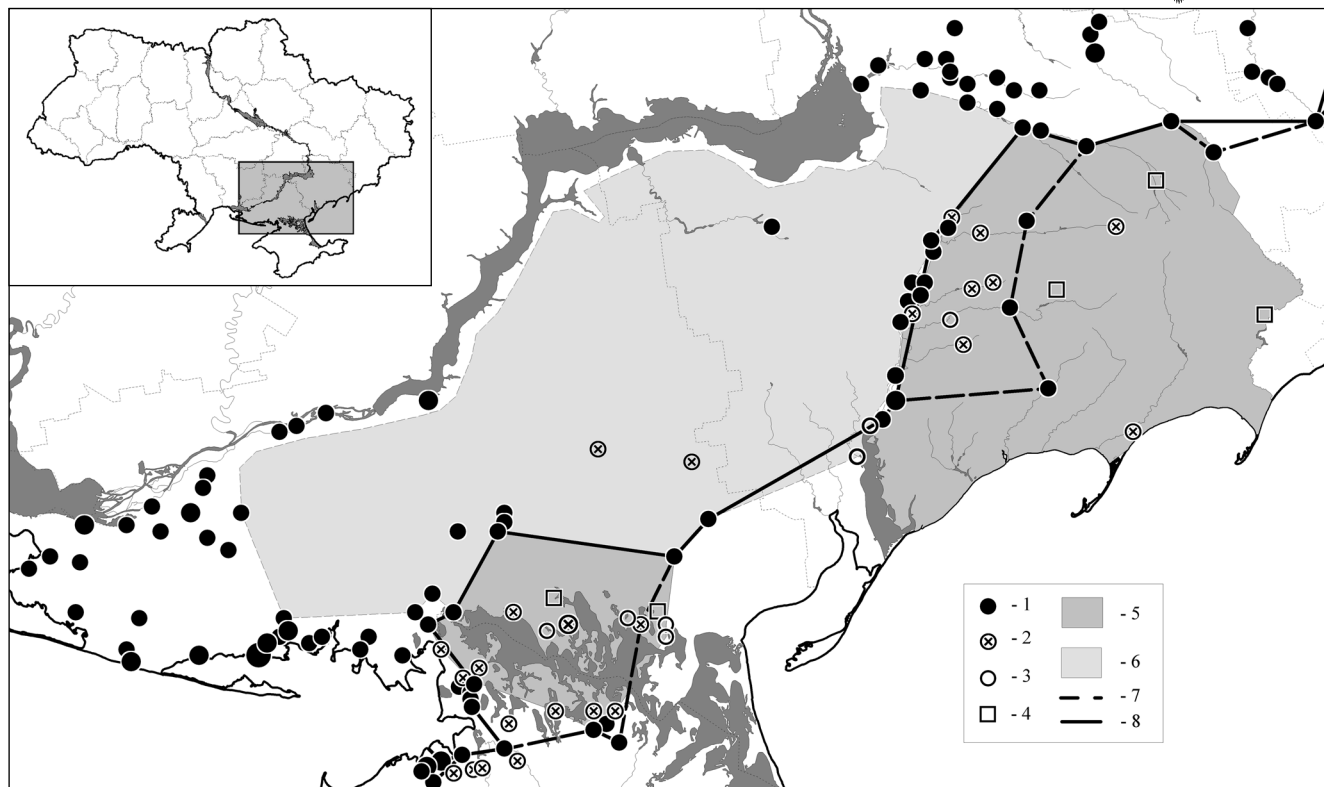

Рис. 1. Распространение белого аиста на юго-востоке Украины.

1 – заселенные гнезда; 2 – исчезнувшие гнезда за последние 20 лет (в обоих случаях размер знака пропорционален количеству гнезд: 1, 2–3 и 4–5); 3 – неудачные попытки гнездования; 4 – встречи пар в гнездовой период; 5 – зоны пульсации; 6 – зона спорадического гнездования; 7 – граница гнездового ареала в 2013 г.; 8 – граница устойчивого ареала.

Fig. 1. Distribution of the White Stork in South-East Ukraine.

1 – occupied nests; 2 – disappeared nests during last 20 years (in both cases size of the sign is proportional to number of nests: 1, 2–3 and 4–5); 3 – unsuccessful attempts of breeding; 4 – records of pairs during the breeding period; 5 – zones of pulsation; 6 – zone of sporadic breeding; 7 – border of the breeding range in 2013; 8 – border of the stable breeding range.

ареала в Запорожской области огибает Приазовскую возвышенность.

По данным Е.А. Дядичевой (личн. сообщ.), в 2012–2013 гг. отмечались попытки гнездования также в селах Радивоновка и Тимофеевка Акимовского района – в устье р. Ташенак и возле устья р. Молочной. По всей видимости, это продолжают расселяться птицы из молочанской гнездовой группировки.

Дальше на восток граница ареала идет к с. Красная Поляна Великоновоселковского района Донецкой области на р. Мокрые Ялы. Южнее Сивашского она выходит к Сивашу. Здесь аисты предпринимали неоднократные попытки гнездования в районе сел Оверьяновка – Новодмитровка – Веснянка (Новотроицкий и Генический районы Херсонской области), однако закрепиться им пока не удалось. Но поскольку южнее Центрального Сиваша на северо-западе Джанкойского района АР Крым в последние годы сформировался более или менее устойчивый гнездовой очаг (в 2013 г. гнездились три пары в селах Володино, Мартыновка и на ферме в ур. Алгазы восточнее с. Целинное), границу ареала можно провести к с. Мартыновка.

Аисты порой селятся в достаточно неожиданных местах, а не только там, где их гнездование наиболее вероятно и ожидаемо. Пример тому – гнездо в с. Скелеватое.

В округе есть немало, казалось бы, более подходящих для гнездования участков. В связи с этим, несмотря на тщательное обследование основных гнездопригодных территорий, какие-то гнезда могли быть и не найдены. И, разумеется, далека от полноты ретроспективная информация. Ситуация на границе ареала вообще очень динамична, отслеживать происходящие непрерывно изменения сложно. Тем более что случаи кратковременного гнездования аистов в местах, мало посещаемых орнитологами, могли вообще остаться незамеченными. Тем не менее, собранные нами данные позволяют вполне адекватно охарактеризовать современное распространение белого аиста в регионе и проанализировать его динамику.

Обсуждение

Границу ареала можно описывать по-разному. Наибольший интерес представляет не просто проведение линии по крайним точкам гнездования, а учет особенностей распространения и его динамики – определение структуры периферийной полосы ареала.

Изменения границы ареала

Попробуем вначале проследить изменения границы ареала белого аиста, используя литературные данные.

Гнезда белого аиста на границе гнездового ареала на юго-востоке Украины
Nests of the White Stork on the border of breeding range in South-East Ukraine

Место	Расположение	Примечания
АР Крым		
<i>Джанкойский район</i>		
с. Мартыновка	На водонапорной башне	Гнездо появилось в 2009 г.
Херсонская область		
<i>Новотроицкий район</i>		
пгт Присивашское	На водонапорной башне	Гнездятся более 5 лет.
<i>Генический район</i>		
с. Петровка	На столбе на искусственном гнездовье	Птицы поселились в 2008 г. Три года подряд успешно выводили птенцов. В мае 2011 г. гнездо было разрушено молнией. В 2012 г. прилетала одна птица. В 2013 г. прилетела пара, но одна из птиц погибла на электролинии.
Запорожская область		
<i>Мелитопольский район</i>		
с. Мордвиновка	На водонапорной башне	Аисты загнездились в 2009 г. Два года гнездование было unsuccessful, в 2011–2013 гг. выводили птенцов.
с. Константиновка	Два гнезда на водонапорных башнях	Одному гнезду более 8 лет, другое появилось в 2011 г.
<i>Приазовский район</i>		
с. Анновка	На столбе	Аисты загнездились в 2010 г. Каждый год успешно выводят птенцов.
<i>Токмакский район</i>		
с. Ударник	На водонапорной башне	Аисты загнездились в 2010 г. Каждый год успешно выводят птенцов.
с. Скелеватое	На столбе	Гнездо появилось в 2013 г. Аисты успешно вывели птенцов.
<i>Пологовский район</i>		
пгт Пологи	На водонапорной башне на западной окраине поселка	Гнездо появилось в 2004 г. (Гудина, 2007); гнезду более 8 лет (опросные данные). Аисты каждый год успешно выводят птенцов.
Ферма на левом берегу р. Гайчур у северо-западной окраины с. Чубаревка	На водонапорной башне	Аисты гнездятся как минимум несколько лет.
<i>Куйбышевский район</i>		
с. Новоукраинка	На водонапорной башне	Аисты загнездились в 2010 г. На картах эта часть села обозначена как Новоукраинка, на местности – уже как Гоголевка.
Донецкая область		
<i>Великоновоселковский район</i>		
с. Красная Поляна	На водонапорной башне	В селе аисты гнездятся около 10 лет, несколько раз меняли место гнездования.

В фаунистических сводках XIX – начала XX вв., к сожалению, его распространение описывается лишь в общих чертах (Мензбир, 1895; Вальх, 1900; Холодковский, Силантьев, 1901). О какой-либо, хотя бы приблизительной, границе говорить не приходится. М.А. Мензбир (1895) приводит данные А.А. Браунера (1894) о том, что в Херсонской губернии плотность гнездования уменьшается с запада на восток – «очень обыкновенная птица», но в Херсонском уезде (т.е. между Днепром и Южным Бугом) встречается значительно реже, чем в Одесском. По Б.С. Вальху (1900), белый аист – «очень обыкновенная гнездящаяся птица всей губернии, кроме самого юга»

(нынешний юго-восток Донецкой области и восток Запорожской).

В 3-м издании «Птиц России» М.А. Мензбир (1918) описывает распространение белого аиста уже более подробно. На юго-востоке Украины граница его ареала охватывала Екатеринославскую губернию (т.е. проходила через юго-восток нынешней Донецкой области), и через Приазовье («на некотором расстоянии от северного берега Азовского моря») шла на юго-запад к Черному морю «несколько восточнее восточной стороны Херсонской губ.» (т.е. доходила до юго-запада нынешней Херсонской области). М.А. Мензбир приводит данные Л.А. Молчанова,

по сведениям которого белый аист ежегодно гнезился в Бердянском, Мелитопольском и Днепровском уездах Таврической губернии, а изредка – и в Перекопском уезде. За предыдущие 50 лет в России отмечалась тенденция к расселению аистов на север и восток. По Г.А. Боровикову (1907), белый аист был немногочисленной гнездящейся птицей Мариупольского уезда Екатеринославской губернии. А.А. Браунер (1915, 1923) также отмечал тенденцию к расселению. По его сведениям, к местностям, где аисты появились недавно, относились центр и юг Днепровского уезда (большая часть левобережья Херсонской области) и северная часть Перекопского уезда. Два гнезда белого аиста Н.К. Толстов нашел на севере Перекопского уезда еще в конце XIX в. (Браунер, 1899). Дополняют эту картину сведения по Аскании-Нова. Там аист гнезился издавна, но после 1909 г. на протяжении более 50 лет сведения о гнездовании отсутствовали (Гавриленко та ін., 2010). По словам В.И. Лысенко (1974), в прошлом белый аист был обычным гнездящимся видом Мелитопольщины. Правда, когда это было, он не указывает.

Некоторое представление о распространении вида на рубеже веков дает фенологическая карта прилета белого аиста, составленная Д.Н. Кайгородовым (1911а). В основу ее легли данные, собранные от корреспондентской сети в 1895–1909 гг. Фенодаты усреднялись для зон в 5° долготы и 2,5° широты. По точкам центров этих зон строились изолинии прилета («изохроны»). Понятно, что изолинии проходили по тем регионам, где аисты гнездились или хотя бы регулярно встречались на весеннем пролете. Изохрона за 29.03 заканчивается у Д.Н. Кайгородова на юге нынешней Херсонской области. Изохроны за 1.04 и 4.04 заканчиваются севернее 48° с.ш., далеко не доходя до побережья Азовского моря. При этом для кукушки (*Cuculus canorus*) и грача (*Corvus frugilegus*) изохроны проходят через Восточную Украину и идут дальше – корреспонденты там были.

В другой работе Д.Н. Кайгородов (1911б) приводит и первичные данные, по которым строилась карта. В пределах нынешних Запорожской и Херсонской областей регулярные наблюдения проводились в г. Александровск (сейчас Запорожье, 8 дат прилета) и г. Алешки (Щурпинск, 6 дат). Одна дата прилета была для Мелитополя.

По данным М.А. Мензбира (1918) и Д.Н. Кайгородова (1911а) Г. Гроте (Grote, 1925) провел линию восточной границы ареала белого аиста. Правда, он выводил ее к Северному Присивашью, а не к Черному морю.

Данные за несколько последующих десятилетий XX в. неполны и довольно противоречивы. К тому же ареал рассматривался статично, без учета динамики. Распространение вида нередко характеризовалось по старым работам, которые уже не соответствовали новым реалиям. Н.В. Шарлемань (1938) писал, что белый аист гнездится по всей тогдашней территории УССР, кроме «юго-восточного угла Донецкой области». Однако в 1931 г. в ходе анкетного учета на юго-востоке гнезда были учтены только в двух современных районах Запорожской области и одном – Донецкой (Серебряков, Габер, 1990). В Луганской области их не нашли вовсе. При всей неполноте анкетных данных они противоречат описанной

Н.В. Шарлеманем картине. А.Я. Тугаринов (1947) проводил восточную границу ареала белого аиста от Харькова к Перекопскому перешейку. По Е.П. Спангенбергу (1951), она проходила через Харьковскую область, охватывала с востока Днепропетровскую и спускалась к Мариуполю. Л.И. Тараненко (1992) указывал, что в этом городе не нашлось старожилов, которые бы помнили гнездование белого аиста возле Мариуполя в предвоенные и тем более послевоенные годы. По-видимому, и Н.В. Шарлемань, и Е.П. Спангенберг «экстраполировали» данные Г.А. Боровикова (1907) на совершенно другой период времени. Л.А. Смогоржевский (Смогоржевский, 1959) проводил границу ареала в пределах Украины по Северскому Донцу до с. Протопоповка (Балаклейский район Харьковской области). Далее на юг, по его данным, гнездование белого аиста отмечалось у Павлограда, Мелитополя, Перекопа. Никакой внятной информации о границе ареала нет и в статье М.И. Лебедевой (1960) по результатам II Международного учета численности белого аиста в 1958 г. Она пишет лишь, что в Запорожской области вид «изредка встречается» (имеется в виду гнездование) в Васильевском районе и «практически не гнездится» еще в 6 районах. При этом не понятно, чем отличается первое утверждение от второго, если последнее тоже не исключает возможность гнездования хотя бы изредка.

По таким сведениям, увы, невозможно составить ни сколько-нибудь цельную картину распространения белого аиста на юго-востоке Украины, ни, тем более, судить о его изменениях.

Единственные данные, пригодные для анализа, – это результаты проведенного в 1931 г. на тогдашней территории УССР анкетного учета белого аиста (см. Кришталь, 1931). Опубликованы они были лишь 60 лет спустя (Серебряков, Габер, 1990; Серебряков и др., 1990). Собранные материалы очень неполны, особенно по южным областям, но это хоть какая-то отправная точка с конкретными данными.

В интересующем нас регионе гнезда были учтены на нижнем Днепре (4), в Верхнерогачикском районе (12) Херсонской области, Черниговском (2) и Гуляйпольском (1) районах Запорожской области, Межевском районе (2) Днепропетровской области, Славянском районе (15) Донецкой области (Серебряков, Габер, 1990).

Попробуем несколько уточнить границы распространения белого аиста в то время по литературным данным. В Аскании-Нова, как уже говорилось выше, в 1930-е гг. аисты отсутствовали. По данным М.И. Клименко (1950), в районе Черноморского заповедника белый аист гнезился в основном в селах по берегам Днепровского лимана и Днепра, однако гнезда и даже небольшие колонии встречались и в населенных пунктах в степи, где были парковые насаждения и пруды. По одному гнезду ежегодно занималось на Ивано-Рыбальчанском и Соленоозерном участках заповедника. Поскольку основной материал для работы был собран М.И. Клименко в 1934–1937 гг., по-видимому, можно проводить границу ареала за 1931 г. как минимум от юго-западной части Херсонской области. По данным Л.И. Тараненко (1992), в 1930-е гг. гнезда аистов были в селах Искра и Новохатское Великоновоселковского района Донецкой области.

Более или менее детальная информация о границе ареала белого аиста на юго-востоке Украины и ее изменениях есть лишь за последние 40 лет.

У Л.А. Смогоржевского (1979) описание этой линии на юго-востоке Украины основано на фрагментарных данных, поэтому весьма приблизительно. В Запорожской области он проводит ее от Великоновоселковского района Донецкой области через с. Токмачка Ореховского района (очевидно, с. Малая Токмачка на р. Конка), г. Васильевка к селам Светлодолинское и Прилуковка Мелитопольского района и заворачивает к Приморскому району. При этом о гнездовании в Приморском районе не приводится никакой конкретной информации, есть лишь ссылка на сообщение А.Я. Огульчанского. Данные по Великоновоселковскому району можно уточнить по другим источникам. Л.И. Тарененко (1992) писал о гнездовании аистов в 1976 г. в с. Поддубное.

Л.А. Смогоржевский (1979) завершал линию границы ареала в Запорожской области. Впоследствии она проводилась так же (Серебряков и др., 1990; Грищенко и др., 1992; Грищенко, 1996, 2005). Имевшиеся в то время анкетные данные не давали основания для изменения подхода. Однако проведенные впоследствии исследования показали, что границу ареала белого аиста можно доводить до Северного Присавашья.

Собственно, в данном случае мы имеем дело с двумя разными подходами – «срезать» незаселенные территории на границе ареала или оконтуривать их. То есть все сводится к разной степени генерализации карты распространения. Наилучшее количество данных дает возможность характеризовать его более детально.

По данным учета в 1987–1988 г., наиболее южные находки гнезд на юго-востоке Украины были в следующих населенных пунктах: Херсонская область – с. Долинское и пгт Аскания-Нова Чаплинского района; Запорожская область – с. Прилуковка Мелитопольского района, села Новониколаевка, Козолуговка и Виноградное Токмакского района, с. Белогорье Ореховского района, с. Новое Запорожье Гуляйпольского района; Донецкая область – с. Поддубное Великоновоселковского района, с. Доброволье (сейчас – Богоявленка) Марьинского района (Серебряков и др., 1989). Это анкетные данные, поэтому они не полны, а возможно отчасти и не точны. Уточнить границу ареала могут литературные сведения. Так, по данным В.И. Лысенко и В.Д. Сиохина (1991), на р. Молочной более 10 лет существовало гнездо в с. Майском (с. Травневое Мелитопольского района). Оно расположено несколько южнее Прилуковки. В Великоновоселковском районе Донецкой области гнездо было в с. Старомайорское – южнее Поддубного (Тарененко, 1992). На юге эту линию можно состыковать с местами гнездования в Крыму. Ближайшее из них в то время было в с. Пятихатка Красноперекоского района (Купша, Трещев, 1992).

К сожалению, статья Н.А. Габера и В.В. Серябрякова (1990), частично основанная на результатах упомянутого выше учета, не только не добавила новой информации, но и внесла существенную путаницу. Пока в ней говорится о числе гнезд в районах, еще можно что-то понять. Но как только речь заходит о конкретных селах, все окутывает-

ся туманом. В Токмакском районе нет ни Юрьевки, ни Козловки, а в Ореховском районе – Лугового. Есть Юрковка и Луговское в Ореховском районе, Козолуговка – в Токмакском. Вообще нет в Запорожской области Старобогатовки. Вероятно, имеется в виду Старобогдановка. Так же как в Запорожской области нет и не может быть Камено-Днестровского (sic!) района. Город называется Каменка-Днепровская. Такие данные не могут использоваться для изучения динамики ареала. Невозможно согласиться и с проведением современной восточной его границы по линии Белолуцк – Старобельск – Новояйдар – Амвросиевка – Мариуполь (Габер, 1991).

Ко времени V Международного учета белого аиста в 1994–1995 гг. граница ареала изменилась мало и проходила примерно через те же местности (Grishchenko, 1999). Однако, по юго-востоку было собрано очень мало данных, поэтому о проведении более или менее точной линии говорить не приходится.

Данные VI Международного учета (2004–2005 гг.) также очень неполны, но по ним можно провести границу распространения аистов на юго-востоке хотя бы пунктирно. Крайние точки находок гнезд: с. Первоконстантиновка Чаплинского района, с. Фрунзе Ивановского района в Херсонской области, с. Шевченково Токмакского района, пгт Пологи в Запорожской области, с. Сторожевое Великоновоселковского района в Донецкой области. По полученным впоследствии данным, в середине 2000-х гг. гнезда были также в с. Константиновка и у с. Астраханка Мелитопольского района, на окраине г. Молочанск и в с. Козолуговка Токмакского района, в с. Малая Токмачка Ореховского района, в с. Красная Поляна Великоновоселковского района.

А.Н. Гудина (2007) схематично проводил границу ареала в Запорожской области по линии Токмак – Пологи к с. Старомайорское Великоновоселковского района Донецкой области. При этом он также добавил неразберихи. Села Землянки в Запорожской области не найти ни на картах, ни в справочниках. Это местное название с. Заможное Токмакского района. Такие вещи желательно уточнять, а еще лучше – вообще употреблять лишь современные официальные названия населенных пунктов. Непонятно, откуда взялись два гнезда белого аиста в с. Новобогдановка (Мелитопольский район), расположенном далеко от р. Молочной. Скорее всего, речь идет о Старобогдановке (Михайловский район) на ее правом берегу. Некоторое время там было как раз два гнезда.

Как показывает анализ имеющихся данных, границу ареала и за 1970-е гг. более точно проводить через юго-восток Херсонской области – примерно до восточной части Каланчакского района. Тем более что в то время она в любом случае проходила севернее Сиваша, поскольку аисты не гнездились в Крыму (Смогоржевский, 1979; Костин, 1983). Предел распространения их на Херсонщине был, очевидно, примерно такой же, как и в последующие десятилетия. Для более точных выводов нужна дополнительная информация.

По описанным выше данным нами были построены линии границы ареала белого аиста в регионе исследований за разные периоды времени (рис. 2). Линии сглажены.

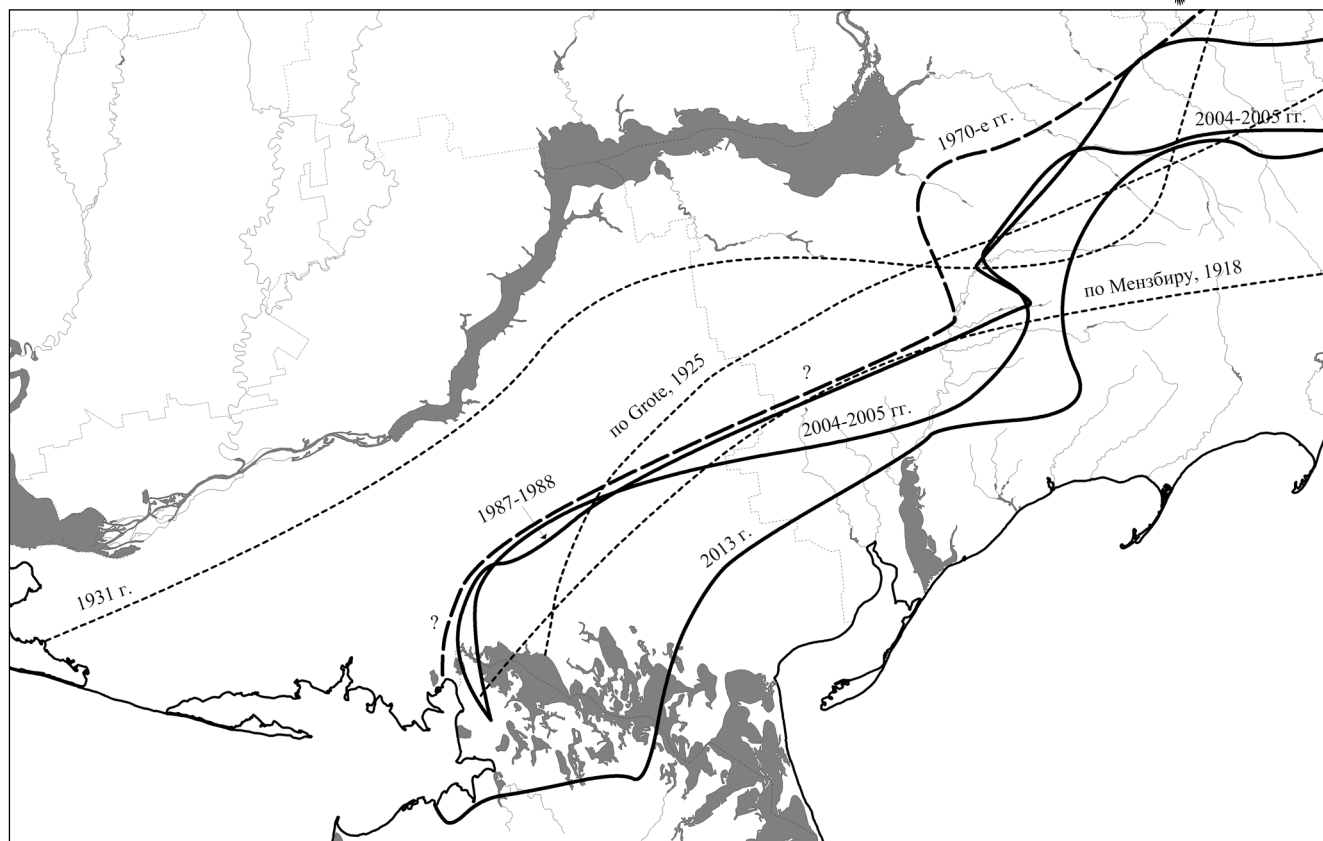

Рис. 2. Динамика границы ареала белого аиста на юго-востоке Украины с начала XX в.

Fig. 2. Dynamics of range border of the White Stork in South-East Ukraine since early XX c.

Карта делает довольно наглядной картину динамики ареала. Нужно оговориться, правда, что на территории между р. Молочной, Каховским водохранилищем и Северным Присивашьем граница распространения довольно условна, потому что сплошного ареала здесь нет. Аисты гнездятся весьма спорадично и к тому же неустойчиво. А в самом Присивашье гнездование еще более нестабильно.

Хоть мы знаем и весьма приблизительно, где проходила граница ареала белого аиста на юго-востоке Украины в начале XX в., вполне очевидно, что к 1930-м гг. произошел существенный ее откат. В наибольшей степени она сдвинулась в Херсонской и Донецкой областях. Аисты перестали гнездиться на большей части территории Херсонской области, граница ареала отступила к Приднепровью. Довольно значительным смещение было также в западных и восточных районах Запорожской области, а вот в центральной ее части граница распространения изменилась мало.

Какие причины этого? Гнездование на границе ареала вообще неустойчиво, и появление новых неблагоприятных факторов может привести к его сужению. Таких факторов можно назвать как минимум два.

1. Прежде всего – это **изменения климата**. В конце XIX в. началось очередное его потепление, которое усилилось в 1910-е гг. и достигло максимума в 1930-е гг. Оно характеризовалось постепенным повышением температуры воздуха на всех широтах северного полушария во все сезоны. В районах с недостаточным увлажнением отмечалось сокращение количества осадков, особенно в

холодное время года. Это привело к уменьшению стока рек и падению уровня ряда замкнутых водоемов. Так, в 1930-е гг. произошло резкое снижение уровня Каспийского моря, вызванное, прежде всего, сокращением стока Волги. Возросла частота засух, охватывающих большие территории (Будыко, 1980). Наибольшая частота и продолжительность экстремальных засух в южных и центральных областях Украины отмечалась в 1921–1930 гг. (Срмоленко, Хохлов, 2012).

Понятно, что все это не способствовало гнездованию околотоводной птицы в Степной зоне, по которой и проходила граница ареала в пределах Украины. Причем, не только произошел ее откат, но и появились «белые пятна» внутри ареала. Так, по данным Д.А. Подушкина (1912), белый аист гнезился в окрестностях г. Очаков нынешней Николаевской области, впоследствии он там исчез (Редінов, Грищенко, 2010). Территория эта находится в подзоне сухих степей (см. Маринич, Шищенко, 2003).

Изменения численности и распространения белого аиста, связанные с динамикой климата, были глобальными. В Западной и Центральной Европе в середине XIX в. отмечался спад численности. Затем популяция стала снова увеличиваться, достигнув максимума к концу века, после чего последовал новый откат. Так, в Мекленбурге в Германии количество гнездящихся пар между 1901 и 1912 гг. уменьшилось на треть. Минимум наступил в конце 1920-х гг., затем численность некоторое время снова росла. Колебания ее приводили к существенным изменениям границы ареала. В некоторых странах и регионах

аисты исчезали вовсе, в периоды роста популяции они расселялись (Creutz, 1988).

В восточной части ареала европейского подвида белого аиста ситуация оказалась более благополучной, однако граница его все же заметно отступила. Причем отмеченные выше тенденции вполне соответствуют описанной временной динамике – расселение аистов во второй половине XIX в. и депрессия популяции в первые десятилетия XX в. Вписываются в нее и данные по Крыму – с конца XIX в. до 1939 г. данных о находках гнезд не было (Костин, 1983).

2. Другая причина, которая могла заметно повлиять на численность и распространение аистов, – это прокатившаяся по стране **гражданская война**. Причем дело не столько в боевых действиях, сколько в изменении психологии людей. К белому аисту уже не относились с былым пиететом и суеверным страхом. Птиц стали массово уничтожать.

А.В. Носаченко в своей неопубликованной книге по птицам Уманщины* писал, что до 1917 г. черногуз на хате был самым обычным явлением. Но во время гражданской войны птиц стали интенсивно уничтожать и разорять гнезда. На аистах всякий вооруженный человек испытывал меткость своего выстрела. По свидетельству А.С. Костюченко, в конце августа 1919 г. над Бердянском появились большие стаи аистов. Одни из них кружились над городом, другие садились на высокие здания. Это вызвало жесточайший огонь со стороны местных «охотников», увидевших такое обилие редкой незнакомой «дичи» (Гудина, 2007).

Кстати, гражданская война в рухнувшей Российской империи не была в этом отношении чем-то исключительным. Когда ценность человеческой жизни опускается до нуля, на птиц вообще смотрят лишь как на очередную мишень. Так, во время гражданской войны в Ливане в 1975–1990 гг. массово истребляли пролетных аистов и хищных птиц. По стаям аистов стреляли из всех видов стрелкового оружия вплоть до гранатометов и зенитных ракет. В Ливане белый аист – традиционная охотничья добыча, но для бойцов вооруженных формирований это была еще и удобная «подвижная мишень» для тренировки меткости стрельбы. Причем под эту бойню подводилась и политическая подоплека. Очевидцы свидетельствовали, что офицеры, отдавая солдатам приказ на открытие огня, иногда мотивировали это тем, что птицы прилетели из «враждебной страны» (т.е. Израиля). Ежегодно в Ливане убивали 3–5 тыс. аистов**. Наибольшее количество в тех районах, где проходили боевые действия (Schulz, 1988).

Не принесло облегчения аистам и наступившее мирное время. Гнезда их по-прежнему интенсивно разорялись (Носаченко, 2008). В конце 1920-х гг., перекрывая крыши строений в колхозах, аистинные гнезда безжалостно сбрасывали (Грищенко, 1996, 2005).

* Две рукописи, датированные 1926 г., хранятся в Черкасском областном краеведческом музее под каталожными номерами ЧКМ В-582 п/з 692-9 и п/з 698-10.

** О масштабах потерь можно судить по тому, что вся мировая популяция белого аиста в 1984 г. оценивалась примерно в 128 тыс. гнездящихся пар (Rheinwald, 1989).

Вся эта вакханалия привела к снижению численности аистов в основной части ареала и способствовала отступлению его границы на запад. Так, по данным А.В. Носаченко, к 1926 г. на Уманщине белый аист стал уже довольно редкой птицей – самый обычный прежде вид «как вода смысла». Г.Л. Граве (1912) и Г.И. Поляков (1924) считали, что основным препятствием для расселения аистов в России дальше на восток было преследование их людьми и отстрел птиц, которые пытались загнеститься на новых территориях. Понятно, что массированное уничтожение препятствовало этому еще больше.

В 1920–1930-е гг. существенно замедляется процесс расселения белого аиста и в России. С.А. Дылюк и Ю.Д. Галчёнков (2000) отмечают «недостаток фактического материала» об этом и связывают его прежде всего с «застоем» в отечественной орнитологии, хотя и не отрицают объективную возможность ослабления экспансии. Нам же представляется, что главная причина этого – воздействие описанных выше факторов. Тем более что очередная волна расселения аистов на восток отмечается в 1941–1945 гг. (Птушенко, Иноземцев, 1968; Дылюк, Галчёнков, 2000), и регистрации этого не помешала даже война.

В середине XX в. граница ареала в Запорожской области отступила еще дальше к северу. По крайней мере, никаких данных о гнездовании аистов в это время в центральных районах мы не нашли. Вполне вероятно, что зарегистрированные в 1931 г. в Черниговском районе два гнезда были вообще островным гнездованием, удаленным от основного ареала. Со временем они исчезли.

Во второй половине XX в. ареал белого аиста на юго-востоке Украины постепенно восстанавливается. В Херсонской области к 1980-м гг. граница его вернулась практически в исходное положение, а к настоящему времени продвинулась и дальше. Способствовали этому в значительной степени прокладка оросительных каналов и развитие орошаемого земледелия, прежде всего рисосеяния. В это же время происходит и интенсивное расселение аистов в Крыму (см. Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2011). В Запорожской области восстановление ареала происходило быстрее. Аисты появились на р. Молочной (Лысенко, 1974), а затем их гнезда стали находить и в других местах в центральных и южных районах области. В долине Молочной постепенно образовалась большая гнездовая группировка, которая поддерживает расселение аистов в других направлениях. Здесь интересно отметить один момент. К северо-востоку от р. Молочной существенных смещений границы ареала не происходило. Она лишь колебалась в довольно узких пределах, постоянно меняя свои очертания.

Изменения распространения белого аиста на юго-востоке Украины происходили синхронно с динамикой ареала в других регионах. В 1970-х – начале 1980-х гг. отмечается очередная волна расселения: появляются гнезда в Крыму (Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2011), начинается расселение в Ленинградской (Мальчевский, 1983; Пчелинцев, Ильинский, 2000), Владимирской (Романов и др., 2000), Липецкой (Климов, 1986), Московской (Зубакин и др., 1992), Ростовской (Белик, 1991) областях и некоторых других регионах России.

Существенные подвижки произошли за последние годы. На карте видно, что граница ареала за неполные десять лет продвинулась намного дальше, чем это происходило в конце XX в. Интенсификацию процесса расселения отражают и данные таблицы – большинство «пограничных» мест гнездования появились в 2008–2013 гг. Изменения эти также сопряжены с расселением аистов в других регионах. С 2006 г. активизируется расселение в Крыму, формируется гнездовой очаг на юго-востоке полуострова (Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2011), появляются новые гнезда в Краснодарском крае (Мнацканов, 2007; Гожко и др., 2010).

Структура периферийной полосы ареала

Сравнительный анализ данных за разные годы показывает пространственную и временную неоднородность «фронтира» – приграничной полосы ареала белого аиста. Периферийная его часть вообще очень неустойчива и динамична. Здесь происходят наибольшие скачки численности (см., например, Грищенко, 2004). Аисты расселяются, однако при наступлении неблагоприятных условий граница ареала может откатываться назад. В периферийной части популяции продуктивность размножения аистов может быть выше, однако здесь нередко отмечается повышенная доля неуспешно гнездившихся пар (Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2010) и т.п.

По особенностям распределения гнезд и динамики заселения гнездовых участков можно выделить несколько основных структурных элементов периферийной полосы ареала белого аиста.

1. Гнездовые очаги. Это сравнительно плотные и устойчивые обособленные гнездовые группировки. Они представляют собой пример агрегированного пространственного распределения гнезд. Гнездовые очаги могут быть островными – удаленными на десятки и даже сотни километров – или соединяться с основной частью ареала. Они приурочены к территориям с благоприятными для гнездования условиями – долинам рек, зонам рисосеяния и т.п. Причем условия эти достаточно стабильны. В развитых давних очагах могут существовать группировки с довольно большой плотностью населения (как для периферии ареала).

Плотные гнездовые группировки формируются благодаря тому, что появившиеся в подходящих для заселения местах гнездовья служат своеобразными центрами притяжения для новых «колонистов», которые поселяются неподалеку. В дальнейшем возникший гнездовой очаг поддерживается еще и вследствие гнездового консерватизма – по крайней мере, часть родившихся здесь птиц возвращается сюда же на гнездование (Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2011).

Гнездовые очаги служат своеобразными «плацдармами» для дальнейшего расселения вида. Здесь происходит «накопление сил» – по мере роста численности часть птиц переселяется на новые территории. В очагах периферийная популяция сохраняется при наступлении неблагоприятных условий, например длительного засушливого периода, когда аисты оставляют недавно заселенные районы. По мере расширения области гнездования

и роста численности отдельные очаги могут смыкаться, включаясь в основной ареал. Такой процесс сейчас намечается в Крыму. Однако возможно и обратное – при существенном сужении ареала гнездовые очаги могут исчезать. Именно это произошло в первой половине XX в. на востоке Украины.

Гнездовые очаги также весьма динамичны. Они могут сжиматься и расширяться. Аисты часто меняют места гнездования. Гнезда исчезают в одних селах и появляются в других. Из-за всего этого постоянно изменяется конфигурация очага, колеблется численность гнездящихся птиц. Однако, несмотря ни на что, гнездовая группировка сохраняется. Все это хорошо видно на примере гнездовых очагов в Крыму (Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2011, в печати). Сформировавшиеся в 1980-е гг. Северо-Западный и Восточный очаги сохраняются уже 40 лет. Их площадь и численность гнездящихся птиц постепенно увеличивались. Появились и два новых очага. Но бывают и спады. Так, в 2012–2013 гг. Северо-Западный очаг «сжался» – периферийные гнезда остались незаселенными, произошла перегруппировка гнездящихся птиц (Грищенко, Яблоновская-Грищенко, в печати).

В Херсонской области четко обособленных гнездовых очагов нет. Связано это с отсутствием подходящих условий. Возможно формирование очага в районе Аскании-Нова. Численность аистов здесь в последнее время растет. По данным М.М. Листопадского (личн. сообщ.), в 2013 г. в поселке и его окрестностях гнездились уже три пары. Однако условия для гнездования здесь достаточно нестабильны.

В Запорожской области в наибольшей степени выражен Молочанский очаг. Он занимает долины рек Молочная и Чингул. Очаг этот хорошо отграничен от других гнездовых группировок, на севере он примыкает к основной части ареала. В современном виде Молочанский гнездовой очаг сформировался в последние десятилетия XX в. По данным В.И. Лысенко (1974), за прошедшие перед публикацией 10 лет был известен случай гнездования в с. Светлодолинское. В 1970–1980-х гг. на Молочной гнездились отдельные пары в различных селах (Лысенко, Слюхин, 1991). Впоследствии численность стала постепенно возрастать. В настоящее время аисты продвинулись по р. Молочной до самого устья.

В 2013 г. было учтено 12 жилых гнезд. Они вытянуты узкой полосой вдоль долины реки. Площадь гнездового очага составляет всего 134 км², плотность гнездования весьма значительна – 9,0 пар/100 км². Это гораздо больше, чем в крымских гнездовых очагах (Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2011).

В Молочанском гнездовом очаге можно выделить три гнездовые группировки – центральную (5 гнезд от с. Терпение до сел Старобогдановка и Рыбаловка), южную (4 гнезда в окрестностях Мелитополя) и северную (3 гнезда в окрестностях Молочанска, еще одно гнездо в с. Шевченково уже два года не занималось). То есть и внутри гнездового очага распределение гнезд может быть агрегированным.

Периодически аисты поднимаются вверх по притокам р. Молочной, «подпитывая» зону пульсации, о чем речь

пойдет ниже. Предпринимаются попытки загнеститься и в окрестностях Молочного лимана.

В глубине ареала также могут существовать образования, напоминающие периферийные гнездовые очаги – гнездовые группировки с высокой численностью аистов, окруженные территориями с низкой плотностью населения или даже вообще незаселенными. Сходство это, однако, чисто внешнее, поскольку главная особенность гнездовых очагов – их обособленность. Внутри ареала обмен особями происходит все-таки в гораздо большей степени.

2. Зоны пульсации. Есть территории, кардинально отличающиеся от гнездовых очагов по характеру пространственной и временной динамики гнездования. Здесь аисты гнездятся спорадично и весьма неустойчиво. Гнезда постоянно появляются в разных удаленных друг от друга местах и через какое-то время исчезают. Эти территории можно назвать зонами пульсации. Расстояние между отдельными гнездами в них гораздо больше, чем в гнездовых очагах. Из-за этого перемена мест гнездования приводит к заметному смещению границы ареала. Здесь в наибольшей степени проявляется его пульсация. Так, исчезновение гнезда в Анновке приведет к смещению границы ареала на запад на 45 км, а появление нового где-нибудь в верховьях Конки или Обиточной – к существенному продвижению ее на юг. В гнездовых же очагах, благодаря большей плотности гнездования и устойчивости, появление или исчезновение гнезд приводит лишь к незначительным колебаниям границы ареала.

Анализ ретроспективных данных по гнездованию аистов показывает наличие в регионе исследований двух зон пульсации – Сивашской и Запорожской.

Сивашская зона пульсации находится в Северном Присивашье, занимая окрестности Западного и Центрального Сиваша. Она представляет собой широкую «щель» между постоянными районами гнездования белого аиста в Херсонской области и Крыму.

Здесь в наибольшей степени выражена упомянутая выше неустойчивость гнездования. Появление гнезд белого аиста в Присивашье отмечали еще с XIX в. (Сеницкий, 1898; Браунер, 1899), неоднократно регистрировались они и в последние десятилетия (Андрющенко, 1999; Сихин, 2000 и др.). Однако практически нигде птицы не задерживались надолго. Гнезда появлялись в разных местах и исчезали, создавая эффект своеобразного «мерцания». Карта распространения изобилует точками оставленных мест гнездования (рис. 1). Лишь в последнее время на севере Крыма образовались устойчивые гнездовые очаги (Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2011).

Запорожская зона пульсации расположена в центральных и южных районах области. После описанного выше отступления границы ареала в Северном Приазовье, аисты время от времени появлялись в центральной и даже южной части Запорожской области. Это, например, упоминавшиеся находки гнезд в Черниговском и Приморском районах. Такие места гнездования были непостоянными, через какое-то время они исчезали. В последние десятилетия подобных находок было немало (рис. 1). Аисты гнездились большей частью на притоках р. Молочной и в

верхней части ее самой (р. Токмачка). Места гнездования здесь более устойчивы, чем на Сиваше, однако они тоже нестабильны. Рано или поздно аисты переставали в них гнездиться.

Запорожская зона пульсации простирается к востоку от р. Молочной и Молочного лимана и к югу от рек Конка и Гайчур. Восточная и южная границы ее весьма условны. Мы приводим максимальный вариант территории – до долины р. Берды и побережья Азовского моря, однако пределы ее можно и сузить. Гнезда аистов чаще всего появляются в северо-западной части очерченного района. В данном случае зону пульсации можно уподобить комете – есть плотное ядро и длинный постепенно рассеивающийся хвост. Аналогом плотности вещества тут выступает частота случаев гнездования. «Ядро» Запорожской зоны пульсации – это территория от р. Корсак через верховья р. Юшанлы к верховьям р. Конка.

Раньше, по всей видимости, северная часть Запорожской зоны пульсации заходила дальше и включала в себя долины Конки и Гайчура. Об этом говорит динамика границы ареала (рис. 2) и приведенные выше литературные данные по распространению белого аиста в середине XX в. Но, вследствие расселения вида на юг, в среднем течении Конки и на Гайчуре образовались устойчивые гнездовые группировки, и граница зоны пульсации сдвинулась южнее. То есть зоны пульсации тоже не постоянны. Они возникают и исчезают по мере изменения ареала, границы их могут смещаться. Сейчас происходит постепенное смыкание границы ареала в восточной части Северного Присивашья. Если аистам удастся здесь закрепиться, Сивашская зона пульсации окажется уже внутри ареала и будет постепенно заселяться. В таком случае вполне вероятно появление более стабильных мест гнездования, таких, например, как Северный гнездовой очаг в Крыму. Заселению аистами Присивашья значительно способствовала бы поддержка человека.

В конце XIX – начале XX вв. зона пульсации, вполне вероятно, находилась южнее, чем сейчас, а возможно ее и вовсе не существовало. Аисты тогда были в Северном Приазовье более многочисленными и гнездились дальше на юг, чем в настоящее время.

Можно назвать несколько основных причин образования зон пульсации.

1. Прежде всего – это непостоянство экологических условий, из-за чего кормовая база время от времени резко обедняется или же возникают проблемы с пресной водой. При этом в благоприятные годы корма здесь вполне обильны и есть вода, что привлекает аистов.

В Северном Присивашье они гнездятся в основном возле опресненных водоемов, каналов, артезианских скважин. Гнезда устраивают обычно на водонапорных башнях и столбах электролиний возле животноводческих ферм. В благоприятные годы на степных пастбищах обильны крупные насекомые, кормятся аисты и на полях, однако условия гнездования здесь весьма нестабильны. В периоды с большим количеством осадков поднимается уровень грунтовых вод, увеличивается площадь опресненных водоемов, поды превращаются в мелководные озера со слабосоленой водой и тростниково-болотной рас-

тительностью (Андрющенко и др., 2000). При длительных же засухах уровень грунтовых вод понижается, водоемы деградируют. Все осложняется еще и неоднозначным воздействием антропогенных факторов. Люди нередко привлекают аистов на гнездование, но в последнее время многие животноводческие фермы заброшены, а связанная с ними инфраструктура разрушена.

Аналогична ситуация и в Запорожской области. Малые реки в центральных и южных районах, на которых время от времени гнездятся аисты, в засушливые периоды сильно мелеют или пересыхают вовсе (Петроченко, 2009). Вместе с тем в благоприятные годы они достаточно полноводны, их долины вполне привлекательны для аистов. Устойчивые гнездовые группировки сформировались лишь на реках с более стабильными условиями.

2. Зоны пульсации находятся неподалеку от достаточно многочисленных и постоянных гнездовых группировок, которые подпитывают их. Однако численность аистов в этих группировках не настолько велика, чтобы исчезнувшие гнездовья в зоне пульсации восстанавливались быстро. Для этого требуется некоторое время.

Зона пульсации в Присивашье находится недалеко от районов рисосеяния на юге Херсонской области, где аисты довольно обычны. В последнее время она может поддерживаться и из гнездовых очагов на севере и востоке Крыма. В Запорожской области вокруг зоны пульсации находятся довольно многочисленные гнездовые группировки белых аистов на реках Молочная, Конка, Гайчур, Мокрые Ялы.

Конечно, не имея результатов наблюдений за мечеными птицами, мы не можем точно сказать, откуда появляются аисты в зонах пульсации. Однако наблюдения в других странах показывают, что расселение часто идет на территории с наименьшей плотностью гнездования (конечно, при наличии пригодных биотопов). Так, по находкам аистов, окольцованных птенцами в «аистином селе» Рюштедт на Эльбе в Германии, установлено, что в большинстве случаев они расселяются на запад, в направлении наименьшей плотности популяции. На восток, где аистов больше всего, расселение не идет вообще (Dziewiaty, 1999). Исследования во Франции показали, что незанятая территория может заселяться аистами с разных сторон. Причем, иногда птицы переселяются на очень большие расстояния (Duquet, 1999). То есть вполне вероятно появление в зонах пульсации аистов из близлежащих гнездовых очагов, но нельзя исключить и то, что, по крайней мере, изредка туда могут переселяться и птицы из более удаленных частей ареала.

3. Динамичность зон пульсации усиливается благодаря нестабильности гнездования аистов на границе ареала при крайне низкой плотности популяции. В местах с высокой численностью гнездовые участки более или менее постоянны. Разрушенные по тем или иным причинам гнезда быстро восстанавливаются или появляются новые где-нибудь поблизости. На границе же ареала аисты гораздо чаще сменяют места гнездования. Причиной этого может быть разрушение гнезда, неуспешное размножение в предыдущем году, ухудшение экологических условий. Проявляется то, что мы называем «стратегией колониста»:

«Не получилось закрепиться здесь – попробую в другом месте». Места гнездования сменяются аистами довольно часто, например, в гнездовых очагах в Крыму (Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2011). Очень динамична картина и в других регионах на границе ареала. Так, систематические наблюдения К.Ю. Домбровского (2009, 2013 и др.) в Ленинградской области показывают постоянное появление новых гнезд и исчезновение части старых.

В районах давнего и плотного гнездования при возникновении проблем с постройкой гнезда аисты проявляют достаточную настойчивость. Известен случай, когда в одном из белорусских сел птицы натаскали целую гору веток, но все-таки построили гнездо на шиферной крыше, с которой те постоянно скатывались вниз (Грищенко, 2005). После затопления приднепровских сел водами водохранилищ аисты первые годы возвращались на старые места, устраивая гнезда на выступающих из воды буграх, пнях, остатках построек и т.п. (Гавриленко, 1968; Клестов, 1983, 1991). В условиях, когда другие пригодные для гнездования участки заняты конкурентами, такое поведение вполне естественно. Здесь гнездовой консерватизм выражен гораздо сильнее, чем на территориях, которые только начали колонизироваться птицами. Там аисты часто попросту прекращают бесплодные попытки и перебираются в другое место. Особых ограничений в этом они не испытывают. Так, все известные нам случаи незавершенной постройки гнезд связаны с тем, что они разрушались ветром. В гнездовых очагах перемещения происходят, как правило, на небольшие расстояния. Там же, где они только формируются, или в зонах пульсации новые гнезда могут появляться за десятки километров от исчезнувших. Понятно, что «путешествует» не обязательно одна и та же пара, но привязанность к местам гнездования у аистов на границе ареала выражена в гораздо меньшей степени.

Такие особенности могут закрепляться естественным отбором. В местах с высокой плотностью населения гнездовой консерватизм дает возможность не терять время на поиск мест гнездования – птицы возвращаются на уже известные гнездовые участки и сразу приступают к размножению. Результативность его у белого аиста, как показали многочисленные исследования, тесно коррелирует со сроками размножения – в выигрыше оказываются пары, загнездившиеся раньше (Profus, 1986; Goutner, Tsachalidis, 1995; Tryjanowski et al., 2004; Fulin et al., 2010 и др.). На границе же ареала для расселяющейся популяции более выгодным может быть как раз непостоянство. Благодаря более частой смене мест гнездования птицы путем проб и ошибок быстрее «нащупают» наиболее пригодные для заселения территории.

4. Существованию зон пульсации способствуют и стаи бродячих аистов, кочующие в богатых кормом местах. Это касается прежде всего Северного Присивашья, где они встречаются регулярно. Так, в конце июля 2013 г. мы наблюдали здесь 5 стай общей численностью около 210 птиц. Это и неудивительно, поскольку в степи была масса крупных насекомых, в частности, саранчовых, которыми охотно питаются аисты. Основу таких бродячих стай составляют молодые неполовозрелые особи (Creutz, 1988).

Фото 1. Гнезду на таком искусственном гнездовье не страшен никакой ветер. 21.07.2013 г., с. Писаревка Полтавской обл. Здесь и далее фото В.Н. Грищенко.
Photo 1. Nest on such artificial platform is not afraid any wind.

Старшие из них уже могут пытаться гнездиться. Значительная часть таких случаев гнездования заканчивается ничем, и аисты больше не возвращаются к построенным гнездам. Так, в 2011 г. появились два гнезда на водонапорных башнях у фермы восточнее с. Василевка Ново-троицкого района. Аисты птенцов не вывели, а в 2013 г. не было уже и следа от этих гнезд. Встречаются в таких стаях и взрослые не загнездившиеся по каким-либо причинам аисты. Они также могут пытаться строить гнезда, не возвращаясь впоследствии к ним.

Удаленные единичные гнездовые участки могут оказаться незаселенными и без ухудшения экологических условий или снижения численности вида по причине чисто статистического свойства. Аисты возвращаются на гнездование чаще всего в местность, где родились или гнездились в предыдущие годы (Meibohm, Dahms, 1975; Creutz, 1988; Грищенко, 1996, 2005; Schulz, 1998). В какой-то момент может оказаться, что ни сами птицы, ни их потомство не выжили или переселились в другие

места. То есть гнездо занимать просто некому (или, что практически то же самое, весной возвращается одна птица без партнера). Ситуация эта аналогична хорошо известному в генетике явлению, когда из-за случайных колебаний частот генетических вариантов в популяции со временем пресекаются линии всех самок, кроме одной, и появляется «митохондриальная Ева» – «праматерь» всех ныне живущих особей (Марков, 2011). На территориях с достаточной плотностью населения пустующие гнезда обычно быстро занимаются другими птицами. За наиболее привлекательные из них может быть и серьезная конкуренция. В описываемом же случае соседей нет, и гнездо могут занять только расселяющиеся аисты, вероятность чего, понятно, гораздо ниже.

3. Зоны спорадического гнездования или малозаселенные территории. Они представляют собой обширные области, где эпизодически гнездятся лишь отдельные пары на большом удалении друг от друга. Это своеобразные «белые пятна» на периферии ареала или даже внутри него, практически незаселенные аистами, «бэдлэнды» для вида. Связано это с отсутствием подходящих для гнездования условий. Такие территории часто разделяют гнездовые очаги или отделяют их от основной части ареала. От зон пульсации эти территории отличаются большей спорадичностью распространения вида и меньшей динамичностью гнездования. Гнезда здесь также появляются и исчезают, однако происходит это не столь регулярно.

Обширная зона спорадического гнездования занимает центральную и восточную часть Херсонской области и западные районы Запорожской области. Гнезда здесь приурочены в основном к подам, оросительным каналам, артезианским скважинам и искусственным пресным водоемам. Они также могут исчезать при изменении условий. Так, аисты много лет гнездились в с. Фрунзе Ивановского района Херсонской области, но ушли, после того как в селе высох пруд. Пара загнездилась на столбе возле с. Новосеменовка того же района, но из-за отсутствия нормальных кормовых биотопов поблизости аисты вскоре оставили это место. В районе Аскании-Нова аисты гнездятся издавна, однако были длительные перерывы, когда встречались только пролетные и летующие птицы (Гавриленко та ін., 2010).

Точно оконтурить эту зону сложно из-за недостатка информации. Аистов здесь мало, а сведений об их гнездовании еще меньше. На востоке она ограничивается гнездовыми группировками аистов на Молочной и Конке, на юго-западе упирается в территорию, довольно плотно населенную аистами – начиная от с. Первоконстантиновка Чаплинского района и окрестностей пода Шпиндияр (Каланчакский район). Западнее аисты обычны в зонах рисосеяния в Каланчакском и Скадовском районах и в Нижнем Приднпровье. На севере граница зоны спорадического неустойчивого гнездования тянется до самого Приднпровья.

Отличия описанной территории от находящихся поблизости двух зон пульсации хорошо видны при анализе ретроспективных сведений по распространению аистов. Находок гнезд здесь практически не было – лишь единичные случаи (Серебряков и др., 1989; Габер, Серебряков,

1990; Серебряков, Габер, 1990; наши данные), а в зонах пульсации за тот же период они отмечались неоднократно.

Аналогичные зоны спорадического гнездования с большими незаселенными территориями есть и в других регионах. Например, на юге Николаевской области (Редінов, Грищенко, 2010) и на северо-востоке Харьковской области (Атемасова, Атемасов, 2003).

Обширные незаселенные территории в периферийной полосе можно и не включать в ареал, оставляя их на карте белыми пятнами. Однако чтобы вырисовать такие «кружева», нужно знать распространение вида в мельчайших деталях. Да и делать это имеет смысл только на достаточно крупномасштабных картах.

Как видно из приведенных описаний, образование этих трех структурных элементов периферийной полосы ареала зависит от соотношения двух основных характеристик экологических условий в местах гнездования – благоприятности и стабильности. Наличие благоприятных и стабильных условий служит предпосылкой для возникновения гнездовых очагов. Благоприятные, но нестабильные условия способствуют образованию зон пульсации. Наконец, стабильно неблагоприятные условия приводят к появлению более или менее обширных зон спорадического гнездования.

Понятно, что не все существующие места гнездования можно разложить по этим трем «полочкам». Могут быть относительно устойчивые гнездовые участки в зонах пульсации и даже на малозаселенных территориях. Граница большого гнездового очага может заметно пульсировать. Наконец, возможны разнообразные переходные варианты.

4. Территории постоянного гнездования. Собственно, это основная часть ареала, где аисты гнездятся давно и более или менее стабильно. Плотность гнездования и численность птиц зависят от условий конкретной местности. В местах с обильной кормовой базой могут образовываться участки с большим количеством гнезд. Там же, где условия для гнездования неблагоприятны, аисты распространены весьма спорадично. Территории постоянного гнездования, как правило, удалены как минимум на десятки километров от границы ареала. В периферийной части ареала и территории постоянного гнездования более динамичны, чем в его глубине, но проявляется это в гораздо меньшей степени, чем в зонах пульсации или приграничных гнездовых очагах.

На Херсонщине территория постоянного гнездования занимает юго-западную часть области, начиная от Перекопского перешейка и пода Шпиндиар. В Запорожской области – это северные районы, начиная с долин рек Конка, Жеребец и Гайчур.

Описанные границы частей приграничной полосы ареала белого аиста, конечно, в некоторой степени условны. Во-первых, из-за недостатка данных. Во-вторых, из-за значительной изменчивости ситуации. Для отслеживания этих изменений опять-таки нужна детальная и надежная информация, причем за длительный период времени. Уточнение структуры периферии ареала белого аиста и мониторинг происходящих изменений могут быть задачами дальнейших исследований.

Фото 2. Гнездо белого аиста в с. Новое Запорожье Запорожской обл. 2.07.2013 г.

Photo 2. A nest of the White Stork in Zaporizhzhya region.

Граница ареала – линия условная. Она непостоянна во времени и прерывиста в пространстве. Чтобы отслеживать ее положение «здесь и сейчас», нужен постоянный мониторинг. Однако можно оконтурить районы устойчивого гнездования, где аисты гнездятся уже много лет. Такая граница изменяться будет мало. В Запорожской области ее провести несложно. Она проходит по р. Молочной, верховьям Конки и Гайчура. Это примерная линия Мелитополь – Молочанск – Малая Токмачка – Пологи – Чубаревка – Красная Поляна. А вот к западу от р. Молочной условность границы ареала проявляется в полной мере из-за больших территорий, мало заселенных аистами. Как крайний вариант границу устойчивого гнездования здесь можно проводить по Приднепровью и далее через Цюрупинский и Каланчакский районы к Перекопскому перешейку. Однако при этом возникает большая «дыра» и игнорируется постоянное присутствие аистов в Северном Присивашье. Другая крайность – включение в устойчивый ареал всей территории до Сивашского и Мартыновки. Как уже говорилось, есть тенденция к стабилизации

гнездования в этом районе, но окончательные выводы все же делать пока рано. Наконец, компромиссный вариант – проведение границы устойчивого гнездования через Сивашское – Асканию-Нова к селам Первоконстантиновка и Червонный Чабан (рис. 1). Дальше она идет через села на северо-западе Крыма: Пятихатка – Таврическое – Привольное – Курганное – Кумово.

Некоторые аспекты охраны аистов

Как показали многочисленные опросы в ходе поиска гнезд, местное население на юго-востоке Украины в большинстве своем очень хорошо относится к аистам. Нередко единственное гнездо в округе является предметом особой гордости. Люди пытаются помогать птицам, однако не всегда делают это рационально и квалифицированно. Хотя поддержка человека очень важна для закрепления аистов на новых территориях.

Одной из существенных проблем для белого аиста на юге Украины являются постоянные сильные ветры в открытой степи, особенно в приморских районах. Гнезда нередко разрушаются, ветер препятствует постройке новых гнезд, сбрасывая принесенные ветки. В таких условиях мало устроить искусственное гнездовье в виде колеса или голой платформы на столбе. Оно должно иметь ограждение, удерживающее ветки. Самый дорогой, но и наиболее надежный способ – металлическое гнездовье в виде корзины, сваренной из железных прутьев или толстой проволоки (фото 1). Гнезду на нем не страшен никакой ветер. Деревянные или металлические платформы должны иметь ограждение по краям – деревянные планки, крупные гвозди, металлические штыри, сварной или плетеный заборчик и т.п.

Значительная часть гнезд в Херсонской и Запорожской областях построены на водонапорных башнях. Их ровные плоские верхушки очень удобны для гнездования аистов, но если сверху нет ограждения, гнезда легко уязвимы для ветра, особенно новопостроенные. Старые, превратившиеся в огромные «шапки», в данном случае более устойчивы. Многочисленные переплетенные друг с другом ветки цепляются за всевозможные выступы, трубки и т.п., да и просто свисают за края башни (фото 2). Гнезда на водонапорных башнях не сложно обезопасить от разрушения ветром, укрепив их. Можно приварить по краям ограждение из металлических прутьев или сетки или хотя бы обложить гнездо камнями или кирпичами.

Вот пример решения проблемы, исходя из местных условий и подручных средств. В 2013 г. пара аистов начала строить гнездо на кирпичном столбе на ферме (остатки старой постройки) в с. Новоселовка на Керченском п-ове. Принесенный материал все время сдувало ветром. Тогда местные фермеры укрепили строящееся гнездо камнями, и у птиц все пошло на лад. Они успешно вывели потомство.

Аисты могут кормиться и в сухой степи, но для них критично наличие пресной воды. Нередко птицы оставляют давно занимавшиеся гнезда из-за того, что перестала функционировать артезианская скважина или высох пруд. Понятно, что поддерживать их существование не всегда возможно, но любые меры по привлечению аистов не

будут иметь смысла, если поблизости нет хоть какого-нибудь источника пресной воды.

Благодарности

За помощь в сборе информации выражаем нашу искреннюю признательность Ю.А. Андриющенко, Е.А. Дядичевой, М.М. Листопадскому, В.М. Попенко, В.А. Сиренко, И.И. Черничко.

ЛИТЕРАТУРА

- Андриющенко Ю.А. (1999): Интересные сведения о встречах птиц в Северо-Западном Приазовье, Присивашье и в Крыму в 1996–1997 гг. - Фауна, экология и охрана птиц Азово-Черноморского региона. Симферополь. 4-6.
- Андриющенко Ю.А., Снохин В.Д., Черничко И.И., Черничко Р.Н., Мацюра А.В. (2000): Центральный Сиваш. - Численность и размещение гнездящихся околоводных птиц в водно-болотных угодьях Азово-Черноморского побережья Украины. Киев. 217-250.
- Атемасова Т.А., Атемасов А.А. (2003): Белый аист в бассейне р. Северский Донец. - Птицы бас. Сев. Донца. Харьков. 8: 57-68.
- Белик В.П. (1991): К расселению и экологии белого аиста на Дону. - Кавказский орнитол. вестник. Ставрополь. 1: 10-18.
- Боровиков Г.А. (1907): Материалы для орнитологии Екатеринославской губернии. - Сб. студ. биол. кружка при Новорос. ун-те. Одесса. 2: 1-144.
- Браунер А.А. (1894): Заметки о птицах Херсонской губернии. - Зап. Новорос. об-ва естествоиспыт. 19 (1): 39-93.
- Браунер А.А. (1899): Заметки о птицах Крыма. - Зап. Новорос. об-ва естествоиспыт. 23 (1): 1-45.
- Браунер А. (1915): Аист. - Школьные экскурсии и школьный музей. 1: 16-19.
- Браунер А.А. (1923): Сельскохозяйственная зоология. Одесса: Госиздат Украины. 1-436.
- Будыко М.И. (1980): Климат в прошлом и будущем. Л.: Гидрометеоиздат. 1-352.
- Вальх В.С. (1900): Материалы для орнитологии Екатеринославской губернии. Наблюдения 1892–1897 гг. - Тр. Об-ва испыт. природы при Харьков. ун-те. 34: 1-90.
- Габер Н.А. (1991): Белый аист в степной зоне юго-запада СССР. - Автореф. ... дис. канд. биол. наук. Киев. 1-16.
- Габер Н.А., Серебряков В.В. (1990): Белый аист в Херсонской и Запорожской областях Украинской ССР. - Вестн. зоол. 5: 80-82.
- Гавриленко В.С., Листопадский М.А., Полищук И.К., Думенко В.П. (2010): Конспект фауны хребетных Биосферного заповідника «Асканія-Нова» (з элементами популяційного аналізу). Асканія-Нова. 1-117.
- Гавриленко Н.И. (1968): Экологические заметки о птицах Украины. - Орнитология. М.: МГУ. 9: 343.
- Гожко А.А., Хохлов А.Н., Есипенко Л.П., Гожко А.В. (2010): Увеличение гнездовой популяции белого аиста как инвазионного вида Краснодарского края. - Кавказский орнитол. вестн. 22: 22-23.
- Граве Г.Л. (1912): Несколько слов к вопросу о стремлении птиц расширить свою гнездовую область. - Орн. вестн. 1: 58-59.
- Грищенко В.М. (1996): Білий лелека. Чернівці. 1-127.
- Грищенко В.Н. (2002): О региональных различиях в интересе к природе у населения Украины. - Гуман. экол. журн. 4 (2): 16-18.
- Грищенко В.Н. (2004): Динамика численности белого аиста в Украине в 1994–2003 гг. - Беркут. 13 (1): 38-61.
- Грищенко В.М. (2005): Чарівний світ білого лелеки. Чернівці: Золоті литаври. 1-160.
- Грищенко В.Н., Серебряков В.В., Борейко В.Е., Грищенко И.А. (1992): Современное состояние популяции белого аиста (*Ciconia ciconia*) на Украине. - Рус. орн. журн. 1 (2): 147-156.
- Грищенко В.Н., Яблоновская-Грищенко Е.Д. (2010): Состояние популяции белого аиста в Украине в 2010 г. - Беркут. 19 (1-2): 81-92.
- Грищенко В.Н., Яблоновская-Грищенко Е.Д. (2011): Распространение белого аиста в Крыму и некоторые аспекты расселения вида. - Беркут. 20 (1-2): 52-64.
- Грищенко В.Н., Яблоновская-Грищенко Е.Д. (в печати): Состояние популяции белого аиста (*Ciconia ciconia*) в Украине в 2013 г.

- Гудина А.Н. (2007): Редкие и малоизученные птицы Восточной Украины. Т. 1. Gaviformes – Galliformes. Запорожье: Днепровский металлург. 1-232.
- Домбровский К.Ю. (2009): Наблюдения за гнездами белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2009 году. - Рус. орн. журн. 18 (523): 1929-1933.
- Домбровский К.Ю. (2013): Наблюдения за гнездами белого аиста *Ciconia ciconia* в Ленинградской области в 2012 году. - Рус. орн. журн. 22 (849): 470-476.
- Дылюк С.А., Галченок Ю.Д. (2000): История расселения белого аиста в России. - Белый аист в России: дальше на восток. Калуга: Центр-Кадастр. 21-41.
- Ермоленко Н.С., Хохлов В.М. (2012): Порівняння просторово-часових характеристик посух в Україні на початку та наприкінці ХХ сторіччя. - Укр. гідрометеорол. журн. 10: 65-72.
- Зубакин В.А., Иванов А.В., Смирнова Е.В. (1992): Белый аист в Московской области. - Аисты: распр., экология, охрана. Минск: Наука і техника. 97-101.
- Кайгородов Д.Н. (1911а): Изохроны весеннего поступательного движения кукушки (*Cuculus canorus* L.), грача (*Tyrannocorax frugilegus* (L.)) и белого аиста (*Ciconia alba* Briss.) на территории Европейской России. - Орн. вестн. 1: 38-40.
- Кайгородов Д. (1911б): Опыт исследования хода прилета белого аиста (*Ciconia alba*, Briss.) в Европейской России. - Изв. имп. Лесного ин-та. 21: 197-214.
- Клестов Н.А. (1983): Орнитофауна среднего Днепра и ее изменение под влиянием гидростроительства. - Дис. ... канд. биол. наук. Киев. 1-251.
- Клестов Н.Л. (1991): Формирование околородных орнитокомплексов под влиянием гидростроительства (на примере р. Днепр). Киев. 1-70. (Препр. АН УССР. Ин-т зоологии; 91.3).
- Клименко М.И. (1950): Материалы по фауне птиц района Черноморского государственного заповедника. - Тр. Черноморск. гос. зап-ка. 1: 3-52.
- Климов С.М. (1986): О гнездовании белого аиста в Липецкой области. - Орнитология. М.: МГУ. 21: 133.
- Костин Ю.В. (1983): Птицы Крыма. М.: Наука. 1-241.
- Кришталь К. (1931): Про облік чорногузів. - Укр. мисливець та рибалка. 4: 32-33.
- Купша А.С., Трещев В.В. (1992): Редкие, исчезающие и малоизученные птицы Крыма. - Рациональное использование и охрана экосистем Крыма. Киев. 99-101.
- Лебедева М.И. (1960): О численности белого аиста в СССР. - Орнитология. М.: МГУ. 3: 413-419.
- Лысенко В.И. (1974): О редких птицах Мелитопольщины. - Орнитология. М.: МГУ. 11: 391-392.
- Лысенко В.И., Сихин В.Д. (1991): Современное состояние численности и распространения редких видов птиц Северного Приазовья. - Редкие птицы Причерноморья. Киев-Одесса: Лыбидь. 69-78.
- Мальчевский А.С. (1983): Белый аист (*Ciconia ciconia* L.) в Ленинградской области. - Сообщ. Прибалт. комиссии по изуч. миграций птиц. 14: 119-124.
- Маринич О.М., Шищенко П.Г. (2003): Фізична географія України. Київ: Знання. 1-479.
- Марков А.В. (2011): Эволюция человека. Кн. 1. Обезьяны, кости и гены. М.: Астрель. 1-496.
- Мензбир М.А. (1895): Птицы России. М. 1: 1-836.
- Мензбир М.А. (1918): Птицы России (Европейская Россия, Сибирь, Туркестан, Закаспийская область и Кавказ). М.: Изд. М. и С. Сабашниковых. 1: 1-224.
- Мнацеканов Р.А. (2007): Белый аист. - Красная книга Краснодарского края (животные). Краснодар. 364-365.
- Носаченко А.В. (2008): Орнитофауна окрестностей Погребища (Винницкая область) в 1918–1921 гг. - Авифауна України. 4: 6-49.
- Петроченко В.И. (2009): Природа Запорожского края. Запорожжя: Вид-во «Гандел Арт Студия». 1-200.
- Подушкин Д.А. (1912): Заметки о перелетах и гнездовании птиц в окрестн. Днепровского лимана. - Зап. Крым. об-ва естествоисп. и любителей природы. 2: 72-121.
- Поляков Г.И. (1924): Птицы Богородского уезда с параллельным списком птиц остальной части Московской губ. М. 1-90.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. (1968): Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М.: МГУ. 1-461.
- Пчелинцев В.Г., Ильинский И.В. (2000): Белый аист (*Ciconia ciconia* L.) в Ленинградской области: результат 30-летнего расселения. - Белый аист в России: дальше на восток. Калуга: Центр-Кадастр. 63-65.
- Редінов К.О., Грищенко В.М. (2010): Білий лелека в Миколаївській області. - Беркут. 19 (1-2): 93-100.
- Романов В.В., Быков Ю.А., Сербин В.А., Скулов Н.И. (2000): Встречи белого аиста во Владимирской области. - Белый аист в России: дальше на восток. Калуга: Центр-Кадастр. 108-109.
- Сеницкий А. (1898): Птицы Тархан-Суната. Опыт собирания материалов для орнитологии Крыма. Симферополь: типолит. Вересотской. 1-100.
- Серебряков В.В., Габер Н.А. (1990): Учет белого аиста на Украине и в Молдавии в 1931 году. - Аисты: распр., экология, охрана. Минск: Наука і техника. 141-146.
- Серебряков В.В., Грищенко В.Н., Грищенко И.А. (1989): Численность белого аиста на Украине по данным анкетного учета в 1987–1988 гг. - Рукоп. деп. в УкрНИИИТ 25.05.89, № 1372-Ук89. 1-96.
- Серебряков В.В., Грищенко В.Н., Грищенко И.А. (1990): Динамика численности белого аиста на Украине с 1931 по 1987 год. - Аисты: распр., экология, охрана. Минск: Наука і техника. 147-151.
- Сихин В.Д. (2000): Сиваш. - Численность и размещение гнезд околородных птиц в водно-болотных угодьях Азово-Черноморского побережья Украины. Киев. 190-200.
- Смогоржевський Л.О. (1959): Рибодні птахи України. Київ: Вид-во Київ. ун-ту. 1-122.
- Смогоржевський Л.О. (1979): Фауна України. 5. Птахи. Київ: Наукова думка. 1: 1-188.
- Спангенберг Е.П. (1951): Отряд Голенастые птицы. - Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. 2: 350-475.
- Тараненко Л.И. (1992): История расселения и современное распространение белого аиста на территории Донецкой области. - Аисты: распр., экология, охрана. Минск: Наука і техника. 142-147.
- Тугаринов А.Я. (1947): Веслоногие, Аистообразные, Фламинго. - Фауна СССР. М.-Л.: АН СССР. 1 (3): 125-299.
- Холодковский Н.А., Силантьев А.А. (1901): Птицы Европы. Ч. 2. Специальная орнитология. СПб.: Изд-во А.Ф. Девриена. 1-636.
- Шарлемань М.В. (1938): Птахи УРСР. Київ: АН УРСР. 1-129.
- Creutz G. (1988): Der Weißstorch. Neue Brehm-Bücherei. 375. Wittenberg Lutherstadt: A. Ziemsen Verlag. 1-236.
- Duquet M. (1999): Der Weißstorch (*Ciconia ciconia*) in Frankreich 1995 – Ergebnisse des 5. Internationalen Weißstorchzensus. - Weißstorch im Aufwind? – White Stork on the up? Proc. Intern. Symp. on the White Stork, Hamburg, 1996. Bonn: NABU. 97-102.
- Dziewiaty K. (1999): Die Elbtalaue als Lebensraum des Weißstorchs – Bedeutung und Bewertung anhand nahrungsökologischer und populationsdynamischer Untersuchungen. - Weißstorch im Aufwind? – White Stork on the up? Proc. Intern. Symp. on the White Stork, Hamburg, 1996. Bonn: NABU. 463-470.
- Fulin M., Jerzak L., Sparks T.H., Tryjanowski P. (2010): Relationship between arrival date, hatching date and breeding success of the white stork (*Ciconia ciconia*) in Slovakia. - Biologia. 64 (2): 361-364.
- Goutner V., Tsachalidis E.P. (1995): Time of breeding and brood size of White Storks *Ciconia ciconia* in North-eastern Greece. - Vogelwarte. 38 (2): 89-95.
- Grishchenko V. (1999): Die Situation des Weißstorchs *Ciconia ciconia* in der Ukraine. - Weißstorch im Aufwind? – White Storks on the up? Proc. Intern. Symp. on the White Stork, Hamburg 1996. Bonn: NABU. 289-303.
- Grote H. (1925): Verbreitung und Zug des Weissen Storches in Russland, Polen und den Randstaaten, nebst einigen Angaben über den Schwarzstorch. - Orn. Monatsberichte. 33 (6): 173-178.
- Meybohm E., Dahms G. (1975): Über Altersaufbau, Reifealter und Ansiedlung beim Weißstorch (*C. ciconia*) im Nordsee-Küstenbereich. - Vogelwarte. 32 (1): 44-61.
- Profus P. (1986): Zur Brutbiologie und Bioenergetik des Weißstorchs in Polen. - Artenschutzsymposium Weißstorch. Beih. Veröff. Landschaftspflege Baden-Württemberg. Karlsruhe. 43: 205-220.
- Rheinwald G. (1989): Versuch einer Bilanz. - Weißstorch – White Stork. Proc. I Int. Stork Conserv. Symp. Schriftenreihe des DDA 10: 221-227.
- Schulz H. (1988): Weißstorchzug. Königslutter-Lelm. 1-459.
- Schulz H. (1998): *Ciconia ciconia* White Stork. - BWP Update. 2 (2): 69-105.
- Tryjanowski P., Sparks T.H., Ptaszyk J., Kosicki J. (2004): Do White Storks *Ciconia ciconia* always profit from an early return to their breeding grounds? - Bird Study. 51 (3): 222-227.

Екологія	Беркут	22	Вип. 1	2013	44 – 47
----------	--------	----	--------	------	---------

НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРОЙ КАНЕВСКОЙ КОЛОНИИ ЧАЙКИ-ХОХОТУНЬИ (*LARUS CACHINNANS*)

В.Н. Грищенко, Е.Д. Яблоновская-Грищенко

Каневский природный заповедник; г. Канев, 19000, Черкасская обл., Украина
 Kaniv Nature Reserve; Kaniv, 19000, Ukraine

✉ В.Н. Грищенко (V.N. Grishchenko), e-mail: vgrishchenko@mail.ru

Observations on the age structure of Kaniv colony of the Yellow-legged Gull (*Larus cachinnans*). - V.N. Grishchenko, E.D. Yablonovska-Grishchenko. - Berkut. 22 (1). 2013. - The colony is located on the concrete breakwater near Kaniv hydroelectric power station (49.46 N, 31.27 E). Till 2008, it was a largest colony of the Yellow-legged Gull on the Middle Dnieper. Later number of breeding birds sharply decreased. In 1997–2007, we ringed 3581 chicks by metal rings. In 2004–2005 and 2007–2008, numbers of rings in 68 breeding gulls were read (86 resightings) using scopes. Three birds were found during three seasons, 12 – during two seasons. More than two thirds of ringed gulls were 4 to 7 years old. Mean age of first breeding was 4.9 ± 0.2 years ($n = 30$). 13,3% from gulls bred for the first time were 3 years old, 23,3% – 4, 33,3% – 5, 20,0% – 6, 10,0% – 7. Observations in the colony have shown that there is the considerable emigration of gulls. Only about 5% of birds had rings although we ringed yearly from a half up to $\frac{3}{4}$ of all chicks. It was confirmed by recoveries. Three gulls from Kaniv were found in breeding colonies in Poland and Byelorussia. [Russian].

Key words: ringing, demography, age structure, age of first breeding, migration.

Колония, в которой проводились наблюдения, расположена на бетонном волнорезе возле Каневской ГЭС (49.46 N, 31.27 E; Черкасская область, Украина). До 2008 г. это была одна из крупнейших колоний хохотуны на среднем Днепре. В последующие годы численность ее стала стремительно сокращаться, птицы не вывели ни одного птенца. Связано это с постоянным присутствием пары орланов-белохвостов. В 1997–2007 гг. в колонии был окольцован 3581 птенец. В 2004–2005 и 2007–2008 гг. проводились наблюдения с целью прочтения номеров колец чаек, гнездящихся в колонии. Всего прочтены номера 68 колец (86 регистраций). 3 птицы наблюдались на протяжении трех сезонов, 12 – двух. Более двух третей окольцованных чаек были в возрасте от 4 до 7 лет. Средний возраст первого размножения – $4,9 \pm 0,2$ года ($n = 30$). 13,3% чаек, гнездившихся первый раз, были в возрасте 3 лет, 23,3% – 4, 33,3% – 5, 20,0% – 6, 10,0% – 7. Наблюдения в колонии показали наличие существенной эмиграции чаек. Только около 5% птиц имели кольца, хотя мы ежегодно кольцевали от половины до $\frac{3}{4}$ птенцов. Расселение подтверждено находками окольцованных чаек. Каневские хохотуны были найдены в гнездовых колониях в Польше и Белоруссии.

Ключевые слова: кольцевание, демография, возрастная структура, возраст первого размножения, миграция.

Хохотунья (*Larus cachinnans*) начала расселяться вверх по Днепру после создания каскада водохранилищ. На самом молодом из них – Каневском – первая колония из 10 пар была обнаружена в 1983 г. на песчаном островке недалеко от плотины ГЭС (Клестов, Фесенко, 1990). Регулярное гнездование возле Канева началось в 1990 г. – 2 пары поселились на Змеиных о-вах Каневского заповедника в южной части водохранилища. Несколько пар гнездились здесь до 1992 г. (Гаврилюк, Грищенко, 1996). В 1991 г. появилась колония из 13 пар на бетонном волнорезе у Каневской ГЭС (Грищенко, Гаврилюк, 1992). Численность ее быстро возрастала. Вскоре каневская колония хохотуны стала одной из крупнейших на среднем Днепре. Максимального размера она достигала в 2003–2004 и 2007–2008 гг., когда здесь гнездились больше 400 пар (Грищенко и др., 2006; Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2012).

В дальнейшем произошло быстрое падение численности, связанное с нарушением ее функциональной устойчивости из-за постоянного присутствия пары орланов-белохвостов (*Haliaeetus albicilla*). С 2008 г. чайки не вырастили ни одного птенца (подробнее см. Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2012). Кладки постоянно разорялись, часть птиц, по-видимому, вообще не откладывала яиц из-за стрессового состояния. В связи с этим в колонии при учетах каждый раз преобладали пустые свежестроенные гнезда и начатые кладки. Через некоторое время чайки попросту оставляли колонию, хотя на следующий год гнездились здесь снова.

Изначально в Украине чайка-хохотунья была птицей морских побережий (Кістяківський, 1957). Всего за несколько десятилетий сформировалась довольно много-

численная днепровская популяция, которая продолжает расселяться. В связи с этим большой и научный, и практический интерес представляет изучение особенностей экологии и демографии гнездящихся на Днепре чаек.

Материал и методика

В 1997–2007 гг. на каневской колонии ежегодно проводилось кольцевание птенцов. Всего за 11 лет была окольцована 3581 особь. Мечение проводилось алюминиевыми кольцами серий С и D Российского центра кольцевания, алюминиевыми кольцами серии L и инколовыми кольцами серии Т Украинского центра кольцевания (фото 1).

В 2004–2005 и 2007–2008 гг. мы вели наблюдения в колонии с целью прочтения номеров колец гнездящихся чаек. Для этого использовались подзорные трубы Bushnell 20–45× и Zeiss 30×. Наблюдения в большинстве случаев проводились в конце апреля – начале мая, когда чайки подпускали человека очень близко. Часто удавалось рассматривать кольца с расстояния всего лишь 10–15 м. При тихом и спокойном поведении человека в колонии птицы возвращались на гнезда, стоило лишь немного отойти от них. Во всех случаях читались номера колец чаек, которые держались возле гнезд, т.е. это были гнездившиеся в колонии птицы.

К сожалению, в 2008 г. эта работа была прекращена, поскольку успешность размножения колонии была сведена к нулю парой орланов, о чем говорилось выше. Чайки продолжали гнездиться и в последующие годы, но поведение их кардинально изменилось. Птицы стали очень нервными и осторожными, они не подпускали наблюдателя ближе, чем на 50–70 м. При малейшей тревоге

все чайки поднимались в воздух и долго не возвращались к гнездовым территориям, чего раньше никогда не наблюдалось.

Возраст указывается в годах жизни птицы (см. Павский, 1985).

Результаты и обсуждение

Всего за 4 года номера колец удалось прочесть 86 раз (68 птиц). В 2004 г. были прочитаны номера 24 колец, в 2005 г. – 5 (одна птица найдена мертвой в колонии), в 2007 г. – 26, в 2008 г. – 31. Три птицы отмечались в течение трех лет, 12 – двух.

По результатам прочтения номеров колец можно было бы определить возрастную структуру колонии (что и было первоначальной целью этих наблюдений), однако полученные данные отражают ее не совсем адекватно. Во-первых, наблюдения были прекращены всего лишь через 11 лет после начала кольцевания, а крупные чайки могут прожить в природе более 30 лет (Rydzewski, 1978; Staav, 1998). Во-вторых, к 2007–2008 гг. некоторые использовавшиеся в первые годы алюминиевые кольца были уже сильно стертые, дистанционно номер на них можно было прочесть с трудом или не удавалось вовсе. Из-за всего этого можно говорить лишь о примерном соотношении птиц в возрасте до 10 лет, причем доля старших возрастных групп может быть несколько заниженной.

Более двух третей наблюдавшихся окольцованных птиц имели возраст от 4 до 7 лет (табл.). Самые молодые особи, гнездившиеся в колонии, были трехлетними. В 2004 г. мы нашли двух чаек, окольцованных в 2001 г., в 2005 и 2007 гг. – по одной птице, окольцованной за три года до этого. Кроме того, в колонии наблюдались и не окольцованные хохотуны в третьем летнем наряде (фото 2). В целом их было не больше нескольких процентов от общей численности чаек, что примерно соответствует доле среди наблюдавшихся окольцованных птиц.

Важный демографический аспект – возраст первого размножения. Чайки комплекса *Larus argentatus* приступают к размножению, как известно, в возрасте от 3 до 7 лет, большинство – в 5–6 лет (Stamp, Simmons, 1983; Павский, 1985; Юдин, Фирсова, 2002). Полученные нами данные позволяют охарактеризовать в этом отношении днепровскую популяцию хохотуны. Часть птиц наблюдалась в колонии неоднократно, поэтому в данном случае важен возраст первой встречи. Большинство чаек впервые отмечались на гнездовании в возрасте 5 лет, несколько меньше – в 4 и 6 лет (табл.). Поскольку наблюдения начались лишь через 7 лет после начала кольцевания, часть птиц могла начать гнездиться и раньше первой встречи. Если исключить из расчетов чаек, окольцованных до 2001 г., доля 3–4-летних птиц существенно возрастает (табл.). В любом случае можно сказать, что хохотуны днепровской популяции начинают размножаться раньше

Фото 1. Чайка в колонии с кольцом серии L. 27.04.2007 г.

Здесь и далее фото В.Н. Грищенко.

Photo 1. A gull in the colony with a ring of series L.

всего в 3 года (т.е. в четвертый календарный год жизни), большинство – в 4–6 лет, чаще всего чайки приступают к гнездованию в 5 лет (примерно треть случаев). В эту закономерность вписываются и находки каневских чаек в других колониях (см. ниже). Две из них были найдены в возрасте 5 лет, одна – в 7.

Средний возраст первого размножения чаек в каневской колонии равен $4,9 \pm 0,2$ года ($n = 30$). Этот показатель довольно близок к данным для других регионов. Для серебристой чайки (*Larus argentatus*) и хохотуны, по

Количество окольцованных чаек разного возраста в колонии
Number of ringed gulls of different age in the colony

Возраст, лет	Число окольцованных чаек в колонии		Возраст первой встречи чаек в колонии		Возраст первой встречи чаек, окольцованных после 2000 г.	
	n	%	n	%	n	%
3	4	4,7	4	5,9	4	13,3
4	11	12,8	10	14,7	7	23,3
5	22	25,6	21	30,9	10	33,3
6	17	19,8	15	22,1	6	20,0
7	9	10,5	6	8,8	3	10,0
8	6	7,0	5	7,4	–	–
9	12	14,0	6	8,8	–	–
10	5	5,8	1	1,5	–	–
Всего:	86	100	68	100	30	100

Фото 2. Чайка в колонии в третьем летнем наряде. 26.04.2008 г.
Photo 2. A gull in the colony in the third-summer plumage.

материалам разных авторов, он составляет около 5 лет (Chabrzyk, Coulson, 1976; Skórka et al., 2005).

Наблюдения в колонии показали существование значительной эмиграции чаек. Ежегодно кольцевалось от половины до $\frac{3}{4}$ птенцов. При этом число окольцованных птиц среди гнездящихся чаек было все время незначительным. Так, в 2008 г. были прочитаны номера колец почти у всех помеченных птиц – 31 особи. Номера еще трех колец прочесть не удалось из-за их изношенности. Возможно, что несколько окольцованных птиц остались не замеченными. Однако, со всеми натяжками кольца имели не более 4,5% от общего числа гнездящихся птиц. В том году в колонии было учтено 435 жилых гнезд.

Хохотуньи начинают размножаться в возрасте 3 лет, т.е. в 2008 г. могли быть встречены птицы, окольцованные не позже 2005 г. В общей сложности в 1997–2005 гг. окольцовано 3049 птенцов. Из них гнездящимися в той же колонии были обнаружены 68 чаек – всего 2,2%. Можно ввести поправку с учетом того, что наблюдения проводились лишь 4 года из 9 возможных (12 минус первые три), поскольку количество зарегистрированных птиц было бы больше. В таком случае получим 5,0%, что примерно соответствует доле окольцованных птиц в 2008 г. Объяснить столь малое количество окольцованных чаек можно лишь оттоком их в другие колонии. Смертность взрослых особей у серебристой чайки и хохотуньи обычно не превышает 10–15% в год, птиц первого года жизни – 20–30% (Drost et al., 1961; Kadlec, Drury, 1968; Chabrzyk, Coulson, 1976; Cramp, Simmons, 1983; Coulson, Butterfield, 1986; Кошелев, 2000; Allard et al., 2006; Breton et al., 2008).

Расселение каневских чаек подтверждается находками окольцованных птиц в других гнездовых колониях. В 2005 г. в колонии на р. Висле у г. Влоцлавека в Польше была обнаружена насиживающая кладку самка, окольцованная в 2000 г. в Каневе (Грищенко, Яблоновская-Грищенко,

2005). В 2009 г. каневская чайка найдена в колонии в Белоруссии возле Минска, в 2012 г. – на Висле западнее Люблина. В 2013 г. окольцованная в Каневе чайка была отловлена Н.С. Атамась на кладке в колонии у с. Чолгини во Львовской области. Взрослые птицы неоднократно отмечались в гнездовой период в других регионах: в 2005 и 2011 гг. – в Польше возле Кракова, в 2007 г. – в Польше на Висле у Влоцлавека, в 2011 г. – в Германии в Бранденбурге.

Расселялись, по-видимому, молодые птицы. 9 найденных на гнездовании в каневской колонии чаек во время миграций и зимовки отмечались в Польше и Германии (одна трижды и одна дважды), но ни одна из 68 птиц не встречена в других регионах в гнездовой период. Если дисперсия взрослых хохотуний и происходила, то она

не играла существенной роли. Массовое переселение их началось лишь после 2008 г., когда численность колонии стала стремительно падать. Чайки просто «разбрелись» по другим колониям. В 2012 г. окольцованная в 2003 г. в Каневе хохотунья была найдена мертвой в колонии на островке на Кременчугском водохранилище у южной окраины Черкасс. В 2013 г. в этой колонии М.Н. Гаврилюком и А.В. Илюхой наблюдались еще две каневские чайки, окольцованные в 2003 и 2007 гг.

С высокой степенью эмиграции может быть связана и довольно значительная доля молодых птиц, гнездящихся в колонии. Известно, что количество принимающих участие в размножении молодых особей зависит от того, сколько гнездовых территорий освободится после предыдущего года (Newton, 1998). Оно увеличивается при высокой смертности или эмиграции взрослых птиц. Это демографическая реакция популяции на снижение численности. На о-ве Мэй в Шотландии трехлетние серебристые чайки стали ежегодно гнездиться после принятых мер по регуляции численности, приведших к существенному ее сокращению. Раньше они даже не занимали гнездовые территории (Coulson et al., 1982).

Процессы миграции вообще играют существенную роль в жизни колоний крупных чаек. Так, наблюдения за серебристыми чайками на о-ве Мэй в Шотландии показали, что около 65% выживших птиц не возвращаются в родительскую колонию. Их находили на гнездовании на расстоянии до 250 км от нее (Chabrzyk, Coulson, 1976). В Северном Приазовье отмечен активный обмен особями между соседними колониями хохотуньи (Кошелев, 2000; Дубініна-Пахуща, 2012а, 2012б; Дубініна та ін., 2013). Наличие такого обмена показывают и результаты кольцевания хохотуний в Северо-Западном Причерноморье – в Черноморском биосферном заповеднике и на Лебяжьих о-вах (Rudenko, 2006).

В нашем случае дисперсия, по-видимому, усиливается еще и тем, что сейчас происходит интенсивное расселение хохотуны на внутренних водоемах как Украины, так и соседних стран (см., например, Гричик, Абрамчук, 2004; Skórka et al., 2005; Атамась, Матейчик, 2008; Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2008; Нумеров, Венгеров, 2012; Сарычев, 2013 и др.). Расчеты показали, что иммиграция сыграла значительную роль в росте численности колоний в Польше (Skórka et al., 2005), за счет иммиграции шел рост и колонии на болоте Замглай в Черниговской области (Федун, Семироз, 2012). В смешанной колонии хохотуны и серебристой чайки на Висле у Влоцлавека обнаружены 32 птицы, окольцованные птенцами в других регионах (Zagalska-Neubauer, Neubauer, 2012).

В связи со всем вышесказанным, нам представляются совершенно безосновательными рассуждения о возможности самовоспроизведения и отсутствии иммиграции в колонии чаек на оз. Святизь (Атамась, Матейчик, 2008). Тем более что приведенные самими же авторами данные опровергают это утверждение: наибольший рост численности колонии происходил в первые три года, когда родившиеся в ней чайки еще не принимают участия в размножении, и увеличиваться она может только за счет притока птиц извне.

Интересно, что каневская колония чаек продемонстрировала и противоположную тенденцию – крайнюю степень гнездового консерватизма. Несмотря на десятикратное падение численности, ежегодные проблемы с гнездованием и нулевую продуктивность, она продолжает существовать. В 2013 г. здесь гнездились 42 пары чаек. Ни одного птенца они опять не вывели.

Благодарности

Выражаем нашу искреннюю признательность директору Украинского центра кольцевания А.М. Полуде за обеспечение кольцами, М.Н. Гаврилюку и студентам Киевского национального университета имени Тараса Шевченко за помощь в кольцевании чаек.

ЛИТЕРАТУРА

- Атамась Н.С., Матейчик В.И. (2008): Динаміка чисельності жовтогоного мартина у Шацькому національному природному парку: феномен самовідтворення новосформованих колоній. - Стан і біорізноманіття екосистем Шацького національного природного парку. Львів. 9-11.
- Гаврилюк М.Н., Грищенко В.М. (1996): До екології жовтогоного мартина у Канівському Придніпров'ї. - Мат-ли II конфер. молодих орнітологів України. Чернівці. 29-34.
- Гричик В.В., Абрамчук А.В. (2004): Новое место гнездования чайки-хохотуны (*Larus cachinnans*) в Брестской области. - Subbuteo. 7: 37-38.
- Грищенко В.М., Гаврилюк М.Н. (1992): Нове місце гніздування мартина сріблястого на Середньому Дніпрі. - Беркут. 1: 89.
- Грищенко В.Н., Гаврилюк М.Н., Яблоновська-Грищенко Е.Д. (2006): Динамика численности чайки-хохотуны в колонии у Каневской ГЭС в 1991–2006 гг. - Авіфауна України. 3: 59-64.
- Грищенко В.Н., Яблоновська-Грищенко Е.Д. (2005): Каневская чайка-хохотуна загнездилась в Польше. - Беркут. 14 (1): 139-141.
- Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко С.Д. (2008): Нові дані про рідкісних та маловивчених птахів Північної України. - Беркут. 17 (1-2): 5-9.
- Грищенко В.Н., Яблоновська-Грищенко Е.Д. (2012): Орлан-белохвост регулирует численность чайки-хохотуны. - Природа. 7: 43-49.
- Дубініна Ю.Ю., Кошелев О.І., Кошелев В.О., Пересадыко Л.В. (2013): Сезонне розміщення жовтогоного мартина *Larus cachinnans* Pallas, 1811 островів Обитичної затоки (Північно-Західне Приазов'я). - Біол. вісник Мелітопольського держ. пед. ун-ту ім. Богдана Хмельницького. 3 (2): 70-86.
- Дубініна-Пахуца Ю.Ю. (2012а): Сезонне розміщення жовтогоного мартина (*Larus cachinnans* Pallas, 1811) з о. Підкова Молочного лиману (Північно-Західне Приазов'я) за результатами кільцювання. - Вісн. Запорізького нац. ун-ту. Біол. науки. 3: 31-41.
- Дубініна-Пахуца Ю.Ю. (2012б): Сезонні переміщення та територіальні зв'язки жовтогоного мартина (*Larus cachinnans* Pallas, 1811) з о. Довгий Молочного лиману (Північно-Західне Приазов'я) за результатами кільцювання. - Природничий альманах. Сер. Біол. науки. Херсон. 17: 93-108.
- Кістяківський О.Б. (1957): Фауна України. Т. 4. Птахи. Київ: АН УРСР. 1-432.
- Клестов Н.Л., Фесенко Г.В. (1990): Чайковые птицы водохранилищ Днепровского каскада. (Препр. АН УССР: Ин-т зоологии; 90.3). Киев. 1-50.
- Кошелев А.И. (2000): Миграционные перемещения северо-азовской чайки-хохотуны (*Larus cachinnans*). - Птицы Азово-Черноморского региона на рубеже тысячелетий. Одесса: АстроПринт. 25-26.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д. (2012): Хохотуны *Larus cachinnans* – новый гнездящийся вид города Воронежа. - Рус. орн. журн. 21 (804): 2505-2509.
- Паевский В.А. (1985): Демография птиц. Л.: Наука. 1-285.
- Сарычев В.С. (2013): Гнездование хохотуны *Larus cachinnans* на Верхнем Дону в известняковых карьерах. - Рус. орн. журн. 22 (917): 2445-2447.
- Федун О.М., Семироз А.В. (2012): Динаміка чисельності мартина жовтогоного *Larus cachinnans* на півночі Чернігівської області. - Troglodytes. 3: 84-88.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. (2002): Фауна России и сопредельных стран. Том 2, вып. 2. Ржанкообразные. Часть 1. Поморники семейства Stercorariidae и чайки подсемейства Larinae. СПб: Наука. 1-667.
- Allard K.A., Breton A.R., Gilchrist H.G., Diamond A.W. (2006): Adult Survival of Herring Gulls Breeding in the Canadian Arctic. - Waterbirds. 29 (2): 163-168.
- Breton A.R., Fox G.A., Chardine J.W. (2008): Survival of Adult Herring Gulls (*Larus argentatus*) from a Lake Ontario Colony Over Two Decades of Environmental Change. - Waterbirds. 31 (1): 15-23.
- Chabryk G., Coulson J.C. (1976): Survival and Recruitment in the Herring Gull *Larus argentatus*. - J. Anim. Ecology. 45 (1): 187-203.
- Coulson J.C., Butterfield J.E.L. (1986): Studies on a colony of colour-ringed Herring Gulls *Larus argentatus*. I. Adult survival rates. - Bird Study. 33 (1): 51-54.
- Coulson J.C., Duncan N., Thomas C. (1982): Changes in the Breeding Biology of the Herring Gull (*Larus argentatus*) Induced by Reduction in the Size and Density of the Colony. - J. Anim. Ecology. 51 (3): 739-756.
- Cramp S., Simmons K.E. (eds.) (1983): Birds of Europe, the Middle East and North Africa. Oxford, London, New York: Oxford Univ. Press. Vol. 3. Waders to Gulls. 1-913.
- Drost R., Focke E., Freytag G. (1961): Entwicklung und Aufbau einer Population der Silbermöwe, *Larus argentatus argentatus*. - J. Ornithol. 102 (4): 404-429.
- Kadlec J.A., Drury W.H. (1968): Structure of the New England Herring Gull Population. - Ecology. 49 (4): 644-676.
- Newton I. (1998): Population Limitation in Birds. Academic Press. 1-597.
- Rudenko A.G. (2006): Migration of Pontic Gulls *Larus cachinnans* form 'ponticus' ringed in the south of Ukraine: a review of recoveries from 1929 to 2003. - Waterbirds around the world. Edinburgh: The Stationery Office. 553-559.
- Rydzewski W. (1978): The longevity of ringed birds. - The Ring. 96-97: 218-262.
- Skórka P., Wójcik J.D., Martyka R. (2005): Colonization and population growth of Yellow-legged Gull *Larus cachinnans* in southeastern Poland: causes and influence on native species. - Ibis. 147 (3): 471-482.
- Staav R. (1998): Longevity list of birds ringed in Europe. - EURING Newsletter. 2: 9-17.
- Zagalska-Neubauer M., Neubauer G. (2012): Reproductive Performance and Changes in Relative Species Abundance in a Mixed Colony of Herring and Caspian Gulls, *Larus argentatus* and *Larus cachinnans*. - Acta Orn. 47 (2): 185-194.

МАТЕРИАЛЫ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ КЛИНТУХА (*COLUMBA OENAS*) В КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ И НА СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

В.А. Костюшин¹, В.Н. Грищенко²

¹ Институт зоологии им. И.И. Шмальгаузена НАН Украины; ул. Б. Хмельницкого, 15, г. Киев, 01601, Украина
Schmalhausen Institute of Zoology; Bohdan Khmelnytsky str., 15, Kyiv, 01601, Ukraine

² Каневский природный заповедник; г. Канев, 19000, Черкасская обл., Украина
Kaniv Nature Reserve; Kaniv, 19000, Ukraine

✉ В.А. Костюшин (V.A. Kostyushin), e-mail: kost@izan.kiev.ua

Materials to distribution of the Stock Dove (*Columba oenas*) in Kyiv region and adjacent areas. - V.A. Kostyushin, V.N. Grishchenko. - *Berkut*. 22 (1). 2013. - Doves were found in 31 localities in 1996–2013. They occurred mostly in northern districts of Kyiv region (northern Ukraine) within the bounds of forest zone. In forest-steppes, the Stock Dove was very rare. Majority of breeding localities was related to large woodlands with old trees. In last years, Stock Dove became to use for nesting cavities in concrete poles of high-voltage lines. There is a big breeding group in environs of Kaniv (Cherkasy region). Doves nesting on electric lines were found also in Kyiv region. [Russian].

Key words: breeding, nesting, habitat, number, electric line.

Исследования проводились в 1996–2013 гг. Клинтухи обнаружены в 31 точке. Более обычны они в пределах лесной зоны, но встречаются также и в Лесостепи. Большинство мест гнездования приурочены к крупным лесным массивам. В последние годы клинтухи стали использоваться для гнездования полости в бетонных опорах ЛЭП. Крупное поселение на электролинии есть в окрестностях г. Канева. Клинтухи на ЛЭП были обнаружены также в Киевской области.

Ключевые слова: гнездование, биотоп, численность, электролиния.

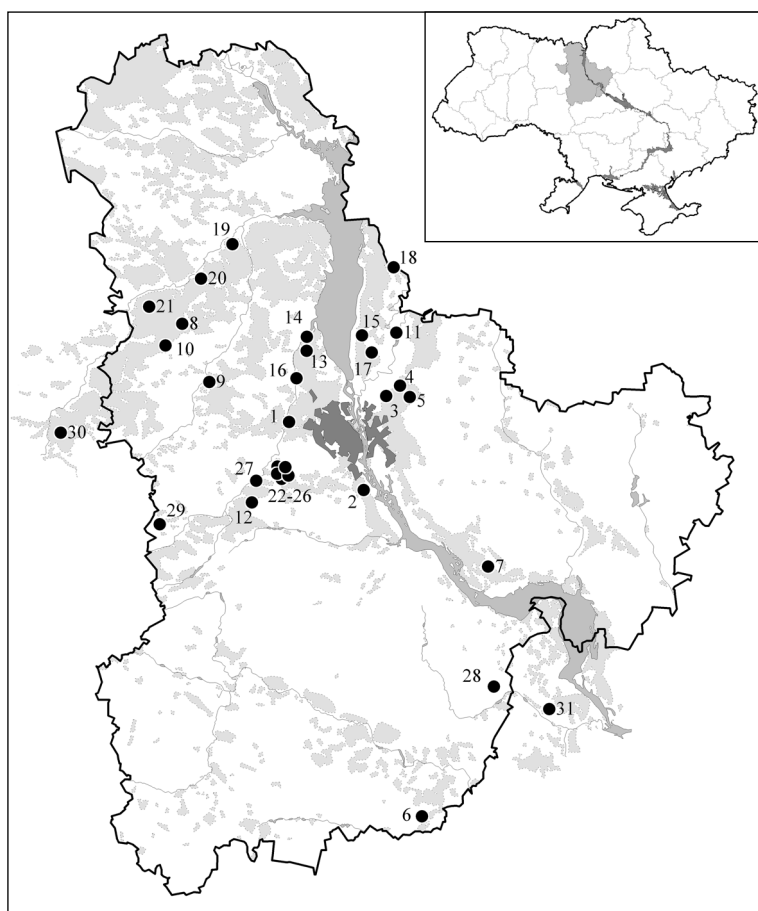
Ареал клинтуха (*Columba oenas*) охватывает почти половину территории Украины, но в связи с тем, что численность его сокращается, вид был внесен в третье

издание Красной книги. Точных данных о численности клинтуха в стране нет (Книш та ін., 2009). Степень изученности вида в разных регионах сильно различается.

Киевская область относится к числу регионов, где собрано очень мало данных о современном распространении клинтуха, если говорить не об общих рассуждениях о границе ареала, а о реальных встречах вида в гнездовый период или сразу после его окончания, до начала сезона миграций. В этой связи мы приводим перечень мест встреч клинтухов на территории области, в окрестностях Киева (леса в административных границах города) и на некоторых территориях, граничащих с Киевской областью. Эти данные были собраны попутно в ходе полевых исследований, проводившихся в 1996–2013 гг. (рис., табл.). Они дополняют опубликованные ранее сведения (Грищенко, 1992; Костюшин, 1994). Карта распространения вида составлена в MapInfo 8.5.

Всего клинтух был отмечен в 31 точке – в 10 районах Киевской области, в пределах городской черты Киева и в двух районах соседних Житомирской и Черкасской областей. Наибольшее количество встреч – это токующие самцы, иногда просто одиночно сидящие или перелетающие птицы. Наблюдавшиеся в июле – августе стайки – по всей видимости, также местные птицы, начавшие послегнездовые кочевки. То есть в большинстве случаев можно говорить о доказанном или вероятном гнездовании. Встречи пролетных стай нами не учитывались.

Несмотря на фрагментарность собранных данных, можно сделать некоторые важные выводы. В Киевской области клинтух более обычен в северных районах – в пределах лесной зоны, однако изредка встречается и в Лесостепи.

Распространение клинтуха в регионе исследований.
Номера точек соответствуют нумерации в таблице.
Светло-серым цветом показаны леса.
Distribution of the Stock Dove in the study area.

Места встреч клинтухов в 1996–2013 гг.
Records of Stock Doves in 1996–2013

№	Дата	Место и количество птиц
г. Киев		
1	15.08.2012	8 птиц кружили над сосновым лесом восточнее г. Ирпень, сели в лес
2	22.05.1999	1 птица летала над лесом у хут. Мрыги
3	7.06.2003	1 птица токовала в лесу у с. Погребы
4	7.06.2003	1 птица на дереве в лесу у с. Пуховка
5	8.06.2003	1 птица летала над лесом севернее г. Бровары
Киевская область		
Богуславский район		
6	1.05.2007	1 птица токовала в лесу у с. Медвин
Бориспольский район		
7	10.03.2007	2 птицы летали над лесом у с. Сошников
Бородянский район		
8	9.05.2010	1 птица токовала в лесу у с. Мирча
9	29.07.2006	1 птица над поймой р. Здвиж у с. Новая Гребля
10	27.06.2005	1 птица в лесу севернее ст. Спартак
Броварской район		
11	5.08.2007	1 птица над поймой р. Десна у с. Летки
Васильковский район		
12	13.04.2008	1 птица токовала в лесу у с. Плесецкое
Вышгородский район		
13	23.07.2006	7 птиц перелетели пойму Ирпеня и сели в лес у с. Гута-Межигорская
14	23.07.2006	1 птица в лесу у с. Демидов
15	20.04.1996	3 птицы токовали в разных местах в лесу в окрестностях с. Лебедивка
16	23.07.2006	1 птица в лесу у с. Мощун
17	20.04.1996	1 птица токовала в лесу у с. Низшая Дубечня
18	22.06.1996	1 птица в лесу у с. Сувид
Иванковский район		
19	9.05.2010	1 птица токовала в лесу у с. Воропаевка
20	9.05.2010	1 птица токовала в лесу у с. Коленцы
21	9.05.2010	1 птица летала над лесом у с. Яхновка
Киево-Святошинский район		
22	2.05.2003	4 птицы токовали в лесу в окрестностях г. Боярка
23	23.05.2004	1 птица токовала в лесу в окрестностях г. Боярка
24	17.08.2011	2 птицы токовали в лесу в окрестностях г. Боярка
25	10.04.2013	3 птицы токовали в лесу в окрестностях г. Боярка
26	3.05.2003	3 птицы токовали в лесу в окрестностях с. Заборье
27	19.04.2003	1 птица токовала в лесу у с. Жорновка
Мироновский район		
28	2010–2013	Одиночные птицы и небольшие группы неоднократно встречались между селами Масловка и Шандра
Фастовский район		
29	29.05.2011	2 пары на проводах у бетонных опор ЛЭП в окрестностях с. Деминовка
Житомирская область		
Радомышльский район		
30	29.05.2011	3 пары в лесу восточнее с. Марьяновка
Черкасская область		
Каневский район		
31	2008–2013	Поселение в бетонных опорах ЛЭП в окрестностях сел Яблонь и Гамарня (см. текст)

Основные места гнездования приурочены к крупным лесным массивам. К нашим сведениям можно добавить также то, что клинтух – обычный гнездящийся вид в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС (Гащак та ін., 2006).

Отражает карта распространения и новые тенденции. Недавно стали появляться сообщения, что клинтух начал использовать для гнездования полости в бетонных опорах линий электропередачи (Бобенко и др., 2007; Белик и др.,

2010 и др.). Благодаря этому птицы могут осваивать для гнездования новые территории, не будучи связанными с участками старых лесов. В регионе исследований поселение клинтухов на ЛЭП впервые было обнаружено М.Н. Гаврилюком (2009) в окрестностях сел Яблонов и Гамарня Каневского района. В 2008–2009 гг. на участке ЛЭП около 5 км здесь гнездились до 10 пар. В 2010–2012 гг. численность поселения составляла 10–12 пар (Грищенко та ін., 2012). То есть оно оставалось стабильным. В 2013 г. численность клинтухов выросла до 19 пар. 2.02.2013 г. здесь наблюдались и три зимующие птицы.

Интересно, что в расположенном поблизости лесном массиве клинтух на гнездовании пока не обнаружен, хотя там есть и естественные крупные дупла, и дупла желны (*Dryocopus martius*), в которых голуби могли бы селиться. То есть это уже птицы с совершенно другим стереотипом гнездования.

Клинтухи на электролиниях стали отмечаться также в других районах Черкасской области (Гаврилюк, 2009). Появились они и в Киевской области. Еще в начале 1990-х гг. токующие самцы у бетонных опор ЛЭП наблюдались одним из авторов у с. Сувид Вышгородского района, однако гнездование тогда прослежено не было. 29.05.2011 г. две пары клинтухов отмечены на ЛЭП в окрестностях с. Деминовка Фастовского района. Электролиния с бетонными опорами проходила среди полей неподалеку от небольшого леса. Еще одно место, где возможно гнездование клинтухов на ЛЭП, – территория между селами Масловка, Поток и Шандра Мироновского района. В 2010–2013 гг. в разные сезоны здесь неоднократно наблюдались одиночные птицы и небольшие стаи, но подтверждения гнездования у нас пока нет.

В ближайшее время можно ожидать появления новых мест гнездования клинтуха вдали от традиционных районов обитания – больших лесов с участками старых деревьев. Как показывает опыт, многие виды редких животных имеют вполне достаточный потенциал адаптации к антропогенным изменениям среды обитания.

ЛИТЕРАТУРА

- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. (2010): Ренессанс клинтуха в Восточной Европе: демографический потенциал новой адаптации. - Стрепет. 8 (1): 70-74.
- Бобенко О.А., Ильях М.П., Плешняных А.С., Друп А.И., Друп В.Д., Хохлов А.Н. (2007): Клинтух – новый гнездящийся вид Ставропольского края. - Птицы Кавказа: изучение, охрана и рац. использование. Мат-лы научно-практич. конф., посвящ. 25-летней деятельности северокавказской орнитол. группы. Ставрополь: СГУ. 6-16.
- Гаврилюк М.Н. (2009): Гнездование клинтуха в бетонных столбах в Черкасской области. - Беркут. 18 (1-2): 209-210.
- Гашак С.П., Вишневыский Д.О., Заліський О.О. (2006): Фауна хребетних тварин Чорнобильської зони відчуження (Україна). Славутич. 1-98.
- Грищенко В.М. (1992): До поширення голуба-синяка у Київській області. - Беркут. 1: 121.
- Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко Є.Д., Гаврилюк М.Н. (2012): Спостереження рідкісних та маловивчених видів птахів у Канівському заповіднику та його околицях у 2003–2012 рр. - Запов. справа в Україні. 18 (1-2): 61-66.
- Книш М.П., Костюшин В.А., Фесенко Г.В. (2009): Голуб-синяк. - Червона книга України. Тваринний світ. Київ: Глобалконсалтинг. 462.
- Костюшин В.А. (1994): К вопросу о современном распространении клинтуха в Киевской области. - Вестн. зоол. 3: 72.

Книжкова полиця

Вийшли з друку:

- Пісулінська Н.А., Шидловський І.В., Затушевський А.Т. Каталог яєць та гнізд птахів Зоологічного музею Львівського національного університету імені Івана Франка. Львів: ЛНУ ім. Івана Франка, 2013. 124 с.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики. М.: ООО «УФ Офсетная печать»: 2012. 448 с.
- Полный определитель птиц европейской части России / Под общей ред. М.В. Калякина. М.: ООО «Фитон XXI», 2013. Ч. I, 268 с. Ч. II, 288 с. Ч. III 336 с.
- Морозов В.В., Брагин Е.А., Ивановский В.В. Дербник. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. 256 с.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Киселев О.Т. и др. Атлас гнездящихся птиц города Воронежа. Воронеж: Научная книга, 2013. 360 с.
- Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья. Воронеж: Научная книга, 2012. 277 с.
- Проблемы гибели птиц и орнитологическая безопасность на воздушных линиях электропередачи средней мощности: современный научный и практический опыт. Мат-лы научно-практич. семинара 10–11 ноября 2011 г., г. Ульяновск. Ульяновск: ООО «Стрежень», 2012. 256 с.
- X Международная конференция «Врановые птицы в антропогенных и естественных ландшафтах Северной Евразии». 17–21 сентября 2012 г., Якорная щель. Москва – Казань, 2012. 300 с.
- Фауна и экология позвоночных животных России и сопредельных территорий. Мат-лы Всерос. научной конфер. Саранск, 2012. 198 с.
- Проблемы эволюции птиц: систематика, морфология, экология и поведение. Мат-лы междунаrodn. конфер. памяти Е.Н. Курочкина. Москва: КМК, 2013. 220 с.
- Охрана птиц в России: проблемы и перспективы. Мат-лы Всерос. научно-практич. конфер. с междунар. участием, посвящ. 20-летию Союза охраны птиц России (Москва, 7–8 февраля 2013 г.). Москва – Махачкала, 2013. 368 с.
- Экология морских птиц Белого моря. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2012. 181 с.
- Птицы северных и южных морей России: фауна, экология. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2013. 294 с.
- Фридман В.С. От стимула к символу: сигналы в коммуникации позвоночных. Ч. 1. Основные определения и механизмы взаимодействий. Сигналы и их «материальные носители»: демонстрации. Сигналы и механизмы коммуникации в действии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 560 с.
- Фридман В.С. От стимула к символу: сигналы в коммуникации позвоночных. Ч. 2. Знак в коммуникации животных. Эволюция систем сигнализации позвоночных. Методология анализа сигнальных систем. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 424 с.

Екологія	Беркут	22	Вип. 1	2013	51 - 54
----------	--------	----	--------	------	---------

BREEDING BIOLOGY OF COLLARED DOVE (*STREPTOPELIA DECAOCTO*) IN KHUZESTAN PROVINCE, SOUTHWESTERN IRAN

Seyed Masoud Hosseini-Moosavi¹, Behrouz Behrouzi-Rad², Reza Karimpour¹, Seyed Mehdi Amini Nasab³

¹ Young Researcher Club, Khuzestan Science and Research Branch, Islamic Azad University; Ahwaz, Khuzestan, Iran

² Islamic Azad University, Science and Research Branch, Department of Environment; Ahwaz, Khuzestan, Iran

³ Behbahan Khatam Alanbia University of Technology, Department of Environment; Behbahan, Khuzestan, Iran

✉ S.M. Hosseini-Moosavi, e-mail: masoud.moosavi@yahoo.com

Abstract. This study carried out from April to Jun 2010. Breeding behaviour of Collared Dove started at 8 April with observation of nest building and finished at 9 June with flight of last fledgling. During the study period 19 nests with 38 eggs (mean of 2.0 eggs per nest) surveyed. In total, 60.5% of the eggs hatched and 60.9% of hatchlings reached near-fledgling stage, giving an overall breeding success of 36.8%. Mean nest productivity was 0.7 ± 1.0 fledglings per breeding pair and 1.2 ± 1.0 fledglings per successful pair. Breeding failure had a significant difference in the egg stage, chicks before 18 days and chicks older than 18 days ($p < 0.05$). Nest parameters had not a significant effect on the breeding success. 46.7% nests were ravaged by birds, 26.7% – by mammals, 13.3% – by reptiles and 13.3% clutches and broods were lost owing to bad weather.

Key words: breeding period, nest, egg, breeding success, predation.

Гнездовая биология кольчатой горлицы (*Streptopelia decaocto*) в провинции Хузестан, Юго-Западный Иран. - С.М. Хосейни-Мусави, Б. Бехрузи-Рад, Р. Каримпур, С.М.А. Насаб. - Беркут. 22 (1). 2013. - Исследования проводились в апреле – июне 2010 г. Гнездовой период продолжался с 8.04 (постройка первых гнезд) до 9.06 (вылет последних слетков). Всего под наблюдением было 19 гнезд с 38 яйцами. Средний размер кладки 2,0. Из 60,5% яиц вылупились птенцы, 60,9% их достигли возраста слетков. Успешность размножения составила 36,8%. В среднем на гнездившуюся пару пришлось $0,7 \pm 1,0$ слетка ($n = 19$), на успешную – $1,2 \pm 1,0$ ($n = 12$). 46,7% гнезд были разорены птицами, 26,7% – млекопитающими, 13,3% – пресмыкающимися, в 13,3% случаев кладки и выводки погибли из-за неблагоприятных погодных условий.

Ключевые слова: гнездовой период, гнездо, яйцо, успешность размножения, хищничество.

INTRODUCTION

Collared Dove (*Streptopelia decaocto*) has an extremely large range, and hence does not approach the vulnerable threshold under the range size criterion. The population size is suspected to be increasing as habitat degradation creating new and suitable habitats for Collared Dove, so due to these reasons the species is evaluated as Least Concern (Birdlife International, 2011). Its habitat has changed considerably during major dispersion range. Considered under 1) original range in low latitudes of Oriental region; 2) the first dispersal or introduction through Asia Minor, etc., to Balkans, and 3) the recent dispersion through middle to upper middle latitudes of West Palearctic including temperate and marginally boreal zones, oceanic coasts and islands (Ali, Ripley, 1969). In India heartland of range affects open, cultivated, essentially dry deciduous country (even semi-desert) with groves or a scattering of babool and similar trees. They avoid of city centers, moist evergreen regions (Ali, Ripley, 1969) and of intensive forest and is found in great abundance in cultivation and open country wherever trees, large bushes and hedges provide cover (Whistler, 1941). In Iraq this species is common wherever there are trees except in Kurdistan Mountains favoring date gardens, orchards, poplar thickets, bramble clumps, mulberry, apple and tamarix (Marchant, 1963). The breeding season is prolonged throughout range (Marchant, 1963). Collared Dove is not seriously threatened by predation or human persecution at present and is recognized as a serious pest in most places (Helesic, 1981).

Breeding biology of Collared Dove has studied by Marchant (1963) in Iraq, Rana (1975) in India. In the Europe, the most detailed survey has been conducted by Coombs et al. (1981) in which a large sample of nests were checked fortnightly. They monitored 15 breeding pair's by regular visits in a disused orchard at Soham, Cambridgeshire, during 1971–1977. Although there have been several studies

on the breeding of Collared Dove (Hofsetter, 1954; Tomasz, 1955; Lachner, 1963; Nowak, 1965; Gnielka, Wolter, 1970; Kubik, Balat, 1973; Gnielka, 1975; Saemann, 1975; Pikula, Kubik, 1978). Nevertheless, there isn't any note of this species in Iran. Considering this point that Collared Dove is a game species in the area and due to the lack of enough information about its breeding biology and breeding success in Iran, this research has done.

STUDY AREA

This survey was carried out in two areas. The first of them is Haft-Tappeh agriculture complex. This complex is located in about 90 km to the north from Ahwaz between the Dez and Karkheh rivers ($32^{\circ}04' N$, $48^{\circ}21' E$; 40–90 m a.s.l.), it has c. 25,000 ha. The weather is influenced by hot and dry plains in the southern parts of Khuzestan Province. The selected study area in this part is about 852 ha. The second area is the Miyan-Ab agriculture complex, c. 7,000 ha, located around the town of Shush, in the southeast of the Haft-Tappeh area, one part of the area (468 ha) selected. These sites are related to Dez Protected Area and are inaccessible due to military use with higher rate of avifauna richness.

MATERIAL AND METHODS

19 nests were found during the searching attempts when were monitored in irregular 3–6 days intervals from 8 April in 2010. To prevent the effects of research activity on the breeding success, we checked the nest only when the parents were absent and avoid checking the nests when the parents were incubating. For measuring the nest parameters in thorny bushes of Ramilak (*Ziziphus nummularia*), the ladder was used. At each visit, we recorded the number of eggs and chicks (nestling and post-nestling stages; nestlings of Collared Dove are the chicks younger than 18 days and the post-nestlings are

Photo 1. Eggs of Collared Dove.
Фото 1. Яйца кольчатой горлицы.

Photo 2. Nestlings of Collared Dove.
Фото 2. Птенцы кольчатой горлицы.

Photo 3. Post-nestlings of Collared Dove.
Фото 3. Слетки кольчатой горлицы.

older than 18 days). Nests of the Collared Dove in the area are consist of twigs so only the nest parameters were large diameter, short diameter, the height of the nest which measured by a tape (to the nearest 0.1 cm) at the end of the study period in order to prevent the side effect on the breeding success. We delineated the nest topology by using the GPS (Garmin72H). The length and width of eggs were measured by vernier calipers (0.02 mm precision). We calculated the mass and an egg shape index by using the following formula: $V \text{ (cm}^3\text{)} = K \times L \text{ (cm)} \times B^2 \text{ (cm)}$, where L indicates maximum length, B is maximum breadth and K is as a constant coefficient (0.4866). Egg shape index was calculated by using the following formula: $(B/L) \times 100$ (Hoyt, 1979). Eggs and chicks in the nestling and post-nestling stages (Photo 1–3) were weighed with a 0.01 g precision digital scale (28 eggs, 15 nestlings, 11 post-nestlings). The number of fledglings (more than 21 days after hatching) were counted at the end of the breeding season to estimate breeding success. Hatching success was calculated as the proportion of eggs that hatched successfully. Fledging success – as the proportion of chicks that subsequently fledged. Breeding success – as the proportion of eggs that produced fledglings and net productivity calculated by dividing the number of fledglings to number of nests.

For determination of factors decreasing the breeding success of the Collared Dove, mortality rates were divided into different factors (such as predation by birds, reptiles, mammals and weather disorders). The causes of threats determined by observations and signs related to eggs and dead chicks, as well as pellets of mammals around the nests. Snakes swallow the

eggs, thus we attributed the egg loss to reptiles whenever we did not find egg shells.

The data on breeding success in all nests were not normally distributed (Kolmogorov-Smirnov test: $Z = 1.756$, $N = 19$, $P = 0.004$). so, non-parametric tests used. We compared the breeding success in different nests by using the Mann-Whitney U and Spearman Correlation tests and the mortality in different stages of breeding cycle by using the Friedman test. Values reported are means $\pm$ standard deviations. All tests are two-tailed. Statistics performed using SPSS 19.

RESULTS

Breeding period

The first and last nesting activities recorded on 8 and 24 April. Egg laying behaviour, observed from 27 April to 1 June and the climax time was between 27 April – 6 May (43.8% frequency). Also the hatching period started and ended on 3 May and 10 June, respectively. The climax time for hatching stage recorded between 15–24 May (47.6% frequency). The fledging period lasted from 24 May to 24 June and the most chicks fledged between 1–9 June (41.7% frequency; Fig. 1).

Nests, eggs and chicks

Collared Dove built small loose nests of twigs in crowns of Ramilak. We measured 19 nests, their parameters are given in the Table 1.

All the full clutches had 2 white eggs. Parameters of them are presented in the Table 2.

Chicks were hatched only from 23 eggs. The first feathers emerged when the chicks were aged at 8.4 ± 1.0 days, timing varied between 7–10 days. The weight of chicks in the nestling and post-nestling stages were 23.55 ± 10.32 g (range: 7.48–37.29) and 68.45 ± 11.65 g (range: 44.36–82.01) respectively.

Table 1

Parameters of nests of the Collared Dove, cm ($n = 19$)
Параметры гнезд кольчатой горлицы, см ($n = 19$)

Parameters	Mean $\pm$ SD	Range
Large diameter	19.1 ± 3.5	17.2 – 21.3
Short diameter	15.8 ± 2.7	13.5 – 19.5
Height from the ground	182.7 ± 25.1	143.9 – 205.5

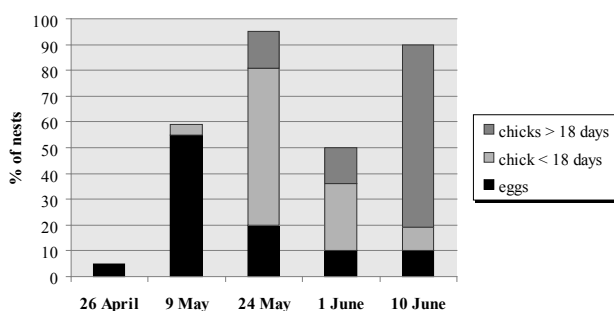

Fig. 1. Timing of breeding of the Collared Dove in the study area.

Рис. 1. Сроки размножения кольчатой горлицы в районе исследований.

Table 2

Breeding success

In total, 60.5% of the eggs were hatched and 60.9% (14) of hatchlings reached to fledgling stage. Overall breeding success was 36.8%. Mean productivity made 0.7 ± 1.0 fledglings per breeding pair ($n = 19$, range 0–2) and 1.2 ± 1.0 fledglings per successful pair ($n = 12$, range 1–2). 63.2% pairs bred unsuccessful.

According to the Mann-Whitney U and Spearman Correlation tests, nest parameters had not any significant effect on the breeding success ($P > 0.05$).

15 eggs, 7 nestlings and 2 post-nestlings were predated. Breeding failure had a significant difference in the egg, nestling and post-nestling stages (Friedman test: $\chi^2 = 6.167$, $N = 19$, $P = 0.046$). In total, 46.7% nests were ravaged by birds, 26.7% – by mammals, 13.3% – by reptiles and 13.3% clutches and broods were lost owing to bad weather.

Maximum of eggs were lost in May (Fig. 2).

DISCUSSION

The Collared Dove has a long breeding season throughout its range (e.g. Ali, Ripley, 1981 for India and Glutz von Blotzheim, Bauer, 1980 for Europe). In the Rajasthan Desert, India, there was a minor peak in spring (April) and a major one during the monsoon period in August–September (Rana, 1975). These peaks corresponded well with marked seasonal fluctuations in testis weight, follicular size and ovary weight (Rana, 1975; Murton, Westwood, 1977), and food availability (Rana, 1975, 1976). The gonads are regressed during the short winter days, and most individuals were reproduced only between March and September or early of October, when the daily photoperiod exceeds about 12 hours (Murton, Westwood, 1977). Roonwaal (1940) stated that all Indian pairs have at least 2 broods and most of them have 4 or 5 broods, but from Rana's (1975) data it seems that many pairs could breed successfully more than 3 times in a year, once in spring, and twice in the monsoon. In Iraq (Marchant, 1963), the peak time for egg-laying reported between late April to May (43% of all nests) where Collared Doves were breeding only 3 broods in each season. According to Kubik and Balat (1973), 3–6 broods (4 years average) in Czechoslovakia as compared with 2 broods (rarely) in the area. The most important ultimate factor affecting on the timing of the breeding season of most birds is the food supply, either for the laying female, or for feeding the young (Perrins, Birkhead, 1983). The breeding season in the area is similar to Iraq, but is shorter than in other places due to extremely hot weather in the summer and lower vegetations that decay the food supply for breeding.

Collared Dove builds its nest on different sites. In the study area all nests were recorded on *Z. numullaria* branches in spite of the presence of other species such as *Tamarix*, Common Capers (*Capparis spinosa*) and Arabian Boxthorn (*Lycium shawii*). Also it is important to mention that the *Z. numullaria* is the dominant species in the area. In Lithuania most nests of Collared Dove were recorded on deciduous trees, in the height of 3–5 m from the ground (Logminas, 1990). In West Germany nests were built on trees, bushes, or tall hedges; occasionally on pylons, ledges of buildings or in gables of roofs. In trees, they were located usually near the trunk, seldom on end of the

Parameters of eggs in 19 nests of the Collared Dove
Параметры яиц из 19 гнезд кольчатой горлицы

Parameters	n	Mean $\pm$ SD	Range
Length (mm)	27	30.86 ± 0.93	29.10 – 32.60
Width (mm)	27	23.35 ± 0.84	21.18 – 24.60
Weight (g)	26	8.64 ± 0.69	7.48 – 9.95
Volume (mm ³)	27	8197.00 ± 605.98	6766.83 – 9287.61
Shape (%)	27	75.77 ± 3.83	68.32 – 82.77

branch (Lachner, 1963). So it doesn't seem that the Collared Dove has a preferred site for nesting. There was a significant difference in the height of nests in the area with East Germany – 6.8 m ($t_6 = 18.7$, $p < 0.001$) and 8.1 m ($t_6 = 18.5$, $p < 0.001$) in Czechoslovakia (Gnielka, 1970; Pikula, Kubik, 1978). Also the discrepancy of nest sizes with the East Germany (large and short diameter were 26 and 21 cm) was statistically noticeable ($t_5 = -10.7$, $p < 0.001$ and $t_5 = -4.4$, $p < 0.05$). 2 nests re-used for successive broods in the next breeding season.

Parameters of eggs in this study were similar to them in Czech Republic (Pikula, Kubik, 1978). We never seen that Collared Dove laid more or lower than 2 eggs in the study area but in other places 1–4 eggs were reported (Frugis, 1952) although the clutches with 2 eggs were most common (Gnielka, 1975).

Collared Doves showed a seasonal increase in hatching success between February and May, but thereafter it remained fairly constant. There was little variation in the ability nestling rearing through the season (Robertson, 1990), also this occurred in the area between the April and May. Fledging success also increased through season, that is similar to East Germany (in 65.5% of nests at least 1 egg was hatched and 48.6% of hatchlings were fledged; Gnielka, 1975). Comparison of Collared Dove breeding success between different studies is indicated in the Table 3.

Collared Doves, like doves in general, lose most eggs due to avian predators, especially crows and birds of prey (Marchant, 1963; Gnielka, 1975; Saeman, 1975; Rana, 1976; Coombs et al., 1981). There is no doubt that predation due to birds are the main effective factors in decreasing the breeding success of the Collared Dove in the study area. Avian predators that are seen in the area were as follows: Long-Legged Buzzard (*Buteo rufinus*), Tawny Eagle (*Aquila rapax*) that

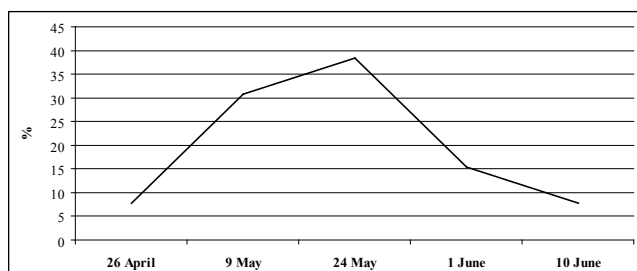

Fig. 2. Dynamics of the mortality rate of eggs during the breeding season.

Рис. 2. Динамика доли погибших яиц на протяжении сезона.

Table 3

Comparison of breeding success of the Collared Dove in different regions

Сравнение успешности размножения кольчатой горлицы в различных регионах

Region	Laid eggs	Hatched eggs, %	Fledged chicks, %	Breeding success, %	Source
India	109	40	80	32	Rana, 1975
Iraq	77	64	55	35	Marchant, 1963
Hungary	32	97	100	97	Tomasz, 1955
Czech Republic	436	86	79	69	Kubik, Balat, 1973
East Germany	1359	—	—	28	Saemann, 1975
West Germany	175	—	—	54	Hofstetter, 1954
Cambridgeshire, UK	317	42	62	26	Coombs et al., 1981
Cheshire, UK	73	51	86	44	Coombs et al., 1981
Oxfordshire, UK	282	59	69	41	Robertson, 1990
Iran (study area)	38	60.5	60.9	36.8	Our data

fed on incubating birds and other birds such as Carrion Crow (*Corvus corone*), and Common Babbler (*Turdoides caudatus*). Some shrikes such as Great Grey Shrike (*Lanius excubitor*), Woodchat Shrike (*L. senator*), Isabelline Shrike (*L. isabellinus*) and Red-backed Shrike (*L. collurio*) also were observed in the area. Most of them except *L. excubitor* (that breeds in the area) were migrated during the April to May that had an influence in decreasing of chicks mortality. The area had a rich reptiles fauna specially Cliff Racer (*Playticeps rhodorachis*) and Sandhi Saw-scaled Viper (*Echis carinatus*). Golden Jackal (*Canis aureus*), Common Fox (*Vulpes vulpes*) and Small Indian Mongoose (*Herpestes javanicus*) were seen in the area frequently. However it is an evident that the weather conditions in winter and spring largely can have an influence on the reproductive success (Svazas, 2001). The lower vegetations in the area may have a greater influence indeed.

Haft-Tappeh and Miyan Ab areas have a rich fauna. Totally 81 species consist of 65 birds, 8 reptiles, 7 species of mammals and 1 species of amphibians were seen. Marbled Teal (*Marmaronetta angustirostris*), Houbara Bustard (*Chlamydotis macquennii*) and Mesopotamian Soft-shell Turtle (*Rafetus euphraticus*) which are globally threatened species observed among them. These conditions can justify the necessity of habitat conservation due to the conservation position of these areas which are located close the Dez Protected area.

REFERENCES

- Ali S., Ripley S.D. (1969): Handbook of the birds of India and Pakistan, together with those of Bangladesh, Nepal, Sikkim, Bhutan and Ceylon. Vol. 2: Megapodes to Crab Plover. Bombay: Oxford University Press.
- Ali S., Ripley S.D. (1981): Handbook of the Birds of India and Pakistan. Vol. 3. (2nd ed.). Delhi: Oxford University Press.
- BirdLife International (2011): Species factsheet: *Streptopelia decaocto*. Downloaded from <http://www.birdlife.org> on 08.11.2011.
- Coombs C.F.B., Isaacson A.J., Murton R.K., Thearle R.J.P., Westwood N.J. (1981): Collared Doves (*Streptopelia decaocto*) in urban habitats. - J. Appl. Ecol. 18: 41-62.
- Frugis S. (1952): The Eastern Collared Dove in Italy. - Bird Notes. 25: 186-191.
- Glutz von Blotzheim U.N., Bauer K.M. (1980): Handbuch der Vögel Mitteleuropas. Vol. 9. Wiesbaden: Akademische Verlagsgesellschaft.
- Gnielka R. (1975): Zur Brutbiologie der Türkentaube *Streptopelia decaocto*. - Orn. Mitt. 27: 71-83.
- Gnielka R., Wolter W. (1970): Die Besiedlung der Stadt Halle/Saale durch die Türkentaube – *Streptopelia decaocto* (Friv.). - Apus. 2: 100-114.
- Helesic J. (1981): The feeding ecology of *Streptopelia decaocto*. - Acta Sci. Nat. Brno. 15 (2): 1-39.
- Hofstetter F.B. (1954): Untersuchungen an einer Population der Türkentaube. - J. Orn. 95: 348-410.
- Hoyt D.F. (1979): Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs. - Auk. 96: 73-77.
- Kubik J., Balat F. (1973): Zur Populationsdynamik der Türkentaube *Streptopelia decaocto* (Friv.) in Brno, CSSR. - Zool. Listy. 22: 59-72.
- Lachner R. (1963): Beiträge zur Biologie und Populationsdynamik der Türkentaube (*Streptopelia decaocto decaocto*). - J. Orn. 104: 305-356.
- Logminas V. (ed.) (1990): [Lithuanian fauna. Birds]. Vol. 1. Vilnius: Mokslas Press. (In Lithuanian).
- Marchant S. (1963): The breeding of some Iraqi birds. - Ibis. 105: 516-557.
- Murton R.K., Westwood N.J. (1977): Avian Breeding Cycles. Oxford: Clarendon Press.
- Nowak E. (1965): Die Türkentaube. Die Neue Brehm-Bücherei. Wittenberg: A. Ziemsen Verlag.
- Perrins C.M., Birkhead T.R. (1983): Avian Ecology. Glasgow: Blackie.
- Pikula J., Kubik V. (1978): Die Brutökologie der Türkentaube *Streptopelia decaocto* im Milieu der Stadt Brno. - Acta Sci. Nat. Brno. 12 (10): 1-40.
- Rana B.D. (1975): Breeding biology of the Indian Ring Dove in the Rajasthan Desert. - Auk. 92: 322-332.
- Rana B.D. (1976): Observations on the food of the Indian Ring Dove *Streptopelia decaocto* and the Little Brown Dove *Streptopelia senegalensis*. - Z. angew. Zool. 63: 25-30.
- Robertson H.A. (1990): Breeding of Collared Doves *Streptopelia decaocto* in rural Oxfordshire, England. - Bird Study. 37 (2): 73-83.
- Roonwaal M.L. (1940): On the subspecies of the Ring-dove, *Streptopelia decaocto* (Frisvaldsky). - Rec. Indian Mus. 42: 437-452.
- Saemann D. (1975): Studien an einer Großstadtpopulation der Türkentaube *Streptopelia decaocto* im Süden der DDR. - Hercynia. 12: 361-388.
- Svazas S. (2001): Population Status of Pigeons and Doves in the Eastern Baltic Region. - Naturzale. 16: 71-81.
- Tomasz J. (1955): Contributions to the ecology of the Indian Ring Dove. - Aquila. 59-62: 101-143.
- Whistler H. (1941): Popular Handbook of Indian Birds. Oxford Press.

The 26th International Ornithological Congress will be held in Tokyo, Japan on 18–24.08.2014. The scientific program consists of 10 Plenary Lectures and 48 Symposia, together with contributed oral papers, posters, round table discussions, and special interest group meetings. Plenary Lectures are keynote addresses by outstanding ornithologists. Symposia cover a wide range of current ornithological topics. Each symposium will feature five papers, including two keynote speakers and three papers chosen from the submitted abstracts. Contributed Oral papers and Posters will cover original research or new syntheses. Oral papers will be selected from submitted abstracts by a review panel from the Scientific Programme Committee members. Round table discussions are forums for discussion on special topics. Those can include new scientific findings, new directions in a particular field, methods, techniques and hypotheses. Official language is English. For more details see: <http://ioc26.jp/>

Экология	Беркут	22	Вып. 1	2013	55 - 60
----------	--------	----	--------	------	---------

HABITAT SELECTION BY THE SHORT-EARED OWL (*ASIO FLAMMEUS*) IN AGRICULTURAL LANDSCAPE OF MOSCOW REGION

S.V. Volkov, T.V. Sviridova

A.N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution, Rus. Acad. of Sci.; Leninskiy prosp., 33, Moscow, 119071, Russia

✉ S.V. Volkov, e-mail: owl_bird@mail.ru

Abstract. The Short-eared Owl inhabits open landscapes, including agricultural lands. Relationship between habitat composition and probability of territory occupation by owls was assessed by dividing the study area into a grid of cells. Principal habitat types were assigned ranks based on their fraction within each cell. Habitat selection and spatial distribution of Short-eared Owls was studied during 1996–2007. The portion of regularly occupied cells was higher in years with low density of owls. Never inhabited by owls cells and inhabited at least once differed significantly by higher level of anthropogenic load at the former, higher portion of arable land, lower portion of meadow, and higher development of wooded areas. The Short-eared Owl occupied territories in a non-random manner from year to year, with some territories preferred and others avoided. Selection of breeding territories by owls depends on prevailing habitat: the probability of territory occupation correlates positively with meadow area and negatively with the area of arable land. Nesting density of the Short-eared Owl decreased with increase of shrub coverage in the area. Owls preferred habitat patches with higher number of species and higher small mammal's abundance.

Key words: habitat composition, spatial distribution, territory occupation, prey abundance, land abandonment.

Выбор местообитаний болотной совы (*Asio flammeus*) в агроландшафте Московской области. - С.В. Волков, Т.В. Свиридова. - Беркут. 22 (1). 2013. - Болотная сова населяет открытые местообитания, в том числе сельскохозяйственные: многолетние луга, пастбища, охотно селится на заброшенных полях. Изучение биотопического распределения проводилось в 1996–2007 гг. на севере Московской области в заказнике «Журавлиная родина» (56°45' N, 37°45' E), на стационаре площадью 48 км². Часть территории постоянно обрабатывалась, начиная по крайней мере с середины XVI ст., однако более трети площади вплоть до середины XX ст. была заболоченной и в сельскохозяйственный оборот включена только после мелиорации в 1970–1980 гг. В настоящее время в структуре местообитаний стационара преобладают сенокосные луга (60%), пастбища (6%), лесные и закустаренные участки (16%), остальная территория занята обрабатываемыми землями (14%), поселками и дорогами (4%). Экономический кризис привел к забрасыванию значительных территорий, который начали зарастать кустарником и мелколесьем. Регулярность заселения участков в пределах площадки достоверно связана с доминированием конкретных местообитаний. Преобладание луговых биотопов и заброшенных земель положительно влияет на вероятность заселения участка болотными совами. Наличие пахотных земель, лесных участков снижает вероятность заселения участка совами и плотность гнездования. Участки с высоким уровнем антропогенной активности мало пригодны для вида, имеющего продолжительный инкубационный и выводковый период. Забрасывание ранее обрабатываемых земель привело к росту доступных для гнездования болотных сов участков и, соответственно, численности.

Ключевые слова: структура местообитаний, пространственное распределение, занятие территорий, обилие добычи, заброшенные земли.

INTRODUCTION

Habitat selection can influence composition and structure of avian community, as well as adult survival and reproductive performance (Martin, 1988, 1998; Fuller et al., 1995; Penteriani et al., 2002; Sergio, Newton, 2003; Rodriguez et al., 2006; Ortego, 2007). Habitat selection also deals with the consequences of these decisions for the distribution and density of individuals (Ward, Gutierrez, 1998; Penteriani et al., 2002; Thomson, 2006; Arlt, 2007). Habitats differ in availability of food resources, nest site protection, microclimate and predator faunas (Söderström et al., 1998; Koks et al., 2007). Many researchers have demonstrated that site selection was active and definitely adaptive since individuals inhabiting preferred habitats had higher breeding success.

Large areas of natural habitats have been lost in Europe, where many species of birds have become increasingly dependent on farmland habitats (Tucker, Evans, 1997; Newton, 2004). In recent decades many bird populations, including birds of prey and owls, have declined on agricultural lands in Europe and worldwide (Norris, Pain, 2002; Birds in Europe, 2004). This issue has become particularly challenging since the end of the previous century due to technological development of the farming industry, increasing land use intensity and land productivity (Pain, Pienkowski, 1997; Donald et al., 2001). Thus, the assessment of the influence of different factors on the distribution of endangered species in agricultural landscapes has both theoretical and conservation significance. Habitat selection by land-nesting birds

in heavily transformed agricultural landscapes is of special interest, because these habitats prevail in Europe. Owls and birds of prey are especially important as indicator species for landscape and habitat management because of their position on top of food chains and related fundamental role in ecological processes. Thus, raptorial birds can serve as bio-indicators of environmental stability.

The Short-eared Owl (*Asio flammeus*) inhabits open landscapes, including agricultural lands: meadow, low-intensity pastures, wetlands, and particularly abandoned fields (Clark, 1975; Mikkola, 1983; Volkov et al., 2005). Areas with high intensity of land use are avoided due to prolonged periods of incubation and brood-rearing in this species. Numbers of the Short-eared Owl have decreased in many European Union countries with high intensity of agriculture. The same tendency was also recorded in European Russia since the end of the last century (Birds in Europe, 2004). Currently numbers of the Short-eared Owl have increased in many regions of European Russia due to the wide-spread abandonment of agricultural lands (Sviridova et al., 2006; Vengerov, 2007).

STUDY AREA AND METHODS

Our study was carried out during 1996–2007 in the north of the Moscow region (48 km², 56° 45' N, 37° 45' E). Habitat selection and spatial distribution of Short-eared Owls was studied as a part of the broader research project «Birds in agricultural landscape» aiming on development of the management plan on sustainable existence of birds and the local community.

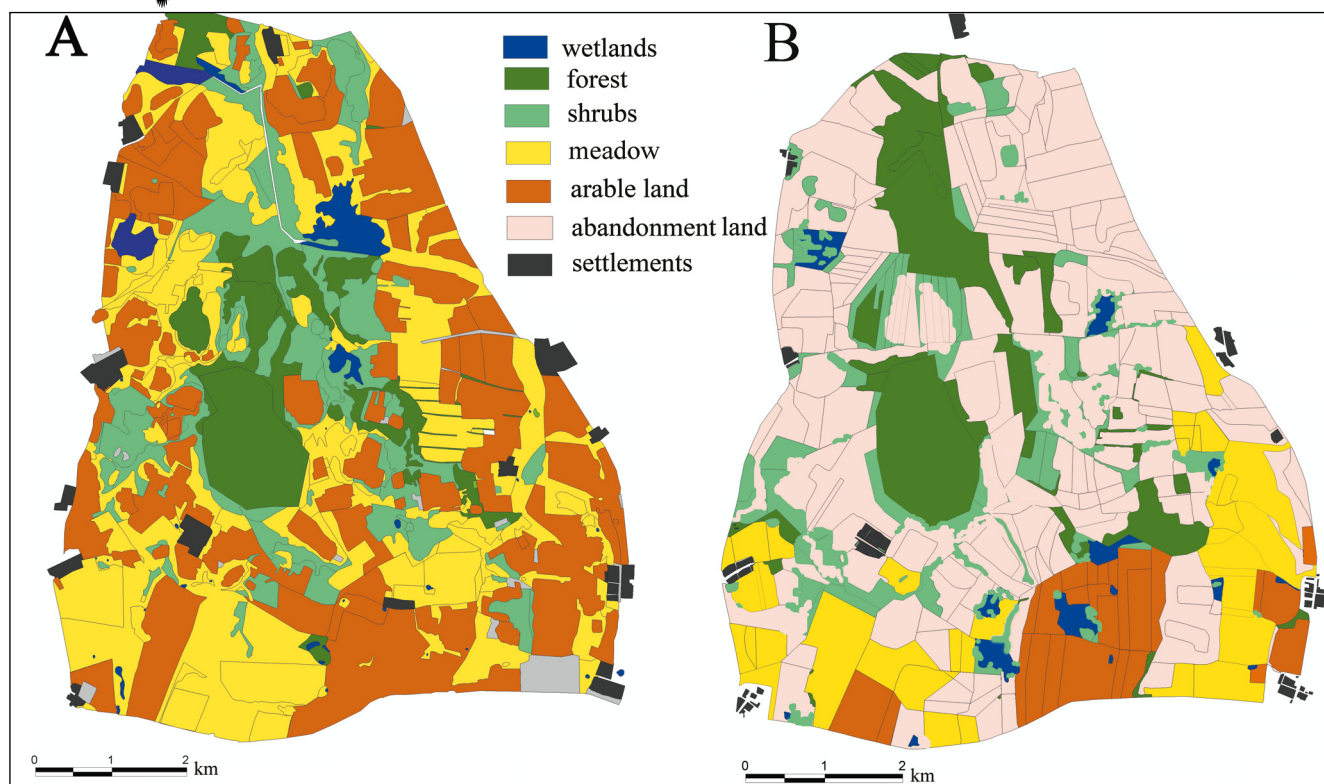

Fig. 1. Habitat changes within study area from 1960s (A) to 2005–2007 (B).

Рис. 1. Изменение структуры местообитаний в районе исследований с 1960 (A) до 2005–2007 (B) гг.

The smaller portion of the study area has been regularly cultivated at least since the middle of the 18th century; however, over one-third of the area was occupied by bogs until the middle of the 20th century, and was involved in the agricultural turnover only after melioration measures in the 1970s–1980s. At present, the study area includes meadow (60%), arable land (14%), pasture (6%), and forest areas (16%). Economic crisis in the agriculture of Russia in the 1990s resulted in the abandonment of wide areas of farmland, the reduction of grazing pressure and wheat production. The portion of arable land, pasture and meadow gradually decreased in 1996–2007 in the study area (Fig. 1), and considerable portion of the farmland became overgrown with shrubs. The overall portion of abandoned land in the study area increased by a factor of 2.3 from 1996 to 2007.

The abandonment of previously cultivated lands resulted in expansion of habitats suitable for nesting and, hence, an increase in numbers and density of some ground-nesting birds (Sviridova et al., 2006), including the Short-eared Owl. However, the absence of grazing and mowing during 7–10 years has resulted in decrease of grassland suitability as nesting habitats for many species of meadow birds. Aging of meadows is associated with loss of habitat diversity and degree of fragmentation.

Data on types and duration of farm operations within the study area were mapped at a 1:2000 scale. Annual distribution of breeding territories of Short-eared Owls was reflected on detailed maps (Bibby et al., 1993). Territory boundaries were determined by mapping aggressive interactions of neighbouring pairs of owls, as well as of owls with other raptorial birds or corvids, and by locating owl roosting sites and nests.

Relationship between habitat composition and probability of territory occupation by owls was assessed by dividing the study area into a grid of cells ($n = 217$) 500×500 m large (0.25 km^2). Principal habitat types (arable land, meadow, pasture, wetlands, abandoned areas (unmown meadows, pastures and arable lands unused for many years), wooded areas (shrubs and forest) were assigned ranks based on their fraction within each cell. Ranking was conducted on a scale of 5: 1 = 0–10% of cell areas, 2 = 11–25%, 3 = 26–50%, 4 = 51–75%, 5 > 75%. Anthropogenic load was characterized by an index derived as a combination of 4 main threats: distances to roads, settlement, arable land or early mowing meadow. The data were analyzed using GIS MapInfo 8.5. Values of variables were compared between samples of cells never inhabited by owls, inhabited at least once and at least 3 times.

Small mammals are a principal prey of owls, and accordingly abundance of them can affect distribution of owl nesting territories and the choice of feeding habitats. Small mammal's surveys were conducted in 2003–2007 with view of assessing their habitat distribution, dynamics of numbers and influence on distribution and numbers of birds. Trapping of small mammals (vole and shrews) was carried out at the start and after termination of bird breeding season. The index of prey abundance was obtained from the results of trapping on lines of 50 traps with bait at a distance of 5 m from each other. The trapping of small mammals was conducted simultaneously at territories inhabited by Short-eared and Long-eared (*Asio otus*) Owls and unoccupied areas.

Mean values of landscape attributes were compared between occupied and unoccupied cells using two-sample t-test, linear regression and Mann-Whitney U-test (for data

with non-normal distributions). Abundance of small mammals at territories of Short-eared Owls and surrounded areas was compared using χ^2 -test.

RESULTS

Only 135 of 217 cells of the study area (62.2%) were occupied by Short-eared Owls at least once in 1996–2007. Of these 135 cells 60 (44.4%) were occupied during a single year and 28 (20.7%) during 3 or more years.

The portion of regularly occupied cells was higher in years with low density of owls ($r = -0.78$, $n = 12$, $p = 0.008$) and lower in years with high density (Fig. 2B). The portion of rarely occupied cells increased in years with higher bird densities ($r = 0.78$, $n = 12$, $p = 0.008$), and accordingly the probability of cell occupancy declined with increasing density ($r = 0.82$, $n = 12$, $p = 0.001$, Fig. 2A).

Habitat composition of cells and intensity of their utilization

Never inhabited by owls cells and inhabited at least once differed significantly by higher level of anthropogenic load at the former (Mann-Whitney U-test: $z = 4.13$, $p < 0.0001$), higher portion of arable land (Mann-Whitney U-test: $z = 5.05$, $p < 0.0001$), lower portion of meadow (Mann-Whitney U-test: $z = -3.72$, $p = 0.0009$) and higher development of forest vegetation (Mann-Whitney U-test: $z = 3.0$, $p < 0.0001$). The proportion of wetlands and pasture did not differ significantly between occupied and unoccupied cells ($p = 0.14$ and 0.61 , respectively).

Forested area was minimal within cells occupied during three and more years (REGOC) compared with both unoccupied (UNOC) and irregularly occupied (IROC) cells. The difference is strongly significant between unoccupied cells and cells with different degree of occupancy (IROC vs UNOC: $r = 0.29$, $p = 0.0002$; REGOC vs UNOC: $r = 0.34$, $p = 0.001$), and marginally significant for REGOC and IROC ($r = 0.16$, $p = 0.059$), that corresponds well to the general trend.

Selection of breeding territories by owls depends on prevailing habitat: the probability of territory occupation correlates positively with meadow area and negatively with the area of arable land (Table 1). Area covered by shrubs and/or forest is also a significant factor, although its effect is not linear, because Short-eared Owls avoid both patches with well developed forest and open areas without shrubs. The level of anthropogenic load affects negatively the probability of cell occupation.

Changes in composition of farmlands and habitat selection by owls

Changes in composition of agricultural lands due to their abandonment resulted in changes in patterns and intensity of utilization of different habitats by Short-eared Owls and other meadow birds. The area of mown meadow decreased by 1/3, however, the number of pairs selecting this habitat for breeding increased, and, accordingly, breeding densities increased by a factor of 2.7. Increasing areas of unmown

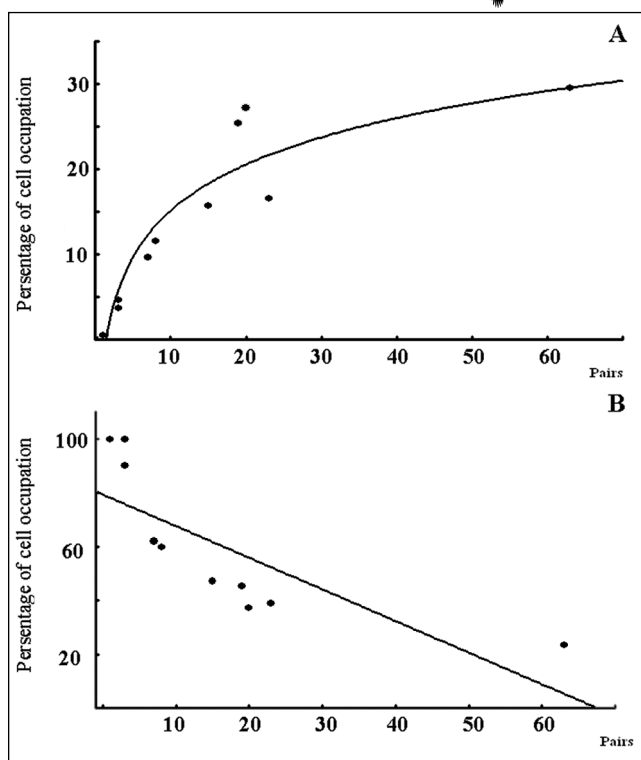

Fig. 2. Cell occupancy (%) in relation to density of the Short-eared Owl (pairs/km²) in 1996–2007. **A** – all cells ($n = 217$), **B** – regularly occupied cells ($n = 28$). Each point represents one year of study.

Рис. 2. Степень занятости квадратов в зависимости от плотности гнездования болотных сов в 1996–2007 гг. **A** – все квадраты ($n = 217$), **B** – регулярно занимавшиеся квадраты ($n = 28$). Каждая точка соответствует одному году исследований.

meadow initially resulted in increase in the number of pairs of Short-eared Owls selecting this habitat. However, after 5–8 years of the abandonment the number of pairs occupying these areas decreased, and the breeding density of owls on unmown meadow has recently decreased by a factor of 1.6 compared with the mid 1990s. In contrast to the tendency observed on unmown meadow, breeding density of the Short-eared Owl on abandoned pasture was increasing more rapidly than the area of respective habitat (Fig. 3)

Table 1

The influence of habitat composition on probability of area utilization by owls
Влияние структуры местообитаний на их использование болотной совой

Habitat variables	r_s	P
arable land, %	– 0.42	< 0.0001
meadow, %	0.35	< 0.0001
pasture, %	– 0.11	0.123
wetlands, %	0.045	0.513
shrub and forest, %	– 0.23	0.0008
anthropogenic load	– 0.36	< 0.0001

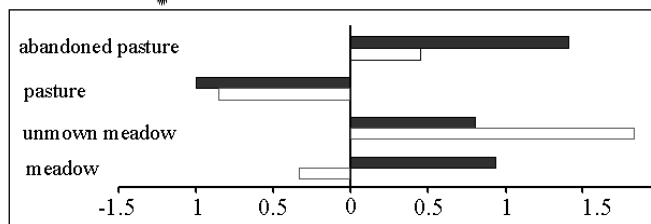

Fig. 3. Trend of changes in habitat availability (black bars) and abundance of the Short-eared Owl (white bars) within the study area in 1996–2007.

Рис. 3. Тенденции изменения доступных для гнездования площадей местообитаний и их использование болотной совой в 1996–2007 гг.

The difference between trends on abandoned pasture and those on unmown meadow and abandoned lands in general is, probably, due to the different degree of farming intensity in the period foregoing the economic crisis, which had resulted in different levels of habitat degradation of pasture and hays in the 1980s – early 1990s. At the recent time habitat restoration has been asynchronous at sites with different levels of prior degradation, and has resulted in high degree of local habitat diversity.

Spatial distribution of territorial pairs of owls changed considerably in the second half of the period of observations (2001–2007). Still used for farming areas of meadow were inhabited by birds at a higher density, while abandoned land was populated at a lower density (mean distance to five nearest neighbours on meadow was 0.749 ± 0.39 km, and on abandoned land 1.16 ± 0.49 km, ANOVA: $F = 13.8$, $p = 0.00041$).

The influence of prey abundance and distribution on site selection by owls

Numbers of small mammals ranged within the study area from 0.25 to 17.32 animals/100 trap-nights. The principal owl prey, the Common Vole (*Microtus arvalis*), represented on average $41.8 \pm 14.8\%$ of the total population of small mammals, with numbers of this species ranging from 0.15 to 7.24 animals/100 trap-nights. The dominance of the Common Vole in population of small mammals resulted in prevalence

of this species in diet of most rodent-specialists. Year-to-year fluctuations in numbers are characteristic for the Short-eared Owl (Mikkola, 1983; Korpimäki, Norrdahl, 1991; Volkov et al., 2005). In 2003–2007 their numbers positively correlated with the normalized abundance of small mammals ($r = 0.98$, $p = 0.001$) and the abundance of the Common Vole ($r = 0.94$, $p = 0.019$).

The abundance of *Apodemus* mice, *Clethrionomys* voles and shrews increased at territories overgrown with shrubs and forest, while numbers of preferred by rodent-specialists *Microtus* voles significantly decreased (Delattre et al., 1996; De la Pena et al., 2003; More, Gadal, 2008).

The results of the trapping of rodents during 5 years indicated that Short-eared Owls preferred habitat patches with higher number of species (Mann-Whitney U-test: $z = 2.25$, $p < 0.03$) and higher abundance of small mammals ($\chi^2 = 17.81$, $df = 4$, $p = 0.0013$, Table 2). The territories of Long-eared Owls had significantly fewer species of potential prey compared with the territories of Short-eared Owls ($\chi^2 = 26.5$, $df = 4$, $p = 0.00003$), which was particularly evident in years of high vole abundance. The abundance of small mammals in the territories of Short-eared Owls was significantly higher than in the territories of Long-eared Owls ($\chi^2 = 35.96$, $df = 4$, $p < 0.000001$), both in years of low and high vole abundance. In contrast, overall abundance of potential prey in territories of the Long-eared Owl did not differ from that in adjacent areas ($\chi^2 = 6.22$, $df = 4$, $p = 0.18$).

The abundance in owl territories of the principal prey species, the Common vole, – differed from adjacent uninhabited by owls areas in neither the Long-eared Owl ($\chi^2 = 1.55$, $df = 4$, $p = 0.82$), not the Short-eared Owl ($\chi^2 = 7.36$, $df = 4$, $p = 0.12$).

DISCUSSION

Habitat selection by birds evidently belongs to one of the most important issues of the current ornithology. The Short-eared Owl occupied territories in a non-random manner from year to year, with some territories preferred and others avoided. A long-term period of observations of the patterns of farmland use allows to suggest a reasonable interpretation of the influence of occurring changes on the patterns of spatial distribution in local populations of various bird species, their numbers and dynamics of habitat selection. Areas regularly inhabited by owls were subject to lesser anthropogenic load, had lower proportion of forested habitat and higher proportion of meadow compared with uninhabited areas and, to a lesser extent, with irregularly inhabited areas.

Table 2

Number of species and abundance of small mammals (rodents and shrews) in breeding territories of the Short-eared and Long-eared Owls
Обилие и видовое разнообразие мелких млекопитающих (грызуны и землеройки) на гнездовых участках ушастой и болотной сов

Year	Number of species		Abundance, ind./100 traps-nights	
	<i>Asio flammeus</i>	<i>Asio otus</i>	<i>Asio flammeus</i>	<i>Asio otus</i>
2003	6	4	13.8	8.2
2004	6	5	22.0	7.6
2005	–	–	–	–
2006	5	4	7.8	3.6
2007	6	3	23.2	22.5

Areas with a wider range of characteristics were inhabited in years of high owl numbers, however, these areas were not inhabited regularly and belonged to suboptimal habitats. Protection features of an area are, probably, of the primary importance in the site selection process, given a prolonged period of 2.5 months

from the start of egg-laying to fledging in the Short-eared Owl. The sufficient time is not available for birds at intensively used farmland.

The abandonment of lands being formerly used for intensive farming was the general changing trend in agricultural landscapes in our study area during the last two decades that on first stages contributed to increase in species diversity and abundance. However, the long-term abandonment of farmland leads to considerable habitat change and corresponding changes in composition of communities of small mammals in the area. Long-term low grazing or mowing intensity and land abandonment favoured increasing rate of forest restoration and associated rapid reduction of meadow, decrease in landscape and species diversity. High and dense vegetation (i) complicates hunting for birds of prey; (ii) leads to changes in microclimate (Farley et al., 2005; Noretto et al., 2007), which becomes wetter, with longer period of snowmelt in spring, followed by accumulation of water and loss of attractiveness to ground-nesting birds; (iii) results in changes in composition of communities of small mammals (Delattre et al., 1996; De la Pena et al., 2003; More, Gadal, 2008), when the Common vole is replaced by other species of voles and mice (*Apodemus*, *Clethrionomys*, *Sylvaeus*), less accessible to most rodent-specialists. Nesting density of the Short-eared Owl decreased with increase of shrub coverage in the area. The remaining patches of low-intensity grazing or irregularly mown meadows has become more attractive for the species which resulted in decrease of mean distance to five nearest neighbours and increase of nesting density. Abandoned lands have been still used by many species of ground-nesting birds in the brood-rearing period, including Short-eared Owls moving there after leaving nests by chicks.

The Short-eared Owl, a territorial species, selects areas with potentially more diverse fauna and higher abundance of small mammals. Strict territoriality and protection of nest site by owls potentially provides for availability of sufficient food resources for adult birds and their brood. Reproductive effort of the Short-eared Owl is realized more efficiently in years of high rodent numbers compared with the Long-eared Owl, because the latter species does not protect territories, and selection of nest site in these birds is, probably, independent of the rodent abundance (e.g., van Manen 1992; our data). It is interesting that landscape variables had no significant effect on the placement of Long-eared Owl nest-sites: the type, average size of and average distance to the nearest open patch was similar for Long-eared Owl nest-sites and randomly chosen sites (Rodriguez et al., 2006). Lesser dependence of the Long-eared Owl on the habitat quality suggests that territorial lability allows individuals to respond faster to catastrophic changes in both spatial distribution of prey and its abundance, thus utilizing the most favourable strategy in unstable conditions with unpredictable changes in environment.

Although human disturbance such as burning, mowing or intensive grazing generally has a negative effect on the Short-eared Owl, periodic disturbance can be necessary to maintain suitable habitat (Dechant et al., 2003). Abandoned lands and old meadow (grassland) with tall and dense cover of grasses and young shrubs require mowing every 2–5 years to maintain suitable habitat for Short-eared Owls and their

prey, small mammals, the Common vole in particular. Higher farming intensity leads to sporadic nesting of the Short-eared owl. The same effect on abandoned lands presumably results from changes in composition of prey species.

Acknowledgements

We thank O.S. Greenchenko, D. Koltsov, V. Basova, A. Sharikov, M. Ivanov and A. Makarov for help in the field and M.Yu. Soloviev for the text translation in English.

REFERENCES

- Arlt D. (2007): Habitat Selection: Demography and Individual Decisions. - Doctoral thesis. Swedish University of Agricultural Sciences. Uppsala.
- Bibby C.J., Burgess N.D., Hill D.A. (1993): Bird Census Techniques. Acad. Press.
- Birds in Europe: population estimates, trends and conservation status. Cambridge: BirdLife International, 2004 (BirdLife Conservation Series No 12). 1-374.
- Clark R.J. (1975): A field study of the Short-eared Owl, *Asio flammeus* (Pon-toppidan), in North America. - Wildlife Monographs. 47: 1-67.
- Dechant J.A., Sondreal M.L., Johnson D.H., Igl L.D., Goldade C.M., Nenneman M.P., Euliss B.R. (2003): Effects of management practices on grassland birds: Short-eared Owl. Northern Prairie Wildlife Research Center, Jamestown, ND.
- De la Pena N.M., Butet A., Delettre Y., Paillat G., Morant P., Le Du L., Burel F. (2003): Response of small mammals community to changes in western French agricultural landscapes. - Landscape Ecology. 18: 265-278.
- Delattre P., Giraudoux P., Baudry J., Quere J.P., Fichet E. (1996): Effect of landscape structure on Common Vole (*Microtus arvalis*) distribution and abundance at several space scales. - Landscape Ecology. 11: 279-288.
- Donald P.F., Green R.E., Heath M.F. (2001): Agricultural intensification and the collapse of Europe's farmland bird populations. - Proc. Royal Soc. London. Ser. B. 268: 25-29.
- Farley K.A., Jobbagy E.G., Jackson R.B. (2005): Effects of afforestation on water yield: a global synthesis with implications for policy. - Global Change Biology. 11: 1565-1576.
- Fuller R.J., Gregory R.D., Gibbons D.W., Marchant J.H., Wilson J.D., Bail-lie S.R., Carter N. (1995): Population declines and range contractions among lowland farmland birds in Britain. - Conservation Biology. 9: 1425-1441.
- Koks B.J., Trierweiler C., Visser E.G., Dijkstra C., Komdeur J. (2007): Do voles make agricultural habitat attractive to Montagu's Harrier *Circus pygargus*? - Ibis. 149: 575-586.
- Korpimäki E., Norrdahl K. (1991): Numerical and functional responses of Kestrels, Short-eared Owls, and Long-eared Owls to vole densities. - Ecology. 72: 814-826.
- van Manen W. (1992): Territorium- en nestkeuze bij de Ransuil *Asio otus*. - Limosa. 65 (1): 1-6.
- Martin T.E. (1988): On the advantage of being different: nest predation and the coexistence of bird species. - Proc. Nat. Acad. Sci. 85: 2196-2199.
- Martin T.E. (1998): Are microhabitat preferences of coexisting species under selection and adaptive? - Ecology. 79: 656-670.
- Mikkola H. (1983): Owls of Europe. London: T. & A.D. Poyser.
- More D., Gadal S. (2008): Benefits of habitat restoration to small mammal diversity and abundance in a pastoral agricultural landscape in mid-Wales. - Biodiversity and Conservation in Europe. 7: 301-315.
- Newton I. (2004): The recent declines of farmland bird populations in Britain: an appraisal of casual factors and conservation actions. - Ibis. 146: 579-600.
- Norris K., Pain D.J. (2002): Conserving bird biodiversity. Cambridge: Cambridge University Press.
- Noretto M.D., Jobbagy E.G., Toth T., Di Bella C.M. (2007): The effects of tree establishment on water and salt dynamics in naturally salt-affected grasslands. - Oecologia. 152: 695-705.
- Ortego J. (2007): Consequences of Eagle Owl nest-site habitat preference for breeding performance and territory stability. - Ornis Fennica. 84: 78-90.
- Pain D.J., Pienkowski M.W. (1997): Farming and Birds in Europe. London: Academic Press.
- Penteriani V., Gallardo M., Roche P. (2002): Landscape structure and food supply affect eagle owl (*Bubo bubo*) density and breeding perform-

- ance: a case of intra-population heterogeneity. - J. Zool. (London), 257: 365-372.
- Rodriguez A., Garcia A.M., Cervera F., Palacios V. (2006): Landscape and anti-predation determinants of nest-site selection, nest distribution and productivity in a Mediterranean population of Long-eared Owls *Asio otus*. - Ibis. 148: 133-145.
- Sergio F., Newton I. (2003): Occupancy as a measure of territory quality. - J. Anim. Ecol. 72: 857-865.
- Söderström B., Pärt T., Ryden J. (1998): Different nest predator faunas and nest predation risk on ground and shrub nest at forest ecotones: an experiment and a review. - Oecologia. 117: 108-118.
- Sviridova T.V., Volkov S.V., Greenchenko O.S., Zubakin V.A., Kontorschikov V.V., Konovalova T.V., Koltsov D.B. (2006): [Impact of farming intensity on birds of agricultural landscapes in the north of Moscow Region]. - [Development of modern ornithology in Northern Eurasia]. Proc. of XII Intern. Orn. Confer. Stavropol. 71-398. (In Russian).
- Thomson R.L. (2006): Breeding habitat selection and its consequences in boreal passerines. Using the spatial dispersion of predators and heterospecifics as a source of information. - Academic Dissertation. Acta Univ. Oul. A 456.
- Tucker G.M., Evans M.I. (1997): Habitat for Birds in Europe. A Conservation Strategy for the Wider Environment. - BirdLife Conservation Series No. 6. BirdLife International, Cambridge, UK.
- Vengerov P.D. (2005): [Birds and low-intensity agricultural land of Voronezh Region]. Voronezh. (In Russian).
- Volkov S.V., Sharikov A.V., Ivanov M.N., Sviridova T.V., Greenchenko O.S. (2005): [The distribution and numbers of owls in Moscow Region]. - [Owls of the Northern Eurasia]. Moscow. 163-186. (In Russian).
- Ward J.P., Gutierrez R.J. (1998): Habitat selection by northern Spotted owls: the consequence of prey selection and distribution. - Condor, 100: 79-92.

Замітки	Беркут	22	Вип. 1	2013	60
---------	--------	----	--------	------	----

ВСТРЕЧИ ПТИЦ С НЕТИПИЧНОЙ ОКРАСКОЙ ОПЕРЕНИЯ В ПРУТ-ДНЕСТРОВСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ УКРАИНЫ И НА СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Records of birds with atypical colouring of plumage in the Prut-Dniester interfluvium of Ukraine and adjacent territories. - N.A. Smirnov, D.A. Smirnov. - Berkut. 22 (1). 2013. - Data about records of colour aberrations in 4 bird species are presented. [Russian].

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). 17.07.2004 г. птицу-альбиноса наблюдали из окна поезда в стае скворцов, состоящей из 40–60 особей, в окрестностях железнодорожной станции Завалье Снятинского р-на Ивано-Франковской обл.

Сойка (*Garrulus glandarius*). Практически полный альбинос (за исключением нескольких темных рулевых перьев) встречен 16.10.2007 г. в лесопосадке возле прудов Кицманского рыбхоза между г. Кицмань и с. Лашковка Кицманского р-на Черновицкой обл. Птица вела себя осторожно и не подпускала наблюдателя ближе, чем на 6–8 м. Определение произвели на основе общего габитуса, характера полета и голоса.

Грач (*Corvus frugilegus*). Осенью 2000–2001 гг. несколько птиц с одним–тремя белыми маховыми перьями периодически отмечали в г. Ямполь Винницкой обл.

Домовый воробей (*Passer domesticus*). 30.05.2003 г. в г. Ямполь Винницкой обл. наблюдали птицу очень светлого пепельного окраса. На голове, крыльях и хвосте у нее были видны коричневатые разводы. 19.07.2009 г. в центре г. Могилев-Подольский Винницкой обл. встретили самку-флавиаста. Птица активно искала корм на территории автостанции.

Н.А. Смирнов, Д.А. Смирнов

Н.А. Смирнов,
а/я 532, г. Черновцы, 58001,
Украина (Ukraine).
E-mail: nazarsm@rambler.ru

ЗАЛІТ КАСПІЙСЬКОГО КРЯЧКА (*HYDROPROGNE CASPIA*) В ЗАКАРПАТСЬКУ ОБЛАСТЬ

Vagrant of the Caspian Tern (*Hydroprogne caspia*) in Transcarpathian region. - V.M. Gleba. - Berkut. 22 (1). 2013. - An adult bird was observed on a canal in the valley of Tisa river near the village of Esen on 5.09.2000 (48.23 N, 22.16 E). [Ukrainian].

Каспійський крячок (*Hydroprogne caspia*) у Закарпатті відомий як рідкісний залітний вид. Його зустрічав, зокрема, В.С. Талпош (1972) на розливі р. Латориця в околицях ст. Чоп 27.04.1967 р.

5.09.2000 р. на невеликій водоймі каналу Чоронда в долині р.Тиса неподалік від с. Єсень (Яворове) Ужгородського р-ну (48.23 N, 22.16 E) ми зі студентом біофаку Ужгородського університету Т. Петровичем спостерігали дорослого каспійського крячка. Птах був сфотографований. В анотованому списку птахів Закарпатської області подані не точні дані про строки цього спостереження (Потіш, 2009).

Каспійські крячки під час міграцій летять через континент, перетинаючи великі безводні простори (Зубакин, 1988). При цьому окремі птахи можуть з'являтися й на Закарпатті. Про це свідчить і спостереження двох крячків 11.07.2003 р. на риборозплідному ставку біля с. Боронява Хустського р-ну (Л.В. Покритюк, особ. повід.).

ЛІТЕРАТУРА

- Зубакин В.А. (1988): Чеграва. - Птицы СССР. Чайковые. М.: Наука. 299-310.
- Потіш Л.А. (2009): Птахи Закарпатської області (анотований список). Львів. 1-124.
- Талпош В.С. (1972): Новые сведения о птицах Украинских Карпат и Закарпатской низменности. - Орнитология. М.: МГУ. 10: 391-394.

В.М. Глеба

вул. Червоноармійська, 148,
смт Королеве, Виноградівський р-н,
90332, Закарпатська обл., Україна (Ukraine).
E-mail: glebasileus@mail.ru

Екологія	Беркут	22	Вип. 1	2013	61 - 64
----------	--------	----	--------	------	---------

ЗЕЛЕНА БДЖОЛОЇДКА (*MEROPS PERSICUS*) В УКРАЇНІ

І.В. Загороднюк

Луганський національний університет ім. Т. Шевченка, Лабораторія екології тварин та біогеографії «Корсак»; вул. Оборонна 2, м. Луганськ, 91011, Україна

Luhansk Taras Shevchenko National University, Laboratory of Animal Ecology and Biogeography «Korsak»; 2 Oboronna str.,

Luhansk, 91011, Ukraine

✉ zoozag@ukr.net

Blue-checked Bee Eater (*Merops persicus*) in Ukraine. - I.V. Zagorodniuk. - Berkut. 22 (1). 2013. - A bird was observed near the village of Bile in Lugansk region on 19.08.2013 (48° 31' N, 39° 01' E). In total, there are 7 records for Ukraine, reviewed in the article. All the observations in XX–XXI c. fell on the period of post-breeding movements and autumn migrations. There are two main ways of vagrants in Ukraine: along the eastern coast of Black Sea through the Crimea toward western regions and through steppes north from the Caucasus to eastern regions. New taxonomy of the species and its nomenclature are discussed. [Ukrainian].

Key words: fauna, Lugansk region, vagrant, taxonomy.

Один птах спостерігався в околицях с. Біле Лутугинського району Луганської області 19.08.2013 р. (48° 31' N, 39° 01' E). Загалом для України відомо вже 7 знахідок, огляд яких наведено в цій праці. Всі зустрічі у XX–XXI ст. припадають на період післягніздових кочівель та осінніх міграцій. Обговорюються питання таксономії й номенклатури виду.

Ключові слова: фауна, Луганська область, заліт, таксономія.

Історія досліджень бджолоїдок, або шурок (*Merops*) в Україні доволі небагата. Основний масив спеціальних даних представлений у працях по степовій смузі (Горай і др., 1994; Шупова, 1999, 2010; Штирц, 2000 та ін.). Проте всі такі роботи стосуються тільки трьох видів ракшоподібних – сиворакші (*Coracias garrulus*), голубого рибалочки (*Alcedo atthis*) та золотистої бджолоїдки (*Merops apiaster*). Звертає на себе увагу відсутність у таких працях згадок бджолоїдки зеленої (*M. persicus* чи *M. superciliosus*) при тому, що цей вид часто наводять у загальних оглядах фауни. Крім того, вимагає уточнення і статус виду «*Merops superciliosus*» у переліках фауни України.

Поширення виду та його особливості

Загалом ареал зеленої бджолоїдки є південним і лежить далеко за межами України, з найближчими знахідками в Північному Прикаспії (рис.). Особливістю цього виду є його бродячий спосіб життя, при цьому всі випадки бродяжності виявлені тільки на півночі від сучасного ареалу. За оглядом МСОП (Butchart, Symes, 2013), *Merops persicus* має статус природного мешканця (native species) в 75 країнах світу, а в 16 країнах – статус залітного виду (vagrant species)*, зокрема в 14 країнах Європи.

Відомі найближчі поселення цього виду в Дагестані не є стабільними (Архипов і др., 2003), і скоріше відносяться до незакономірних пульсацій появи та зникнення виду на гніздуванні, ніж вказують на якийсь чіткий тренд до змін меж ареалу. З такими пульсаціями можуть бути пов'язані й зальоти в інші регіони.

Відомості про знахідки і статус виду в Україні

Автор спостерігав зелену бджолоїдку 19.08.2013 р. на Луганщині, в зоні крейдяних відслонень в околицях

с. Біле Лутугинського району (48° 31' N, 39° 01' E). Птах відмічений на південному схилі кряжу в урочищі «Дід та Баба» при обстеженні ділянки на автомобілі. Він піднявся на крило разом з кількома дрібними горобиними птахами і протягом близько хвилини рухався паралельно автомобілю уздовж схилу на малій (близько 4–5 м) віддалі. Було добре видно цілком зелене оперення тіла з яскравим смарагдовим блиском. Це був єдиний птах цього виду, всі інші численні спостереження бджолоїдок (принаймні кількох сот) стосувалися золотистої бджолоїдки.

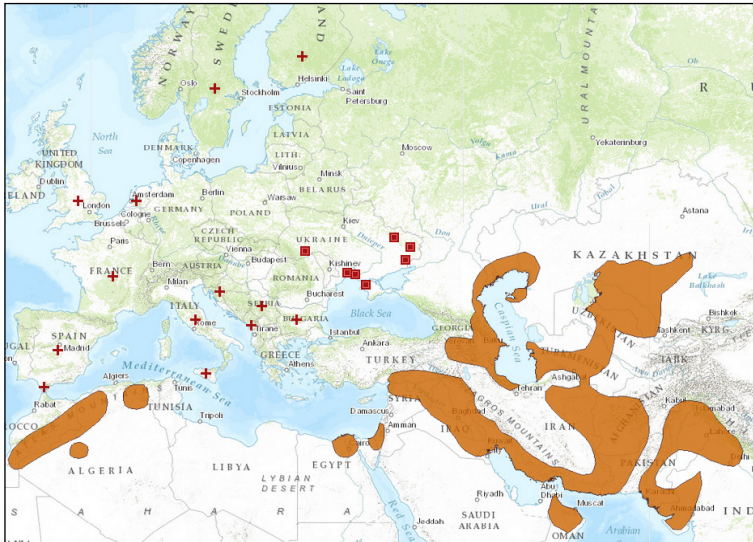
15 років тому вид було зареєстровано на Буковині (Бучко та ін., 1996) – 9.08.1996 р. виявлено 3 птахи у зграї золотистих бджолоїдок в околицях м. Новодністровська Сокирянського району Чернівецької області, птахи летіли уздовж берега Дністра. Ця знахідка – єдина до сьогодні для західних областей України, де раніше цей вид ніколи не знаходили (Страутман, 1963; Татарінов, 1973).

У XIX ст. зелена бджолоїдка була відмічена в Одесі О. Нордманом (Nordmann, 1840). Цей факт пізніше згадувався О.В. Чернаєм (1853) та М.В. Шарлеманем (1938), проте лише ними, позаяк в усіх інших зведеннях лише вказувалося, що цей вид є рідкісним залітним птахом степової смуги, без згадок першоджерел (Воїнственський, Кістяківський, 1962; Марисова, Талпош, 1984; Фесенко, Бокотей, 2002, 2007; Grishchenko, 2004).

В інших оглядах орнітофауни півдня та сходу України відмічали тільки золотисту бджолоїдку (Сомов, 1897; Вальх, 1900, 1911; Костин, 1983; Шупова, 1999, 2010; Панченко, 2007; Бескаравайний, 2008; Гавриленко та ін., 2010 та ін.). У нещодавно виданому атласі птахів України (Серебряков, 2012) карта для «*Merops superciliosus*» є, але на ній немає жодного позначення.

На жаль, зовсім поза увагою дослідників залишилася давня знахідка зеленої бджолоїдки на Харківщині. 30.07.1904 р. (нов. ст.) самець був здобутий О.М. Нікольським в околицях м. Чугуїв. Тушка зберігається в Музеї природи Харківського національного університету ім. В.М. Каразіна. Вперше про це повідомив лише О.М. Гудина (2008). На наше прохання співробітниця музею Т.М. Дев'ятко

* В орнітології термін vagrant species як правило перекладається як «залітний вид», але у відношенні до тварин у цілому він має тлумачитися як «бродячий», тобто вид, для якого область поширення (ЕОО – extent of occurrence) є помітно більшою за область оселення (АОО – area of occupancy). Терміни за МСОП (IUCN 2001), переклад за: Годлевська та ін., 2010.

Гніздовий ареал зеленої бджолоїдки (за: Butchart, Symes, 2013) та відомі знахідки виду в Україні (квадрати). Хрестиками позначені знахідки залітних птахів в інших країнах.

Breeding range of the Blue-checked Bee Eater (according to: Butchart, Symes, 2013) and known records of the species in Ukraine (squares). Records of vagrant birds in other countries are designated by daggers.

підтвердила наявність згаданої тушки у фондах і надіслала серію фотографій для аналізу (фото).

За даними О.М. Гудини (2008), біолог-мисливство-знавець О.В. Пефтиць спостерігав зелену бджолоїдку у зграї золотистих наприкінці літа, очевидно в 1989 р., в Амвросіївському районі Донецької області.

Двічі за останні роки птахів спостерігали на південному заході України у Причорномор'ї. 12.09.2011 р. зелену бджолоїдку виявлено у зграї золотистих в Аджигольській балці біля с. Солончаки Очаківського району Миколаївської області (вид ідентифіковано А.М. Полуною на фото О.В. Дудкіна). 4.11.2013 р. В.М. Попенко та Ю.О. Андрющенко (особ. повід.) зустріли трьох молодих зелених бджолоїдок (вже після відльоту *M. apiaster*) на Бакальській косі у Криму (неподалік від с. Славне Роздольненського району). Птахів спостерігали при теплій (18 °C) вітряній погоді, вони годувалися з землі. Комах було ще вдосталь.

Таким чином, на сьогодні відомо вже 7 знахідок виду на території України (рис.). Тричі птахи спостерігалися у східних областях і тричі – у Причорномор'ї. Всі зустрічі у XX–XXI ст. припадають на період післягніздових кочівель та осінніх міграцій. На карті добре видно основні напрямки зальотів зеленої бджолоїдки на територію України: вздовж східного узбережжя Чорного моря через Крим та Південно-Західне Причорномор'я до західних областей і через степи північніше Кавказу у східні області. Часто ці птахи тримаються разом із золотистими бджолоїдками.

Питання таксономії й номенклатури

Згадуючи зелену бджолоїдку для України, дослідники наводять її під науковою назвою *Merops superciliosus* Linnaeus, 1766 (Воинственский, 1960; Воинственський, Кістяківський, 1962; Марисова, Талпош, 1984; Фесенко,

Бокотей, 2002, 2007; Гаврись, 2003; Загороднюк, 2004; Grishchenko, 2004; Гудина, 2008 та ін.). Винятком була лише книга М.В. Шарлеманя (1938), де вона фігурує як *M. persicus*. Пов'язано це зі складним систематичним статусом групи. До недавнього часу форма, про яку йде мова, вважалася лише підвидом широко трактованого виду *M. superciliosus*. Саме так цей птах наводився в капітальних зведеннях по орнітофауні колишнього Радянського Союзу (Судилівська, 1951; Иванов, 1976; Степанян, 1990 та ін.), та списках світової фауни (Howard, Moore, 1998 та ін.), тому, зрозуміло, ця назва використовувалася й іншими науковцями.

Сучасні дослідження показали що *M. superciliosus sensu lato* – це надвид, що включає групу *M. persicus* + *M. superciliosus* + *M. philippinus* (Burt, 2004; Рустамов, 2005). Причому ці види не гібридизують у місцях симпатрії (Marien, 1950; Kossenko, Fry, 1998), хоча є близькими й формують компакту філогенетичну групу (Marks et al., 2007). Уже в останніх зведеннях по фауні птахів Росії зелену бджолоїдку називають *Merops persicus* Pallas, 1773 (Рустамов, 2005; Коблик и др., 2006). Те саме стосується й

нових оглядів європейської та світової фауни (Glutz von Blotzheim, Bauer, 1994; Snow, Perrins, 1998; Dickinson, 2003; Butchart, Symes, 2013; Clements et al., 2013 та ін.). Тому й для орнітофауни України зараз правильно вживати назву *M. persicus*.

Форма *M. persicus* є однозначно окремим від *M. superciliosus* видом, проте вернакулярна назва «зелена» стосувалася фактично надвиду *M. superciliosus s. lato*. Крім того, «зеленими» також є *M. viridis* (дослівно з латини) та *M. orientalis* (англійською «The Green Bee-eater»). Тому, ймовірно, мало би сенс залишити відповідність вернакулярної назви «зелена» до групи *superciliosus*, а для форми *persicus* використовувати в якості вернакулярної назви прямий переклад означення – «перська». Для типового виду *Merops apiaster*, на думку автора, краще залишити назву «золотиста», вжиту у «Списку птахів України» (Grishchenko, 2004), уникаючи назви «звичайна» у зв'язку з поширеною непотрібною асоціацією такого означення у видовій назві з категорією ясноти виду (див., наприклад, Загороднюк, Дикий, 2012).

Також варто відзначити, що родова назва «шурка» може мати такий самий вжиток, що і «бджолоїдка». «Щурами», «шурками», «щуриками» в Україні здавна називали тварин, що риють нори і живуть у норах. Наразі назва «шур» закріпилася за родом мишовидих гризунів *Arvicola* та родом горобиних птахів *Pinicola*. «Щурка» вживається для *Merops*, «щурик» – для ластівок роду *Riparia*. Назву «шурка» підтверджує і «Словник української мови»: «Щурка, и, жін. Те саме, що бджолоїдка» (Словник..., 1980: с. 611).

Подяки

Щиро дякую Л.І. Тараненку, І.В. Скільському, І.В. Шидловському, М.Н. Гаврилюку та В.П. Беліку за обговорення окремих положень цієї статті, Т.М. Дев'ятко – за допомогу

в пошуку колекційного екземпляра та його фотографії. Моя особлива подяка І.В. Скільському, В.М. Грищенку та П.С. Панченку за важливі зауваження й велику допомогу в бібліографічному пошуку. Дякую О.В. Дудкіну, В.М. Попенку та Ю.О. Андрищенко за доповнення цього повідомлення новими знахідками.

ЛІТЕРАТУРА

- Архипов В.Ю., Русанов Г.М., ван Стейніс М. (2003): Кавіфауна Северо-Западного Прикаспия: новые находки и уточнения статуса видов. - Бюл. МОИП. Отд. биол. 108 (2): 17-24.
- Бескаравайный М.М. (2008): Птицы морских берегов Южного Крыма. Симферополь: Н. Оріанда. 1-160.
- Бучко В.В., Скільський І.В., Школьнік І.С. (1996): Авіафауністичні знахідки в Чернівецькій області. - Беркут. 5 (2): 201.
- Вальх Б. (1900): Материалы для орнитологии Екатеринославской губернии. Наблюдения 1892–1897 года. - Тр. Об-ва испыт. природы при Харьков. ун-те. 34: 1-90.
- Вальх Б.С. (1911): Материалы для орнитологии Екатеринославской губернии. Перечень птиц, найденных в губернии с 1892 г. по 1910 г. - Орн. вестн. 3 (3-4): 242-271.
- Воинственский М.А. (1960): Птицы степной полосы Европейской части СССР (современное состояние орнитофауны и ее происхождение). Киев: АН УССР. 1-292.
- Воинственський М.А., Кістяківський О.Б. (1962): Визначник птахів УРСР. Київ: Рад. школа. 1-372.
- Гавриленко В.С., Листопадський М.А., Поліщук І.К., Думенко В.П. (2010): Конспект фауни хребетних Біосферного заповідника «Асканія-Нова» (з елементами популяційного аналізу). Асканія-Нова: ПП Андрєва М.М. 1-117.
- Гавриш Г.Г. (2003): Контрольний список орнітофауни України. - Птахи України під охороною Бернської конвенції. Київ. 381-391.
- Годлевська О., Парнікоза І., Різун В. та ін. (2010): Фауна України: охоронні категорії. Київ. 1-80.
- Горай Л.Ф., Кошелев А.И., Черничко И.И. (1994): Золотистая шурка в Северо-Западном Причерноморье. - Современ. орнитология. 1992. М. 161-171.
- Гудина А.Н. (2008): Редкие и малоизученные птицы Восточной Украины. Т. 2. Charadriiformes – Piciiformes. Запорожье: Днепровский металлург. 1-192.
- Загороднюк І. (2004): Наземні хребетні України та їх охоронні категорії (довідник для семінарів з зоології, екології, та охорони природи). Ужгород: Ліра. 1-48.
- Загороднюк І., Дикий І. (2012): Мисливська теріофауна України: видовий склад і вернакулярні назви. - Вісн. Львів. ун-ту. Сер. біол. 58: 21-44.
- Иванов А.И. (1976): Каталог птиц СССР. Л.: Наука. 1-276.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. (2006): Список птиц Российской Федерации. М.: КМК. 1-256.
- Костин Ю.В. (1983): Птицы Крыма. М.: Наука. 1-240.
- Марисова І.В., Талпош В.С. (1984): Птахи України. Польовий визначник. К.: Вища школа. 1-184.
- Панченко С.Г. (2007): Птицы Луганской области. Луганск. 1-108.
- Рустамов А.К. (2005): Зеленая шурка. - Птицы России и сопредельных регионов. М.: КМК. 258-267.
- Серебряков В.В. (2012): Атлас птахів України (поширення та характер перебування). К.: Фітосоціоцентр. 1-240.
- Словник української мови. (В 11 томах). К., 1980. 11: 611.
- Сомов Н.Н. (1897): Орнитологическая фауна Харьковской губернии. Харьков: Тип. А. Дарре. 1-680.
- Степанян Л.С. (1990): Конспект орнитологической фауны СССР. М.: Наука. 1-728.
- Страутман Ф.И. (1963): Птицы западных областей УССР. Львов: Изд-во Львовск. ун-та. 1: 1-200.
- Судиловская А.М. (1951): Отряд сизоворонки или ракши. - Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. 1: 486-534.
- Татаринев К.А. (1973): Фауна хребетных заходу України. Львів: Вища школа. 1-257.
- Фесенко Г.В., Бокотей А.А. (2002): Птахи фауни України. К. 1-416.
- Фесенко Г.В., Бокотей А.А. (2007): Анотований список українських наукових назв птахів фауни України (з характеристикою статусу видів). Київ – Львів. 1-111.

Зелена бджолоїдка з Харківщини в порівнянні зі зразком із Туркменістану в колекції Музею природи ХНУ ім. В.М. Каразіна.

Вгорі кожної пари – зразок із Харківщини, етикетка: «№ 16805 (стар. – «Пф5459»», *Merops (apiaster) superciliosus*, самець, leg. О. М. Нікольський, 17.07.1904»; внизу – зразок із Туркменістану, етикетка: «№ 16806 (стар. – «Пф5463»», *Merops superciliosus persicus*, самець, Копет-Даг, ур. Чулі, leg. О.С. Лисецький, det. І.Б. Волчанецький, 27.04.1961». Фото люб'язно надані Т. М. Дев'ятко. Цей єдиний відомий колекційний зразок *Merops persicus* із України вирізняється відносно великими розмірами тіла й незвуженими центральними хвостовими перами. Collected Blue-checked Bee Eater from Kharkiv region (1904) in comparison with an exemplar from Turkmenistan (Museum of Nature of V.N. Karazin Kharkiv National University).

- Чернай А. (1853): Фауна Харьковской губернии и прилежащих к ней мест составленная, преимущественно по наблюдениям сделанным во время ученой экспедиции, совершенной в 1848 и 1849 годах. Харьков: Университетская тип. Вып. 2. Фауна млекопитающих и птиц. 1-51.
- Шарлемань М.В. (1938): Птахи УРСР. К.: АН УРСР. 1-129.
- Штирц Ю.А. (2000): К экологии гнездования шурки золотистой (*Merops apiaster* L.) в пойме С. Донца. - Птицы басс. Сев. Донца. 6-7: 65-67.
- Шупова Т.В. (1999): Сравнительная биология ракшеобразных и удоподобных птиц в условиях степной зоны Украины. - Вестн. зоол. 33 (3): 73-80.
- Шупова Т.В. (2010): Екологія ракшоподібних (Coraciiformes) та одудоподібних (Upipiformes) птахів в умовах Степу України. - Автореф. дис. ... канд. біол. наук. К. 1-22.

- Burt D.B. (2004): Plumage-based phylogenetic analyses of the *Merops* bee-eaters. - Ibis. 146: 481-492.
- Butchart S., Symes A. (2013): *Merops persicus*. - The IUCN Red List of Threatened Species. <http://www.iucnredlist.org/details/106001177/0>. Downloaded on 22 August 2013.
- Clements J.F., Schulenberg T.S., Iliff M.J. et al. (2013): The eBird. - Clements checklist of birds of the world: Version 6.8. <http://www.birds.cornell.edu/clementschecklist/download/>
- Dickinson E.C. (ed.). (2003): The Howard and Moore Complete Checklist of the Birds of the World. 3rd ed. Princeton: Princeton Univ. Press. 1-1039.
- Glutz von Blotzheim U.N., Bauer K.M. (Hrsg.) (1994): Handbuch der Vögel Mitteleuropas. Wiesbaden: AULA-Verlag. 9: 1-1148.
- Grishchenko V. (2004): Checklist of the Birds of Ukraine. - Berkut. 13 (2): 141-154.
- Howard R., Moore A. (1998): A Complete Checklist of the Birds of the World. 2nd ed. Academic Press. 1-630.
- IUCN 2001 Categories & Criteria (version 3.1). - http://www.iucnredlist.org/static/categories_criteria_3_1.
- Kossenko S.M., Fry C.H. (1998): Competition and coexistence of the European Bee-eater *Merops apiaster* and the Blue-cheeked Bee-eater *Merops persicus* in Asia. - Ibis. 140 (1): 2-13.
- Marien D. (1950): Notes on some Asiatic Meropidae. - J. Bombay Nat. Hist. Soc. 49: 151-164.
- Marks B.D., Weckstein J.D., Moyle R.G. (2007): Molecular phylogenetics of the bee-eaters (Aves: Meropidae) based on nuclear and mitochondrial DNA sequence data. - Mol. Phylogenetics and Evolution. 45 (1): 23-32.
- Nordmann A. (1840): Observations sur la Fauna Pontique (Voyage dans la Russie meridionale et la Crimée, excute en 1837 sous la direction de M. Anatole Demidoff). Paris. 3: 73-108.
- Snow D.W., Perrins C.M. (eds.). (1998): The Birds of the Western Palearctic. Concise Edition. Oxford – New York: Oxford Univ. Press. Vol. 1. Non-Passeriformes. 1-1008.

Замітки	Беркут	22	Вип. 1	2013	64
---------	--------	----	--------	------	----

ЗНАХІДКИ ЗАКІЛЬЦЮВАНИХ ПТАХІВ

Великий баклан (*Phalacrocorax carbo*). 22.09.2009 р. в околицях с. Гаврилівці Кіцманського р-ну Чернівецької обл. О.Д. Добровольський знайшов на полі мертвого птаха з кільцем ESTONIA MATSALU S-17089. Баклан загинув унаслідок зіткнення з дротами ЛЕП. Він був за-кільцьований пташеням 22.06.2009 р. в Естонії (*Läänemaa, Rapirahu*). Координати місця кільцювання 58.40 N, 23.25 E, місця знахідки – 48.28 N, 25.38 E; відстань – 1133 км, азимут – 173°, тривалість перебування з кільцем – 92 доби.

І.В. Скільський

Білий лелека (*Ciconia ciconia*). У середині квітня 2013 р. на південній окраїні смт Берегомет (місцевість «Стебник») Вижицького р-ну Чернівецької обл. О.В. Руснак знайшла скраю пасовища (неподалік проходить південна межа національного природного парку «Вижицький») біля гирла р. Чорнівка (ліва притока р. Сірет) напіврозкладені рештки птаха з кільцем GERMANIA H 073 HIDDENSEE. Очевидно, він загинув у 20-х числах березня внаслідок несприятливих погодних умов. Саме в цей період раптово випав сніг (товщина покриву місцями сягала до 10–15 см, особливо в горах, а температура повітря іноді опускалася до –10 °C й нижче), і мігруючі зграї цих птахів масово потерпали від холоду та відсутності їжі. Лелека був за-кільцьований пташеням 30.06.1998 р. в Німеччині (*Mecklenburg-Vorpommern Ludwigslust, Camin*). Координати місця кільцювання 53.28 N, 10.58 E, місця знахідки – 48.11 N, 25.25 E; віддаль – 1178 км, азимут – 119°, тривалість перебування з кільцем – 5403 доби.

В.І. Стратій, І.В. Скільський

Лебідь-шипун (*Cygnus olor*). 25.12.2010 р. на одному з незамерзаючих озер («Лебедине»; входить до п'яти невеликих водойм, розташованих поруч, загальною площею 57,9 га; свого часу тут створено орнітологічний заказник місцевого значення «Чорториський») поблизу с.

Чорторія Кіцманського р-ну Чернівецької обл. виявлено самця з жовтим кільцем на шиї 62EE (сюжет телеканалу «Інтер», повідомив А.М. Полуда). Лебідь був за-кільцьований (також і кільцем на нозі Gdansk Poland AC-6822) у віці більше двох років 15.07.2007 р. на ставку в Польщі (*Łódź, Nieborów, Mysłaków*). Координати місця кільцювання 52.08 N, 19.59 E, місця знахідки – 48.22 N, 25.04 E; віддаль – 578 км, азимут – 138°, тривалість перебування з кільцем (на момент виявлення) – 1259 діб. 25.01.2011 р. птах ще знаходився на цьому ж озері. У цей же день тут у зграї лебедів-шипунів (нараховано близько 175 птахів, з них майже 50 imm.) нами виявлена ще одна особина в ювенільному оперенні з кільцем (серія і номер встановлені візуально та за фотографіями: Gdansk Poland AH-0962) на лівій нозі. Згодом було з'ясовано, що цю молоду самку за-кільцьовано 31.10.2010 р. так само в Польщі (*Gdańsk, Gdynia Główna*; узбережжя Балтійського моря). Координати місця кільцювання 54.31 N, 18.33 E; віддаль – 821 км, азимут – 145°, тривалість перебування з кільцем (на момент виявлення) – 86 діб.

Л.Ю. Головченко, І.В. Скільський

Деркач (*Crex crex*). 11.10.2004 р. в околицях с. Витилівка Кіцманського р-ну Чернівецької обл. місцевий мисливць І.Г. Курик здобув самця на луках (прибережна ділянка р. Совиця Заставнянська) з кільцем P 48302 LATVIA-RIGA. Птах був за-кільцьований у дорослому віці 17.06.2001 р. в Латвії (*Rēzekne, Sprūževa*). Координати місця кільцювання 56.29 N, 27.26 E, місця знахідки – 48.23 N, 25.49 E; віддаль – 903 км, азимут – 188°, тривалість перебування з кільцем – 1212 діб.

І.В. Скільський, Л. І. Мелешук

І.В. Скільський,
а/с 532, м. Чернівці,
58001, Україна (Ukraine).
E-mail: skilsky@rambler.ru

Екологія	Беркут	22	Вип. 1	2013	65 - 67
----------	--------	----	--------	------	---------

ЛЕСНАЯ ЗАВИРУШКА (*PRUNELLA MODULARIS*) НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ: МИГРАЦИИ И ГНЕЗДОВАНИЕ

Н.П. Кныш¹, В.М. Малышок²

¹ Гетманский национальный природный парк; г. Тростянец, 42600, Сумская обл., Украина
Hetmansky National Park; Trostyanets, 42600, Sumy region, Ukraine

² Украинское орнитологическое общество; пер. Красный, 7, кв. 31, г. Шостка, 41100, Сумская обл., Украина
Ukrainian Ornithological Society; Krasniy per. 7/31, Shostka, 41100, Sumy region, Ukraine

✉ Н.П. Кныш (N.P. Knysh), e-mail: knysh.sumy@email.ua

Dunnock (*Prunella modularis*) in the North-East of Ukraine: migrations and breeding. - N.P. Knysh, V.M. Malyshechok. - *Berkut*. 22 (1). 2013.

- In Sumy region dunnock is quite common in the forest-steppe zone during both passages and very rare in the forest zone (Polissya). Spring migration occurs in late March – early April. Autumn migration is expressed better, but it is not regular. Birds were observed from late September to late October – mid-November, the peak migration went in the first half of October. The fact of breeding was registered. A nest with 3-day-old chicks and 2 unfertilized eggs was found in the Desnyansko-Starogutsky National Park on 19.05.2013. It was located in an alder forest to the north from Ulytsa village (52.20 N, 33.37 E; Seredyna-Buda district of Sumy region). [Russian].

Key words: distribution, occurrence, phenology, nest, feeding.

В Северо-Восточной Украине (Сумская область) в условиях лесостепной зоны лесная завирушка довольно обычна на обоих пролетах, на полесском севере – очень редка. Весенний пролет происходит во второй половине марта – начале апреля. Осенний пролет выражен лучше, но отмечается не регулярно, с конца сентября до конца октября – середины ноября, валовый пролет в первой половине октября. Установлен факт гнездования. Гнездо с 3 птенцами однодневного возраста и 2 неоплодотворенными яйцами обнаружено 19.05.2013 г. в ольшанике севернее с. Улица (Середино-Будский район Сумской области, 52.20 N, 33.37 E) на территории Деснянско-Старогутского национального природного парка.

Ключевые слова: распространение, встречаемость, фенология, гнездо, питание.

Лесная завирушка (*Prunella modularis*) распространена в лесных регионах Европы и на западе Западной Сибири. В Украине она постоянно гнездится только в Карпатах, на Волыни (Западное Полесье) и на большей части Львовской области (Страутман, 1963; Талпош, 1980; Костин, 1983; Фесенко, Бокотей, 2002; Гузій, 2006 и др.), а также в горных лесах Крыма, где представлен подвид *P. m. obscura* (Мекленбурцев, 1954; Костин, 1983; Степанян, 1990 и др.). Известны случаи спорадического гнездования этой птицы и в других частях Украинского Полесья: гнездо с кладкой было найдено в 1984 г. в окрестностях г. Овруч Житомирской области (Хлебешко, Цицюра, 1993), указывается она для Полесского заповедника (Горбань та ін., 2003), а также смешанных лесов заповедника «Медоборы» в Тернопольской области (Гузій, 1995). В литературе есть упоминания (со ссылкой на Н.И. Гавриленко) о гнездовании вида в северных районах Киевской и Черниговской областей (Мекленбурцев, 1954; Степанян, 1990), однако какие-либо подтверждающие сведения здесь отсутствуют. По некоторым данным, в 1937 г. одна пара делала попытку гнездиться возле г. Борисполя Киевской области (Шарлемань, 1938). В целом же, как отмечают исследователи, распространение лесной завирушки в восточноевропейской части ареала изучено недостаточно по причине ее скрытного образа жизни (Воронцов, 1967; Мальчевский, Пукинский, 1983; Формозов, 2003 и др.).

В условиях лесостепной зоны Северо-Восточной Украины лесная завирушка – довольно обычная дважды пролетная птица (Сомов, 1897; Матвиенко, 2010). Весенний пролет мало заметен, происходит в короткие сроки, обычно во второй половине марта – начале апреля. В это время завирушки попадают в одиночку или небольшими группами, придерживаясь речных долин. Пролетные птицы отмечены 25–29.03.1963, 26–29.03.1964, 15–20.03.1966, 1.04.1970 гг. (Матвиенко, 2009). Осенний пролет выражен

лучше, но отмечается не регулярно, количество завирушек в разные годы крайне изменчиво. Появляются они с конца сентября и в характерных местах держатся до конца октября – середины ноября, валовый пролет происходит в сжатые сроки в первой половине октября. В Сумском районе массовые скопления пролетных завирушек (от 5 до 10 ос./га) наблюдались 30.09–3.10.1969 и 16.10.1972 гг. на захлампенных вырубках в массиве нагорных дубрав. Здесь они кормятся семенами сорных растений: в желудках двух самок, добытых 3.10.1969 г. в Сумском районе, были найдены семена мари и горца птичьего (Матвиенко, 2009). Кроме того, завирушек отмечали 28.10.1969 г. – 2 особи в закустаренной и заросшей сорняками листовенной полезащитной лесополосе; 24–25.10.1971 г. – пара птиц в густом вишняка по краю огородов; 5.10.1975 г. – рассеянная стайка в ельнике, кустарниках на опушке и в зарослях сорняков на огороде; 15.11.1988 г. – 1 особь на забурьяненном участке и в заболоченном ольшанике; 3.10.1991 г. – 1 птица на зарастающей вырубке в дубраве; 2.11.2008 г. – 1 завирушка в лозняке и ольшанике. Последние даты в этом ряду наблюдений мы считаем за окончание осеннего пролета (Кныш, 1994).

Осенью на лесных вырубках завирушки (по 1–2, даже по 4 особи вместе) укрываются в больших кучах хвороста, внутри которых шныряют как крапивники (*Troglodytes troglodytes*). Вспугнутые, со звонким писком отлетают к следующей такой куче, но некоторые остаются и тогда их приходилось буквально «вытаптывать». Подобная реакция этой подвижной и скрытной птицы на близкую опасность отмечена в литературе (Герхнер, 1928). Кажется, ни одна из наших птиц не может сравниться с лесной завирушкой такой «выдержкой».

В отличие от лесостепных районов, на полесском севере Сумщины лесная завирушка – мигрант очень редкий. В Шосткинском районе по данным, собранным

Гнездо лесной завирушки. 19.05.2013 г., Середино-Будский р-н Сумской обл.

Фото В.М. Малышка.

A nest of the Dunnock in Sumy region.

в период с 1962 по 1992 гг., известно не более 5 встреч (Белик, Москаленко, 1993); в Деснянско-Старогутском национальном природном парке (НПП) – несколько регистраций на весеннем пролете: 4.04.2001 г. – 2 особи в Старогутском лесном массиве, 6.04. 2001 г. – 1 птица возле р. Уличка (Гаврись та ін., 2007), 17.04.2009 г. – первая встреча пролетной завирушки в окрестностях с. Боровичи (Степаненко, 2010). В смежном с парком Неруссо-Деснянском физико-географическом районе Брянской области завирушка относится к малоизученным видам, редкие достоверные обнаружения одиночных особей (в марте и сентябре 1989 г. в заповеднике «Брянский лес») приурочены к периодам миграций (Лозов и др., 1997). Следует заметить, что до последнего времени достоверных данных о гнездовании лесной завирушки на территории Восточного Полесья Украины не было.

Гнездо этой птицы мы впервые обнаружили 19.05.2013 г. в Середино-Будском районе Сумской области в 2 км севернее с. Улица (52.20 N, 33.37 E) – в кв. 78 Старогутского лесничества, входящего в состав Деснянско-Старогутского НПП. Гнездовой биотоп – заболоченный, захлащенный и сильно заросший крапивой черноольшаник в пойме р. Чернь, расположенный среди смешанного леса (суборь с примесью ели). Гнездо было найдено совершенно случайно в момент, когда наблюдатель оперся рукой о прогнивший пенек ольхи, на котором оно и рас-

полагалось. Молча слетевшая с гнезда птица скрылась в зарослях и больше не наблюдалась.

Обнаруженное гнездо было построено в верхушечной каверне (нише торца) прогнившего пня ольхи (фото) на высоте 0,8 м от земли и прикрыто сверху зависшей валежиной. Содержимое гнезда: 3 птенца однодневного возраста и 2 яйца-болтуна. У птенцов короткий черный пух на спине и голове, клювные валики желтовато-белые. Скорлупа яиц глубокого зеленовато-голубого цвета. Размеры яиц: $19,9 \times 14,8$ и $20,0 \times 14,9$ мм; масса скорлупы: 138 и 121 мг. Известно, что самка завирушки откладывает по яйцу в сутки, а продолжительность насиживания с момента откладки последнего яйца составляет 12 (Алексонис, 1970; Яковлева, 1983; Зимин, 2008), или 12–13 дней (Талпош, 1980). Это значит, что начало яйцекладки в найденном гнезде приходится на 1 или 2.05. В кладках завирушек довольно часто бывают болтуны, а также яйца с погибшими эмбрионами (Алексонис, 1970; Талпош, 1980; Мальчевский, Пукинский, 1983), что, в частности, подтверждается нашей находкой.

Основные детали устройства и состав компонентов гнезда почти полностью соответствуют описаниям, приведенным в литературе (Мекленбурцев, 1954; Птушенко, Иноземцев, 1968; Талпош, 1980; Никифоров и др., 1989 и др.). Его наружный слой сложен из нескольких сухих веточек ольхи, двух десятков верхушечных частей сухих стеблей крапивы, а также хмеля, повою заборного и куска сухого листка осоки. Толстые стенки гнезда состоят сплошь из однородного материала – мелкого зеленого мха. Лоток сформирован из того же мха с включением немногочисленных блестяще-коричневых его спорангиеносцев. Размеры гнезда (мм): поперечник (D) – 145×145 , диаметр лотка (d) – 66×62 , высота гнезда (H) – 82, глубина лотка (h) – 55.

В этом ольшанике с завирушкой соседствовали крапивник, черноголовая славка (*Sylvia atricapilla*), серая мухоловка (*Muscicapa striata*), малый подорлик (*Aquila pomarina*) (у этих видов обнаружены гнезда), а также обыкновенный жулан (*Lanius collurio*), зяблик (*Fringilla coelebs*) и некоторые другие птицы.

Случаи спорадического гнездования лесной завирушки в регионе Сумского Полесья могли иметь место гораздо раньше. Так, В.Т. Афанасьев (1998) в предисловии к своей работе по гнездящимся неворобьиным птицам северных районов Сумской области и южных районов Брянской области Российской Федерации замечает, что лесная завирушка, иногда встречается в гнездовой период на Брянщине, в Суземском и Трубчевском районах, и относит ее к числу предположительно гнездящихся птиц. Интригующая, но, к сожалению, неполная информация о находке гнезда лесной завирушки в ольшанике на р. Ивотка (Шосткинский район) имеется в природоохранной литературе (Панченко та ін., 2003). В порядке уточнения этих сведений научный сотрудник Деснянско-Старогутского НПП Ю.В. Кузьменко сообщил нам, что гнездо с кладкой было обнаружено В.Т. Афанасьевым, находилось оно в плетях хмеля у ствола ольхи. Есть и более ранние указания о находке гнезда этой птицы в окрестностях с. Лукашенково Середино-Будского района в 1960-е гг., полученные нами в 1992 г. от районного охотоведа В.В. Новика.

Факт гнездования лесной завирушки в Сумском Полесье интересен с зоогеографической точки зрения, так как указанный район, находящийся в широкой зоне контакта лесостепи с хвойными и смешанными лесами, является одним из крайних южных форпостов этого интересного и редкого у нас вида. По всей видимости, мы имеем дело с нерегулярным, возможно, эпизодическим гнездованием завирушки, связанным с флуктуациями численности и границ ареала.

В завершение обратим внимание на регион находки лесной завирушки. Север Сумской области, в первую очередь Старогутское лесничество Деснянско-Старогутского НПП – уникальное место для восточной части Украинского Полесья, на что уже обращалось внимание ранее (Белик, Москаленко, 1993; Кузьменко, 1998). Здесь, на южной окраине огромного массива Брянских лесов, уже ощущается «запах тайги» – гнездятся представители северной таежной фауны: глухарь (*Tetrao urogallus*), воробыный сычик (*Glaucidium passerinum*), мохноногий сыч (*Aegolius funereus*) (Кузьменко, 1998; Гаврись та ін., 2007), занесенные в Красную книгу Украины, а также длиннохвостая неясыть (*Strix uralensis*), кедровка (*Nucifraga caryocatactes*), снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*), чиж (*Spinus spinus*) и некоторые другие бореальные виды, находящиеся на южном пределе своего распространения (Афанасьев, 1992, 1998; Кныш, 1995, 1996; Малышок, Кныш, 2001). Создание в 1999 г. в Середино-Будском районе Сумской области Деснянско-Старогутского НПП (площадь 16 215,1 га) является важным залогом сохранения раритетного орнитологического комплекса и всего природного разнообразия региона.

Благодарности

Авторы искренне благодарят Ю.В. Кузьменко, С.М. Панченко (Деснянско-Старогутский НПП), А.Н. Ковальчука (Национальный научно-природоведческий музей НАН Украины, г. Киев), Г.В. Фесенко (Институт зоологии им. И.И. Шмальгаузена НАН Украины, г. Киев) и А.А. Бокотей (Государственный природоведческий музей НАН Украины, г. Львов) за ценные сведения и помощь в поиске нужной литературы.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексонис А. (1970): О биологии лесной завирушки (*Prunella modularis* (L.)) в лесах края Судува. - Мат-лы 7-й Прибалт. орнитол. конф. Рига. 2: 15-17.
- Афанасьев В.Т. (1992): Редкие и малоизученные гнездящиеся птицы Сумского Полесья и Брянской области. - Соврем. орнитология. 1991. М.: Наука. 180-183.
- Афанасьев В.Т. (1998): Птицы Сумщины. Киев: УТОП. 1-93.
- Белик В.П., Москаленко В.М. (1993): Авифаунистические раритеты Сумского Полесья. 1. Passeriformes. - Беркут. 2: 4-11.
- Воронцов Е.М. (1967): Птицы Горьковской области. - Горький: Волжско-Вятское книжное изд-во. 1-167.
- Гаврись Г.Г., Кузьменко Ю.В., Мішта А.В., Коцержинська І.М. (2007): Фауна хребетних тварин Національного природного парку «Деснянсько-Старогутський». Суми: Козацький вал. 1-120.
- Герхнер В.Ю. (1928): Матеріали до вивчення птахів Поділля. - Зб. праць Зоол. музею. 5: 151-192.
- Горбань І.М., Бумар Г.В., Жила С.В., Матейчик В.І., Новак В.О., Стадницький І.М., Стельмах Л.І. (2003): Рідкісні види птахів Українського Полісся. - Пріоритети орнітол. досліджень. Мат-ли і тези доп. 8 наук. конф. орнітологів заходу України, присвяч. пам'яті Густава Бельке (24.07.1810–03.03.1873). Кам'янець-Подільський. 23-30.
- Гузій А.І. (1995): Особливості біотопічного розподілу птахів природного заповідника «Медобори» і прилеглих територій. - Проблеми вивчення та охорони птахів: Мат-ли 6 наради орнітологів Західної України. Львів-Чернівці. 39-41.
- Гузій А.І. (2006): Просторово-типологічна організація населення птахів лісостанів західного регіону України. Житомир: Волинь. 1-447.
- Зимин В.Б. (2008): О гнездовании лесной завирушки *Prunella modularis* в лесах Карелии. - Рус. орн. журн. 17 (454): 1799-1804.
- Кныш Н.П. (1994): Матеріали по фенології осінньої міграції птахів у лісостеповій частині Сумської області (за даними спостережень 1966–1993 рр.). - Беркут. 3 (2): 136-140.
- Кныш Н.П. (1995): Гнездование снегиря на севере Сумской обл. - Орнитология. М.: МГУ. 26: 185.
- Кныш Н.П. (1996): Гнездование кедровки в Сумском Полесье - Орнитология. М.: МГУ. 27: 296-297.
- Костин Ю.В. (1983): Птицы Крыма. М.: Наука. 1-240.
- Кузьменко Ю.В. (1998): Соби території проєктованого Деснянсько-Старогутського НПП. - Актуальні проблеми створення Деснянсько-Старогутського національного природного парку та перспективи їх вирішення. Мат-ли наук.-практ. семінару. Київ. 102-103.
- Лозов Б.Ю., Коршунов Е.Н., Коршунова Е.Н., Шпиленок І.П. (1997): Список орнітофауни Неруссо-Деснянського району. - Рідкісні та уязвимі види рослин і тварин Неруссо-Деснянського фізико-географічного району. Брянск: Грани. 137-148.
- Малышок В.М., Кныш Н.П. (2001): О гнездовании длиннохвостой неясыти на границе Брянской и Сумской областей. - Беркут. 10 (2): 243-244.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. (1983): Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л.: ЛГУ. 2: 1-504.
- Матвиенко М.Е. (2009): Очерки распространения и экологии птиц Сумской области (60-е годы XX ст.). Сумы: Университетская книга. 1-210.
- Мекленбурцев Р.Н. (1954): Лесная завирушка. - Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. 6: 625-632.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. (1989): Птицы Белоруссии. Справочник-определитель гнезд и яиц. Минск: Вышэйшая школа. 1-479.
- Панченко С.М., Андрієнко Т.Л., Гаврись Г.Г., Кузьменко Ю.В. (2003): Екологічна мережа Новгород-Сіверського Полісся. Суми: Університетська книга. 1-91.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. (1968): Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М.: МГУ. 1-461.
- Сомов Н.Н. (1897): Орнитологическая фауна Харьковской губернии. Харьков: Тип. А. Дарре. 1-680.
- Степаненко Г.П. (2010): Календар природи. - Літопис природи НПП «Деснянсько-Старогутський». Том 9, частина 2. 2009 р. Середина-Буда. 258-271. (Рукопис).
- Степанян Л.С. (1990): Конспект орнитологической фауны СССР. М.: Наука. 1-728.
- Страутман Ф.И. (1963): Птицы западных областей Украины. Львов: Изд-во Львовск. ун-та. 2: 1-182.
- Талпош В.С. (1980): Европейская лесная завирушка (*Prunella modularis modularis* L.) на западе Украины. - Вестн. зоол. 5: 67-73.
- Фесенко Г.В., Бокотей А.А. (2002): Птахи фауни України: польовий визначник. Київ. 1-416.
- Формозов А.Н. (2003): О гнездовании некоторых лесных птиц в Подмосковье. - Рус. орн. журн. 12 (224): 579-586.
- Хлебешко В.Н., Цицора В.К. (1993): Фенология гнездования птиц северо-востока Житомирского Полесья. Житомир. 1-37.
- Шарлемань М. (1938): Птахи УРСР (матеріали до фауни). Київ: АН УРСР. 1-266.
- Яковлева М.В. (1983): К биологии лесной завирушки на юго-восточном побережье Ладожского озера. - Фауна и экология птиц и млекопитающих Северо-Запада СССР. Петрозаводск. 52-57.

ДОСЛІДНИЦЬКА МЕРЕЖА «МІЖРЕГІОНАЛЬНА РОБОЧА ГРУПА З ВИВЧЕННЯ ПТАХІВ БАСЕЙНУ СІВЕРСЬКОГО ДІНЦЯ»: ДО 20-ЛІТТЯ СТВОРЕННЯ ТА ДІЯЛЬНОСТІ (1993–2013)

І.В. Загороднюк

Луганський національний університет ім. Т. Шевченка, Лабораторія екології тварин та біогеографії «Корсак»; вул. Оборонна 2,
м. Луганськ, 91011, Україна
*Luhansk Taras Shevchenko National University, Laboratory of Animal Ecology and Biogeography «Korsak»; 2 Oboronna str.,
Luhansk, 91011, Ukraine*
✉ zoozag@ukr.net

Research network «Interregional working group on birds of Siversky Donets river basin»: to the 20th anniversary of establishment and activity (1993–2013). - I.V. Zagorodniuk. - *Berkut*. 22 (1). 2013. - Brief description of network history during two decades, its conferences (20), proceedings (12), key persons. Network covers all zoologists who study bird fauna in Siversky Donets river basin, including Kharkiv, Donetsk and Lugansk regions of Ukraine and Rostov, Kursk and Belgorod regions of Russia. Most of the conferences were held in autumn as the annual meetings at one of field stations of Kharkiv, Donetsk and Lugansk National Universities. The total volume of all 11 editions reached 1227 pages. The high network activity is mainly due to the contribution to it's development by Drs L.I. Taranenko, I.A. Kryvitsky, and their younger colleagues, among whose are V.P. Belik, G.S. Nadtochyj, A.A. Atemasov, M.V. Baniuk, V.V. Vetrov, etc. The network is a prime example of self-organized community that exists outside grant, administrative or statutory commitments. [Ukrainian].

Key words: history, scientific research, conference, publication.

Стислий опис історії мережі упродовж двох десятиліть, її конференцій (20), збірників праць (12), ключових осіб. Мережа охоплює зоологів, які вивчають орнітофауну басейну р. Сіверський Донець, включаючи Харківську, Донецьку та Луганську області України й Ростовську, Курську та Белгородську області Росії. Більшість конференцій проходили восени як щорічні зустрічі на одній із польових станцій Харківсько-го, Донецького й Луганського національних університетів. Загальний обсяг усіх 11 видань сягає 1227 сторінок. Високий рівень активності мережі забезпечений, головним чином, внеском в її існування і розвитку Л.І. Тараненка, І.О. Кривицького та їхніх молодших колег, серед них В.П. Беліка, Г.С. Надточій, А.А. Атемасова, М.В. Баніка, В.В. Ветрова та ін. Мережа є яскравим прикладом самоорганізованого співтовариства, яке існує поза грантовими, адміністративними чи статутними зобов'язаннями.

Ключові слова: історія, наукові дослідження, конференція, публікація.

Зоологічні товариства в Україні мають дуже різні форми організації та діяльності, серед яких найбільшого поширення набули щорічні зустрічі фахівців у форматі семінарів учасників робочих мереж, тобто неформальних товариств, згуртованих навколо певної проблеми й об'єкту дослідження. У таких мережах фахівці нерідко в цілому добре посвячені у професійні справи та успіхи один одного, проте потребують не так вирішення конкретних питань (що є характерною задачею нарад) чи публічної презентації результатів (що характерно для конференцій), як обговорення складних проблем і перспектив розвитку окремих напрямків роботи.

Це повною мірою стосується й робочої мережі, згуртованої навколо проблематики досліджень птахів басейну р. Сіверський Донець. Формування подібних мереж є ефективним способом об'єднання зусиль фахівців навколо певної тематики, непосильної одному окремо взятому колективу, і характерною ознакою періоду вкрай обмежених можливостей для відряджень у експедиції й на конференції поза межами свого регіону. Особливо характерно це для мереж, сформованих щодо популярних об'єктів спостереження: важко уявити, що 5–7 університетів об'єднуються навколо теми «Колемлики териконів Донбасу» чи «Молюски степової зони», проте птахи можуть привернути увагу і фахівців, і аматорів.

Важливим є й розуміння кінцевих цілей таких мереж, і таких цілей (зокрема й у випадку з «Птахами басейну Дінця») можна бачити принаймні три – підтримання самої мережі фахівців (як самоціль на самозбереження консорціуму і прагнення гуртуватися навколо пасіонаріїв), підготовка повновагового зведення (як ближня більшменш реальна мета), налагодження системи моніторингу

об'єктів свого дослідження (як дальня і найімовірніше недосяжна мета, яка у кращому випадку зупиняється на започаткуванні видання), оскільки основа таких рухів – спілкування, а створення системи знань, потрібних більшому за мережу загалу – задача саме більшого загалу, суспільства й держави, в яких має сформуватися запит на подібні системи моніторингу. У всякому разі рух науковців, відомий як «Дослідження птахів басейну Сіверського Дінця», має вже 20-літню історію та успіхи. Його стислому опису і присвячено цей матеріал, підготовлений з нагоди 20-річного ювілею Робочої групи.

Історія формування робочої групи та її конференцій

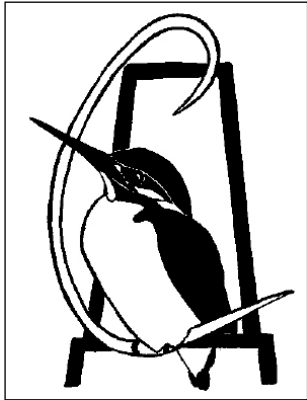
У 1993 р. було започатковано одне з найвідоміших в Україні зоологічних об'єднань – Міжрегіональну групу з вивчення птахів басейну Сіверського Дінця. Ідея створення цієї групи запропонована у вересні 1991 р. на Х Всесоюзній орнітологічній конференції у Вітебську Л.І. Тараненком (Баник, 2010). Перша зустріч відбулася 26–28.01.1993 р. в Донецькому державному університеті¹.

¹ Нині – Донецький національний університет. У тексті використано акроніми назв університетів на основі сучасних їхніх назв: ДНУ – Донецький національний університет (кол. Донецький державний); ХНУ – Харківський національний ім. В.М. Каразіна (кол. Харківський державний ім. М. Горького); ХНПУ – Харківський національний педагогічний університет ім. Г. Сковороди (кол. Харківський державний педагогічний інститут); ЛНУ – Луганський національний університет ім. Т. Шевченка (кол. Луганський державний педінститут ім. Т. Шевченка).

Вона зібрала 28 фахівців із 15 наукових центрів і стала установчою конференцією Робочої групи, яку очолив Л.І. Тараненко (Предисловіє..., 1994). Група (як мережа фахівців) отримала назву «Міжрегіональна робоча група з вивчення птахів басейну Сіверського Дінця» (далі РГСД¹), конференція – «Вивчення та охорона птахів басейну Сіверського Дінця», збірники праць – «Птахи басейну Сіверського Дінця» (далі «ПБСД»).

До групи увійшли орнітологи зі східних областей України та прилеглих областей Російської Федерації,

Логотип, вперше опублікований на обкладинці вип. 4–5 «ПБСД»; автор – Т.В. Шупова.
Logotype of the Working Group.

(УкрНДІ лісового господарства та агролісомеліорації ім. Г. Висоцького та НДІ біології ХНУ), В.В. Ветров, С.П. Литвиненко, Г.О. Євтушенко (ЛНУ), О.В. Кондратенко, В.А. Мороз (Луганський природний заповідник), В.А. Дяков та Є. Скубак (НПП «Святі Гори»), Д.В. Пилипенко (ДонНУ) та ін.

На сьогодні РГСД – одна з найвідоміших мереж біологів сходу України, яка пропонує до обговорення актуальні питання вивчення, моніторингу та охорони орнітофауни і в цілому природних комплексів регіону. Вже з першої зустрічі 1993 р. мережа набула статусу щорічної конференції, яка проводиться за ініціативою самих дослідників, поза будь-якими адміністративними планами чи зобов'язаннями. Ще однією особливістю стала видавнича діяльність групи: на сьогодні опубліковано 11 збірників наукових праць «Птахи басейну Сіверського Дінця» (рис.). На 2002 р. за цитованістю в Україні випуски «ПБСД» увійшли в першу десятку видань, що друкують статті орнітологічної тематики (Грищенко, 2003).

У січні 2013 р. виповнилося 20 років від першої конференції Робочої групи та стільки ж років з часу видання першого збірника наукових праць «Птахи басейну Сіверського Дінця». Порівнюючи цю історію з іншими українськими зоологічними мережами, що мають щорічні зібрання, зокрема в галузі орнітології – Азово-Чор-

номорською орнітологічною робочою групою (понад 30 років діяльності), Західноукраїнським орнітологічним товариством, яке бере початок із Західного відділення Українського орнітологічного товариства (28 років діяльності), Львівською регіональною громадською організацією «Західноукраїнська орнітологічна станція» (майже 18 років діяльності) та ін. – варто відзначити довгий час існування та постійний ріст дослідницької активності групи. Маючи щасливу нагоду бути учасником кількох таких зустрічей, хочу особливо відмітити дружню і творчу атмосферу та важливість таких зібрань для професійного зростання як початківців, так і досвідчених зоологів, які разом активно обговорюють свої результати, плани та ідеї.

Хронологія, номери і статуси конференцій та видань

Хроніка конференцій, на жаль, не досить активно висвітлювалася в електронних і друкованих виданнях, тому дуже цінними при підготовці цього нариса були консультації активу РГСД, зокрема Л.І. Тараненка, М.В. Баніка, В.А. Дякова, В.П. Беліка та ін. Із наявних публікацій важливо згадати передмову до збірника матеріалів II конференції (Предисловіє..., 1994), доступну в Інтернеті резолюцію конференції 2007 р.¹ та в передмові до вип. 11 «ПБСД» (Тараненко, 2010); конференції згадуються в авторефератах дисертацій (Штірц, 2004; Брезгунова, 2008; Шупова, 2010 та ін.).

При підготовці цього огляду виявилася низка розбіжностей у статусі, датах проведення і номерах конференцій та випусків праць, які врешті вдалося узгодити і вийти на компромісні хроніки. Зокрема, існують розбіжності у визнанні статусу окремих зустрічей: одні з них були нарадами і не мали номерів поточних конференцій, інші проходили в рамках більших конференцій. Такими, зокрема, були зустрічі РГСД 1999 р. (конференція з приводу 85 років біостанції в Гайдарах), 2001 р. (конференція по охороні дрохви (*Otis tarda*)), 2011 р. (конференція пам'яті М.М. Сомова). У них брала участь спільнота з РГСД, тому ці зустрічі групи увійшли в її історію як її власні зібрання. Неврахування їх може змістити нумерацію конференцій, і без того не усталену. Існують деякі розбіжності з номерами зустрічей. Так, на думку Л.І. Тараненка (особ. повід.), зустріч 1996 р. проводилася не як конференція, а як нарада, без порядкового номеру, через що згадки подальших конференцій наводилися під номерами, меншими на 1. Відповідно, в авторефераті дисертації Ю.О. Штірц (2004)² зустрічі 1999–2000 рр. згадані як 6-та та 7-ма, тоді як з урахуванням зустрічі 1996 р. (що прийнято тут) мають згадуватися під номерами 7 (1999) та 8 (2000). Зміщення номерів були й пізніше.

Так, конференція 2007 р. в її резолюції позначена як «ХV»¹, що прийнято й тут. Проте, 15-тою також названо конференцію 2009 р. пам'яті І.О. Кривицького, що впливає з номера випуску 11 «ПБСД» (Птиці..., 2010), хоча, на думку автора, він мав би називатися матеріалами 16

¹ «РГСД» – скорочення, вибране самою групою (Л. І. Тараненко, особ. повід.).

¹ <http://karazin.ru/events/event.php-quest-id-eq-354>

² Те саме виявляється і при аналізі інших авторефератів дисертацій.

Фото 1. Учасники ювілейної Х зустрічі РГСД на біостанції «Гайдари» 3–4.10. 2002 р. Стоять: А.А. Атемасов, Г.С. Надточій, Т.М. Дев'ятко, В.Ф. Черніков, С.К. Зіоменко, М.В. Банік, Т.А. Атемасова; сидять: В.В. Ветров, А.Б. Чаплигіна, О.М. Фоменко (фото з архіву С.П. Литвиненка).

Photo 1. Participants of 10th meeting of the Working Group in 2002.

конференції 2009 р. пам'яті Кривицького. Цю точку зору поділяє й М.В. Банік (особ. повід.). При такому «літочисленні» і визнанні помилки в назві 11-го збірника¹ все стає на свої місця, й у 20-й рік існування РГСД відбулася саме 20-та зустріч РГСД.

Залишаються й інші питання, зокрема, чи має зустріч РГСД під час конференції на честь М.М. Сомова (2011 р.) визнаватися 18-тою конференцією РГСД? Очевидно, що «Сомовська» конференція організована саме Робочою групою, її активом, і вона визнається саме як активність РГСД (М.В. Банік, особ. повід.), проте частина колег-орнітологів категорично не поділяє такі погляди.

Щодо статусів зустрічей. У різних джерелах (включаючи бібліографію видань РГСД, інформаційні листи, автореферати дисертацій, резолюції та спогади) зустрічі РГСД згадуються дуже по-різному: як регіональні та як міжнародні, як наукові та як науково-практичні, як наради та як конференції. Варіанти назв нерідко формувалися відповідно до потреб оргкомітету, проте за формою та змістом були подібними – щорічна зустріч фахівців, об'єднаних об'єктом, регіоном та бажанням співпраці.

Конференції та наради РГСД

За 20 років діяльності РГСД відбулося 19 її зібрань різного рангу – конференції, наради, секції або круглі столи в

¹ Матеріали у вип. 11 відповідають конференції 2009 р. (пам'яті І.О. Кривицького), номер якої, згідно з титульною сторінкою видання, – 15 (Птицы..., 2010), проте номер конференції 2009 р. мав би бути 16. Автор припускає, що поява на обкладинці вип. 11 «ПБСД» згадки про матеріали 15-ї конференції сталася через просте перенесення порядку нумерації з попереднього видання (вип. 10 з матеріалами 13–14-ї конференцій).

рамках інших конференцій. Нижче наведено повний реконструйований перелік цих зустрічей.

1993 (26–28 січня). [Перша] конференція РГСД. Донецьк, кафедра зоології ДНУ.

1994 (4–6 травня). II конференція РГСД, біостанція ХНУ в с. Гайдари. У збірнику праць цієї зустрічі (Птицы..., 1994) є передмова з даними про I–II зустрічі.

1995 (13–14 вересня). III конференція РГСД, Чугуєво-Бабчанський лісовий технікум, смт Кочеток, Харківщина, з виїздом до с. Мартове (Еко-агрофірма «Фауна»). Матеріали увійшли в наступний збірник (Птицы..., 1996).

1996 (25–26 вересня). IV конференція РГСД (як «нарада»), біостанція «Гайдари» ХНУ. Матеріали конференції увійшли у вип. 4–5 «ПБСД» (Птицы..., 1998).

1997 (26–28 вересня). V конференція РГСД; ХНПУ, з екскурсією в с. Шарівка Богодухівського району (незабутня екскурсія та ночівля на

садибі Кеніга). Матеріали конференції увійшли у вип. 4–5 «ПБСД» (Птицы..., 1998).

1998 (9–10 жовтня). VI конференція РГСД; біостанція «Дронівка» ДНУ¹. Матеріали цієї конференції увійшли до вип. 6–7 «ПБСД» (Птицы..., 2000).

1999 (16–19 вересня). VII нарада РГСД, біостанція «Гайдари» ХНУ; зустріч РГСД відбулася в рамках конференції з нагоди 85-річчя біостанції. Матеріали цієї конференції (разом із працями попередньої зустрічі) увійшли до вип. 6–7 «ПБСД» (Птицы..., 2000) та частково до вип. 8 з матеріалами 7–10-ї конференцій (Птицы..., 2003).

2000 (27–29 жовтня). VIII конференція РГСД, біостанція «Дронівка» ДНУ. Матеріали цієї конференції увійшли до вип. 8 з матеріалами 7–10-ї конференцій (Птицы..., 2003).

2001 (24 жовтня). IX конференція РГСД, Харків. Зустріч відбулася в Харкові як окреме засідання в перший день роботи Міжнародної конференції з питань збереження дрохви, що проходила 24–28 жовтня в Харкові та РЛП «Печенізьке поле» біля с. Мартове в розпліднику дрохв (Международная..., 2002).

2002 (3–4 жовтня). X конференція РГСД, біостанція «Гайдари» ХНУ (фото 1). Матеріали разом з попередніми увійшли до вип. 8 «ПБСД» (Птицы..., 2003).

2003 (20–21 вересня). XI конференція РГСД, біостанція «Дронівка» ДНУ. Матеріали цієї та наступної конференції увійшли до вип. 9 «ПБСД» (Птицы..., 2005)

2004 (9–10 жовтня). XII конференція РГСД, біостанція «Гайдари» ХНУ. Матеріали цієї та попередньої конфе-

¹ Біостанція «Дронівка» називається за назвою найближчого села, інша назва – табір «Сокіл».

ренцій увійшли до вип. 9 «ПБСД» (Птицы..., 2005).

2005 (23–25 вересня). XIII конференція РГСД пам'яті О. Кондратенка; Луганськ, ЛНУ та біостанція «Ново-Ільєнко». Презентовано матеріали 11–12 конференцій – у вип. 9 «ПБСД» (Птицы..., 2005).

2006 (14–15 жовтня). XIV конференція РГСД; біостанція «Дронівка» ДНУ; після неї – експедиція по північно-східній Донеччині. Матеріали 13 та 14 конференцій – у вип. 10 «ПБСД» (Птицы..., 2007).

2007 (11–14 жовтня). XV конференція РГСД, Харків, ХНУ та біостанція «Гайдари». Матеріали цієї зустрічі увійшли у вип. 10 «ПБСД» (М.В. Банік, особ. повід.).

2009 (16–18 жовтня). XVI конференція РГСД, присвячена пам'яті І.О. Кривицького; біостанція «Дронівка» ДНУ. Матеріали вміщено у вип. 11 «ПБСД» (Птицы..., 2010).

2010 (8–10 жовтня). XVII конференція РГСД, Луганськ, ЛНУ та біостанція «Іванівка». Матеріали конференції в Луганську не публікувалися окремим збірником.

2011 (1 грудня). XVIII зустріч РГСД, окреме засідання в рамках конференції «Екологія птахів», присвяченої 150-річчю М.М. Сомова; Харків, ХНУ (1–4 грудня 2011 р.), матеріали – в «Сомовському» збірнику (Екологія..., 2011) та у процесі підготовки до друку у вип. 12 «ПБСД».

2012 (19–21 жовтня). XIX конференція РГСД, біостанція «Дронівка» ДНУ (фото 2); матеріали конференції готуються до друку у вип. 12 «ПБСД» (М.В. Банік, особ. повід.).

2013 (27–29 вересня). XX конференція РГСД, ЛНУ та рекреаційний центр «Іванівка»; матеріали впорядковуються.

Географія зібрань

Конференції та наради проводилися в різних центрах, переважали зустрічі на Харківщині. Значною мірою це пов'язано з активністю І.О. Кривицького (Тараненко, 2010) та всієї харківської команди, перш за все А.А. Атемасова, Г.С. Надточій, М.В. Баніка, Т.А. Атемасової. Таких зустрічей відбулося 11 із 20.

Треба відзначити важливу роль старших колег, хранителів традицій та ініціаторів усіх зустрічей, зокрема Л.І. Тараненка та І.О. Кривицького. Завдяки їх авторитету щоразу вдавалося не тільки захопити достатню кількість колег, але й досягти схильності керівників університетів, біостанцій та інших установ до проведення конференцій і нарад. Також важливо те, що місцями зустрічей орнітологів були не університетські аудиторії, а польові класи, зокрема на біостанціях «Дронівка» та «Гайдари».

На жаль, найслабшою ланкою в цій тріаді місць проведення виявився Луганськ. Попри наявність двох центрів

Фото 2. Група учасників XIX конференції РГСД на екскурсії біля Сіверського Дінця. Зліва направо: Т.А. Атемасова, Г.О. Євтушенко, Г.С. Надточій, М.В. Банік, С.П. Литвиненко, Л.І. Тараненко, І.В. Загороднюк, А.А. Пітонін. 21.10.2012 р.

Фото М.О. Бронскової.

Photo 2. Participants of 19th meeting of the Working Group in 2012.

(ЛНУ та Луганський природний заповідник) та принаймні 10 фахівців-орнітологів, тут дотепер проведено тільки дві зустрічі – 2005 та 2010 рр., і ще одна з них (2008 р.) була анонсована, але відмінена. Перша зустріч у Луганську, ініційована О.В. Кондратенком у 2004 р., відбулася переважно завдяки активності створеного ним екоклубу «Корсак». Ювілейна зустріч 2013 р. також запропонована та проведена луганцями.

Огляд видань серії «Птахи басейну Сіверського Дінця»

На сьогодні видано 11 випусків цієї серії (№ 12 – у друці). За оглядом публікацій у восьми перших збірниках (Статьи..., 2007), світ побачило 222 статті, короткі повідомлення та хроніки (підрозділ за цитованим списком), вже в наступному огляді матеріалів 1–14 конференцій (1993–2007 рр.) таких публікацій було 278 (!). Окрім перших трьох випусків, кожен з яких уміщав матеріали однієї поточної конференції, випуски 4–12 містять матеріали двох поточних конференцій (вип. 8 – зразу 4-х). До 2000 р. існувала відповідність номерів випусків номерам конференцій (наприклад, вип. 6–7 з матеріалами 6-ї та 7-ї конференцій), проте, починаючи з вип. 8 (2003 р.), номер випуску позначався одним числом.

1993. Вип. 1: матеріали I конф. (1993 р.), за ред. Л.І. Тараненка (Птицы..., 1993).

1994. Вип. 2: матеріали II конф. (1994 р.), за ред. І.О. Кривицького та ін. (Птицы..., 1994).

1996. Вип. 3: матеріали III конф. (1995 р.), за ред. І.О. Кривицького (Птицы..., 1996).

1998. Вип. 4–5: матеріали IV та V конф. (1996 та 1997 рр.), за ред. І.О. Кривицького (Птицы..., 1998).

2000. Вип. 6–7: матеріали VI та VII конф. (1998–1999 рр.), за ред. Л.І. Тараненка (Птицы..., 2000).

2003. Вип. 8: матеріали VII–X конф. (1999–2002 рр.), за ред. І.О. Кривицького (Птицы..., 2003).

2005. Вип. 9: матеріали XI–XII конф. (2003–2004 рр.), за ред. Л.І. Тараненка (Птицы..., 2005).

2007. Вип. 10: матеріали XIII–XIV конф. (2005–2006 рр.), за ред. І.О. Кривицького та ін. (Птицы..., 2007).

2010. Вип. 11: матеріали XVI конф. (2009 рр.), за ред. Л.І. Тараненка (Птицы..., 2010).

2012. Вип. 12: матеріали XVIII та XIX конф. (2011 та 2012 рр.), за ред. М. В. Баніка (у друці).

Обсяг матеріалів конференцій постійно зростає. На сьогодні видано 9 томів (випуски 1–11) серії «ПБСД» середнім обсягом 136 сторінок кожен (від 86 до 275 сторінок), а загальна кількість сторінок у цій серії сягає 1227.

Інші видання та інформація в Інтернеті

Серед доробку членів РГСД варто згадати чотири орнітологічні видання, опубліковані за час її існування: 1999 р. – біобібліографічний довідник «Орнітологи України» (Орнітологи..., 1999); 2002 р. – матеріали конференції «Международная общественность за сохранение дрофы» (Международная..., 2002); 2007р. – монографія «Птицы Луганской области» (Панченко, 2007); 2011 р. – матеріали конференції «Екологія птиц: виды, сообщества, взаимосвязи» на відзнаку 150-річчя М.М. Сомова (Екологія..., 2011).

Робоча група та опубліковані матеріали її конференцій представлені в Інтернеті, в тому числі на таких веб-ресурсах, як «Зоометод»¹, Вікіпедія² та сайт Лабораторії «Корсак»³.

Дисертації

Важливо відзначити, що активність РГСД сприяла формуванню цілої плеяди науковців, які виконали дисертаційні дослідження за основною тематикою мережі та які проходили апробацію результатів своїх досліджень на щорічних зібраннях РГСД. Серед них:

1998 – «Біогеоценотичні та популяційні адаптації птахів в трансформованих ландшафтах Північно-Східної України (на прикладі роду *Turdus*)», спеціальність «екологія» (Чаплигіна, 1998);

2004 – «Орнітофауна як структурний елемент культур-біогеоценозів м. Донецька та прилеглих до нього зелених захисних зон», «екологія» (Штірц, 2004);

2004 – «Организация сообществ гнездящихся птиц пойменных лесов среднего течения Северского Донца», «экология» (Атемасов, 2004);

2008 – «Коллективні ночівлі воронових птахів: розподіл, типи організації та стратегії поведінки (на прикладі м. Харкова)», «зоологія» (Брезгунова, 2008);

2010 – «Екологія ракшоподібних (Coraciiformes) та одудоподібних (Upipiformes) птахів в умовах Степу України», «екологія» (Шупова, 2010);

2010 – «Орнітофауна як елемент біогеоценозів Північного Сходу України», «екологія» (Атемасова, 2010);

2012 – «Распространение и биология орла-могильника (*Aquila heliaca* Sav.) и орлана-белохвоста (*Haliaeetus al-bicilla* L.) в Днепро-Донском междуречье», «зоология» (Витер, 2012).

Ключові персони

Організаторами зустрічей та упорядниками збірників наукових праць виступали провідні фахівці, серед яких важливо згадати колег, що своєю участю щоразу задавали робочий тон і творчу атмосферу конференцій, – В.П. Беліка, І.О. Кривицького та Л.І. Тараненка (фото. 3–5). Значну роль разом із ними відіграють зоологи молодшого покоління. Нижче наведено стислі нариси про цих колег.

Атемасов Андрій Анатолійович (нар. 7.02.1964) – випускник ХНУ (1986). Кандидат біологічних наук (Атемасов, 2004). Співробітник НДІ біології ХНУ та Дворічанського національного природного парку. Один із найактивніших дослідників орнітофауни заплави Дінця та учасників більшості конференцій РГСД усіх років.

Атемасова Тетяна Андріївна (нар. 28.10.1963) – випускниця кафедри зоології ХНУ (1987), кандидат біологічних наук (Атемасова, 2010), доцент кафедри зоології та екології ХНУ, старший науковий співробітник Лабораторії біорізноманіття біологічного факультету ХНУ. Галузь інтересів – угруповання гніздових птахів, зимова орнітофауна міста. У РГСД – постійний учасник від першої зустрічі 1993 р., редактор двох випусків «ПБСД» (вип. 2 за 1994 р. та вип. 10 за 2007 р.).

Банік Михайло Вікторович (нар. 22.07.1972) – випускник ХНУ (1994). Учень І.О. Кривицького (Банік, 2010). Один із найактивніших учасників РГСД від її створення (1993); один з упорядників та редакторів трьох випусків серії «ПБСД» (вип. 2 за 1994, вип. 10 за 2007 р., вип. 12 за 2012 р.), а також «Сомовського збірника» (Екологія..., 2011). Останні роки активно вивчає біоту крейдових відслонень¹.

Белік Віктор Павлович (нар. 5.10.1948) – активний учасник близько половини всіх зустрічей Робочої групи. Визнаний фахівець у галузі орнітології, дослідник фауни птахів півдня Росії, Північного Кавказу. Випускник Ростовського державного університету (1972), доктор біологічних наук, професор, член Центральної ради Союзу охорони птахів Росії, віце-президент Мензбировського орнітологічного товариства, лауреат премії Ф. Штільмарка (2012 р.). Докторська дисертація (1999) – «Формирование авифауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны птиц в степной части бассейна реки Дон». Завідувач кафедри ботаніки та зоології Південного федерального університету (Ростов)². На всіх зустрічах РГСД є доповідачем та завжди презентує нові видання й досягнення в галузі вивчення птахів Подоння та Передкавказзя.

Вєтров Віталій Володимирович (нар. 22.05.1963). Випускник кафедри зоології ЛНУ (1985), учень В.В. Ліс-

¹ http://www.zoomet.ru/metod_ptica.html

² http://uk.wikipedia.org/wiki/Вивчення_птахів_басейну_Сіверського_Дінця

³ <http://corsac.luguniv.edu.ua/main/conf-ADB-hist.htm>

¹ <http://chalksteppe.org/ua/>

² [http://sfedu.ru/www/rsu\\$elements\\$.info?p_es_id=-4000000000031](http://sfedu.ru/www/rsu$elements$.info?p_es_id=-4000000000031)

Фото 3. В.П. Белік під час виступу на XIII конференції РГСД (Луганськ, 23.09.2005 р.).
 Фото автора.
 Photo 3. V.P. Belik.

Фото 4. І.О. Кривицький на XIII конференції РГСД (Луганськ, 23.09.2005 р.).
 Фото Є.О. Яцюка.
 Photo 4. I.A. Krivitsky.

Фото 5. Л.І. Тараненко на біостанції Дронівка. 8.08.2008 р.
 Фото Ю.В. Соломашенко.
 Photo 5. L.I. Taranenko.

ничого та Л.О. Смогоржевського (керівник аспірантури). Протягом 1985–1998 рр. – асистент кафедри зоології та створеної на її місці кафедри біології ЛНУ (Загороднюк, 2013). Після 1998 р. – виконавець ряду міжнародних проектів по охороні птахів, переважно хижих. Активний учасник більшості нарад та конференцій РГСД протягом всього періоду існування групи.

Кривицький Ігор Олександрович (7.09.1935–20.05.2008) – один із найактивніших учасників та організаторів зустрічей РГСД, упорядник та редактор 5 випусків серії «ПБСД» (вип. 2, 3, 4–5, 8, 10). У перших 10 випусках він опублікував понад 30 статей. Пам'яті Ігоря Олександровича присвячено вип. 11 «ПБСД» (Птиці..., 2010), в якому вміщено матеріали зі спогадами про нього (Баник, 2010; Ковшарь, 2010; Тараненко, 2010) та некролог у «Віснику Харківського університету» (Памяти..., 2008). За цими спогадами, від часу створення Робочої групи Ігор Олександрович був одним із головних її натхненників, а в роки, коли конференцію приймали харків'яни, – брав на себе значну частину підготовчої роботи, організовуючи зустрічі в різноманітних куточках Харківщини (Тараненко, 2010).

Литвиненко Сергій Павлович (нар. 25.11.1957) – випускник природничо-географічного факультету ЛНУ (1985). Досвідчений таксидерміст та польовий дослідник. Довгий час працював у Луганському обласному краєзнавчому музеї. З 2002 р. – завідувач Зоологічного музею ЛНУ. Магістр біології з 2007 р. Активний учасник багатьох зустрічей РГСД, починаючи з першої, член оргкомітету трьох конференцій у Луганську – 12-ї (2005 р.), 16-ї (2010 р.) і 20-ї (2013 р.).

Надточій Ганна Семенівна (нар. 16.05.1950) – випускник ХНПУ (1974). З 1976 р. працює на кафедрі зоології ХНПУ викладачем зоологічних та екологічних дисциплін, веде польові практики. Одночасно з роботою на кафедрі з 1998 р. – старший науковий співробітник лабораторії проблем природних територій та об'єктів особливої охорони УкрНДІ екологічних проблем. Основні напрямки наукової роботи – орнітологія та охорона біо-

різноманіття. Автор понад 150 наукових праць та двох довідників по природно-заповідному фонду та екомережі Харківщини¹. Активний учасник 18 нарад РГСД, починаючи з першої зустрічі 1993 р., член оргкомітету двох конференцій РГСД – 2-ї (1994) та 5-ї (1997).

Тараненко Леонід Іванович (нар. 18.06.1940) – випускник кафедри зоології хребетних Ростовського державного університету (1965), при якому в 1972 р. закінчив аспірантуру й у 1973 р. захистив дисертацію за темою «Взаимосвязь позвоночных животных с растительностью и почвами в некоторых биогеоценозах поймы Нижнего Дона». Учень відомих зоологів В.Е. Мартіно та Р.М. Мекленбурцева. Організатор першої та низки наступних конференцій і нарад РГСД (1993, 1998, 2000, 2003, 2006, 2009, 2012 рр.) упорядник та редактор 4 випусків «ПБСД» (вип. 1, 6–7, 9, 11). Має досвід роботи зоолога в різноманітних куточках України, Азії й Африки. Доцент кафедри зоології ДНУ. Автор понад 200 публікацій. Голова Донецького відділення Українського товариства охорони птахів². Із вересня 2012 р. – на пенсії.

Чаплигіна Анжела Борисівна (нар. 5.04.1971) – випускник (1993) та співробітник (з 1993) кафедри зоології ХНПУ. Кандидат біологічних наук, доцент, відмінник освіти України (2004 р.). Викладає дисципліни зоологічного та екологічного профілю, керує навчально-польовою практикою по зоології хребетних. Член Українського орнітологічного товариства, Українського товариства охорони птахів та РГСД. Основний напрям досліджень – вивчення орнітофауни трансформованих ландшафтів Північно-Східної України. Автор понад 80 наукових і науково-методичних праць¹.

Післямова

Будь-який пасіонарний рух апіорі має сталу тенденцію до початкового швидкого зростання і подальшого

¹ <http://hnpu.edu.ua/division/kafedra-zoologiyi>

² <https://sites.google.com/site/biodonnu/faculty/staff/taranenko-1>

поступового згасання, що відображує закономірні фази розвитку кожного дослідницького пориву і переходу спеціального знання в загальнодоступні форми. Часто це супроводжується вичерпанням сил одних і тих самих людей, що були організаторами і натхненниками подібних мереж. Такий проект часто підтримується виключно зсередини, за рахунок самих пасіонаріїв та постійних учасників консорціумів. Робочій групі щастило, і в її історії завжди з'являлися люди, небайдужі до досліджень та охорони птахів, готові допомагати у проведенні конференцій, виданні збірників праць, організації екскурсій – В.Ф. Свинарьов, А.Г. Прасол, В.І. Ловчиновський та ін.

Попри вже поважний 20-літній вік, активність РГСД продовжується, і потужне дослідницьке ядро, що сформувалося, дає надію на нові зустрічі та проекти. Основою цього є не лише потреба в обговоренні спільних проблем, але й величезні можливості подібних самоорганізованих творчих об'єднань, діяльність яких розвивається за ініціативою знизу, від самих дослідників.

Схоже, настав час узагальнення, на якому наполягав І.О. Кривицький (2005), – підготовки зведення «Птахи басейну Сіверського Дінця». Накопичений на сьогодні матеріал у формі сотень повноцінних публікацій, зокрема й у 9 випусках праць РГСД, дає надію на можливість підготовки його в найближчому майбутньому.

Проте в об'єднання, очевидно, була і є також інша мета, суто людська: бути всім разом, у спілкуванні й порозумінні, взаємній підтримці й пораді. І у виданні збірників праць, які могли бути розпорошеними по різних виданнях, але завдяки активу РГСД опинилися під однією обкладинкою. Побажаємо дослідникам орнітофауни Подінців'я в новому десятилітті розпочати роботу над таким виданням, а нам усім – дочекатися його. З ювілеєм, дорогі орнітологи! І з новим циклом спільного руху до професійного зростання!

Подяки

Щиро дякую всім колегам, які допомогли з'ясувати хронології та повідомили важливі деталі з історії мережі – М.В. Баніку, В.П. Беліку, В.В. Ветрову, В.А. Дякову, С.В. Заїці, С.П. Литвиненку, В.А. Морозу, Є.М. Скубаку, Л.І. Тараненку, Є.М. Улюрі, Г.С. Надточій та Т.М. Дев'ятко. Дякую С.В. Заїці за комплект електронних версій видання «Птахи басейну Сіверського Дінця». Красно дякую Л.І. Тараненку, В.А. Дякову, В.П. Беліку та М.В. Баніку за підтримку ідеї статті та важливі зауваження й побажання щодо змісту рукопису, Т.А. та А.А. Атемасовим – за нищівну критику статті. Важливі доповнення до тексту, консультації та допомогу в інформаційному пошуку, а також цінні думки з приводу зоологічних мереж автор отримав від М.В. Баніка, І.В. Шидловського, М.М. Товпинця, М.Н. Гаврилюка та багатьох інших колег. Моя подяка С.П. Литвиненку, М.О. Колеснікову, Є.О. Яцюку та М.О. Бронсковій за надані в користування фотографії.

ЛІТЕРАТУРА

Атемасов А.А. (2004): Организация сообществ гнездящихся птиц пойменных лесов среднего течения Северского Донца. - Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М. 1-24.

- Атемасова Т.А. (2010): Орнітофауна як елемент біогеоценозів Північного Сходу України. - Автореф. дис. ... канд. біол. наук. Дніпропетровськ. 1-22.
- Банік М.В. (2010): Слово об учителе. - Птицы бас. Сев. Донца. Донецк: ДонНУ. 11: 15-21.
- Брезгунова О.А. (2008): Коллективные ночёвки вороновых птахів: розподіл, типи організації та стратегії поведінки (на прикладі м. Харкова). - Автореф. дис. ... канд. біол. наук. К. 1-20.
- Витер С.Г. (2012): Распространение и биология орла-могильника (*Aquila heliaca* Sav.) и орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla* L.) в Днепо-Донском междуречье. - Автореф. дис. ... канд. биол. наук. СПб. 1-24.
- Грищенко В.Н. (2003): Кто есть кто в украинской орнитологии. - Беркут. 12 (1-2): 166-176.
- Загороднюк І.В. (2013): Кафедра зоології. - Факультет природничих наук: шляхами зростання (до 90-річчя заснування). Луганськ: Елтон-2. 142-173.
- Ковшарь А.Ф. (2010): Памяти друга (воспоминания об И.А. Кривицком). - Птицы бас. Сев. Донца. Донецк: ДонНУ. 11: 7-14.
- Кривицкий И.А. (2005): Птицы Северского Донца – настала пора обобщений. - Птицы бас. Сев. Донца. Донецк. 9: 6-9.
- Международная общественность за сохранение дрофы. Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Харьков, 24–28 октября 2001 г.). Харьков, Миртова, 2002. 1-108.
- Орнитологи Украины (биобиблиографический справочник). Харьков, 1999. 1: 1-260.
- Памяти Игоря Александровича Кривицкого (1935–2008). - Вісн. Харків. нац. ун-ту ім. В.М. Каразіна. Сер. біол. 2008. 814: 3-4.
- Панченко С.Г. (2007): Птицы Луганской области. Луганск. 1-208.
- Предисловие редакторов. - Птицы бас. Сев. Донца. Харьков, 1994. 2: 3.
- Птицы бассейна Северского Донца. Мат-лы конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца» 26–28 января 1993 г. 1-92.
- Птицы бассейна Северского Донца. Мат-лы 2-й конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца» 4–6 мая 1994 г. Харьков, 1994. 2: 1-118.
- Птицы бассейна Северского Донца. Мат-лы 3-й конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца» 13–15 сент. 1995 г. Харьков, 1996. 3: 1-114.
- Птицы бассейна Северского Донца. Мат-лы 4 и 5 конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». Харьков, 1998. 4-5: 1-96.
- Птицы бассейна Северского Донца. Мат-лы 6 и 7 конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». Донецк, 2000. 6-7: 1-86.
- Птицы бассейна Северского Донца. Мат-лы 7–10 совещ. рабочей группы «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». Харьков, 2003. 8: 1-131.
- Птицы бассейна Северского Донца. Мат-лы 11 и 12 конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». Донецк, 2005. 9: 1-151.
- Птицы бассейна Северского Донца. Мат-лы 13–14 совещ. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». Харьков, 2007. 10: 1-172.
- Птицы бассейна Северского Донца. Мат-лы 15 научн. конф. Рабочей группы по птицам бассейна Северского Донца, посвящ. памяти И.А. Кривицкого. Донецк: ДонГУ. 2010. 11: 1-275.
- Статьи, опубликованные в сборниках материалов 1–12 совещаний «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца». - Птицы бас. Сев. Донца. Харьков, 2007. 10: 156-167.
- Тараненко Л.И. (2010): Игорь Александрович Кривицкий (1935–2008). - Птицы бас. Сев. Донца. Донецк: ДонНУ. 11: 3-6.
- Чаплиціна А.Б. (1998): Біогеоценологічні та популяційні адаптації птахів в трансформованих ландшафтах Північно-Східної України (на прикладі роду *Turdus*). Автореф. дис. ... канд. біол. наук. Дніпропетровськ. 1-17.
- Штірц Ю.О. (2004): Орнітофауна як структурний елемент культурбіогеоценозів м. Донецька та прилеглих до нього зелених захисних зон. - Автореф. дис. ... канд. біол. наук. Дніпропетровськ. 1-20.
- Шупова Т.В. (2010): Екологія ракшоподібних (Coraciiformes) та одудоподібних (Upipiformes) птахів в умовах Степу України. - Автореф. дис. ... канд. біол. наук. К. 1-22.
- Экология птиц: виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. научн. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Н.Н. Сомова (1861–1923). 1–4 декабря 2011 г., г. Харьков, Украина. Харьков: Точка, 2011. 1 (1): 1-455.

НОВЫЕ ВИДЫ ПТИЦ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.С. Настаченко¹, П. Бредбиер²

¹ Українське товариство охорони птахів; ул. Араратська, 108, г. Дніпропетровськ, 49087, Україна
Ukrainian Society for the Protection of Birds; Araratskaya str. 108, Dnipropetrovsk, 49087, Ukraine

² Українське товариство охорони птахів; пер. Черновицький, 7, г. Дніпропетровськ, 49005, Україна
Ukrainian Society for the Protection of Birds; Chernovitskiy lane 7, Dnipropetrovsk, 49005, Ukraine

✉ А.С. Настаченко (A. S. Nastachenko), e-mail: Nastachenko@i.ua

New bird species of Dnipropetrovsk region. - A.S. Nastachenko, P. Bradbier. - Berkut. 22 (1). 2013. - Two species were registered in 2013. A young Kittiwake was observed in Dnipropetrovsk on 4-8.11. An adult male of Black-eared Wheatear (subspecies *O. h. melanoleuca*) was found on a railway between towns Pidgorodne and Novomoskovsk on 1.05.2013. [Russain].

Key words: fauna, migration, vagrant, Kittiwake, Black-eared Wheatear.

Два вида были зарегистрированы в 2013 г.: 4-8.11 в Днепропетровске наблюдалась молодая мовька, 1.05 на железной дороге между городами Подгородное и Новомосковск встречен взрослый самец испанской каменки (подвид *O. h. melanoleuca*).

Ключевые слова: фауна, миграция, залет, мовька, испанская каменка.

После публикации последней сводки о регистрации новых видов птиц для Днепропетровщины (Сижко, Бредбиер, 2005), нами были найдены два вида, которые ранее в области не отмечались – мовька (*Rissa tridactyla*) и испанская каменка (*Oenanthe hispanica*).

Мовька

На территории Украины мовька изредка встречается во время миграций и кочевок. Она неоднократно отмечалась в Азово-Черноморском регионе, западных областях и Приднестровье. Чаще всего наблюдаются молодые особи. А.Б. Кистяковский считал мовьку редкой залетной птицей. По его данным, было известно 8 экземпляров, добытых в пределах Украины (Кистяківський, 1957), хотя в 1894 г. еще несколько птиц добыты на территории нынешних Львовской и Черновицкой областей (Страутман, 1963). По наблюдениям М.И. Клименко (1950), в районе Черноморского заповедника мовька была редкой пролетной птицей, изредка встречалась и зимой. В 1950–1970-е гг. ее несколько раз находили в Крыму (Смогоржевский, 1959; Костин, 1983).

Недавние исследования в северо-восточной части Азово-Черноморского бассейна показали, что пребывание

мовьки здесь (в основном это неполовозрелые особи) носит регулярный характер (Динкевич, 2010).

В последние десятилетия мовька отмечалась как редкая кочующая и зимующая птица в Крыму (Бескаравайный, 2012). 21.05.2009 г. птица, линяющая из первого летнего наряда во второй зимний, наблюдалась на оз. Бугаз в районе мыса Меганом (М.М. Бескаравайный, личн. сообщ.), 21.01.2011 г. молодая чайка встречена у г. Евпатория (С.П. Прокопенко, В.Н. Кучеренко, личн. сообщ.). В мае 2009 г. молодую мовьку наблюдали под Одессой. У птицы был наряд, переходный к первому летнему (П.С. Панченко, личн. сообщ.).

На среднем Днепре в последнее время мовька отмечалась дважды в августе: 20.08.1999 г. – 1 птица, а 13.08.2002 г. – взрослая и 6 молодых (Грищенко та ін., 2003).

Новый залет мовьки в Приднестровье отмечен нами в Днепропетровске, в юго-восточной части города возле моста к намытой косе гребного канала, вечером 4.11.2013 г. Птица летела низко над водой вниз по течению Днепра в окружении озерных чаек (*Larus ridibundus*). Недалеко от места наблюдения находится намытая коса, еще не заросшая прибрежной растительностью, где собираются на отдых и ночлег чайки. Вероятно, именно на нее и летела наблюдавшаяся птица.

Фото 1. Молодая мовька. 5.11.2013 г., г. Днепропетровск.
Здесь и далее фото А.С. Настаченко.
Photo 1. A young Kittiwake.

Фото 2. Мовька и озерная чайка. 5.11.2013 г., г. Днепропетровск.
Photo 2. The Kittiwake and a Black-headed Gull.

Фото 3. Самец испанской каменки. 1.05.2013 г., окрестности г. Подгородное Днепропетровской обл.
Photo 3. A male of Black-eared Wheatear.

На следующий день мы нашли моевку на том же месте. Она держалась здесь в течение всего светлого времени суток. Упомянутый мост является местом активного посещения людей, многие из которых кормят хлебом и другими продуктами собирающихся на воде озерных чаек и крякв (*Anas platyrhynchos*). Очевидно, что в связи с наличием обильной и легко доступной пищи птица не покидала этого места и, возможно, держалась здесь какой-то период и до посещения нами этой точки наблюдения.

Моевка несколько раз в нашем присутствии также брала корм, причем показывала явное превосходство перед озерными чайками, отбирая у них еду. Озерные чайки неохотно ввязывались в конфликт с моевкой, не трогая корм. Иногда даже близко не приближались, когда она кормилась, хотя по размерам она их превышала незначительно. Агрессию по отношению к озерным чайкам моевка проявляла только во время кормежки. Голос она подавала неохотно, обычно в конфликтных ситуациях с озерными чайками. На воде держалась обособленно, изредка возле крякв. Птица не была пугливой, находилась на воде в непосредственной близости от людей. В результате удалось сделать ряд фотографий с близкого расстояния на воде и в полете (фото 1, 2).

Наблюдаемая нами моевка определена как молодая в ювенальном наряде, она имела широкий черный «воротник» на шее в виде полукольца. Кроме того, следующие полевые признаки отличали ее от малой чайки (*L. minutus*) в ювенальном наряде: птица размерами чуть крупнее озерной чайки, с более массивным клювом, отсутствием каких-либо пестрин на спине, незначительной выемкой на хвосте в виде вилочки, на голове и затылке нет черной «шапочки».

Наблюдалась моевка и после нашего посещения: 6 и 8.11 она оставалась на прежнем месте и только 11.11 ее перестали встречать (Ю.В. Мухин, личн. сообщ.).

Испанская каменка

На территории Украины испанская каменка изредка гнездится в Крыму – на побережье и прибрежных степных

участках Керченского п-ова и восточной части Южного берега (Кинда и др., 2003). Вероятно, в Крыму бывает и на пролете, о чем свидетельствуют очень редкие наблюдения в третьей декаде апреля в тех местах, где она не гнездится (Бескаравайный, 2012). Известны встречи и в более поздние сроки. 6.06.2004 г. в районе балки Перепелиная на окраине с. Оленевка Черноморского района АР Крым (п-ов Тарханкут) отмечен взрослый самец подвиды *O. h. melanoleuca*, черногорлая морфа (К.А. Рединов, П.С. Панченко, О.А. Форманюк, личн. сообщ.).

В Северо-Западном Причерноморье регистрировались залеты – на о. Змеиный (Кошелев и др., 1991), на Кинбурнской косе (Expedition report, 2002) и возле г. Очаков Николаевской области (Рединов, Петрович, 2005).

Впервые для Центральной Украины залет испанской каменки зафиксирован нами на территории Днепропетровской области 1.05.2013 г. Птица встречена между городами Подгородное и Новомосковск на 10-м километре железнодорожного перегона Баловка – Новомосковск-Днепропетровский (Приднепровская ж. д.). Каменка находилась на рельсах железнодорожного полотна. К железной дороге примыкают агроландшафты (кукуруза, подсолнечник, озимые). В 70 м от точки наблюдения перпендикулярно железнодорожной насыпи расположена полевая полоса, состоящая из акации. Это оказался взрослый самец в летнем наряде подвиды *O. h. melanoleuca* светлогорлой морфы (фото 3). При раскрытых крыльях у птицы была заметна широкая белая полоса на верхней части тела от головы до надхвостья, что отличает ее от каменки-плешанки (*O. pleschanka*). Отсутствовала широкая черная поперечная полоса на конце хвоста, некоторые рулевые перья, кроме центральных и крайних, полностью или большей частью белые, что также отличает рассматриваемый вид от очень бледных обыкновенных каменок (*O. oenanthe*), у которых в окраске тела преобладает почти белый цвет. Широкая черная полоса через глаза от клюва на белом фоне головы типична для светлогорлой формы подвиды *O. h. melanoleuca*. Голос напоминал позывку каменки-плешанки с элементами крика беспокойства удода (*Upupa epops*). Песня была слегка похожа на пение малого жаворонка (*Calandrella brachydactyla*).

Поведение птицы было характерным для каменок. Она несколько раз перелетала с рельсов на контактный провод, садилась на столбы. Была достаточно молчаливой, дважды подавала голос – позывки и раз фрагмент песни длительностью около 15 сек. 4.05 была предпринята попытка отыскать каменку на прежнем месте, однако она оказалась безрезультатной.

Благодарности

Авторы выражают искреннюю благодарность М.М. Бескаравайному, В.Н. Кучеренко, П.С. Панченко, С.П. Прокопенко, К.А. Рединову, О.А. Форманюку – за любезно предоставленную ранее не опубликованную информацию, Ю.В. Мухину – за помощь в наблюдениях. Отдельную благодарность хочется выразить В.Н. Грищенко за помощь в подборе необходимой литературы.

Окончание на стр. 83.

ПЕРВЫЙ СЛУЧАЙ ЗИМОВКИ ЗМЕЕЯДА (*CIRCAETUS GALLICUS*) В УКРАИНЕ

С.П. Прокопенко¹, М.М. Бескаравайный²

¹ Украинское общество охраны птиц; ул. Селиванова, 26, г. Симферополь, 95033, АР Крым, Украина

Ukrainian society for the protection of birds; Selivanov str., 26, Simferopol, 95033, Crimea, Ukraine

² Карадагский природный заповедник НАН Украины; ул. Науки, 29, п.о. Курортное, г. Феодосия, 98188, АР Крым, Украина
Karadag Nature Reserve; Nauki str., p.o. Kurortnoe, Feodosia, 98188, Crimea, Ukraine

✉ М.М. Бескаравайный (М.М. Beskaravainiy), e-mail: mbesk@pochta.ru

First case of wintering of Short-toed Eagle (*Circaetus gallicus*) in Ukraine. - S.P. Prokopenko, M.M. Beskaravainiy. - *Berkut*. 22 (1). 2013. - Short-toed Eagle breeds in the Crimea only in mountains. During migration, it occurred also in plain part of the peninsula. A young female was recorded during the count of geese in the East Crimea near the cape of Chauda (45.04 N, 35.55 E) on 14.01.2013. Later, in February and March, already two young birds (male and female) were observed in this area. In winter, they remained in open steppe resting on poles of power lines. Weather conditions in this season were mild. [Russian].

Key words: wintering, weather, habitat, the Crimea.

Змееяд на Крымском полуострове гнездится в горах, во время миграций встречается и в равнинной части. 14.01.2013 г. во время учета гусей в 10 км к северо-востоку от м. Чауда наблюдалась молодая самка. Впоследствии, в феврале – марте, здесь встречали уже двух молодых птиц, самца и самку. Они держались в открытой степи, отдыхая на опорах ЛЭП. Зима была мягкой и малоснежной.

Ключевые слова: зимовка, погода, биотоп, Крым.

Змееяд (*Circaetus gallicus*) распространен в Южной и Средней Европе, на юго-западе Азии и в Африке; в Украине известен как гнездящийся перелетный и пролетный вид (Зубаровский, 1977). На Крымском полуострове гнездится в горной его части, включая предгорья и Южный берег; во время осеннего пролета неоднократно наблюдался и в Равнинном Крыму (Костин, 1983; Домашевский, 2002; Костин, Тарина, 2002; Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2012). Основная область зимовок обитающего в Украине номинативного подвида (*C. g. gallicus*) охватывает Переднюю Азию, Южную Аравию и северную часть Африки (Дементьев, 1951; Cramp, Simmons, 1980). В Европе зимой регистрировался в южных районах Италии (Petretti, 2008) и Франции (Дементьев, 1951; Malafosse, Joubert, 2004), а также на юге Пиренейского п-ова и Балеарских о-вах (Martinez, Sánchez-Zapata, 1999; Mebs, Schmidt, 2006).

Во время учета гусей на востоке Крыма (Керченский п-ов), примерно в 10 км северо-восточнее мыса Чауда, 14.01.2013 г. была встречена молодая (около года) самка змееяда. Впоследствии (февраль – март) в этом районе наблюдали уже двух молодых особей – самку и самца. В

январе и феврале птицы держались в открытой, местами выжженной степи, отдыхая на опорах ЛЭП (фото 1, 2). В первых числах марта они переместились в расположенную неподалеку редкую лесополосу, где в последний раз были зарегистрированы 19.03 (позже наблюдения не проводились).

Погодные условия¹ в районе наблюдений зимой 2012/2013 гг. были в целом мягкими, периоды с преобладанием отрицательных температур (менее –2 °С) продолжались недолго (лишь во второй половине декабря температура –2...–7 °С регистрировалась 9 дней). Снег выпадал редко и на короткий срок. Во второй половине января, феврале и марте обычной была температура +1–6 °С, поднимаясь в некоторые дни до +14 °С.

При указанных температурном и снеговом режимах основным кормовым объектом змееяда могла быть

Фото 1. Зимний биотоп змееядов. 5.03.2013 г.

Здесь и далее фото М.М. Бескаравайного.

Photo 1. Wintering habitat of Short-toed Eagles.

Фото 2. Зимующие змееяды на опоре ЛЭП. 4.02.2013 г.
Photo 2. Wintering Short-toed Eagles on a pole of power line.

¹ Характеристики погоды взяты на сайте <http://rp5.ua/752/ru>

обычная в данном районе Крыма степная гадюка (*Vipera renardi*), активность которой наблюдается во время зимних оттепелей. Вероятно также питание многочисленной в данном сезоне общественной полевкой (*Microtus socialis*).

ЛИТЕРАТУРА

- Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко Є.Д. (2012). Нові дані по рідкісних та маловивчених видах птахів степової зони України. - Беркут. 21 (1-2): 1-8.
- Дементьев Г.П. (1951): Отряд хищные птицы. - Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. 70-341.
- Домашевский С.В. (2002): К пролету хищных птиц в предгорном и горном Крыму осенью 2002 г. - Бранта. 5: 139-142.
- Зубаровський В.М. (1977): Фауна України. Т. 5. Птахи. Вип. 2. Хижі птахи. К.: Наукова думка. 1-332.
- Костин С.Ю., Тарина Н.А. (2002): Редкие птицы заповедника «Лебяжий острова» и прилегающих территорий. - Бранта. 5: 113-128.
- Костин Ю.В. (1983): Птицы Крыма. М.: Наука. 1-240.
- Cramp S., Simmons K.E.L. (1980): The Birds of the Western Palearctic. Vol. 2. Hawks to Bustards. Oxford: Oxford University Press. 1-695.
- Malafosse J.-P., Joubert B. (2004): Circaète Jean-le-Blanc. - Rapaces nicheurs de France. Distribution, effectifs et conservation. Paris: Delachaux et Niestlé. 60-65.
- Martinez J.E., Sánchez-Zapata A.J. (1999): Invernada de aguililla calzada (*Hieraetus pennatus*) y culebrera europea (*Circaetus gallicus*) en España. - Ardeola. 46 (1): 93-96.
- Mebs T., Schmidt D. (2006): Die Greifvögel Europas, Nordafrikas und Vorderasiens. Biologie, Kennzeichen, Bestände. Stuttgart: Kosmos. 1-495.
- Petretti F. (2008): L'Aquila dei serpenti. Roma: Prima edizione. 1-272.

ПОЯВЛЕНИЕ МОСКОВКИ (*PARUS ATER*) В ФАУНЕ ИЗОЛИРОВАННОГО ИСКУССТВЕННОГО ЛЕСНОГО МАССИВА НА КЕРЧЕНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

В.М. Попенко, А.Н. Цвельх

Институт зоологии им. И.И. Шмальгаузена НАН Украины; ул. Б. Хмельницкого, 15, г. Киев, 01601, Украина
Schmalhausen Institute of Zoology; Bohdan Khmelnytsky str., 15, Kyiv, 01601, Ukraine
✉ В.М. Попенко (V.M. Popenko), e-mail: anthus@mail.ru

The appearance of the Coal Tit (*Parus ater*) in the fauna of an artificial isolated wood area on the Kerch Peninsula (South Ukraine). – V.M. Popenko, A.N. Tsvelykh. - *Berkut*. 22 (1). 2013. - Coal Tits have never inhabited artificial steppe afforestations. In 2006–2007, their appearance was registered in the fauna of an artificial wood area near the village of Maryivka (45.09 N, 36.15 E) on the Kerch Peninsula in steppe zone of the Crimea. [Russian]

Key words: fauna, distribution, expansion, steppe zone, the Crimea.

Московки раньше никогда не заселяли искусственные степные насаждения. Появление вида было зарегистрировано в лесонасаждении у с. Марьевка (45.09 N, 36.15 E) в 2006–2007 гг.

Ключевые слова: фауна, распространение, расселение, степная зона, Крым.

Московки (*Parus ater*) никогда не заселяли искусственные степные насаждения. Однако недавно этот вид был обнаружен в Марьевском лесонасаждении на Керченском п-ве. Этот крупный (площадь 960 га) островной искусственный лесной массив с чрезвычайно разнообразным составом древесной и кустарниковой растительности был создан в середине 1950-х гг. Он расположен севернее с. Марьевка Ленинского района АР Крым (45.09 N, 36.15 E). Ближайшие места обитания москвонок находятся в Горном Крыму на удалении около 100 км, а также на Кавказе. Впервые московка была зарегистрирована в этом лесу зимой 2007 г. Во время стандартного учета птиц на маршруте 3 км 18.01.2007 г. была отмечена одна особь (Д.В. Пилипенко, личн. сообщ.). Впоследствии москвонок наблюдались и в гнездовой период. Одна взрослая птица была встречена на учетном маршруте 1,2 км 2.05.2009 г. в восточной части лесного массива в насаждениях ясеня (*Fraxinus excelsior*). В другой раз, 30.05.2009 г., на учетном маршруте 8 км в центральной части леса встречены 2 взрослые москвонок. Птицы держались в насаждениях сосны крымской (*Pinus nigra*) примерно 50-летнего возраста на границе с густой полосой насаждений биоты восточной (*Platycladus orientalis*) примерно того же возраста.

Следует сказать, что искусственные биотопы Марьевского лесного массива очень разнообразны и внешне во многом сходны с биотопами лесистых крымских предгорий. Здесь обнаружен ряд видов, отсутствующих во всех других искусственных лесонасаждениях степного Крыма – длиннохвостая синица (*Aegithalos caudatus*), пеночка-трещетка (*Phylloscopus sibilatrix*), лесной конек (*Anthus trivialis*) (Цвельх, 2006).

Подробные исследования фауны птиц, проведенные в Марьевском лесу в 2004–2005 гг. (Цвельх, 2006), москвонок здесь не выявили (не был найден этот вид и в других лесонасаждениях Керченского полуострова во время наших исследований в 2004–2012 гг.). Это предоставляет уникальную возможность достаточно точно определить время появления вида в исследуемом лесонасаждении – москвонок могли появиться здесь только в период 2006–2007 гг.

ЛИТЕРАТУРА

- Цвельх А.Н. (2006): Элементы орнитофауны Горного Крыма в островных искусственных лесных массивах Керченского полуострова. - Вестн. зоол. 40 (3): 241-248.

В'ЮРОК (*FRINGILLA MONTIFRINGILLA*) – НОВИЙ ЛІТУЮЧИЙ ВИД ПТАХІВ У КАРПАТСЬКОМУ РЕГІОНІ УКРАЇНИ

М.С. Атаманюк¹, І.В. Скільський²

¹ Українське товариство охорони птахів; с. Джурів, Снятинський р-н, Івано-Франківська обл., 78354, Україна
Ukrainian Society for the Protection of Birds; Dzhuriv, Snyatin district, Ivano-Frankivsk region, 78354, Ukraine

² Чернівецький обласний краєзнавчий музей; а/с 532, м. Чернівці, 58001, Україна
Chernivtsi Regional Museum; P.O. Box 532, Chernivtsi, 58001, Ukraine

✉ І.В. Скільський (I.V. Skilsky); e-mail: skilsky@rambler.ru

Brambling (*Fringilla montifringilla*) is a new summering bird species in the area of Ukrainian Carpathians. - M.S. Atamanyuk, I.V. Skilsky. - Berkut. 22 (1). 2013. - 29.07.2009, a male in breeding plumage was found on the bank of Rybnythya river in the village of Dzhuriv (48.39 N, 25.30 E) of Ivano-Frankivsk region. It is the first summer record of the species in the area of Ukrainian Carpathians and apparently in Ukraine. [Ukrainian].

Key words: fauna, distribution, summer record, migrations.

29.07.2009 р. самець у шлюбному вбранні виявлений на березі р. Рибниця в с. Джурів (48.39 N, 25.30 E) Івано-Франківської області. Це перша знахідка виду в літній період у Карпатському регіоні України.

Ключові слова: фауна, поширення, літня знахідка, міграції.

Літування (особини чи окремі пари перебувають протягом репродуктивного періоду в типових біотопах, але не гніздяться) більше притаманне певній кількості не горобиних птахів. Особливо воно характерне для різноманітних куликів, мартинів і представників деяких інших груп. Знахідки літуючих горобиних видів – відносно рідкісне явище.

29.07.2009 р. у другій половині дня в межах с. Джурів (48°39' N, 25°30' E) Снятинського району Івано-Франківської області виявлено самця в'юрка (*Fringilla montifringilla*) разом з 4 особинами (2 самки і 2 самці) зяблика (*F. coelebs*). Птахи трималися зграйкою і перелітали з місця на місце уздовж берега р. Рибниця в пошуках їжі. Спостережника (М.С. Атаманюк) підпускали на віддалі до 10–12 м. В'юрок мав типове шлюбне оперення (фото). Птахам було запропоновано насіння соняшника, яким вони охоче почали живитися.

Це перший випадок літньої зустрічі в'юрка в Карпатському регіоні і, очевидно, в Україні загалом. Ареал виду охоплює Північну Євразію від скандинавських країн на схід до Корякського хребта і Камчатки (Степанян, 1990). Репродуктивний період триває із другої половини травня до середини (кінця) липня (Дементьев и др., 1954). На території України в'юрків зустрічали лише під час міграцій та зимівлі (Шарлемань, 1938; Страутман, 1954, 1963; Фесенко, Бокотей, 2002, 2007 та ін.). Випадки літування і навіть поодинокі гніздові знахідки відомі для багатьох країн, що знаходяться південніше основного ареалу, зокрема Австрії, Чехії, Італії, Словенії (Cramp et al., 1994), Польщі (Tomiałojć, Stawarczyk, 2003), Білорусі (Никифоров и др., 1997).

У Карпатському регіоні України перших особин, які прилетіли зимувати, вже можна спостерігати з початку жовтня. Навесні відліт триває до перших чисел квітня, хоча окремі птахи чи невеликі зграйки можуть затримуватися навіть до початку другої декади травня. Про це свідчать, наприклад, матеріали, зібрані останнім часом нами та деякими іншими дослідниками (В.В. Бучко, П.В. Бундзяк, Н.В. Назарова, Л.В. Бучко (Губарчук) і Л.І. Остафічук) в межах Чернівецької (ЧВ) й Івано-Франківської (ІФ) областей: ■19.01.1991 р. – 5 ос. (зграя), деревно-

чагарникова рослинність, долина р. Прут, м. Чернівці (48°32' N, 25°92' E); ■2–5.10.1991 р. – 1, 3 і 3 ос. (в різних місцях), масиви індивідуальної забудови, м. Яремче (48°46' N, 24°55' E), Надвірнянський р-н, ІФ; ■26.10.1993 р. – самка, фруктовий сад, с. Рашків (48°72' N, 25°42' E), Городенківський р-н, ІФ; ■15.01.1995 р. – 1 ос., узлісся букового лісу, окол. с. Турятка (48°04' N, 26°14' E), Глибочківський р-н, ЧВ; ■27.01.1995 р. – 5 ос. (зграя), лісосмуга, окол. с. Браїлівка (48°38' N, 26°90' E), Кельменецький р-н, ЧВ; ■27.01.1995 р. – 5 ос. (зграя), лісосмуга, окол. с. Нелипівці (48°42' N, 26°90' E), там само; ■14.10.1995 р. – 20 ос. (зграя), зарості верби й очерету уздовж берега ставка, м. Городенка (48°67' N, 25°50' E), ІФ; ■5.11.1995 р. – 2 ос., насадження дерев уздовж вулиці, масиви індивідуальної забудови, м. Яремче (48°46' N, 24°55' E); ■6.11.1995 р. – 1 ос., насадження дерев уздовж вулиці, масиви індивідуальної забудови, м. Яремче (48°46' N, 24°55' E); ■8.01.1996 р. – 5 ос. (зграя), лісосмуга, м. Городенка (48°67' N, 25°50' E); ■5.03.1996 р. – 2 ос., масиви індивідуальної забудови, місцевість «Пасічна», м. Івано-Франківськ (48°92' N, 24°71' E); ■14.01.1997 р. – 28 ос.

Літуючий самець в'юрка серед прибережної ділянки р. Рибниця. 29.07.2009 р., с. Джурів Івано-Франківської обл.

Фото М.С. Атаманюка.

A summering male of Brambling in Ivano-Frankivsk region.

(згряя), лісосмуга, окол. с. Поплавники (49°15' N, 24°69' E), Галицький р-н, ІФ; ■1.12.1997 р. – 5 ос. (згряя), масиви індивідуальної забудови, місцевість «Роша», м. Чернівці (48°32' N, 25°92' E); ■7.02.1998 р. – 8 ос. (згряя), зарості деревно-чагарникової рослинності уздовж каналу, окол. м. Бурштин (49°26' N, 24°62' E), Галицький р-н, ІФ; ■11.05.1998 р. – самка і 2 самці, лісосмуга, окол. с. Залуква (49°11' N, 24°71' E), там само; ■6.02.1999 р. – 3 ос., фруктовий сад, окол. с. Чагор (48°24' N, 25°98' E), Глибоцький р-н, ЧВ; ■4.04.1999 р. – 7 ос. (згряя), лісосмуга, окол. с. Залуква (49°11' N, 24°71' E).

В окремі зими можуть бути масові інвазії в'юрків, як це мало місце в 1947/1948 рр. на південних схилах Українських Карпат, коли спостерігали тисячні зграї у пралісах під час небувалого врожаю букових горішків (під їх вагою навіть ламалися гілки дерев), якими птахи активно жилилися (Страутман, 1950а, 1950б, 1954, 1963).

ЛІТЕРАТУРА

Дементьев Г.П., Гладков Н.А., Судилова А.М., Спангенберг Е.П., Бёме Л.Б., Волчанецкий И.Б., Воинственский М.А., Горчаковская Н.Н.,

- Корелов М.Н., Рустамов А.К. (1954): Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. 5: 1-804.
 Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. (1997): Птицы Беларуси на рубеже XXI века. Минск: Изд. Н.А. Королев. 1-188.
 Степанян Л.С. (1990): Конспект орнитологической фауны СССР. М.: Наука. 1-728.
 Страутман Ф.И. (1950а): Массовая зимовка вьюрков в Восточных Карпатах. - Природа. 8: 69-70.
 Страутман Ф.И. (1950б): О колебании численности некоторых животных буковых лесов южных склонов Восточных Карпат. - Вторая экол. конф. по пробл. «Массовые размножения животных и их прогнозы» (1950 год, тезисы докл.). К.: Изд-во Киевск. ун-та. 2: 89-93.
 Страутман Ф.И. (1954): Птицы Советских Карпат. К.: Изд-во АН УССР. 1-332.
 Страутман Ф.И. (1963): Птицы западных областей УССР. Львов: Изд-во Львовск. ун-та. 2: 1-183.
 Фесенко Г.В., Бокотей А.А. (2002): Птахи фауни України (польовий визначник). К. 1-414.
 Фесенко Г.В., Бокотей А.А. (2007): Анотований список українських наукових назв птахів фауни України (з характеристикою статусу видів). К.-Львів. 1-112.
 Шарлемань М.В. (1938): Птахи УРСР. Київ: АН УРСР. 1-129.
 Cramp S., Perrins C.M., Brooks D.J. (Eds.) (1994): Birds of Europe, the Middle East and North Africa. Vol. 8. Crows to Finches. 1-899.
 Tomiałojć L., Stawarczyk T. (2003): Awifauna Polski. Rozmieszczenie, liczebność i zmiany. Wrocław: „pro Natura”. 2: 1-870.

THE BOOTED WARBLER (*HIPPOLAIS CALIGATA*) SINGING MALE IN PETROZAVODSK (KARELIA, RUSSIA) IN 2013

Sergey Simonov, Maria Matantseva

Institute of Biology, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences; Pushkinskaya Str., 11, Petrozavodsk, 185610, Russia
 ✉ S. Simonov, e-mail: ssaves@gmail.com

Abstract. In Karelia the Booted Warbler is a very rare species being registered there not every year. A single singing male of this species was observed in Petrozavodsk city (61°46' N, 34°22' E), Southern Karelia, on 2.06.2013, and its song was recorded.

Key words: fauna, distribution, vagrant.

Встреча поющего самца северной бормотушки (*Hippolais caligata*) в Петрозаводске в 2013 г. - С.А. Симонов, М.В. Матанцева. - Беркут. 22 (1). 2013. - Северная бормотушка в Карелии очень редка, ее появление здесь регистрируют не ежегодно. 2.06.2013 г. одиночный самец этого вида был отмечен в Петрозаводске. Около часа он держался в кроне крупной черемухи, активно кормился и периодически пел, после чего улетел из зоны наблюдений. За время наблюдений удалось рассмотреть его в бинокль и записать песню с помощью цифрового диктофона.

Ключевые слова: фауна, распространение, залет.

In Karelia (NW Russia) the Booted Warbler (*Hippolais caligata*) is a very rare species (Zimin et al., 1993). For the first time these birds were reported there in 1974 (2 individuals at different places), and a presumably breeding pair was observed in 1975 (Khokhlova, 1977, 1998; Zimin et al., 1993). Until 2011 researchers registered these birds in Karelia not every year. In 2011 T.Yu. Khokhlova and A.V. Artemjev (2011) observed mass appearance of Booted Warblers in the Kizhi skerries of the Onego Lake (in total 8 pairs and 9 single singing males were registered). However, that event did not take place in the Olonets district (a little farther to the South) (Khokhlova, Artemjev, 2011) and in the outskirts of the Kivach Nature Reserve (a little farther to the North) (M.V. Yakovleva's observations quoted in Khokhlova, Artemjev, 2011).

On 2.06.2013 a single male of Booted Warbler was detected in Petrozavodsk, Southern Karelia (61°46' N, 34°22' E). It was foraging in the big bird cherry tree and singing from time to time. The bird left the area of our observations in about

an hour. During that time we scrutinized it with binoculars and recorded its song with a professional digital dictaphone.

It should be noted that in 2012 we also studied birds in Petrozavodsk and did not observe booted warblers.

The reported observation was carried out during the work on research project No. 12-04-31872_мол_a partially supported by RFBR.

REFERENCES

- Khokhlova T.Yu. (1977): [Ecological and faunistic description of avian fauna of Onego area]. - Vestnik LGU. Ser. Biol. 15: 22-30. (In Russian).
 Khokhlova T.Yu. (1998): [Ornithofauna of Onego area and trends of its changes]. - [Fauna and ecology of terrestrial vertebrates of the Republic of Karelia]. Petrozavodsk: 86-128. (In Russian).
 Khokhlova T.Yu., Artemjev A.V. (2011): [Mass appearance of the booted warbler *Hippolais caligata* in the Kizhi skerries of the Onego Lake in 2011]. - Rus. Ornith. Jour. 20 (712): 2455-2457. (In Russian).
 Zimin V.B., Sazonov S.V., Lapshin N.V., Khokhlova T.Yu., Artemjev A.V., Annenkov V.G., Yakovleva M.V. (1993): [Bird fauna of Karelia]. Petrozavodsk: Karelian Research Centre of RAS: 1-220. (In Russian).

АНАТОЛІЙ ІВАНОВИЧ КОРЗЮКОВ

(к 75-летию со дня рождения)

8 августа 2013 г. исполнилось 75 лет известному украинскому орнитологу Анатолию Ивановичу Корзюкову.

Еще школьником он проявлял большой интерес к изучению животных – был юннатом, поддерживал связь с учеными Одесского университета им. И.И. Мечникова, помогая им собирать информацию по научной тематике. Сохранилась уникальная афиша 1956 г., на которой видно, что юннат Одесской областной станции юных натуралистов Толя Корзюков выступал с докладом, анализирующим работу юннатов-орнитологов Одессы. При этом вместе с ним доклады на конференции делали профессор Иван Иванович Пузанов и старший научный сотрудник Леонид Ферапонтович Назаренко.

Анатолий Иванович, будучи школьником, под руководством профессора И.И. Пузанова и по данным своих наблюдений написал несколько научных статей. Одна из первых статей была подготовлена им в 1957 г. и называлась «Приваблювання і охорона корисних птахів юннатами міста Одеси». Даже в период службы в армии он находил время для наблюдений за птицами – изучал гнездование дроздов.

Далее была учеба на кафедре зоологии позвоночных Одесского государственного университета, которую он закончил в 1967 г. Дипломная работа посвящена голенатым птицам дельты Днестра. После этого Анатолий Иванович некоторое время был на комсомольской работе, но контактов с родной кафедрой не прерывал – всячески помогая в выездах студентов и преподавателей на экскурсии и практики. Вел он и орнитологические наблюдения. В начале 1970-х гг. ему удается попасть на «закрытый» военными остров Змеиный. И не просто попасть, а начать регулярные наблюдения, отлов и кольцевание птиц. В 1974 г. ученый занимает должность старшего преподавателя кафедры зоологии позвоночных, а в 1983 г. – защищает кандидатскую диссертацию, посвященную актуальной теме предупреждения столкновения самолетов с мигрирующими птицами. В 1984 г. он получает звание доцента. В 1984–1985 гг. А. И. Корзюков – заведующий кафедрой зоологии позвоночных Одесского университета. Той кафедры, которой когда-то заведовал всемирно известный ученый И.И. Пузанов.

Все годы работы на кафедре Анатолий Иванович, наряду с учебным процессом, много энергии отдавал полевым орнитологическим исследованиям в Причерноморском регионе Украины. Сотни научных работ посвящены фаунистике, миграции, частным вопросам биологии, охраны птиц. Немаловажной представляется его деятельность по экологическому просвещению населения – многочисленные выступления по радио, телевидению, в прессе. Многолетняя

работа с молодежью, школьниками стала залогом довузовской ориентации юных исследователей. Его воспитанники, выросшие из юннатов в специалистов-профессионалов, трудятся в различных научных и учебных структурах стран СНГ, работают в США, Канаде, Австралии.

Анатолий Иванович по-прежнему активен, безудержен как в научной, так и в общественной деятельности. Он – один из организаторов Азовско-Черноморской орнитологической группы, президент Азово-Черноморского орнитологического союза, эксперт Украинского общества охраны птиц, член нескольких рабочих научных групп Европы по изучению птиц.

Итальянский национальный институт дикой природы наградил Анатолия Ивановича Корзюкова почетной медалью за вклад в охрану птиц в Украине.

Украинские орнитологи и его ученики считают, что вклад Анатолия Ивановича в дело изучения и охраны птиц в нашей державе заслуживает не только итальянской медали, но и отечественного признания.

Анатолий Иванович – прекрасный пчеловод и садовод. Он в совершенстве управляет семьями пчел и получает отменные урожаи меда. Пчеловодство и работа в саду дают ему вторую молодость и прекрасный стимул к научным изысканиям.

Сейчас Анатолий Иванович вместе с коллегами работает над подготовкой и изданием цветного фотоопределителя птиц Северо-Западного Причерноморья, который будет полезен не только профессионалам, но и все растущему отряду молодых орнитологов.

Он говорит о себе: «Со школьной скамьи любил птиц и остался верен этой любви навсегда». Всем известный организатор научных совещаний и конференций, форумов мирового уровня, координатор целого ряда международных программ – в глазах коллег он неутомимый исследователь и подвижник природоохранных дел региона. Не только проблемы фундаментального порядка, но и многие прикладные вопросы – предмет его многолетней научной и природоохранной деятельности.

С его именем на протяжении нескольких десятков лет связаны научные исследования на острове Змеином, где изучались задачи миграций птиц и решались вопросы защиты самолетов от столкновений с пернатыми. Тут же вписывались в «реестр» украинской фауны новые виды, например, хохлатая кукушка, корольковая пеночка, рыжепоясничная ласточка и еще много видов, ранее неизвестных для нашей страны.

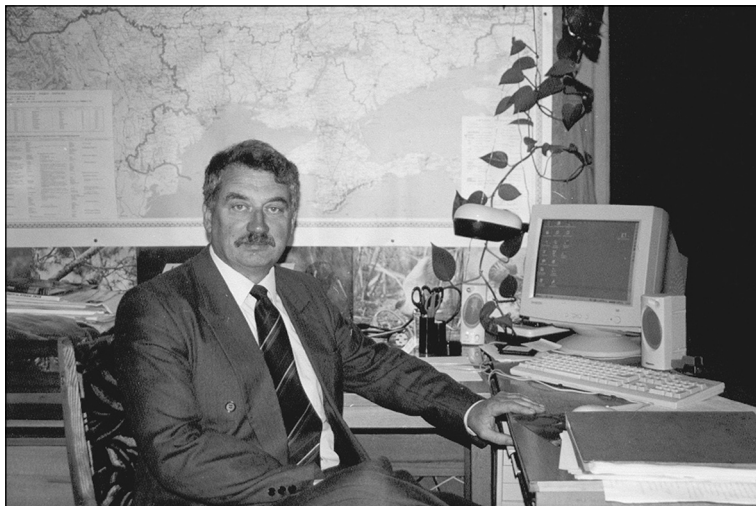
Д.А. Кивганов

АНАТОЛІЙ МИХАЙЛОВИЧ ПОЛУДА

(до 60-річчя з дня народження)

Відомий український орнітолог Анатолій Михайлович Полуда, ювілей якого ми відзначаємо, народився 25 вересня 1953 р. в Астраханській області Росії поблизу ядерного полігону «Капустин Яр», у будівництві якого брав участь його батько – військовий будівельник. Згодом службові шляхи батька привели в Казахстан, де він будував черговий полігон (під м. Семіпалатинськ) та космодром «Байконур». І разом з ним мандрував зі своєю матір'ю і маленький Анатолій. Після закінчення батьком військової служби, сім'я повернулася на Батьківщину й оселилася в м. Вишгород. Батьки будували Ки-

ївську ГЕС та ГАЕС. Там в Анатолія і пройшла свідомою частина дитинства, навчання у школі. Вже тоді у нашого ювіляра прокинувся інтерес до тваринного світу і, зокрема, птахів. Йому подобалося на своєму балконі взимку підгодовувати птахів, відловлювати западками синиць, тримати їх у руках (про кільцювання, зрозуміло, мова не йшла). Місцем «польових досліджень» майбутнього орнітолога стали яри навколо Вишгорода. Це був «Клондайк» для любителів птахів – тут гніздилися десятки видів, серед них і такі екзотичні для юнака, як бджолоїдки, боривітри, яструби. Йому подобалося шукати гнізда птахів, спостерігати за їхнім життям. Ця цікавість привела 12-річного хлопця до Республіканської станції юних натуралістів, де він до закінчення школи відвідував гурток юних зоологів (він часто з добротою згадує керівника гуртка Поліну Максимівну).

Після закінчення в 1970 р. школи у нього не було іншого варіанту, як поступати до Київського державного університету ім. Т.Г. Шевченка. У той час на біофаці університету абітурієнти поступали на дві спеціалізації – «зоологія і ботаніка» та «інші». Зрозуміло, що Анатолій поступив на першу. Навчання в університеті – найяскравіші та найкращі роки його життя. Це і плеяда талановитих викладачів – Олександр Богданович Кістяківський, Леонід Олександрович Смогоржевський, Олександр Порфирійович Корнєєв, Віталій Олексійович Межжерін. Спілкування з ними збагачувало знаннями, ідеями та просто надавало задоволення й наснагу. Чого тільки варта Канівська практика, де теоретичні знання підкріплювалися практичним досвідом. Важливою стороною студентських років Анатолія була природоохоронна діяльність. З перших днів навчання він увійшов в ряди університетської дружини

охорони природи (ДОП), згодом, протягом кількох років був її командиром. Члени дружини практично щовихідних виїздили на рейди, де, крім боротьби з браконьєрами, знайомилися з представниками рослинного та тваринного світу. Крім цього, Анатолій активно проводив освітню природоохоронну діяльність.

Студенти кафедр зоології та ботаніки з першого курсу залучалися до наукової роботи. Анатолій також не був винятком. Завдяки О.Б. Кістяківському та Л.О. Смогоржевському він залучався до кільцювання птахів та проведення експериментів у лабораторії біоніки, яка в той час була при кафедрі зоології хреб-

бетних. Правда, в перші роки навчання він спеціалізувався як теріолог – тема його курсової роботи була «Ондатра в Київській області: поширення, екологія, чисельність, практичне значення». Але «природа взяла своє» – і вже на 4-му курсі А.М. Полуда починає працювати лаборантом (орнітологом) в Інституті зоології АН УРСР. У той час на теренах Радянського Союзу були розпочаті широкомасштабні дослідження міграцій птахів. Хоча Анатолій і його друзі-колеги (Сергій Шкапа, Сергій Разгонов, Микола Клестов) були лаборантами, але вони проводили самостійні наукові дослідження – спостерігали за міграціями птахів, писали наукові звіти. За Анатолієм було «закріплене» Київське водосховище – одна з головних територій в Україні, де проходять інтенсивні сезонні міграції птахів. У перші два роки він зі своїми колегами провів серію спостережень на різних ділянках водосховища – доводилося долати труднощі, часто з певним ризиком для життя та здоров'я (під час шторму перетинати на човні значні водні простори чи «вибиратися» з острова, де проводилися спостереження, коли вже почала з'являтися крига). Після закінчення університету А.М. Полуда працює в Інституті зоології.

Важливий науковий етап життя Анатолія Михайловича почався в 1976 р., коли він організував орнітологічний стаціонар «Лебедівка» на Київському водосховищі біля м. Вишгород. «Родзинкою» цього пункту спостережень була так звана «Рибачинська пастка» – це конструкція, що нагадує велетенський рибачий ятір, пошита з сітки. Вхід до цієї пастки був досить значним – 12 м заввишки та 35 м завширшки; через 80 м вона закінчувалася невеличкою камерою, куди й потрапляли птахи просто з міграційного потоку. За 25 сезонів було за кільцювано

більше 230 тис. птахів 98 видів, отримано сотні зворотів з Європи, Африки, Азії. Стационар, на жаль, припинив свою роботу восени 2001 р.

Зараз навіть неможливо підрахувати, скільки майбутніх орнітологів, зоологів та просто любителів природи зробили свої перші кроки в науку на «Лебедівці» під керівництвом Анатолія Михайловича. До їх лав у повній мірі відношусь і я, коли в далекому 1981 р., як вихованець Малої академії наук, вперше потрапив на стационар і назавжди пов'язав свою долю зі світом пернатих.

У 1984 р. Анатолій Михайлович захистив кандидатську дисертацію за спеціальністю «зоологія» на тему «Особливості сезонних міграцій птахів у районі Київського водосховища».

Після проголошення Україною незалежності він узяв активну участь в організації вітчизняного центру кільцювання. Центр був створений розпорядженням Президії АН України у травні 1992 р. на базі лабораторії орнітології Відділу теплокровних тварин (зараз Відділ фауни і систематики хребетних) Інституту зоології, де багато років велися дослідження міграції птахів, у тому числі і з допомогою методу кільцювання. Як лабораторію, так і Український центр кільцювання птахів очолює А.М. Полуда. Головним «скарбом» є база даних зворотів за кільцьованих птахів, яка нараховує майже 10 тис. записів. Зараз співробітники Центру завершують обробку цього матеріалу та готують до видання «Атлас міграцій птахів України».

З 1995 р. Анатолій Михайлович активно включився в дослідження глобально вразливого виду – прудкої очеретянки. Протягом останніх 18 років він організував та

очолює десятки експедицій, метою яких був пошук нових гніздових територій птаха, щорічний моніторинг основних поселень, вивчення біології, в тому числі й міграцій. За ці роки він із колегами знайшов раніше невідомі місця гніздування прудких очеретянок із загальною чисельністю майже 2 тис. співаючих самців. Зараз А.М. Полуда – національний координатор із виконання Україною Меморандуму по збереженню прудкої очеретянки.

Як раніше, так і досі ювіляр у своїх дослідженнях не обмежується територією України – він працював у Казахстані, Середній Азії, на Алтаї, Далекому Сході, в Африці, Європейських країнах. Результати його багаторічної роботи знайшли своє відображення у більш як 150 наукових публікаціях у вітчизняних та зарубіжних виданнях. Нещодавно були опубліковані, зокрема, узагальнюючі статті, присвячені се-

зонним міграціям великої синиці, гусей, грака. Протягом останніх років А.М. Полуда із залученням ГІС-аналізу обробляє дані кільцювання, бере участь у програмах по вивченню міграцій птахів із допомогою найсучасніших методик (з використанням супутникових передавачів, геолокаторів). Продовжує вивчати міграційні шляхи та місця зимівлі глобально загрозливого виду прудкої очеретянки.

Від імені друзів та колег хочемо привітати Анатолія Михайловича зі славним ювілеєм і побажати йому подальших наукових досягнень, міцного здоров'я, сімейного щастя, творчої наснаги, цікавих подорожей та завжди бадьорого настрою.

Г.Г. Гаврись

Окончание, см. стр. 75-76.

ЛИТЕРАТУРА

- Бескаравайный М.М. (2012): Птицы Крымского полуострова. Симферополь: Бизнес-Информ. 1-336.
- Грищенко В.М., Лопарев С.О., Гаврилюк М.Н., Яблоновська-Грищенко Є.Д. (2003): Нові дані про рідкісних та залітних птахів Канівського заповідника та його околиць. - Роль природно-заповідних територій у підтриманні біорізноманіття. (Мат-ли конфер., присвяч. 80-річчю Канівського природного заповідника, м. Канів, 9-11 вересня 2003 р.). Канів. 209-211.
- Динкевич М.А. (2010): Новые данные о встречах моевок в северо-восточных районах Азово-Черноморского бассейна. - Бранта. 13: 80-88.
- Кинда В.В., Бескаравайный М.М., Дядичева Е.А., Костин С.Ю., Попенко В.М. (2003): Ревизия редких, малоизученных и залетных видов воробьинообразных (Passeriformes) птиц в Крыму. - Бранта. 6: 25-58.

- Кістяківський О.Б. (1957): Фауна України. Т. 4. Птахи. Київ: АН УРСР. 1-432.
- Клименко М.И. (1950): Материалы по фауне птиц района Черноморского государственного заповедника. - Тр. Черномор. гос. зап-ка. 1: 3-52.
- Костин Ю.В. (1983): Птицы Крыма. М.: Наука. 1-240.
- Кошелев А.И., Корзюков А.И., Лобков В.А., Пересадько Л.В. (1991): Анализ численности редких видов птиц в Одесской области. - Редкие птицы Причерноморья. К. - Одесса: Лыбидь. 9-36.
- Редінов К.О., Петрович З.О. (2005): Спостереження іспанської кам'янки в Миколаївській області. - Беркут. 14 (2): 188.
- Сижко В.В., Бредб'єр П. (2005): Нові види птахів Дніпропетровщини. - Беркут. 14 (2): 173-179.
- Смогоржевський Л.О. (1959): Рибоїдні птахи України. Київ: Вид-во Київ. ун-ту. 1-122.
- Страутман Ф.И. (1963): Птицы западных областей УССР. Львов: Изд-во Львовск. ун-та. 1: 1-200.
- Expedition report (2002): Monitoring wolf, jerboa, viper and bird populations and studying bird migration on the Kinburn peninsula, Black Sea, Ukraine. 1-64.

Fauna and communities

Grishchenko V.N., Yablonovska-Grishchenko E.D., Gavrilyuk M.N. Species composition and structure of community of waterfowls and waterbirds wintering on the Dnieper near the Kaniv hydroelectric power station (central Ukraine)	1
Banik M.V., Vysochin M.O., Atemasov A.A., Atemasova T.A., Devyatko T.N. Birds of Dvorichansky National Park and its outskirts (Kharkiv region)	14

Ecology

Peklo A.M. Materials on feeding of the birds of Northwest Caucasus. Report 3. Passeriformes (Alaudidae – Prunellidae)	25
Grishchenko V.N., Yablonovska-Grishchenko E.D. About the range border of the White Stork (<i>Ciconia ciconia</i>) in Kherson and Zaporizhzhya regions (SE Ukraine)	29
Grishchenko V.N., Yablonovska-Grishchenko E.D. Observations on the age structure of Kaniv colony of the Yellow-legged Gull (<i>Larus cachinnans</i>)	44
Kostyushin V.A., Grishchenko V.N. Materials to distribution of the Stock Dove (<i>Columba oenas</i>) in Kyiv region and adjacent areas	48
Hosseini-Moosavi S.M., Behrouzi-Rad B., Karimpour R., Nasab S.M.A. Breeding biology of Collared Dove (<i>Streptopelia decaocto</i>) in Khuzestan Province, Southwestern Iran	51
Volkov S.V., Sviridova T.V. Habitat selection by the Short-eared Owl (<i>Asio flammeus</i>) in agricultural landscape of Moscow region	55
Zagorodniuk I.V. Blue-checked Bee Eater (<i>Merops persicus</i>) in Ukraine	61
Knysh N.P., Malyshok V.M. Dunnock (<i>Prunella modularis</i>) in the North-East of Ukraine: migrations and breeding	65

History of ornithological research

Zagorodniuk I.V. Research network «Interregional working group on birds of Siversky Donets river basin»: to the 20th anniversary of establishment and activity (1993–2013)	68
--	----

Short communications

Nastachenko A.S., Bradbier P. New bird species of Dnipropetrovsk region	75
Prokopenko S.P., Beskaravainiy M.M. First case of wintering of Short-toed Eagle (<i>Circus gallicus</i>) in Ukraine	77
Popenko V.M., Tsvelykh A.N. The appearance of the Coal Tit (<i>Parus ater</i>) in the fauna of an artificial isolated wood area on the Kerch Peninsula (South Ukraine)	78
Atamanyuk M.S., Skilsky I.V. Brambling (<i>Fringilla montifringilla</i>) is a new summering bird species in the area of Ukrainian Carpathians	79
Simonov S., Matantseva M. The Booted Warbler (<i>Hippolais caligata</i>) singing male in Petrozavodsk (Karelia, Russia) in 2013	80

Jubilees

A.I. Korzyukov (to 75th anniversary)	81
A.M. Poluda (to 60th anniversary)	82

Notes

Derkach O.M., Redinov K.O. Find of a colony of House Martin (<i>Delichon urbica</i>) on a rock in Mykolayiv region (South Ukraine)	13
Smirnov N.A., Smirnov D.A. Records of birds with atypical colouring of plumage in the Prut-Dnister interfluvium of Ukraine and adjacent territories	60
Gleba V.M. Vagrant of the Caspian Tern (<i>Hydroprogne caspia</i>) in Transcarpathian region	60
Recoveries of ringed birds	64
Book shelf	50

Редактори В.М. Грищенко, І.В. Скільський
Технічний редактор В.М. Грищенко
Коректор Є.Д. Яблоновська-Грищенко
Відповідальний за випуск І.В. Скільський

Журнал надруковано за власні кошти засновників

Підписано до друку 13.01.2014. Формат 60х84/8.
Папір офсетний. Гарнітура Times New Roman. Друк офсетний.
Умовн. друк. арк. 10,03. Тираж 200 прим. Зам. 3.

Видавець і виготовлювач ТОВ «Друк Арт»
58018 Чернівці, вул. Головна, 198А, к. 5, т/ф 585-432
Ліцензія про державну реєстрацію ДК № 2741 від 15.01.2007 р.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРІВ

1. **“Беркут”** публікує матеріали з усіх проблем орнітології. Приймаються статті обсягом до 1 друкованого аркуша (близько 40 тис. знаків комп’ютерного тексту), короткі повідомлення, замітки, окремі спостереження. Більші за обсягом роботи можуть бути опубліковані після попереднього узгодження з редакцією. У першу чергу друкуються роботи по птахів Євразії, але можлива публікація матеріалів і по інших регіонах.
 2. Матеріали друкуються українською, російською, англійською або німецькою мовами. До українських та російських робіт додається резюме англійською мовою обсягом до двох сторінок і коротка анотація на мові статті. Резюме повинно відтворювати головні результати досліджень і цифровий матеріал. До статей англійською чи німецькою мовами додається українське або російське резюме й англійський реферат. Після резюме й анотації наводяться ключові слова (до 5–7).
 3. Текст приймається в електронному вигляді, набраний в одному з поширених текстових редакторів. До файла повинна додаватися контрольна роздруковка статті (на папері або у вигляді PDF файла). Після прізвищ авторів указуються місця їх роботи та адреси (службові чи домашні) українською (російською) та англійською мовами, а також електронна пошта автора, який веде листування. Бажано використовувати офіційні загальноприйняті назви установ, оскільки ця інформація використовується в наукометричних базах для ідентифікації авторів. Ті, хто не працює в наукових установах, можуть указувати громадські організації (орнітологічні товариства, робочі групи і т.п.) та домашню адресу.
 4. Рисунки і фотографії повинні висилатися у вигляді окремих файлів, не потрібно їх вставляти в текст статті. Причому це повинні бути файли універсальних графічних форматів (*.tif, *.jpg, *.psx, *.bmp та ін.), а не файли програм обробки (*.cdr, *.psd і т.п.). Штрихові рисунки не слід робити у форматі *.jpg, при цьому погіршується їх якість. Фотографії повинні бути високої якості з роздільною здатністю 300 dpi. Підписи до ілюстрацій наводяться в кінці рукопису або в окремому файлі, не треба цього робити на самих ілюстраціях.
 5. При першій згадці виду в тексті (у дужках) наводиться його латинська назва. Автор вказується лише в роботах, присвячених систематиці. Назви птахів у таблицях подаються тільки латинською мовою. Якщо у статті наводяться повидові рисунки, латинські назви в їх заголовках указуються, навіть якщо вживалися раніше.
 6. Цифровий матеріал обов’язково повинен супроводжуватися необхідною статистичною інформацією: число особин або вимірювань, похибка середньої або середньоквадратичне відхилення, достовірність різниці і т.п. При аналізі цифрових даних – порівняння середніх, кореляція, регресія і т.п. – обов’язково треба робити оцінку статистичної достовірності.
 7. До списку літератури повинні входити лише цитовані джерела, розташовані в алфавітному порядку. Роботи одного автора подаються у хронологічній послідовності. У бібліографії іноземних робіт повинно зберігатися оригінальне написання, прийняте в даній мові.
 8. Редакція залишає за собою право скорочувати і правити надіслані матеріали та відхиляти ті, що не відповідають даним вимогам.
 9. Надіслані до редакції поштою рукописи і фото не повертаються.
- Більш детально див.:

http://aetos.kiev.ua/pravt_u.htm

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. **“Беркут”** публикует материалы по всем проблемам орнитологии. Принимаются статьи объемом до 1 печатного листа (около 40 тыс. знаков компьютерного текста), краткие сообщения, заметки, отдельные наблюдения. Более крупные работы могут быть опубликованы после предварительного согласования с редакцией. В первую очередь печатаются работы по птицам Евразии, однако возможна публикация материалов и по другим регионам.
2. Материалы печатаются на украинском, русском, английском или немецком языках. К статьям на украинском или русском прилагается резюме на английском объеме до двух страниц и краткая аннотация на языке статьи. Резюме должно отражать основные результаты исследований и цифровой материал. К статьям на английском и немецком прилагается резюме на украинском или русском и реферат на английском. После резюме и аннотации приводятся ключевые слова (до 5–7).
3. Текст принимается в электронном виде, набранный в одном из распространенных текстовых редакторов. К файлу должна прилагаться контрольная распечатка статьи (на бумаге или в виде PDF файла). После фамилий авторов указываются места их работы и адреса (служебные или домашние) на русском (украинском) и английском языках, а также электронная почта автора, который ведет переписку. Желательно использовать официальные общепринятые названия учреждений, поскольку эта информация используется в наукометрических базах для идентификации авторов. Те, кто не работает в научных учреждениях, могут указывать общественные организации (орнитологические общества, рабочие группы и т.п.) и домашний адрес.
4. Рисунки и фотографии должны высылаться в виде отдельных файлов, не надо вставлять их в текст статьи. Причем это должны быть файлы универсальных графических форматов (*.tif, *.jpg, *.psx, *.bmp и др.), а не файлы программ обработки (*.cdr, *.psd и т.п.). Штриховые рисунки не следует делать в формате *.jpg, при этом ухудшается их качество. Фотографии должны быть хорошего качества с разрешением 300 dpi. Подписи к иллюстрациям приводятся в конце рукописи или отдельном файле, не нужно этого делать на самих иллюстрациях.
5. При первом упоминании вида в тексте (в скобках) приводится его латинское название. Автор описания указывается лишь в работах, посвященных систематике. Названия птиц в таблицах даются только по латыни. Если в статье приводятся повидовые очерки, латинские названия в их заглавиях указываются, даже если употреблялись раньше.
6. Цифровой материал должен сопровождаться необходимой статистической информацией: количество особей или измерений, ошибка средней или средноквадратическое отклонение, достоверность различий и т.п. При анализе цифровых данных – сравнение средних, корреляция, регрессия и т.п. – обязательно нужно делать оценку статистической достоверности.
7. В список литературы должны входить только цитированные источники, расположенные в алфавитном порядке. Работы одного автора даются в хронологической последовательности. В библиографии иностранных работ должно сохраняться оригинальное написание, принятое в данном языке.
8. Редакция оставляет за собой право сокращать и править полученные материалы и отклонять не отвечающие данным требованиям.
9. Присланные по почте рукописи и фото не возвращаются. Более подробно см.:

<http://aetos.kiev.ua/pravt.htm>

ЗМІСТ

Фауна і населення

Грищенко В.Н., Яблоновская-Грищенко Е.Д., Гаврилюк М.Н. Видовой состав и структура населения водоплавающих и околоводных птиц, зимующих на Днепре в районе Каневской ГЭС	1
Банник М.В., Высочин М.О., Атемасов А.А., Атемасова Т.А., Девятко Т.Н. Птицы Двуречанского национального природного парка и его окрестностей (Харьковская область)	14

Екологія

Пекло А.М. Материалы по питанию птиц Северо-Западного Кавказа. Сообщение 3. Passeriformes (Alaudidae – Prunellidae)	25
Грищенко В.Н., Яблоновская-Грищенко Е.Д. О границе ареала белого аиста (<i>Ciconia ciconia</i>) в Херсонской и Запорожской областях	29
Грищенко В.Н., Яблоновская-Грищенко Е.Д. Наблюдения за возрастной структурой каневской колонии чайки-хохотуни (<i>Larus cachinnans</i>)	44
Костюшин В.А., Грищенко В.Н. Материалы по распространению клинтуха (<i>Columba oenas</i>) в Киевской области и сопредельных районах	48
Hosseini-Moosavi S.M., Behrouzi-Rad B., Karimpour R., Nasab S.M.A. Breeding biology of Collared Dove (<i>Streptopelia decaocto</i>) in Khuzestan Province, Southwestern Iran	51
Volkov S.V., Sviridova T.V. Habitat selection by the Short-eared Owl (<i>Asio flammeus</i>) in agricultural landscape of Moscow region	55
Загороднюк І.В. Зелена бджолоїдка (<i>Merops persicus</i>) в Україні	61
Кныш Н.П., Малышок В.М. Лесная завирушка (<i>Prunella modularis</i>) на северо-востоке Украины: миграции и гнездование	65

Історія орнітологічних досліджень

Загороднюк І.В. Дослідницька мережа «Міжрегіональна робоча група з вивчення птахів басейну Сіверського Дінця»: до 20-ліття створення та діяльності (1993–2013)	68
--	----

Короткі повідомлення

Настаченко А.С., Бредбир П. Новые виды птиц Днепропетровской области	75
Прокопенко С.П., Бескаравайный М.М. Первый случай зимовки змеяда (<i>Circaetus gallicus</i>) в Украине	77
Попенко В.М., Цвельх А.Н. Появление москвовки (<i>Parus ater</i>) в фауне изолированного искусственного лесного массива на Керченском полуострове	78
Атаманюк М.С., Скільський І.В. В'юрок (<i>Fringilla montifringilla</i>) – новий літучий вид у Карпатському регіоні України	79
Simonov S., Matantseva M. The Booted Warbler (<i>Hippolais caligata</i>) singing male in Petrozavodsk (Karelia, Russia) in 2013	80

Ювілеї

Анатолий Иванович Корзюков (к 75-летию со дня рождения)	81
Анатолий Михайлович Полуда (до 60-річчя з дня народження)	82

Замітки

Деркач О.М., Редінов К.О. Знахідка колонії міської ластівки (<i>Delichon urbica</i>) на скелі в Миколаївській області	13
Смирнов Н.А., Смирнов Д.А. Встречи птиц с нетипичной окраской оперения в Прут-Днестровском междуречье Украины и на сопредельных территориях	60
Глеба В.М. Заліт каспійського крячка (<i>Hydroprogne caspia</i>) в Закарпатську область	60
Знахідки закульцьованих птахів	64
Книжкова полиця	50

